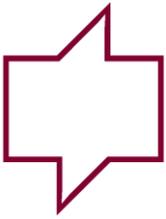

Фонд Общественное Мнение

Отчет по проекту
**«Ресурс добровольческого движения
авангардных групп для российской
модернизации»**

Июль 2012

Фонд Общественное Мнение

Президент

Александр Ослон

Департамент работы с клиентами

Елена Петренко

управляющий директор

Департамент опросов населения

Алексей Чуриков

управляющий директор

Программа, инструментарий и аналитический отчет

Барсамова А.А. (волонтер), Галицкая Е.Г., Иванова И.И., Илюмжинова Р.В, Каплун В.В. (волонтер), к.соц.н., Климов И.А (волонтер), к.филос.н. Климова С.Г. (аутсорсер), Миговарова Е.В., Осипова И.Г., к.филос.н. Петренко Е.С., Рапопорт С.А.; к.э.н. Дудченко О.Н. (волонтер), Мытиль А.В. (волонтер), Шуваева Е.И. (волонтер), Щербакова И.В. (волонтер)

научное редактирование отчета выполнено

Климовой С.Г. и Петренко Е.С.;

полевые работы

Акулова О.И., Васильева Л.М.;

редактирование отчета

Каневская М.В.

верстка отчета

Данилова А.С.

Оглавление

Введение.....	5
ЧАСТЬ I. Основные результаты исследования.....	9
Глава 1. Российское гражданское общество сегодня: обзор результатов предыдущих исследований ФОМ	9
Глава 2. Гражданский климат и гражданское поведение – социокультурный контекст становления и развития добровольческого движения в России	16
Уровни нормативного доверия.....	17
Откуда рекрутируются участники добровольческого движения	17
Гражданский климат	22
Отношение к добровольчеству в социальных зонах с различным гражданским климатом.....	24
Индекс «гражданского поведения» в разных зонах «гражданского климата»	25
Глава 3. Идеи и практики солидарности в добровольческом движении.....	31
Массовые представления о моральной связи	32
Солидарные практики в добровольческой деятельности	36
Глава 4. Социальная среда и детерминанты добровольческой деятельности	40
Информированность горожан о деятельности добровольцев	40
Отношение к активистам	43
Мнения о пользе общественной деятельности для самих активистов	43
Социальное настроение участников добровольческой деятельности	45
Глава 5. Российское добровольчество: потенциал общественно полезной активности.....	49
Практики помогающего поведения	49
Связь практик помогающего поведения с отношением к добровольчеству	54
Включенность в работу организаций – масштабы институционального добровольчества	57
Представления добровольцев об отношении к ним окружающих.....	61
Потенциал общественно-полезной деятельности авангардных групп	64
Глава 6. Мотивация добровольческой деятельности	67
Мотивы участия в добровольчестве	67
Первичные стимулы участия в добровольчестве	71
Глава 7. Самоуправление и защита интересов жителей как проблема добровольческого движения	78
Критерии включенности в территориальное сообщество и области его деятельности	78
Принципы организации территориального сообщества	80
Взаимодействие внутри сообщества.....	82
Взаимодействие с органами власти, управляющими компаниями и другими организациями	85
Благоустройство и развитие территории через участие в местном управлении (на примере публичных слушаний)	89
Глава 8. Политическое участие и отношение к добровольческой деятельности.....	92
Отношение к добровольческой деятельности в контексте интереса к политике	94
Протестная активность и отношение к добровольческой деятельности	98

Глава 9. Организованные (волонтеры) и не организованные (активисты)	
участники добровольческого движения	105
Методико-методологические комментарии.....	105
Социальный портрет «организованного» и «неорганизованного» добровольчества.....	108
Степень активности участия в общественно значимых делах и готовность принимать в них участие.....	112
Глава 10. Типология добровольческих организаций и особенности их функционирования	120
Общие черты добровольчества.....	130
Специфика групп добровольцев, участвующих в деятельности общественных организаций различных типов.....	138
Глава 11. Социальное новаторство как модернизационный эффект добровольчества	159
Добровольчество как социальная новация.....	159
Социальные новаторы: внутренние различия.....	161
Формы существования и условия распространения социальных новаций в добровольческой деятельности.....	166
Модернизационные эффекты социального новаторства.....	171
Часть II. Барьеры к вхождению в добровольческие сообщества и возможные механизмы их снятия. Аннотированные материалы фокус-групп и on-line фокус-групп с добровольцами, а также полуструктурированных интервью с руководителями общественных организаций, привлекающих к своей работе добровольцев	175
Барьеры к добровольческой деятельности	175
Социально-экономические условия в стране.....	175
Социально-психологический климат в обществе.....	177
Отношение государства к добровольческому движению.....	180
Отношение окружающих к добровольцам и их деятельности.....	192
Проблемы добровольческого движения	198
Несформированность представлений о добровольчестве.....	198
Разобщенность добровольческого сообщества.....	201
Недостаток опыта, образования.....	202
Проблемы материального обеспечения.....	203
Трудности с набором волонтеров.....	205
Информационные проблемы.....	205
Трудности, с которыми сталкиваются отдельные добровольцы	208
Психологические проблемы.....	208
Недостаток времени, конкуренция добровольчества и других сфер жизни.....	212
Основные выводы по результатам работы над проектом «Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации»	215
Приложение 1. Основные положения программы исследований по проекту «Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации»	222
Приложение 2. Отчет о полевых работах	226
Приложение 3. Анкета	228
Приложение 4. Сценарий дискуссионной фокус-групп	248
Приложение 5. Сценарий интервью с руководителями общественных организаций	251
Приложение 6. Результаты опроса (таблицы)	255

...Закон жизни отсталых государств

*среди опередивших:
нужда реформы созревает раньше,
чем народ созревает для реформы*

В.О. Ключевский

*...Часть российского общества,
описываемая как средний класс,
обладает способностью генерировать
субъектов модернизации*

Г.Г. Дилигенский

Введение

Добровольчество (от лат. *voluntarius* – добровольно) – это традиционные формы взаимопомощи и самопомощи, предоставление услуг и другие формы гражданского участия, которые осуществляется по доброй воле и без расчёта на денежное вознаграждение. Под благотворительной деятельностью, в свою очередь, понимается добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки.

Отечественная история знает примеры именно добровольческой активности и в дореволюционные, и в советские времена. Так, в 40-х годах прошлого века возникло «тимуровское движение», целью которого было оказание помощи семьям и вдовам погибших военнослужащих. В середине 60-х годов появилось и действовало движение в виде помощи реставраторам под эгидой Общества охраны памятников истории и культуры. В газетах того времени появлялись призывы к добровольческому труду, и по выходным добровольцы отправлялись на стройки. Так восстанавливались, например, уникальные постройки музея-ансамбля в Царицыне.

Приведем цитату из недавней публикации О.Н. Яницкого, первопроходца и первооткрывателя в области исследований, посвященных становлению гражданского общества, социальных движений в современной России. Цитата объемная, но любой ее пересказ привел бы и к большему многословию, и к утрате образности, точности и корректности выводов.

Вообще, возможностей и реальных форм самоорганизации – не с целью «обуть», «кинуть» или «наварить», а именно с целью достижения позитивного результата, умножения общего блага, пусть даже и на очень ограниченном социальном пространстве, – было гораздо больше, чем теперь. Поэтому я утверждаю, что гражданское общество в 1970-е существовало и функционировало, хотя и в присущих тому периоду социальных формах и рамках. Да, был определенный сверху «коридор возможностей», а разве сегодня его нет?

...Я полагаю, что в некотором отношении гражданское общество СССР эпохи 1970-х обладало по сравнению с нынешним рядом преимуществ. Во-первых, население ощущало себя гражданами СССР, могучей державы. При всех социальных различиях и национальных особенностях все были гражданами единой страны... Во-вторых, в СССР государственная политика выравнивания стартовых возможностей, развитие общественных фондов потребления и системы социального обеспечения давали возможность миллионам людей чувствовать себя равными... Социальная лестница была достаточно длинной, а социальный лифт работал. Могут возразить, что это была коммунистическая лестница и коммунистический лифт, но если я

в результате становился образованным человеком и занимал достойное место в обществе, то это дела не меняет... В-третьих, в отличие от сегодняшних «удачи» и «успеха» основой гражданского самостояния был труд – труд на себя и на общество... 30–40 лет назад у большинства тех, кого мы сегодня относим к гражданскому обществу, была позитивная мотивация: созидать, строить, сохранять, развивать.

...Граждане высоко ценили человеческие связи, дружеское общение... Здесь мы подходим к еще одному важному тезису: гражданская активность есть плод двух человеческих мотивов – *саморазвития* и *взаимной поддержки* (выделено нами)... Если попытаться перенестись в 1970-е, то позиция и действия активистов тех лет представляются безусловно гражданскими, но с *прогрессистским и технократическим акцентом* (выделено нами): «Мы в ответе за собственное будущее и способны его создать».

...Основные скрепы гражданского общества – общественное благо, индивидуальная заинтересованность в сохранении прошлого и созидании лучшего будущего... Куда ни посмотри: назад, в 1970-е, или «вперед», на продвинутый Запад, приходишь к одному выводу: общественность, гражданская активность должны существовать не «при» и не «под» государством, а как суверенная и независимая часть гражданского общества¹.

Добровольцы, с точки зрения закона РФ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» № 135-ФЗ от 11.08.1995, – это физические лица, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного выполнения работ, оказания услуг и т. п. Еще один закон – «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» № 131-ФЗ от 6.10.2003 – наделяет органы местного самоуправления поселений и городских округов правом принимать решение о привлечении граждан к выполнению на добровольной основе социально значимых для поселения и городского округа работ (в том числе дежурств) в целях решения вопросов местного значения.

В мировой практике добровольцы именуется «волонтерами». *Волонтером* является гражданин, который после исполнения связанных с его статусом обязанностей (семейных, профессиональных и т. д.) и своего гражданского долга (в административной, политической, профсоюзной жизни и т. д.) предоставляет себя в распоряжение сообщества. *Волонтерские организации*, соответственно, являются коллективными субъектами, созданными для занятий волонтерской деятельностью – деятельностью личной, спонтанной, альтруистической, без цели получения прибыли, но с целями солидарности, – использующими в основном личную, добровольную и бескорыстную деятельность своих членов. Вот как ООН формулирует *философию добровольчества (волонтерства)*:

«Это сознательная деятельность по преобразованию социальной действительности, и вовлекаются в эту деятельность граждане на добровольной основе».

Доброволец сознательно принимает условие полного отсутствия денежного вознаграждения или соглашается на значительно заниженную оплату своего труда при реальной возможности получить более высокий заработок. Добровольческий выбор как отражение личной позиции – основополагающий принцип добровольчества. Человек может максимально реализовать себя в каком-либо виде деятельности, если работает без принуждения. Еще один важнейший отличительный признак добровольчества – социальная значимость работы, участие в решении социально значимых проблем. Добровольчество – это определенный гражданский статус, который позволяет активно проявлять свою позицию по принципиальным вопросам, активно осуществлять желание что-то изменить вокруг себя.

---

¹ Яницкий О. Длинные 70-е: гражданское общество тогда и сейчас // Неприкосновенный запас. 2007. № 2 (52).

Объектом нашего исследования стали мнения авангардных групп жителей крупных городов РФ, руководителей и активистов добровольческих организаций о становлении, проблемах и перспективах развития российского добровольческого движения².

Предмет исследования – ценностные и поведенческие характеристики участников российского добровольческого движения, их готовность и способность взять на себя ответственность, стать ключевыми акторами процессов модернизации в России.

Источник данных (подробнее см. в *Приложении*):

- массовый опрос, проведенный в апреле 2012 г. среди горожан в возрасте от 18 до 60 лет; респонденты отбирались маршрутным методом; половозрастная связанная квота для отбора респондентов была составлена на основе Базы Потенциальных Респондентов ФОМ (БПР)³;
- фокус-групп и углубленных интервью с активистами и руководителями добровольческих организаций, ассоциаций в десяти российских городах-миллионерах, проведенные в апреле 2012 г.;
- разведывательное исследование ФОМ «Потенциал развития добровольческого движения» в 2010 г., в рамках которого проводились глубинные интервью с лидерами нескольких общественных организаций⁴;
- исследования «Некоммерческие общественные организации и их лидеры», проведенное ФОМом в 2001 г. в рамках подготовительной работы по формированию состава Общественной палаты при президенте РФ⁵.

Особенность нашего исследования, проведенного в рамках проекта «Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации», состоит в том, что вместе с нами на добровольческих началах работала (безвозмездно) команда исследователей, с которыми ФОМ сотрудничает уже несколько лет.

Это сотрудники ИС РАН: Барсамова А.А., к.э.н. Дудченко О.Н., Мытиль А.В., к.соц.н. Климов И.А., Щербакова И.В.; независимый исследователь Каплун В.В.; аспирантка НИУ ВШЭ Шуваева Е.И. В разработке программы и инструментария исследования активно участвовали наши исследователи-добровольцы – Дудченко О.Н. и Мытиль А.В.

При разработке программы и инструментария исследования мы использовали теоретические и методические наработки нашего многолетнего сотрудничества с Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, руководители которого д.э.н. Якобсон Л.И. и к.соц.н. Мерсиянова И.В. фактически являются соавторами методологии нашего исследования.

Весомый вклад в постановку задач, операционализацию объекта и предмета исследования внесли консультации, советы, а также экспертная помощь при разработке инструментария

---

² При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные Институтом общественного проектирования в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 02 марта 2011 года №127–рп.

³ База Потенциальных Респондентов (БПР) составляется и постоянно обновляется ФОМом с 2010 года. В БПР включаются согласившиеся принимать участие в дальнейших тематических опросах и дискуссиях ФОМа, есть социально-демографические данные каждого из участников. Соответственно, на основе БПР могут составляться квотные задания для отбора любой социальной группы. Для данного исследования по БПР были рассчитаны половозрастные квоты авангардной группы люди-21 (см.: <http://fom.ru/obshchestvo/10190>, <http://bd.fom.ru/report/map/innovacyi/people21>).

⁴ В рамках исследования были проведены интервью с В. Бахминым – правозащитником, консультантом Фонда Мотта в России; В. Берхиным – президентом благотворительного фонда «Предание»; И. Аверкиевым – экспертом Пермской гражданской палаты.

⁵ Поговорим о гражданском обществе / М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2001.

Использованы материалы интервью 2001 г. с лидерами общественных организаций (список см. в гл. 9).

президента Российского центра развития добровольчества (МДМ), члена Совета Международной Ассоциации добровольческих усилий (IAVE) Бодренковой Г.П.

Исследование «Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации» выполнено сотрудниками ФОМа:

- программа, инструментарий и аналитический отчет – Галицкая Е.Г., Иванова И.И., Илюмжинова Р.В, к.филос.н. Климова С.Г. (аутсорсер), Миговарова Е.В., Осипова И.Г., к.филос.н. Петренко Е.С., Рапопорт С.А.; научное редактирование отчета выполнено Климовой С.Г. и Петренко Е.С.;
- полевые работы – Акулова О.И., Васильева Л.М.;
- редактирование отчета – Каневская М.В.
- верстка отчета – Данилова А.С.

ЧАСТЬ I. Основные результаты исследования

Глава 1. Российское гражданское общество сегодня: обзор результатов предыдущих исследований ФОМ

Опыт многих стран показывает, что там, где добровольчество получает государственную поддержку, добровольческий сектор вносит существенный вклад в экономику⁶.

Помимо экономического, добровольчество создает и не менее важный социальный эффект. Оно порождает социальные сети с очень высоким «социальным капиталом» – ведь эти сети строятся на основе солидарности и взаимной ответственности. «Социальный капитал – это определенный потенциал общества или его части, возникающий как результат наличия доверия⁷ между его членами... Социальный капитал отличается от других форм человеческого капитала тем, что обычно он создается и передается посредством культурных механизмов – таких, как религия, традиция, обычай»⁸. По результатам анализа динамики межличностного доверия в ряде стран Р. Инглхарт обнаружил сильную корреляционную зависимость между показателем межличностного доверия и экономическими успехами страны, а также приверженностью населения демократическим институтам и ценностям⁹.

Впервые вопрос о межличностном доверии был задан в России в репрезентативном опросе городского населения, проведенном ИСПИ РАН в 1994 году. Полученные результаты удивили исследователей: 54% респондентов заявили, что «большинству людей можно доверять»¹⁰. Этот показатель оказался сопоставим со значениями того же показателя в западноевропейских странах (например, 58% в Дании, но только 29% в Польше).

Следует отметить, что значения показателя уровня доверия сильно различались в разных возрастных группах: согласились, что «большинству людей можно доверять», лишь 39% российских респондентов в возрасте от 20 до 25 лет, а те, кто старше 50 лет, давали такой ответ почти в два раза чаще (68%). Этими данными подтверждаются процитированные во Введении аналитические выводы О.Н. Яницкого о распаде в 90-х годах «гражданской ткани» (утрате социального капитала) российского общества.

Вопрос о межличностном доверии ФОМ впервые задал в крупномасштабном общенациональном опросе (технология «Георейтинг») осенью 2007 года¹¹. Результаты свидетельствовали о заметном, если не катастрофическом, ухудшении «гражданского климата» по сравнению с приведенными выше данными первой половины 90-х годов (см. рис. 1). Причем, в разных возрастных группах, равно как и в крупных городах и в селах, значение этого показателя было примерно одинаковым. Скорее всего, такие результаты свидетельствуют о про-

⁶<http://www.oprf.ru/files/dok2012/dokladOPRF2011.pdf>

⁷Здесь и далее речь будет идти исключительно о доверии к незнакомцам, о безличном, анонимном, универсальном доверии. Именно предрасположенность к доверию в отношении незнакомца прежде всего характеризует состояние социального капитала в обществе и дифференцирует общества. В практике международных и отечественных исследований принято измерять уровень межличностного доверия долей респондентов, согласившихся с первым из двух альтернативных суждений: «большинству людей можно доверять» или «в отношениях с людьми следует быть осторожными».

⁸Фукуяма Ф. Доверие. М.: АСТ, 2004. С. 52.

⁹Inglehart, R. Culture Shift in Advanced Industrial Society. Princeton (N.J.). 1990. P. 34-38.

¹⁰Рукавишников В., Халман Л., Эстер П. Политические культуры и социальные изменения: международные сравнения. М.: Совпадение, 1998. С. 153.

¹¹Исследование было проведено благодаря гранту «Проблемы развития современного российского общества», который ФОМ выиграл осенью 2007 г. на Первом открытом конкурсе проектов некоммерческих неправительственных организаций, проводимом ИНОП.

должавшихся в нулевые годы процессах распада гражданской ткани российского общества, которая затем, насколько можно судить, начала постепенно восстанавливаться.

Как Вы считаете, большинству людей можно доверять или в отношениях с людьми следует быть осторожными?

данные в % от всех опрошенных

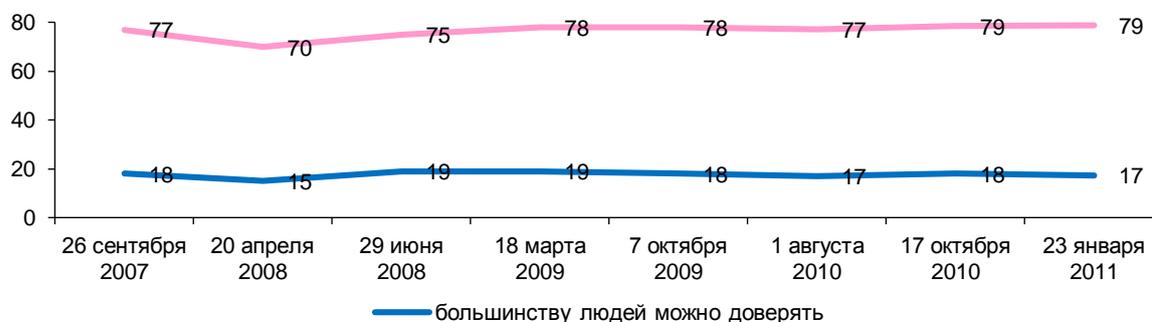

Рис. 1. Гражданский климат: межличностное доверие, %

О постепенной регенерации российского гражданского общества свидетельствует, в частности, последний замер рассматриваемого индикатора в декабре 2011 года («большинству людей можно доверять» – 22%, «в отношениях с людьми следует быть осторожными» – 75%), массовые акции в конце прошлого и в первой половине этого года, а также зафиксированная социологическими опросами (хотя и не получившая заметного резонанса в СМИ) активизация добровольческого движения. Так, по данным комплекса исследований «Мониторинг гражданского общества», проводимого ежегодно НИУ–ВШЭ, каждый четвертый россиянин старше 18 лет за последние 2–3 года в той или иной форме занимался добровольческой деятельностью, а каждый десятый «занимался этой деятельностью часто, много раз»¹².

Добровольчество повсюду в мире становится сегодня мощным ресурсом включения, прежде всего молодежи, в профессиональную и общественную деятельность, фактором формирования гражданской ответственности. Опыт последних лет показывает, что и в нашей стране добровольческое движение постепенно растет, увеличивается количество людей, вовлеченных в различные социально значимые инициативы в качестве волонтеров.

Можно утверждать, что в стране существует потенциально достаточно весомый корпус социально активных людей, которые готовы заниматься добровольческой деятельностью и способны внести заметный вклад в процессы модернизации. Однако на сегодня этот ресурс практически не актуализирован, его социальный адрес не опознается и, соответственно, в этих процессах он не задействован.

В самом начале нулевых годов один из выдающихся российских мыслителей нашего времени Г.Г. Дилигенский писал о предрасположенности россиян, которые именуют себя «людьми среднего класса», к социальному действию и «о социально–психологических ресурсах общественной (гражданской) и политической активности, которыми располагает этот класс, следовательно, об его потенциях как социального актора»¹³.

¹² Мерсиянова И.В., Коренева И.Е. Вовлеченность населения в неформальные практики гражданского общества и деятельность НКО // Мониторинг гражданского общества. Выпуск VI. НИУ ВШЭ. М.: 2011. С. 84.

¹³ Дилигенский Г.Г. Люди среднего класса. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2002. С. 235.

За последние годы было опубликовано много статей и проведено много исследований, посвященных становлению российского гражданского общества¹⁴, его формированию, функционированию, его бедам и чаяньям. Вопросы «здоровья» и самого существования гражданского общества – далеко не праздные, поскольку это индикаторы, позволяющие судить о состоянии социума, да и самой страны, самого государства. Одно из последних исследований, посвященных положению дел в российском гражданском обществе, было проведено в конце 2011 года ФОМ по заказу Центра исследований гражданского общества НИУ ВШЭ; всего было опрошено 41 500 человек в возрасте от 18 лет, проживающих в 2259 населенных пунктах 83 субъектов Российской Федерации.

Тематически опрос был фактически разбит на четыре больших блока, в которых исследовались: правовое сознание россиян; их информированность о негосударственных некоммерческих организациях и отношении к ним; их участие, а также желание участвовать в деятельности негосударственных некоммерческих организаций; участие россиян в благотворительности, в том числе в форме добровольческой работы и в форме денежных пожертвований.

В первую часть опроса был включен вопрос о значимых правах и свободах и о реальном обладании ими. Естественно, что после многочисленных жизненных неурядиц, выпавших на долю жителей России в 90–х годах прошлого века, большинство респондентов сочли наиболее важными права и свободы, гарантирующие *стабильность жизни*. Также важнейшими назывались право на бесплатную медицинскую помощь (56% опрошенных), право на труд (46%), право на социальное обеспечение в старости (44%), право на владение собственностью (42%), право на бесплатное образование и право на жизнь (по 39%).

В свою очередь демократические гражданские права и свободы, такие, как право на свободу слова, на информацию, на свободное передвижение по стране без регистрации и прописки, право на участие в управлении обществом и государством и даже право на защиту от незаконного ареста и пыток, представлялись участникам опроса существенно менее значимыми (12–16%). Скорее всего, мнение относительно обладания теми или иными правами соответствовало их значимости для опрошенных россиян. Судя по ответам на вопросы анкеты, правом на жизнь обладают 60% респондентов, правом на труд – 47%, правом на собственность – 41%, правом на бесплатную медицинскую помощь – 32%, правом на социальное обеспечение в старости – 28%. Однако доля владеющих гражданскими правами и свободами демократической ориентации значительно меньше. Так, право на свободу слова имеют, по их мнению, 16% от общего числа опрошенных, правом на свободное передвижение по стране пользуются 15%, правом на защиту от незаконного ареста и пыток обладают 8%.

Разумеется, взгляд на приоритетность универсальных гражданских прав, таких, как право на информацию, свободу слова, право на свободное передвижение по стране, в значительной мере зависит от уровня образования, достатка и возраста респондентов. Для представителей пассивных групп, обладающих активной жизненной позицией, для молодых, образованных, владеющих собственностью эти права заметно более важны.

Сформулировав кратко, можно сказать: что не ценим, того и не имеем. Весьма наглядно подобное отношение иллюстрирует ответ на вопрос, куда бы обратился респондент, если в учреждении были нарушены его права. Треть респондентов (33%) обращаться не стали бы никуда. Попросту выругались, плюнули и оставили бы все как есть. В вышестоящие органы

---

¹⁴ Дилigentский Г. Существует ли в России гражданское общество / Поговорим о гражданском обществе. Институт Фонда «Общественное мнение», 2001; Он же. Становление гражданского общества: культурные и психологические проблемы / Гражданское общество в России: структуры и сознание. М., 1998; Институциональная политология: Современный институционализм и политическая трансформация России. Под ред. Патрушева С.В. М.: ИСП РАН, 2006; Мерсиянова И.В., Якобсон Л.И. Общественная активность населения // Мониторинг гражданского общества. Выпуск 1. М.: Издательский дом ГУ–ВШЭ, 2007; Гражданское общество современной России. Социологические зарисовки с натуры Под редакцией Петренко Е.С., Якобсона Л.И. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2008.

власти пожаловались бы 22% опрошенных, а к начальнику чиновника – нарушителя прав обратились бы 15%. Вполне логичная реакция при столкновении с «вертикалью власти»: жаловаться все выше, выше, выше... вплоть до самого президента. Лишь 18% опрошенных обратились бы в суд. К депутату и в средства массовой информации обратились бы по 4% опрошенных, в общественные организации – 3%, в криминальные структуры и политическую партию (!) – по 1%. Последние цифры особенно красноречивы.

И хотя апеллировать в случае несправедливости к общественным организациям готовы всего 3%, тем не менее осведомлены о негосударственных общественных некоммерческих организациях граждане России достаточно хорошо. Знают или хотя бы слышали о них 76% респондентов. В первую очередь речь идет о политических партиях (49% от всех опрошенных), профсоюзах (45%), садовых и дачных товариществах (42%), обществах защиты прав потребителей (40%), объединениях ветеранов Великой Отечественной войны, «афганцев» и «чернобыльцев» (40%), товариществах собственников жилья и жилищных кооперативах (38%), обществах инвалидов (38%) и других структурах – экологических, правозащитных, благотворительных (от 8% до 24%).

Однако, доверие к тем или иным организациям испытывает лишь 37% от всех опрошенных. Наибольшее доверие люди испытывают к обществам защиты прав потребителей (12%), ветеранским организациям (9%), садовым дачным товариществам (8%), профсоюзам (тоже 8%) и обществам инвалидов (7%). Политическим партиям, правозащитным организациям, религиозным общинам доверяют всего 4% опрошенных.

Очевидно, первенствуют в данном «списке доверия» те структуры, которые хотя бы теоретически обязаны обеспечивать права и свободы, гарантирующие стабильность повседневной жизни.

Характерно, что на вопрос *«Каким общественным объединениям и другим некоммерческим организациям Вы точно не доверяете?»* затруднилось ответить 37%, а 19% опрошенных поставили на первое место политические партии.

Как показали результаты опроса, с ростом образования растет и доверие к некоммерческим общественным организациям, однако к политическим партиям это не относится – люди с высшим образованием не доверяют им чаще остальных (26 %).

Очевидно, что с уровнем доверия к негосударственным некоммерческим организациям связана и степень готовности участия в их деятельности. Лишь 18% россиян участвуют в работе каких-либо общественных объединений. В основном это профсоюзы (5%), садовые и дачные товарищества (4%), товарищества собственников жилья и жилищно-строительные кооперативы (2%); что касается деятельности религиозных общин, ветеранских объединений, обществ инвалидов, домовых комитетов, школьно-детсадовских объединений родителей, спортивных и культурных клубов, политических партий, то в их деятельности участвуют по 1% опрошенных.

Формы участия респондентов в деятельности этих организаций просты и незамысловаты. Большинство просто необременительно состоит в той или иной структуре, являясь ее членом (8%). Некоторые участвуют в собраниях, конференциях и отдельных мероприятиях (5%). А вот работают добровольцами (безвозмездно), активно участвуют в делах организации или помогают деньгами, пожертвованиями всего по 2% опрошенных. Примерно по 1% являются руководителями организации или работают в ней за плату.

Перспектива прироста числа участников некоммерческих организаций выглядит далеко не радужно. Процент участвующих сегодня в работе таких организаций, согласно результатам опроса, выше доли тех респондентов, кто хотел бы заняться подобной деятельностью в бли-

жайшие два – три года. Исключение одно: желающих начать работать в некоммерческой общественной организации за плату заметно больше (7%), чем тех, кто работает за плату сейчас (1%). Желание заработать еще немного денег вполне понятно, однако сразу возникает вопрос о том, каковы жизненные ценности людей, участвующих и не участвующих в деятельности некоммерческих организаций.

Не участвуют в деятельности некоммерческих организаций чаще всего люди, нацеленные на материальное благополучие (36 против 32% в среднем по выборке). Участники же такой деятельности – это те, кого чаще других заботит будущее детей (59% против 57%) и занятие любимым делом (13% против 9%).

Если же брать социально–демографические характеристики, то в деятельности некоммерческих общественных организаций немного чаще остальных участвуют респонденты в возрасте от 40 до 60 лет, имеющие высшее образование, предприниматели, сравнительно обеспеченные граждане, жители крупных городов.

Среди желающих принять участие в деятельности этих организаций большинство составляют молодые люди с высшим образованием, студенты, жители Москвы.

Вовлеченность в благотворительную деятельность – важный показатель самоорганизации общества. Благотворительностью может являться как добровольческая работа – безвозмездная деятельность на благо других людей, так и денежные пожертвования незнакомым нуждающимся людям.

За последние два–три года только четверти россиян случалось безвозмездно поработать на благо других людей. Причем часто, много раз занимались подобной работой 8% опрошенных, редко, несколько раз – 14%, лишь однажды – 2%. Среднее время, затраченное на добровольческую работу в течение месяца, распределилось, согласно данным опроса, практически равномерно: по 3% опрошенных потратили на нее до 2 часов включительно, 3–5 часов, 6–10 часов и от 11 до 30 часов. Свыше 60 часов в месяц затратили на добровольческую работу 2% опрошенных.

Большинство респондентов занимались безвозмездной деятельностью на благо других людей в одиночку (13%). Примерно такое же количество россиян были вовлечены в добровольческую работу через те или иные организации. В основном это происходило по месту работы (4%) или жительства (3%), а также в составе инициативных групп (2%).

Преобладающие жизненные ценности участников добровольческой работы такие же, как и у членов общественных некоммерческих организаций: будущее детей, занятие любимым делом, свобода и независимость. Уровень образования и семейное положение практически не оказывают значительного влияния на включение в добровольческую деятельность.

Несколько больше времени, чем жители остальных населенных пунктов, уделяют добровольческой работе москвичи, а также родители выросших детей (по сравнению с имеющими маленьких детей).

На общем довольно–таки блеклом фоне отношения россиян к некоммерческим организациям и добровольческой работе отчетливо выделяется популярность такой формы общественной деятельности, как благотворительные пожертвования. На вопрос о том, делали ли респонденты пожертвования за последние два–три года незнакомым нуждающимся людям деньгами (включая милостыню), утвердительно ответили примерно половина опрошенных (51%). При этом заявили, что делали это часто, много раз, 15%, редко, несколько раз – 33%, однажды – 3%.

Чаще всего пожертвования осуществлялась в виде милостыни (38%) или непосредственной передачи денег нуждающимся (16%). Очевидно, что здесь важное значение имел фактор непосредственного, зримого участия в судьбе просителя. Аналогичный фактор срабатывал и в случае сбора средств по месту работы (5%) или через друзей и знакомых (4%). Безусловно, личные контакты и «прозрачность» расходования собранных средств играли в этом случае значительную роль. Вместе с тем доля обезличенной благотворительности также довольно высока. Так, например, в сборе средств через ящик–копилку участвовали 11% респондентов. Еще более обезличенные способы сбора пожертвований – через счет в банке, через мобильную связь (SMS), через ежемесячные отчисления части зарплаты – не пользуются популярностью: к подобным формам пожертвований прибегали по 1% опрошенных.

Суммы пожертвований располагаются в весьма широком диапазоне. За последний год пожертвовали до 100 рублей включительно 9% россиян, от 101 до 500 рублей – 13%, от 501 до 2000 рублей – 8%, свыше 2000 рублей – 4%.

Отметим, что только 9% благотворителей не знали, на какие нужды пошли их пожертвования. Чаще всего (14%) пожертвования делались на заботу о пожилых людях, на помощь инвалидам (10%), столько же – на помощь религиозным организациям. На операции детям жертвовали 9%, на помощь детским домам – 7%, на операции взрослым – 3%, на помощь домам престарелых – 2%.

Интересный результат дает сравнение объектов пожертвований с ответами на вопросы о важности тех или иных прав и свобод и обладании ими. Основные пожертвования делаются в контексте поддержания тех прав, важность которых для респондентов в процентном отношении *превосходит* степень обладания ими (см. табл. 1).

Таблица 1

данные в % от опрошенных

**Соотношение важности прав, поддерживаемых пожертвованиями,
и обладания этими правами**

Права	Важность прав	Обладание правами
Социальное обеспечение в старости	44	28
Бесплатная медицинская помощь	56	32
Социальная помощь во время болезни	33	17
Бесплатное образование	39	15

Иными словами, благотворители, возможно неосознанно, стремятся выполнить роль своеобразного регулятора, помогая тем, чьи права, по их мнению, соблюдаются недостаточно, – это старики, больные и инвалиды, дети–сироты.

Чаще, чем остальные россияне, делают денежные пожертвования женщины, респонденты в возрасте от 31 года до 60 лет, более образованные, предприниматели, москвичи и люди, имеющие детей.

А вот сравнительно более крупные суммы жертвуют мужчины, респонденты в возрасте 46–60 лет, люди с высшим образованием, более обеспеченные, предприниматели, москвичи, а также те, чьим детям на момент опроса было 18–21 год.

Подводя итоги результатов прошлогоднего декабрьского опроса, можно сказать, что, хотя сегодня гражданское общество в нашей стране выглядит не очень сильно развитым, но ситуация совсем не безнадежная. Вторичный анализ результатов серии исследований ФОМ, про-

веденных в 2007–2011 годах по заказу Центра исследований гражданского общества НИУ–ВШЭ и при непосредственном участии руководителей этого Центра к.с.н. Мерсияновой И.В. и д.э.н. Якобсона Л.И., позволил: «эмпирически выявить три составляющие (три уровня развития) социального капитала: первый уровень личностный – доверие ближайшего социального окружения (на ближней социальной дистанции); второй уровень общественный – общественное доверие в стране (на дальней социальной дистанции); третий уровень институциональный – доверие к институтам власти и оценки роли этих институтов в поддержке общественного доверия.

Исследования выявляют противоречия и даже разрыв между первым и остальными уровнями доверия. На ближней социальной дистанции люди склонны доверять и помогать друг другу. Однако этот потенциал пока практически не задействован общественными организациями»¹⁵.

Россияне не часто доверяют государственным структурам, но точно так же они не испытывают доверия и к различного рода общественным некоммерческим организациям, видимо, подсознательно отождествляя их все с тем же самым государством. Не случайно наибольший процент респондентов среди вовлеченных в добровольческую деятельность занимается ею преимущественно самостоятельно, в одиночку. То же самое можно сказать и относительно благотворительных денежных пожертвований, которые россияне предпочитают делать максимально адресно.

В этом кризисе доверия, наблюдаемом прежде всего на общественном и институциональном уровнях, и состоит, как нам видится, основная проблема развития гражданского общества в нашей стране.

---

¹⁵http://www.ng.ru/scenario/2008-07-22/11_society.html

Глава 2. Гражданский климат и гражданское поведение – социокультурный контекст становления и развития добровольческого движения в России

В данной главе речь пойдет о важнейшей составляющей потенциала развития российского добровольческого движения – о его основном ресурсе, который принято (как и в случае с другими социальными движениями) называть «*социальным капиталом*». «Смысл социального капитала просматривается в понятии *отношения*, поскольку именно они, реализуясь в связях между людьми, создают такого рода капитал»¹⁶. Для эмпирической оценки социального капитала социума (территориальной общности, социальной группы, движения и т. п.) с помощью аналитической стратегии ФОМОграфия¹⁷, позволяющей по результатам массового опроса выявлять сформировавшиеся в социуме мировоззренческие синдромы, был сконструирован индекс¹⁸, который мы будем называть гражданским климатом данного социума. Под мировоззренческим синдромом здесь понимается система ценностей, убеждений, умонастроений индивида.

Иными словами, *индекс гражданского климата* количественно презентует систему социально одобряемых представлений респондентов о гражданских взаимоотношениях членов социума – их умонастроениях, ценностях, образцах поведения, убеждениях, принятых в сообществе (стране, организации, объединении, товариществе, коллективе, аудитории и т. п.). Аналитически мы используем индекс гражданского климата¹⁹ в качестве эмпирического референта «социального капитала». Этот индекс рассчитывается по результатам анкетного опроса представителей той или иной социальной группы, согласных с каждым из трех суждений:

- большинству людей можно доверять;
- большинству окружающих меня людей можно доверять;
- готов(-а) объединяться с другими для совместных действий, если наши интересы совпадают.

Иначе говоря, гражданский климат в той или иной социальной группе – это представления индивидов, в нее входящих, о социально одобряемых правилах и практиках «...*межличностных отношений, развивающихся... без вмешательства государства... семейных, групповых (общественных), экономических, культурных, религиозных...* <которые следует рассматривать>... как *locus равенства, уважения, доверия и свободы...*»²⁰.

¹⁶ Яницкий О.Н. Социальный капитал российского экологического движения // Социологический журнал. 2009. № 4.

¹⁷ Аналитическая стратегия ФОМОграфия состоит в последовательном использовании для анализа данных опросов метода главных компонент, процедуры преобразования осей полученного пространства, иерархической кластеризации, кластеризации методом K – means и метода Exhaustive CHAID из группы Classification Tree. ФОМОграфия позволяет анализировать «составные» массивы (сведенные в одну базу данных результаты разных опросов). Подробнее см. Галицкая Е., Галицкий Е., Петренко Е. Социография: инновационная аналитическая стратегия // Телескоп (журнал социологических и маркетинговых исследований). 2010. № 2.

¹⁸ <http://www.hse.ru/data/2012/04/05/1251271107/%D0%9F%D0%B5%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%BE.pdf>

¹⁹ Индекс рассчитывался следующим образом. Положительному ответу на каждый из трех вопросов присваивалось по одному баллу: «большинству людей можно доверять» – 1 балл; «большинству людей из моего окружения можно доверять» – 1 балл; «готов объединяться» – 1 балл. Набранная респондентом сумма баллов нормируется делением на 3 и умножением на 100. Значение индивидуального индекса гражданского климата вычисляется для каждого респондента как средний балл по 3 вопросам и может изменяться от 0 до 100. Значение индекса гражданского климата в той или иной социальной группе вычисляется как среднее индивидуальных индексов респондентов, входящих в эту группу.

²⁰ Ионин Л. Теоретико-методологические основы изучения гражданского общества. http://www.civisbook.ru/files/File/Ionin_L_G.pdf

Уровни нормативного доверия

Отношения в социуме определяются **актуальной нормой** доверия (можно / нельзя доверять людям). Это **нормативное** доверие задает условия, ограничения, масштаб для доверия:

- *межличностного* (доверяете / не доверяете окружающим вас людям);
- *персонального* (доверяете / не доверяете Персоне);
- *институционального* (доверяете / не доверяете институту);
- *социального* (большинству людей можно / нельзя доверять).

Именно социальное доверие «порождает» социальный капитал, который определяет практики взаимодействия на любой из социальных дистанций: от ближнего окружения индивида до общественных организаций.

В соответствии с данными массовых опросов ФОМа, межличностное доверие распространено шире доверия социального: 66% опрошенных считают, что большинству людей из их ближнего окружения можно доверять; в обратном убеждены 29% респондентов: в отношениях с людьми своего окружения следует быть осторожными, считают они²¹.

Людям вообще» респонденты склонны доверять значительно реже: 18%. Большинство – 71% – считают, что в отношениях с людьми следует быть осторожными. Подобные пропорции были получены и в других всероссийских исследованиях ФОМа, что позволяет говорить о преобладании «объема» межличностного доверия над социальным как об особенности российского гражданского климата.

Откуда рекрутируются участники добровольческого движения

В настоящем исследовании была предпринята попытка аналитически выделить наиболее активные, «опережающие» группы россиян, которые сегодня являются или могут стать средой дальнейшего развития добровольческого движения.

Авангардные группы неоднородны. Вероятно, среди них есть новаторы и последователи, а также люди, ориентированные на разные формы социальной деятельности (помощь слабым, политика, актуальные общественные проблемы). Но *основное, с точки зрения целей исследования, отличие инновационно ориентированных авангардных групп связано с их вовлеченностью в сферу социальной, гражданско-правовой активности и, как минимум, не равнодушием к решению гражданских проблем*. О том, что такие социальные акторы уже сформировались в российском обществе, свидетельствуют инициативы, довольно быстро ставшие массовыми: тушение лесных пожаров летом и ликвидация последствий ледяных дождей зимой 2010 года, массовые протестные акции против фальсификации результатов думских выборов зимой 2011–2012 годов, помощь пострадавшим от наводнения в Крымске в 2012 году.

Эмпирические индикаторы для идентификации массовых *авангардных групп* по результатам общенациональных опросов были эмпирически отработаны ФОМом в 2005–2009 годах²².

---

²¹ Приведены данные общенациональных опросов, проведенных ФОМом осенью 2010 года.

²² *Оберемко О.А.* Оперезающие группы, или Смотрите, кто приходит... / Гражданское общество современной России. Социологические зарисовки с натуры; Под ред. Е.С. Петренко. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2008. С. 249–276.

Среди прочего населения страны авангардные группы выделяются тем, что используют новые возможности для минимизации времени, затрачиваемого на повседневные рутинные действия, а освободившееся время используют на расширение своего кругозора, совершенствование профессиональных знаний и навыков, участие в гражданских инициативах. Именно такие люди обладают модернизационным потенциалом, способны посредством стремления к новым видам активности создавать плацдарм для свежих идей, инициатив и сообществ.

Итак, *авангардные группы* в нашем исследовании – это номинальные группы, которые можно аналитически выделить среди участников массового опроса по признакам вовлеченности в сферу социальной, гражданско-правовой активности.

Набор индикаторов в нашем тесте сконструирован таким образом, чтобы идентифицировать следующие типовые стили жизни респондентов: консьюмеры, ориентированные на опережающее потребление; люди, озабоченные преимущественно карьерным, профессиональным успехом; коллективисты-общественники. Скорее всего, в добровольчество в большей или меньшей степени могут быть вовлечены и те и другие, но мотивация, уровень включенности и стратегии в добровольчестве – разные.

Представителей рассматриваемых массовых авангардных групп отличает современный стиль жизни, включенность в современные потребительские, досуговые и гражданские практики. Такой стиль жизни предполагает, с одной стороны, деловые поездки за рубеж, владение иностранными языками, повседневное инструментальное (не досуговое) использование компьютерных и интернет технологий, с другой – высокий стандарт повседневного потребления (периодическое посещение косметических салонов, использование услуги доставки товаров на дом, банковских кредитов и др.), с третьей – включенность в конструктивные гражданские практики.

Первые две категории атрибутов для эмпирической идентификации искомых *авангардных групп* лежат в основе «ФОМ-теста Л-21»²³, который с 2006 года включается в социально-демографический блок всех анкет репрезентативных общенациональных опросов Фонда Общественное Мнение. Благодаря этому ФОМ располагает актуальным «социальным адресом» (социально-демографические характеристики и место жительства) массовых групп россиян, которые отличает современный стиль жизни и включенность в современные потребительские практики. Этот «социальный адрес» и задал значения параметров квот (пол, возраст, уровень образования), в соответствии с которыми в нашем исследовании были отбраны маршрутным методом 1500 жителей крупнейших городов РФ (Москва, С-Петербург, Нижний Новгород, Самара, Ростов-на-Дону, Волгоград, Казань, Екатеринбург, Новосибирск, Омск) для участия в нашем массовом опросе.

Что касается третьего атрибута для эмпирической идентификации, на основании которого респонденты подразделялись нами на ориентированных преимущественно *на общественное служение (добровольческую активность), или на карьерный успех, или на престижное потребление*, то на подготовительной стадии нашего исследования экспериментально (пилотаж и апробация в очередном общенациональном опросе ФОМа) был отработан тест для идентификации включенности респондентов в гражданские практики.

---

²³ ФОМ-тест (потребительское поведение). Вопрос: «Скажите, что из перечисленного Вам доводилось делать за последние два-три года?» (Карточка, любое число ответов.) Ответы: 1. брать кредит в банке; 2. оформлять кредит в магазине; 3. работать за компьютером; 4. пользоваться интернетом, вести переписку по электронной почте; 5. ездить за границу; 6. расплачиваться за товары, услуги при помощи банковской карты; 7. иметь дело с иностранной валютой; 8. пользоваться услугами косметических салонов; 9. пользоваться услугами домработницы; 10. летать на самолетах; 11. приобретать спортивные товары и / или туристическое снаряжение; 12. заниматься в фитнес-центре, спортивном клубе; 13. пользоваться услугой доставки товаров на дом; 14. получать дополнительное образование, повышать квалификацию; 15. пользоваться мобильным телефоном; 16. пользоваться смартфоном; 17. ничего из перечисленного.

Вопрос: «Посмотрите, пожалуйста, на карточку и скажите, что из перечисленного Вам доводилось делать в последнее время?» (Любое число ответов.)

Ответы:

1. **заниматься общественными проблемами по месту жительства**
2. посещать кинотеатр
3. менять работу, сферу занятости
4. изучать иностранный язык
5. **участвовать в деятельности общественных организаций, добровольческих центров**
6. заниматься в спортивном клубе, фитнес-центре
7. **помогать коллегам, соседям**
8. отдыхать за границей
9. быть инициатором нововведений у себя на работе, вносить предложения
10. приобретать одежду престижных марок
11. работать сверхурочно, в выходные дни
12. посещать музеи, галереи концертные залы, театры
13. **участвовать в массовых акциях, митингах**
14. **помогать незнакомым людям**
15. получать дополнительное образование, повышать квалификацию
16. добиваться повышения своей зарплаты
17. совершать деловые поездки за пределы России

По ответам на этот вопрос с помощью ФОМОграфии нам удалось идентифицировать среди респондентов потенциальных и реальных участников добровольческого движения. Те респонденты, кто выбрал при ответе на этот вопрос хотя бы одну (или более) из выделенных позиций (по определению не своекорыстных, а в большинстве случаев – альтруистических), можно считать граждански ориентированными и следовательно составляющими потенциал развития российского добровольчества. Далее таких респондентов будем именовать «*активистами*». Такое самоназвание и предпочли без малого треть наших респондентов (31%). (Для сравнения: за «добровольца» высказались 25%, за «волонтера» – 23%, за «общественника» – 16% участников массового опроса. Такое распределение ответов свидетельствует о том, что на массовом уровне социальные статусы и роли активистов пока не четко проявлены, размыты и слабо артикулированы.) Судя по результатам массового опроса, *активисты* составляют сегодня без малого две трети (59%) среди представителей авангардных групп.

Активисты не только чаще прочих респондентов безвозмездно помогали незнакомым людям (24% против 5%), коллегам (27 против 8%), соседям (37 против 10%), но и сами значительно чаще получали помощь от незнакомых (11% против 1%), соседей (21% против 6%), коллег (23% против 6%). И тем не менее обратим внимание на то, что сегодня среди авангардных групп даже в ближнем круге (соседи, коллеги) масштабы безвозмездной взаимопомощи – весьма скромные.

В общественно-полезные дела активисты включены сегодня не очень активно: 40% из них за последний год участвовали в субботниках, благоустройстве дома, 24% – в ремонте подъезда своими силами, 10% – в организации массовых мероприятий, 8% – в публичных дискуссиях, 7% – в сборе пожертвований. Несколько меньше трети из них (29%) имеют опыт участия в деятельности каких-либо инициативных групп, организаций, объединений. Зато активисты заметно лучше остальных респондентов информированы о деятельности «коллег» в их городе (59% против 38%), имеют знакомых среди активистов (41% против 27%).

Принято различать системное (организуемое и поддерживаемое властями) и внесистемное (организуемое гражданами без государственной поддержки) добровольчество. Второй вид

добровольчества развивается в логике самопомощи при решении актуальных для какой-то группы населения проблем или в логике ответственного поведения тогда, когда проблема касается всех граждан (например, экология) либо касается только социально слабых групп (благотворительность, социальная поддержка).

Участники нашего массового опроса – представители авангардных групп из крупных городов, включенные в среду активистов, демонстрируют более высокий уровень как межличностного, так и социального доверия (см. табл. 2).

Таблица 2

данные в % от опрошенных

Уровень межличностного и социального доверия

	Все опрошенные	Включенность в среду активистов	
		есть знакомые среди активистов	нет знакомых среди активистов
<i>Доли групп</i>	100	35	56
<i>Как Вы считаете, большинству людей можно доверять, или в отношениях с людьми следует быть осторожными?</i>			
Большинству людей можно доверять	25	32	<u>19</u>
В отношениях с людьми следует быть осторожными	71	<u>64</u>	77
Затрудняюсь ответить	4	4	3
<i>А если говорить о людях, которые окружают лично Вас, то большинству из них можно доверять или в отношениях с ними следует быть осторожными?</i>			
Большинству можно доверять	66	74	61
В отношениях с людьми моего окружения следует быть осторожными	29	<u>23</u>	33
Затрудняюсь ответить	5	4	6

То же можно сказать и о тех, кто участвовал в акциях протеста, и о тех, кто допускает для себя возможность участия в деятельности общественных организаций в будущем: представители этих групп проявляют более высокий уровень как межличностного, так и социального доверия (см. табл. 3).

Таблица 3

данные в % от опрошенных

**Уровень межличностного и социального доверия респондентов, участвовавших
в акциях протеста, а также тех, кто допускает для себя участие
в деятельности общественных организаций в будущем**

	Все опрошенные	Оценка собственных перспектив общественного участия		Участие в акциях протеста	
		допускают в будущем воз- можность ра- боты в обще- ственных ор- ганизациях	исключают в будущем воз- можность ра- боты в обще- ственных ор- ганизациях	приходилось участвовать в акциях протеста	не приходи- лось участ- вовать в акциях про- теста
<i>Доли групп</i>	100	36	49	11	87
<i>Как Вы считаете, большинству людей можно доверять, или в отношениях с людьми следует быть осторожными?</i>					
Большинству людей мож- но доверять	25	30	20	32	24
В отношениях с людьми следует быть осторожны- ми	71	66	77	<u>65</u>	72
Затрудняюсь ответить	4	3	3	4	4
<i>А если говорить о людях, которые окружают лично Вас, то большинству из них можно доверять или в отношениях с ними следует быть осторожными?</i>					
Большинству можно доверять	66	73	<u>59</u>	76	65
В отношениях с людьми моего окружения следует быть осторожными	29	<u>23</u>	35	<u>19</u>	30
Затрудняюсь ответить	5	4	6	5	5

Те же, кто имеет опыт участия в деятельности одной, двух и более общественных организаций, проявляют более высокий уровень межличностного доверия: 72% и 83% соответственно против 66% среди всех респондентов.

Примечательно, что участники опроса, у которых нет собственного бизнеса, но была попытка (судя по всему, неудачная) его создания, чаще считают, что в отношениях с людьми их окружения нужно быть осторожными. Те, кто только намерен создать собственный бизнес, проявляют более высокий уровень межличностного доверия по сравнению с остальными (см. табл. 4).

Таблица 4

данные в % от опрошенных

Уровень межличностного доверия респондентов, выделенных в группы по основанию «предпринимательская активность»

	Все опрошенные	Собственный бизнес			Планы на собственный бизнес	
		есть свой бизнес	нет, но пытался создать	нет и не пытался создать	хочет создать	не хочет создать
<i>Доли групп</i>	100	5	17	74	34	55
<i>А если говорить о людях, которые окружают лично Вас, то большинству из них можно доверять или в отношениях с ними следует быть осторожными?</i>						
Большинству можно доверять	66	68	<u>57</u>	68	72	62
В отношениях с людьми моего окружения следует быть осторожными	29	31	37	27	25	32
Затрудняюсь ответить	5	1	5	5	3	6

Гражданский климат

Рассмотрим процедуру измерения гражданского климата посредством анализа результатов массового опроса более подробно. Такое измерение проводится по ответам респондентов на три тестовых вопроса:

- 1) *Как Вы считаете большинству людей можно доверять, или в отношениях с людьми следует быть осторожными?* (доверие **социальное**);
- 2) *А если говорить о людях, которые окружают лично Вас, то большинству из них можно доверять, или в отношениях с ними следует быть осторожными?* (доверие **межличностное**);
- 3) *Есть люди, готовые объединяться с другими для каких-либо совместных действий, если их идеи и интересы совпадают. И есть люди, не готовые объединяться с другими, даже, если их идеи и интересы совпадают. К кому Вы отнесли бы себя – к первым или ко вторым?* (**готовность к совместным действиям**).

С помощью аналитической стратегии «ФОМОграфия» были реконструированы 5 социальных зон (подмножеств, групп респондентов) с различным гражданским климатом. В качестве опорных переменных использовались ответы респондентов на перечисленные вопросы²⁴ (см. табл. 5):

- 1) 15% – зона *гражданского* мировоззрения: все ее представители отвечают, что большинству людей можно доверять (**100%**), большинству людей их окружения можно доверять (**100%**) и они готовы объединяться с другими для совместных действий (**100%**);

²⁴ Отметим, что респонденты, относящиеся к различным социальным зонам гражданского климата, по-разному отвечали и на вопросы об участии в деятельности инициативных групп, организаций, объединений (прошлое, настоящее, будущее) (см Приложение № 3, анкета, В. №№ 17,18,33); о включенности в среду активистов: осведомленности о деятельности активистов их городе, отношении к активистам, знакомстве с активистами (см Приложение № 3, анкета, В.№№ 27, 29,32).

- 2) 25% – зона *протогражданского* мировоззрения: ответы большинству людей можно доверять (0%), большинству людей моего окружения можно доверять (100%), готов объединяться для совместных действий (100%);
- 3) 12% – зона *партикулярного* мировоззрения: большинству людей можно доверять (0%), большинству людей моего окружения можно доверять (0%), готов объединяться для совместных действий (100%);
- 4) 25% – зона *патерналистского* мировоззрения: большинству людей можно доверять (32%), большинству людей моего окружения можно доверять (100%), готов объединяться для совместных действий (0%);
- 5) 21% – зона *депривации*: большинству людей можно доверять (0%), большинству людей моего окружения можно доверять (0%), готов объединяться для совместных действий (0%).

Таблица 5

Распределение респондентов по 5 зонам гражданского климата*
(% даны в округлении до целых чисел)

	Все опрошенные	5 зон гражданского климата				
		гражданская зона	протогражданская зона	партикулярная зона	патерналистская зона	зона депривации
Все опрошенные	1500	231	375	183	379	314
Доли групп	100	15	25	12	25	21

*18 респондентов не были отнесены ни к одной из зон.

Каждая из этих пяти социальных зон отличается значением индекса гражданского климата²⁵ (см. табл. 6). Тем самым мы эмпирически замеряем перепады гражданского климата между зонами. Обратим внимание, что значение индекса в протогражданской зоне выше, чем в патерналистской, в которой, в свою очередь, выше, чем в партикулярной.

²⁵ Ответам респондентов присваивалось определенное количество баллов: «большинству людей можно доверять» – 1 балл; «большинству людей из моего окружения можно доверять» – 1 балл; «готов объединяться» – 1 балл. Далее суммировались все баллы по ответам респондентов на 3 тестовых вопроса. Максимально респондент может набрать 3 балла (выбраны положительные ответы на все три вопроса); минимально 0 (нет ни одного положительного ответа). Набранная респондентом сумма баллов нормируется делением на 3 и умножением на 100. То или иное количество баллов присваивается в зависимости от величины нагрузки на фактор данной переменной (подробнее см. Галицкая Е.Г., Галицкий Е.Б. Кластеры на факторах: как избежать распространенных ошибок? Социология: 4м (методология, методы, математические модели) // Журнал РАН. 2006. №22. С. 145–161).

Таблица 6

Значения индекса гражданского климата в разных социальных зонах

	Все опрошенные	5 зон гражданского климата				
		гражданская зона	протогражданская зона	партикулярная зона	патерналистская зона	зона депривации
Индекс	47	100	60	20	53	0

Зоны с разным гражданским климатом несколько различаются по социально-демографическому составу. Так, в партикулярной зоне несколько чаще встречаются мужчины (54%), а в гражданской – женщины (58%). Молодежь чаще пребывает в протогражданской зоне (45%) и реже – в патерналистской и в зоне депривации (30% и 24% соответственно). Люди с высшим образованием «тяготеют» к гражданской зоне (56%).

Те, кто описал свое материальное положение как «денег вполне хватает на покупку крупной бытовой техники, но мы не можем купить новую машину», чаще встречаются в гражданской зоне (43% против 36% среди участников опроса в среднем). Те же, кому денег хватает на покупку одежды и обуви, но не хватает на покупку бытовой техники, тяготеют к патерналистской зоне (47% против 42%). А вот наиболее обеспеченные горожане (кому денег хватает на все, кроме квартиры и дома) чаще принадлежат к протогражданской зоне (17% против 11% в среднем).

Респонденты из гражданской, протогражданской и партикулярной зон чаще склонны причислять себя к инициативным людям (79%, 72%, 70% соответственно). Похожее распределение ответов – и на вопрос о карьере: представители перечисленных зон чаще, чем в среднем, относили себя к людям, которые стремятся сделать карьеру (54%, 60%, 58% соответственно, против 44% в среднем по всем опрошенным). Важное наблюдение: больше всего ориентированных на карьеру респондентов находятся в протогражданской зоне: соответственно гражданские и достигательно-профессиональные ориентации представителей нынешних массовых авангардных групп между собой связаны слабо.

Установка на карьеру сильнее всего выражена в протогражданской зоне. А вот интерес к политике сегодня чаще других декларируют представители партикулярной зоны (59% против 57% в протогражданской и 53% в гражданской зонах). Судя по всему, социальные адреса носителей гражданских и политических ориентаций несколько различаются, а социальная база добровольчества сегодня политизирована не так сильно.

Отношение к добровольчеству в социальных зонах с различным гражданским климатом

Респонденты, мировоззрение которых соответствует различным зонам гражданского климата, по-разному отвечали на вопросы о включенности в деятельность инициативных групп, организаций, объединений – как в прошлом, так и в настоящем и в будущем. Они в разной степени включены в среду активистов (осведомленность о деятельности активистов в своем городе, отношение к активистам, знакомство с активистами).

Так, среди тех, кто участвовал в деятельности одной инициативной группы, организации или объединения, чаще можно встретить представителей гражданской зоны (20% против 13% среди всех опрошенных). И напротив: среди тех, кто никогда не участвовал, – больше представителей из патерналистской зоны и из зоны депривации (83% и 87% соответственно против 74% в среднем).

Чаще, чем в среднем, в деятельности инициативных групп, организаций или объединений участвуют респонденты гражданской зоны (11%, против 6% в среднем), а не участвуют – протогражданской зоны (26% против 17% в среднем). Подавляющее большинство входящих в патерналистскую зону и зону депривации никогда не участвовали в деятельности ни одной инициативной группы, организации или объединения.

Возможность участия в деятельности инициативной группы, организации или объединения в будущем допускают для себя более половины представителей гражданской, протогражданской и партикулярной зон (58%, 53%, 51% соответственно – против 35% среди всех опрошенных), а исключают чаще всего – представители патерналистской зоны и зоны депривации (61% и 68% – против 49% среди опрошенных в целом).

Среди представителей гражданской, протогражданской и партикулярной зон чаще, чем среди всех опрошенных, встречаются знакомые с деятельностью активистов в их городе (21%, 24%, 23% против 15% в среднем).

И опять же активисты среди знакомых чаще есть у представителей гражданской и протогражданской зон (52% и 48%, против 35% в среднем). Эти же группы чаще декларируют одобрительное отношение к активистам (82% и 86% – против 71% среди всех опрошенных).

Индекс «гражданского поведения» в разных зонах «гражданского климата»

По результатам массового опроса был рассчитан еще один индекс – **индекс гражданского поведения**. Он призван измерять установку респондентов на гражданские действия: готовность организовывать массовые гражданские действия и / или готовность в них участвовать, и / или пожертвовать деньги для их организации²⁶. В качестве индикаторов (измерителей) готовности респондентов к участию в гражданских акциях были использованы ответы на три вопроса-виньетки²⁷.

Рассмотрим несколько случаев из жизни. Представьте себе, что...

1) ...произошло чрезвычайное происшествие (пожар, наводнение, землетрясение).

Предлагается провести сбор средств для пострадавших. Вы лично готовы или не готовы принять участие в этой акции? Если готовы, то каким образом?
(Карточка, любое число ответов.)

1. да, готов(-а) организовать сбор средств для пострадавших   2. да, готов(-а) принять участие в проведении сбора средств для пострадавших   3. да, готов(-а) пожертвовать деньги в помощь пострадавшим   4. нет, не готов(-а) принимать участие в такой акции или поддерживать её материально   5. затрудняюсь ответить

²⁶ Этот индекс разработан летом 2011 года с помощью аналитической стратегии ФОМОграфия.

²⁷ Виньетки – краткие описания социальных ситуаций – необходимость патрулирования, участия в акции протеста, сбор средств для пострадавших от стихийного бедствия, уборка территории и т. п., – в которых систематически варьируются переменные, представляющие описание возможных действий респондента и выявляющие его активистские установки.

2) ...Ваши соседи по месту жительства, дачному кооперативу, садовому товариществу предлагают собраться и очистить от мусора соседнюю лесопарковую зону. Вы лично готовы или не готовы принять участие в этой акции? Если готовы, то каким образом? (Карточка, любое число ответов.)

1. да, готов(-а) организовать такую работу
2. да, готов(-а) принять участие в такой работе
3. да, готов(-а) пожертвовать деньги для проведения такой работы
4. нет, не готов(-а) принимать участие в такой работе или поддерживать ее деньгами
5. затрудняюсь ответить

3) ...там, где Вы живете, во время выборов были массовые фальсификации результатов голосования. Кто-то призывает провести акцию протеста против фальсификации. Вы лично готовы или не готовы принять участие в этой акции? Если готовы, то каким образом? (Карточка, любое число ответов.)

1. да, готов(-а) сам(-а) участвовать в подготовке и организации акции протеста
2. да, готов(-а) принять участие в акции протеста
3. да, готов(-а) пожертвовать деньги для организации акции протеста
4. нет, не готов(-а) принимать участие в такой акции или поддерживать такую акцию деньгами
5. затрудняюсь ответить

Установка респондента на участие в конкретной гражданской акции измерялась через его готовность к тем или иным действиям в трех перечисленных проективных ситуациях.

Индекс гражданского поведения конструировался как диффузный. Каждой из форм участия было присвоено по одному баллу. Далее суммировались все баллы по указанным респондентом формам участия. Максимально респондент может набрать 3 балла (все 3 формы участия), минимально – 0 (не названо ни одной из форм участия). Набранная респондентом сумма баллов нормируется делением на 3 и умножением на 100. Значение индивидуального *индекса гражданского поведения* вычисляется для каждого респондента как среднее по ответам на 3 вопроса и может изменяться от 0 до 100. Значение *индекса гражданского поведения* для той или иной социальной группы вычисляется как среднее индивидуальных индексов респондентов, входящих в эту группу.

По результатам массового опроса были рассчитаны значения индекса гражданского поведения для каждой из пяти гражданских климатических зон (см. табл. 7). Установка на гражданское действие слабеет при переходе от гражданской зоны к зоне депривации.

Таблица 7

Значения индекса гражданского поведение для различных социальных зон гражданского климата

	Все опрошенные	5 зон гражданского климата				
		гражданская зона	протогражданская зона	партикулярная зона	патерналистская зона	зона депривации
Индекс	21	28	25	22	18	13

Рассмотрим также каждую из предлагавшихся респондентам ситуаций в разрезе социальных зон гражданского климата, чтобы лучше представить, из чего складываются показатели индекса гражданского действия.

Первой ситуацией было чрезвычайное происшествие и предложение провести сбор средств для пострадавших. Данные говорят о том, что среди опрошенных в целом самая распространенная форма участия – пожертвовать деньги в помощь пострадавшим (43%) (см. табл. 8). На втором месте – участие в проведении сбора средств для пострадавших. Представители гражданской зоны чаще других готовы организовывать акцию – как в качестве лидера, так и в качестве участника. Пожертвовать деньги чаще готовы представители патерналистской зоны, представители зоны депривации чаще не готовы участвовать ни в какой форме.

Таблица 8

данные в % от групп

Рассмотрим несколько случаев из жизни. Представьте себе, что произошло чрезвычайное происшествие (пожар, наводнение, землетрясение). Предлагается провести сбор средств для пострадавших. Вы лично готовы или не готовы принять участие в этой акции? Если готовы, то каким образом? (Карточка, любое число ответов.)

	Все опрошенные	5 зон гражданского климата				
		гражданская зона	прото-гражданская зона	партикулярная зона	патерналистская зона	зона депривации
Да, готов(-а) организовать сбор средств для пострадавших	20	29	24	21	13	14
Да, готов(-а) принять участие в проведении сбора средств для пострадавших	37	46	48	45	32	21
Да, готов(-а) пожертвовать деньги в помощь пострадавшим	43	42	43	35	49	39
Нет, не готов(-а) принять участие в такой акции или поддерживать её материально	11	3	6	12	11	20
Затрудняюсь ответить	8	4	5	7	8	13

Вторая ситуация – предложение соседей по месту жительства / дачному кооперативу / садовому товариществу совместно очистить соседнюю лесопарковую зону от мусора. Представители гражданской зоны чаще, чем население в целом, готовы организовывать акцию, а представители зоны депривации чаще других вообще отказываются участвовать в подобной акции (см. табл. 9).

Таблица 9

данные в % от групп

Рассмотрим несколько случаев из жизни. Представьте себе, что Ваши соседи по месту жительства, дачному кооперативу, садовому товариществу предлагают собраться и очистить от мусора соседнюю лесопарковую зону. Вы лично готовы или не готовы принять участие в этой акции? Если готовы, то каким образом?

(Карточка, любое число ответов.)

	Все опрошенные	5 зон гражданского климата				
		гражданская зона	протогражданская зона	партикулярная зона	патерналистская зона	зона депривации
Да, готов(-а) организовать такую работу	16	27	19	17	8	11
Да, готов(-а) принять участие в такой работе	51	67	58	53	51	30
Да, готов(-а) пожертвовать деньги для проведения такой работы	18	17	20	11	21	16
Нет, не готов(-а) принимать участие в такой работе или поддерживать ее деньгами	18	6	10	22	20	32
Затрудняюсь ответить	9	3	7	8	9	16

Последний из вопросов-виньеток – о призыве провести акцию протеста против фальсификации результатов выборов. Здесь отмечен самый низкий уровень гражданской активности. Представители гражданской, протогражданской и партикулярной зон несколько чаще готовы принять участие в подобной акции, но и их показатели значительно ниже, чем в предыдущих ситуациях (см. табл. 10).

Таблица 10

данные в % от групп

Рассмотрим несколько случаев из жизни. Представьте себе: там, где Вы живете, во время выборов были массовые фальсификации результатов голосования.

Кто-то призывает провести акцию протеста против фальсификации.

Вы лично готовы или не готовы принять участие в этой акции?

Если готовы, то каким образом? (Карточка, любое число ответов.)

	Все опрошенные	5 зон гражданского климата				
		гражданская зона	протогражданская зона	партикулярная зона	патерналистская зона	зона депривации
Да, готов(-а) сам(-а) участвовать в подготовке и организации акции протеста	2	3	5	4	0	1
Да, готов(-а) принять участие в акции протеста	10	16	15	16	6	3
Да, готов(-а) пожертвовать деньги для организации акции протеста	3	4	2	2	3	2

	Все опрошенные	5 зон гражданского климата				
		гражданская зона	прото-гражданская зона	партикулярная зона	патерналистская зона	зона де-привации
Нет, не готов(-а) принимать участие в такой акции или поддерживать такую акцию деньгами	72	65	66	72	77	80
Затрудняюсь ответить	14	14	15	10	14	15

С помощью индексов гражданского климата и гражданского поведения можно диагностировать величину «добровольческого потенциала» различных социальных групп (см. рис. 2).

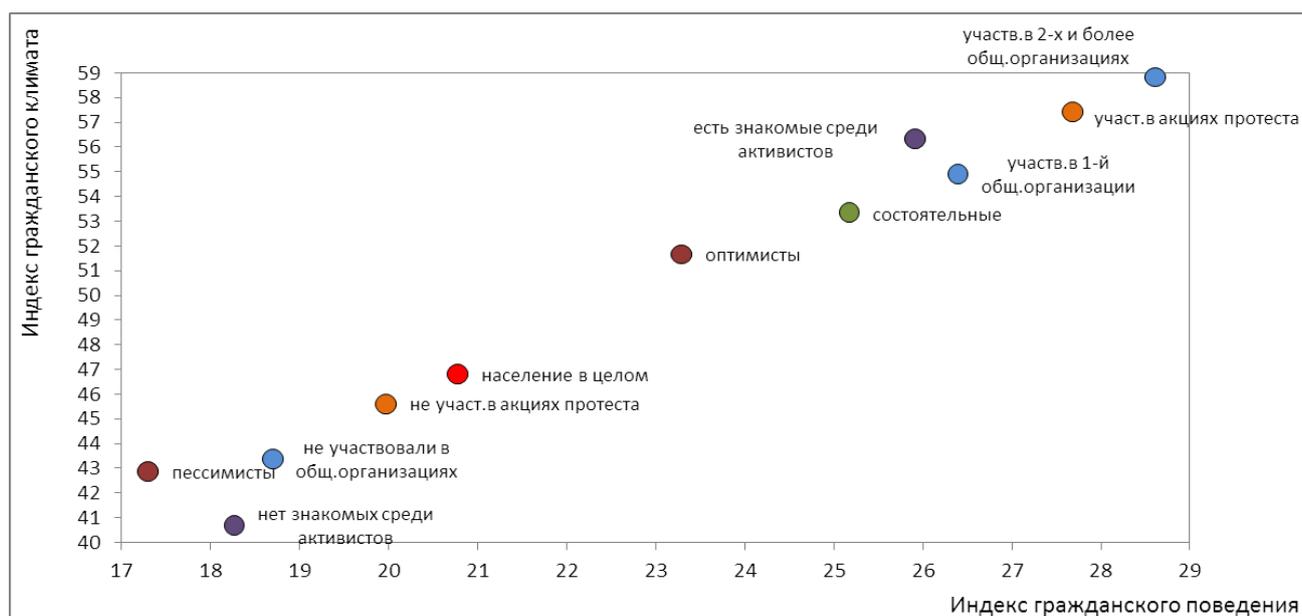

Рис.2. Группы респондентов в осях индексов гражданского климата и поведения

На рисунке 2 видно, как расположены социальные группы с различными установками на добровольческую деятельность в двумерном пространстве, в качестве осей координат которого взяты значения индексов *гражданского климата* (вертикальная ось) и *гражданского поведения* (ось горизонтальная). Очевидно, что сегодня авангард российского гражданского движения состоит из двух социальных групп, которые отличаются высокими значениями индексов *гражданского климата* (а значит, и **социального капитала**) и *гражданского поведения* (а значит, и **мобилизованности на активные действия**). Это те, кто включен в деятельность двух и более общественных организаций и имеет опыт участия в протестных акциях (11% опрошенных). Второй эшелон российского гражданского движения – среда, из которой рекрутируются представители первого эшелона, – это ближний круг (друзья и знакомые) первого эшелона и активисты, которые уже сегодня включились в добровольческую деятельность. К этим группам приближаются так называемые состоятельные люди, чье материальное положение выше, чем среди опрошенных в целом.

На рисунке 3 в осях индексов гражданского климата и гражданского поведения представлены социальные группы респондентов, выделенные по социально-демографическим характеристикам (возраст, образование) и включенности в современные потребительские практики (опережающая группа – люди-21). Очевидно, что социальную среду гражданского движения по преимуществу составляют люди-21 и студенты. В аутсайдерах – группа с начальным профессиональным образованием.

Обратим внимание: чем младше опрошенные, тем выше значения индексов гражданского поведения и гражданского климата. Молодежь до 24 лет слегка отстает от людей среднего возраста по первому показателю, но опережает – по второму. Возможно, здесь сказывается влияние материального положения – критерия, который по результатам исследования имеет значительный вес при формировании гражданской позиции, а также объема жизненного опыта в отношениях с людьми – в частности, в профессиональной сфере. Похожая зависимость выявлена и среди представителей различных групп по образованию.

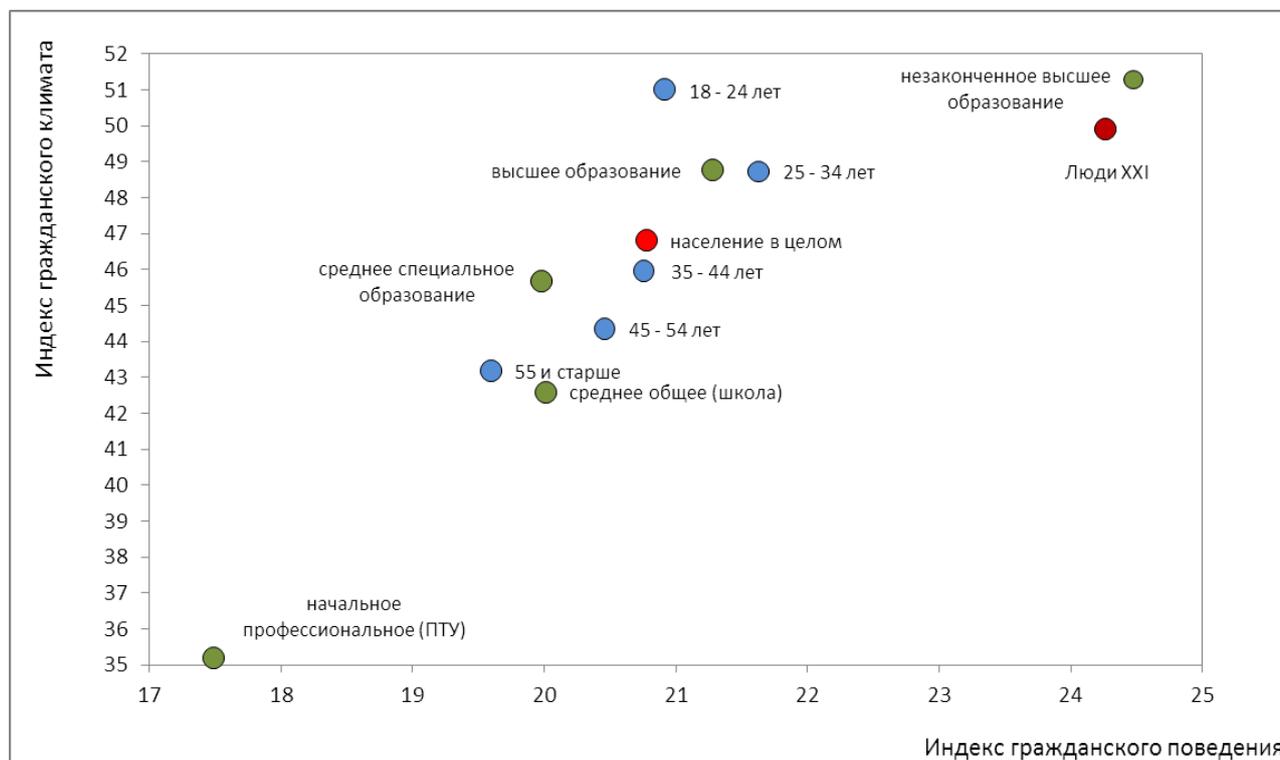

Рис. 3. Группы респондентов в осях индексов гражданского климата и поведения

Обобщая полученные результаты, можно сделать следующие заключения.

Специфика российского гражданского климата заключается в том, что межличностное доверие распространено значительно шире доверия социального. При совпадении идей и интересов больше половины россиян декларируют готовность объединяться для совместных действий.

Анализ данных позволяет выдвинуть гипотезу о наличии нелинейной зависимости между гражданским климатом и гражданским поведением. Чем выше социальный (витальный, культурный) капитал группы, тем благоприятнее в ней гражданский климат и тем отчетливее проявляется у ее представителей установка на гражданское поведение.

Наименьшее число барьеров имеет такая форма гражданского поведения, как жертвование денег на организацию акции, самая «зрелая» – стать организатором акции.

Полученные результаты позволяют, с одной стороны, прогнозировать улучшение гражданского климата, а с другой – рост (правда, разными темпами и на различных социальных базах) как добровольческого, так и протестного движений по мере роста благосостояния населения и смены поколений.

Глава 3. Идеи и практики солидарности в добровольческом движении

Кажется очевидным, что участие в добровольческой деятельности предполагает ценность солидарности для добровольца. Но поверхностная очевидность при более внимательном рассмотрении оказывается не такой простой.

Наши данные, а также данные других исследований показывают, что мотивация добровольческой деятельности весьма сложна и далеко не всегда включает исключительно альтруистические мотивы, связанные с осознанием ценности солидарности. Также можно утверждать, что не всегда сообщество добровольцев – это солидарное сообщество. Мы допускаем, что в некоторых ситуациях в этом сообществе могут доминировать конкурентные отношения. Например, тогда, когда ресурсы, получаемые в результате добровольческого участия, являются объективно ограниченными (скажем, бонусы участия в престижных мероприятиях типа Олимпиады). Иногда добровольцы могут просто не образовывать сообщества, потому что вступают в контакты лишь с организаторами какой-то добровольческой деятельности.

Получается, что солидарное сообщество добровольцев – далеко не всеобщий феномен. Вопросы о том, как возникает такое сообщество и при каких условиях оно становится ценностью для его участников – предмет особого анализа, который, насколько нам известно, не проводился исследователями добровольческого движения.

Еще более сложна тема солидарности добровольцев с «большим обществом» – людьми, которые в той или иной степени становятся предметом попечения добровольцев, и теми, кто может так или иначе помогать либо мешать добровольческому сообществу в его деятельности (члены других добровольческих объединений, чиновники, эксперты и пр.). Можно ли говорить о солидарности по отношению к этим субъектам? Наверное, для добровольца может быть в некотором смысле «своим», скажем, сообщество бомжей. Но это особое отношение «родства», выражаемое, например, словами «они тоже люди», «христианская душа» и пр.

Нам представляется, что понимание особенностей солидарного сознания добровольцев и механизмов формирования солидарных сообществ в этой среде поможет становлению идеологии добровольчества и реальных общностей добровольцев. Но для кристаллизации такой идеологии нужно понимать, что такое солидарность.

В нашей стране долгое время слово «солидарность» было одним из самых употребительных в идеологических текстах, но в отечественном обществоведении это понятие практически не разрабатывалось. Потребность в нём возникла тогда, когда в обществе возникли процессы самоорганизации²⁸.

Для наших целей важно то, что солидарность вовсе не обязательно должна основываться на идентичности (чувстве «мы») с некоторым сообществом, имеющим более или менее четкие границы, допустим, в виде национальности или принадлежности к какой-нибудь партии, например так, как это происходит в женском или рабочем движении. Идеология такой солидарности хорошо разработана Марксом. Но от Дюркгейма идёт другое понимание солидарности – как морального явления. Эту линию развивает, в частности, П. Штомпка. Он пишет, что моральность означает нормативность, обязательность определенного отношения к дру-

---

²⁸ Автор участвовала в одном из первых исследований на эту тему в новой России. См.: Солидаризация в рабочей среде. Под ред. В.А. Ядова // М.: ИС РАН, 1998. 230 с.

гим людям – такого отношения, которое считается оправданным, порядочным, достойным. Только моральная связь между людьми может сделать прочной ткань общества. Моральная связь – это доверие, лояльность (обязательство не нарушать доверия других), солидарность²⁹. Солидарность Штомпка определяет как заботу об интересах других и готовность предпринять какие-то действия для защиты этих интересов.

Идентичность (чувство «мы») является недостаточным основанием для солидарности. Идентифицировать себя с сообществом и иметь с ним общие интересы далеко не всегда означает быть солидарным с ним. Так, например, мамы больных детей вполне идентифицируют себя с этим статусом; у них есть общий интерес – чтобы в стране существовали условия лечения для детей с таким диагнозом, но в повседневных практиках они часто оказываются в конкурентной ситуации. И нужна немалая работа лидеров, чтобы «мамочки» поняли, что солидарность – это их ресурс и что он может работать.

Человек может идентифицировать себя со многими сообществами, солидарен же он с теми, за кого чувствует определенную ответственность. Идентичность не несет в себе ответственности. Выбор и ответственность выступают в роли «каркаса» и критерия солидарности. Ответственность предполагает субъектность и может служить основанием различных форм солидарности.

Итак, мы основываемся на представлении о том, что: а) солидарность – не универсальное свойство для добровольческого движения; б) там, где она присутствует, она может иметь две формы. Одну – основанную на «первичной связи» (Ч. Кули), идентичности, чувстве «мы» с другими участниками добровольческой деятельности. И другую, включающую более широкое моральное пространство, опирающуюся на «вторичные» связи – с малознакомыми или вовсе незнакомыми людьми. Это могут быть категории людей, выбранные добровольцем или добровольческой общественной организацией в качестве объекта попечения и ответственности; партнеры по добровольческой деятельности; помощники – институционализированные и нет.

В нашей стране светская добровольческая деятельность существует вне разработанной и широко разделяемой этики такой деятельности, предполагающей базовый постулат солидарности. Это зачастую превращает добровольчество либо в разновидность предпринимательства, либо в политическую деятельность, ориентированную на индивидуальные карьерные интересы. И то, и другое вполне может быть социально одобряемым, но могут ли эти два феномена называться добровольчеством – не очевидно.

Массовые представления о моральной связи

П. Штомпка считает патологическими (угрожающими здоровью социальной ткани) те представления людей, которые ослабляют моральные связи. Он находит три признака такой патологии.

1. Цинизм. Это антитеза доверию: недоверие, подозрительность, приписывание другим низменных мотивов.
2. Манипуляция. Это использование доверия других, мошенничество, обман.

---

²⁹ Штомпка П. Социология. М.: 2005. С. 195–196.

3. Безразличие. Это заинтересованность только своими делами, эгоизм, равнодушие к страданиям других людей³⁰.

Сейчас в России мы по-прежнему имеем морально-идеологические последствия радикальных социальных изменений, произошедших за последнюю четверть века, в виде низкого уровня доверия в обществе и слабой социальной интеграции. Так, исследование проблемы доверия в Российском обществе, проведенное в 2012 г., зафиксировало, что лишь немногим более пятой части респондентов (22%), отвечая на вопрос: «Как Вы считаете, большинству людей можно доверять или в отношениях с людьми следует быть осторожными?», сказали, что большинству людей можно доверять. Тех, кто выбрал вариант «следует быть осторожными», оказалось примерно в три с половиной раза больше: 75%³¹.

В массовом опросе, который положен в основу настоящего исследования, общее распределение оказалось примерно таким же, при том, что опрашивались представители авангардных групп из числа жителей крупных городов: ответы на указанный выше вопрос составили 25% и 71% соответственно. Однако мы видим, что лица, включенные в добровольческую среду, чаще прочих склонны доверять людям. Убеждены в том, что большинству людей можно доверять, 32% тех, у кого есть знакомые среди активистов (против 19% среди тех, у кого таких знакомых нет), 32% тех, кто сейчас участвует в деятельности какой-либо общественной организации или инициативной группы (против 24% среди тех, кто не участвует); 30% тех, кто допускает для себя в будущем возможность работы в общественных организациях (против 20% среди тех, кто исключает такую возможность). Это значит, что респонденты, так или иначе причастные к добровольческому движению, обладают, как минимум, меньшим цинизмом (в том значении, которое придет этому слову Штомпка), чем остальные.

Второй критерий (манипуляция) мы не использовали в массовом опросе из-за трудностей его эмпирической верификации.

Третий (безразличие) тестировался в нашем опросе как готовность респондента объединяться с другими для совместных действий. И здесь люди, в той или иной мере причастные к добровольческой деятельности, выглядят в большей мере готовыми к солидарным действиям, чем непримечательные. Сказали, что готовы объединяться для совместных действий, если их идеи и интересы совпадают, 85% тех, кто сейчас участвует в деятельности какой-либо общественной организации, 71% тех, у кого есть знакомые среди активистов, 80% тех, кто допускает в будущем для себя возможность участвовать в добровольческой деятельности.

В массовом опросе респондентам предлагалось также несколько вопросов-виньеток (ссылки на возможные житейские ситуации), призванных выяснить уровень вербально выраженной готовности к некоторым солидарным действиям. И здесь выяснилось, что люди, в той или иной степени включенные в добровольческую среду и деятельность, чаще проявляют готовность к солидарным действиям. Правда, это не относится к готовности давать деньги на решение той или иной проблемы. Социально активные люди не выглядят более готовыми расставаться с деньгами, чем их антиподы (см. табл. 11).

---

³⁰ Там же. С. 197.

³¹ Массовый опрос на тему «Проблемы доверия и недоверия в современном обществе»; проведен Фондом Общественное Мнение по заказу НИУ ВШЭ в конце 2011 года. Руководители проекта – Первый проректор НИУ ВШЭ Л.И. Яковсон и Директор Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ И.В. Мерсиянова.

Таблица 11

данные в % от опрошенных

Рассмотрим несколько случаев из жизни. Представьте себе, что...»

	Все опрошенные	Актуальное участие в деятельности общественных организаций		Включенность в среду активистов		Оценка собственных перспектив общественного участия	
		сейчас участвуют в общественной деятельности	сейчас не участвуют в общественной деятельности	есть знакомые среди активистов	нет знакомых среди активистов	допускают в будущем возможность работы в общественных организациях	исключают в будущем возможность работы в общественных организациях
<i>Доли групп</i>	100	6	17	35	56	36	49
<i>...произошло чрезвычайное происшествие (пожар, наводнение, землетрясение). Предлагается провести сбор средств для пострадавших. Вы лично готовы или не готовы принять участие в этой акции? Если готовы, то каким образом? (Карточка, любое число ответов.)</i>							
Да, готов(-а) организовать сбор средств для пострадавших	20	34	20	27	16	31	14
Да, готов(-а) принять участие в проведении сбора средств для пострадавших	37	58	52	45	34	50	30
Да, готов(-а) пожертвовать деньги в помощь пострадавшим	43	51	48	43	44	44	42
Нет, не готов(-а) принимать участие в такой акции или поддерживать её материально	11	3	5	6	13	4	15
Затрудняюсь ответить	8	2	2	3	9	3	9
<i>..Ваши соседи по месту жительства, дачному кооперативу, садовому товариществу предлагают собраться и очистить от мусора соседнюю лесопарковую зону. Вы лично готовы или не готовы принять участие в этой акции? Если готовы, то каким образом? (Карточка, любое число ответов.)</i>							
Да, готов(-а) организовать такую работу	16	31	21	25	11	27	9
Да, готов(-а) принять участие в такой работе	51	61	61	57	48	62	44
Да, готов(-а) пожертвовать деньги для проведения такой работы	18	17	17	17	19	18	18
Нет, не готов(-а) принимать участие в такой работе или поддерживать ее деньгами	18	13	10	11	23	9	27
Затрудняюсь ответить	9	3	3	5	9	4	9

	Все опрошенные	Актуальное участие в деятельности общественных организаций		Включенность в среду активистов		Оценка собственных перспектив общественного участия	
		сейчас участвуют в общественной деятельности	сейчас не участвуют в общественной деятельности	есть знакомые среди активистов	нет знакомых среди активистов	допускают в будущем возможность работы в общественных организациях	исключают в будущем возможность работы в общественных организациях
<i>Доли групп</i>	100	6	17	35	56	36	49

...там, где Вы живете, во время выборов были массовые фальсификации результатов голосования. Кто-то призывает провести акцию протеста против фальсификации. Вы лично готовы или не готовы принять участие в этой акции? Если готовы, то каким образом? (Карточка, любое число ответов.)

Да, готов(-а) сам(-а) участвовать в подготовке и организации акции протеста	2	9	4	5	1	6	1
Да, готов(-а) принять участие в акции протеста	10	19	15	15	8	16	6
Да, готов(-а) пожертвовать деньги для организации акции протеста	3	3	2	4	2	3	2
Нет, не готов(-а) принимать участие в такой акции или поддерживать такую акцию деньгами	72	68	68	68	75	68	78
Затрудняюсь ответить	14	9	11	12	14	11	13

В ответах на вопрос, обращенный к добровольцам «*Что даёт Вам участие в деятельности инициативной группы, общественной организации?*», альтруистические мотивы солидарности весьма заметны. Вариант «*возможность помогать людям*» находится на третьем месте по числу выборов (40%).

Интересно, что в ответах на открытый вопрос «*Какую именно пользу приносит активистам их деятельность?*» самая большая доля ответов (23%) пришлась на вариант: «*моральное удовлетворение*» («*моральное удовлетворение и чистую совесть*»; «*душевное равновесие*»; «*легкость на душе*»).

Итак, у нас есть некоторые основания для того, чтобы говорить о формировании в добровольческой среде культуры солидарности, понимаемой как моральная связь с широким кругом людей.

Другой аспект солидарности, рассмотренный нами в исследовании, это собственно солидарность с другими добровольцами (чувство «мы»). Напомним, что участие в добровольческой деятельности вовсе не автоматически предполагает включение в некое солидарное сообщество. Данные нашего опроса показали, что абсолютное большинство активистов, участвующих

щих сейчас в общественной работе, уверены, что их товарищи помогут в случае, если такая помощь им понадобится (88%). Полагают, что не помогут, лишь 4%, и еще 8% затруднились с ответом.

Несмотря на некоторую фрагментарность, эти данные свидетельствуют о том, что ценность солидарности присутствует в представлениях россиян, включенных в добровольческую деятельность. В каких именно повседневных практиках реализуется эта ценность, проясняют интервью с лидерами общественных организаций и проведенные фокус-группы.

Солидарные практики в добровольческой деятельности

В материалах интервью с лидерами общественных организаций мы встретили несколько примеров солидарных практик.

Первый тип – это солидарность в группе добровольцев (назовём её внутренней солидарностью). Здесь встречается несколько подтипов (вариантов).

Самый очевидный и широко распространенный вариант – это *солидарность в группах самопомощи* (здесь получатели помощи являются одновременно её потребителями). Такой тип солидарности сложился в рамках практик групповой психотерапии (например, в группах анонимных алкоголиков) и имеет хорошо разработанную технологию взаимной поддержки. Наши материалы показывают, что взаимная поддержка существует в таких группах и вне психотерапевтических сеансов.

Люди с такими проблемами в этом искусственно созданном социуме начинают уважать друг друга, переживать друг за друга, начинают знакомиться, начинают друг другу помогать. И такая атмосфера действует. Они с этими доверительными чувствами, с этим опытом учатся жить в трезвом состоянии. (Новосибирск, благотворительный фонд)

Когда я узнала о ВИЧ-инфекции, то подумала, что это крах моей жизни, я не знала, как мне дальше жить и что делать. Но благодаря врачам в Чебоксарах, которые меня направили на форум, где встречаются люди, живущие с ВИЧ-инфекцией, я поняла, что с этим можно жить, что людям нужно объединяться с этой проблемой, что они должны, объединившись, рассказывать, что вообще может быть. У нас есть волонтеры, которые хотят изменить мир к лучшему, которых мы обучали и которые дальше несут огонь в своей душе. У нас есть женщины, которые тоже хотят помогать нам. Женщины, живущие с ВИЧ-инфекцией, хотят консультировать таких же, как они, и быть наставниками для других, которые только узнают о своей ВИЧ-инфекции. (Казань, благотворительный фонд)

Интеграция в группах добровольцев – это другой феномен, который можно отнести ко второму подтипу внутренней солидарности. Он довольно часто встречается в добровольческом движении и культивируется специальными практиками в тех организациях, где много добровольцев и где солидарность в сообществе является условием успеха организации. Но универсальным, как показывают материалы интервью, такой вариант солидарности не является.

И ты начинаешь с ними сближаться и дружить потом. Ну, какой-то круг даже образуется. Они особенные, эти люди, то есть мне очень приятно с такими людьми общаться и быть среди них – особая атмосфера какая-то. Я не могу вот это объяснить или описать. Вот это сердечно просто чувствуется. И ты можешь позвонить и сказать: у меня переезд, и ты точно знаешь, что тебе помогут и перевезут твои вещи куда тебе надо... Ты так же можешь помочь им, ты тоже это понимаешь и делаешь это с удовольствием. Это особая каста людей, я даже не побоюсь этого слова. (Екатеринбург, ДФГ)

Интервьюер: А есть ли какие-то программы совместного проведения досуга для добровольцев, праздники?

Респондент: Мы проводим регулярные встречи. Вот сегодня, например, у нас чаепитие. Будут тридцать волонтеров, будет дружеская беседа, а кто между собой не знаком – познакомим. Очень приятно, когда людей между собой свел. Кому-то вдруг фотограф понадобился, кому-то помощь там, не знаю, – в банке кредит, а этот человек в банке, оказывается, работает. Такие мероприятия мы проводим, чтобы ребята между собой общались, встречались. (Екатеринбург, благотворительный фонд)

Интервьюер: А как-то бывает, чтобы организовать совместные праздники, времяпрепровождение какое-то?

Респондент: Да, делаем. Раз в год у нас общая встреча проходит, праздник для волонтеров. И плюс мы обязательно регулярно собираем волонтеров разных групп, ну, встречи – бывает, на пикник, еще куда-то. «Мери Кей», например, косметику свою дает. Потом фотостудии давали сертификаты на фотосессию. Потом наборы посуды там выдавала компания, с которой мы работаем.

Интервьюер: А дни рождения отмечаете?

Респондент: Да, есть очень дружные волонтерские группы, потому что у них такая специфика в отделении это позволяет. И они вместе – и свадьбы вместе делают, и отдыхают вместе, и так далее. (Москва, благотворительный фонд)

Второй тип солидарности – это внешняя солидарность, помощь и поддержка со стороны субъектов, находящихся вне данной организации или инициативной группы.

Сюда относится, в частности, *сетевая поддержка*. Материалы интервью показывают, что сетевая солидарность – довольно часто встречающийся феномен в добровольческом движении. Сетевая поддержка – это помощь нуждающимся в тех случаях, когда оказываются недостаточными ресурсы ближнего круга – по причине географической удаленности или потребности в специализированной (юридической, медицинской) помощи. Сетевая поддержка – это неформальная и несистематическая помощь людей, не включенных в данную организацию в качестве сотрудников или добровольцев. О практиках такой поддержки рассказывал, например, один из лидеров благотворительного фонда в Москве, когда упоминал, что у них нет проблем с тем, чтобы попросить о помощи знакомых или «знакомых знакомых» – в своем городе или в каком-то другом.

При этом люди, оказывающие такую поддержку, если у них спросить, являются ли они добровольцами или благотворителями, скажут: «Нет, не являюсь», потому что их участие – это элемент морального долга. Скорее всего, даже если такая помощь носит достаточно систематический характер, они откажутся как-то институционализировать свое участие в ней (например, получить волонтерскую книжку). Причина в том, что этот, пусть просто символический, акт, уничтожил бы моральное основание действий и придал бы им какой-то другой статус (например карьерный). Судя по некоторым данным, сетевая поддержка – обычное дело для повседневной жизни наших общественных организаций. Лидеры, говорившие об этом, не подчеркивали исключительности фактов такого рода помощи.

Ребята, которые ушли, когда есть желание помочь, они просто звонят: «Ребята, есть машина. Могу помочь. Завтра-послезавтра с вами покатаюсь». Приходят возить. Мы их (нынешних пациентов) сначала везем на флюорографию, на кровь, потом обратно. И это же тоже огромные нагрузки. Кто на машине приедет, кто-то приедет, возьмет ребят, и они поедут на речку – пообщаются, шашлыки пожарят. Это же тоже своего рода волонтерская ответственность. Ответственность за этих людей, чтобы они не разбежались, не напились, не накурились. (Новосибирск, Благотворительный фонд)

У нас есть отдельные люди, частные, которые знают ВИЧ-позитивных детей, знают судьбу, их истории. Они отдельно помогают, кто как может. Когда детские праздники, когда нужны

лыжи, фотоаппараты, телефон – такие детские мечты мы стараемся реализовать благодаря добрым людям. (Казань, благотворительный фонд)

Наши информанты рассказывали и о практиках *межорганизационной кооперации*, которые тоже можно считать феноменами солидарности. Межорганизационная кооперация – это *совместное решение проблем какими-то общественными и (или) государственными субъектами*.

Стоит отметить не столько организационно-технологический, сколько морально-нравственный аспект такого варианта солидарности. В углубленных интервью ни разу не упоминалось о том, что организации (коммерческие, государственные, общественные) обусловливают свое участие какими-то критериями выгоды. Напротив, подчеркивалось, что люди из тех или иных организаций, принимая участие в судьбе нуждающихся, руководствуются чувством морального долга. В проведенных интервью встречаются рассказы о сотрудничестве с самыми разными субъектами: церковными приходами, другими общественными организациями, государственными учреждениями.

Можно людей направлять в приход. Это понятная для людей атмосфера, где люди общаются, занимаются, знакомятся. Там молодежные собрания, беседы. На работу устраиваем к приходу поближе, чтобы люди были как-то защищены. Мы с батюшкой подходили, знакомились. Разговаривали о возможности осуществлять свою деятельность. Пока в положительную сторону идут разговоры. (Новосибирск, благотворительный фонд)

Помогает нам областной центр социальной помощи. Поликлиники помогают с флюорографией, кровь – делаем анализы. Помогает нам центр срочной социальной помощи с восстановлением документов, с регистрацией. Мы занимаемся людьми, которые находятся на очереди на инвалидность, то есть они просто не ходячие, а лежачие. Мы их увозим, а где-то помогают нам в кабинет по-быстрому проехать, анализы сдать. С юристами мы в хороших отношениях. «Сибмама», с которой мы сотрудничаем, договор заключили, – они работают с мамочками, которые хотят отказаться от детей, у которых сложные жизненные ситуации. Они нам помогают, мы им помогаем. «Линия жизни» – мы помогаем, они нам помогают. В основном НКО между собой вот такие вот. Как-то общаемся, в футбол играем. И нарколог, сейчас он уже на пенсии, он нам помог тоже в методике, в программе, и он тоже принимает участие. (Новосибирск, благотворительный фонд)

Наш фонд входит в координационный совет по поддержке семьи и детей при поддержке Общественной палаты РТ. Мы входим в консорциум женщин России. Плюс здесь, в Татарстане, мы члены «Женщин Татарстана». У нас есть люди, которые нас поддерживают. (Казань, Благотворительный фонд)

Особая тема – это солидарная поддержка усилий общественников со стороны экспертного сообщества. Для того чтобы решать многочисленные проблемы людей, объединившихся в ту или иную общественную организацию или инициативную группу, зачастую нужны экспертные знания и солидарные мнения экспертов (например, заключения о социальном статусе больных СПИДом). Судя по материалам наших интервью, общественникам удается сотрудничать с экспертными сообществами или отдельными экспертами, причем экспертная помощь, как правило, оказывается бесплатно в тех случаях, когда речь идет о благотворительных фондах, о поддержке слабых.

Огромный плюс, что (специалист) из федерального центра СПИД написал документ для суда, где было написано, что ВИЧ-инфекция – это хроническое контролируемое заболевание, и если пить препараты, то можно жить полноценной жизнью, ты не опасен для общества. Вот благодаря этой последней справке я и выиграла судебный процесс. Последний проект, который сейчас у нас есть, – это адвокационный проект с Евросоюзом. Мы партнеры одной из питерских организаций. Вот этот проект направлен на то, чтобы проводить тренинги среди мед-

специалистов, врачей, развивать направление среди людей, живущих с ВИЧ по адвокации, по защите своих прав. (Казань, благотворительный фонд)

Не жалуются наши информанты и на дефицит внимания со стороны СМИ. Здесь можно усомниться в том, что освещение действий благотворительной организации или защита её позиций по какому-то вопросу со стороны СМИ – это всегда прямое проявление солидарной поддержки, а не распространение «хорошо продаваемой новости». Вероятно, можно считать поддержку СМИ актом солидарности в тех случаях, когда защищаемая позиция – не очевидно выигрышная с точки зрения интереса публики или одобрения властей. О таких эпизодах также упоминали опрошенные нами лидеры общественных организаций.

Я ни один шаг не делала без журналистов. Огромный вклад СМИ внесли в это дело. Если бы не было СМИ, то, скорее всего, такого глобального процесса не произошло. Если какие-либо письма нужны, наши пресс-релизы всегда освещаются на сайте СПИД-центра... Они – основные наши партнеры. (Казань, благотворительный фонд)

У межорганизационной солидарности есть серьезные проблемы, о которых часто упоминалось в интервью. Всё многообразие таких проблем можно свести к двум группам.

- Ситуации, когда препятствием для сотрудничества и общего успеха становится корысть потенциальных партнеров: например, использование властных ресурсов чиновниками, препятствующими добровольческой деятельности потому, что она противоречит их частным материальным интересам.
- Имитационная деятельность партнеров, лишенная моральных компонентов ответственности. Нередки случаи, когда имитация помощи превращается в издевательство над слабыми – будь то не нужные ветеранам вещи в подарок (неликвиды, которые по случаю продали коммерсанты знакомому чиновнику за казенные деньги) или пандусы для инвалидов, которыми невозможно пользоваться. Последний пример наглядно описал один из наших информантов:

Проблема людей с инвалидностью – это не проблема людей с инвалидностью, это проблема нашего общества и отношений между людьми в нашем обществе. Если пандус построили формально и им воспользоваться нельзя, – вот в чем вся проблема. Люди, которые это делают, не думают на самом деле о людях с инвалидностью. (Москва, благотворительный фонд)

Глава 4. Социальная среда и детерминанты добровольческой деятельности

В последнее время политологи, социологи, политики, журналисты утверждают, что гражданское общество невозможно без развития добровольчества. Этот тезис можно уточнить, сказав, что добровольчество, собственно, и составляет «живую ткань» гражданского общества, потому что разного рода общественные организации без добровольцев – это институциональные структуры, в большей или меньшей степени включенные в систему властных отношений. В то же время добровольчество, лишенное всяких организационных структур и правил деятельности – это лишь точечное, более или менее массовое помогающее поведение, которое весьма трудно выделить в социальном пространстве. Возникает вопрос: оформилось ли добровольчество в нашей стране настолько, чтобы быть заметным человеку, не вооруженному специальным инструментом – социологическим либо психологическим? Если такой заметности, выделенности нет даже для наиболее продвинутой части жителей городов-миллионников, значит, феномен добровольчества остаётся пока локальным, не имплантированным в социальную среду.

Говоря иначе, представления участников массового опроса о добровольчестве включают информированность об активистах, отношение к ним, а также представления о пользе общественной деятельности для самих активистов.

Информированность горожан о деятельности добровольцев

Опрошенные нами горожане выглядят не слишком информированными о деятельности активистов. На вопрос «*Вы знаете, что-то слышали или ничего не знаете о деятельности активистов в нашем городе?*» ответили: «*знаю*» только 15%, «*что-то слышали*» – 35%.

Неинформированных больше всего среди людей старшего поколения (55 лет и старше) – 53% против 44% в среднем, а также среди респондентов без высшего образования (среднее и ниже) – их также 53%.

Соответственно, молодые и люди среднего возраста, а также лица с высшим образованием информированы о деятельности активистов лучше. Это позволяет предположить, что более молодые и образованные россияне больше включены в добровольчество.

В целом респонденты чаще знают или слышали о деятельности культурных, просветительских, научных, досуговых и спортивных обществ и групп (40%), а также обществ и групп самопомощи и помощи слабым (40%). Реже горожане знают о деятельности объединений профессионалов (профсоюзах) и обществах защиты интересов жителей и самоуправления (34% и 32% соответственно).

Информированность или неинформированность о добровольцах является важным различительным признаком респондентов, позволяющим говорить не просто об «информационном эхе добровольчества», но о социальной среде добровольческой деятельности.

Так, информированные проявляют большую социальную активность. Свыше трети из них (37%) за последние год-два помогали незнакомым людям, а свыше половины (54%) помогали коллегам и соседям. Среди информированных сильнее выражено стремление помогать. Они чаще помогают другим, чем те, кто ничего об активистах не слышал: 88% из числа первых за последний год безвозмездно помогали кому-либо, тогда как среди вторых таких людей меньше – 77%.

Таблица 12
данные в % от групп

Вы за последний год безвозмездно помогали кому-либо?

	Все опрошенные	Информированность о деятельности активистов в городе	
		информированные о деятельности активистов	не информированные о деятельности активистов
<i>Доли групп</i>	<i>100</i>	<i>50</i>	<i>44</i>
Помогал(-а)	82	88	77
Не помогал(-а)	16	<u>11</u>	20

Информированные горожане гораздо чаще неинформированных оказывают другим людям все виды помощи. Они помогали другим, если судить по данным опроса, не только материально, деньгами (55%), но и профессионально. Давали профессиональные консультации, читали лекции, давали уроки пятая часть информированных (21%), тогда как из числа неинформированных таких – лишь 10%. Кроме того, люди, знающие об активистах, гораздо чаще оказывали окружающим психологическую помощь, помогали советом, поддерживали морально – 46% (среди неинформированных – 32%). Можно сказать, что помощь информированных горожан – в значительной мере квалифицированная, тогда как помощь неинформированных, которая к тому же и оказывается заметно реже, – по преимуществу бытовая, житейская: собственными физическими усилиями, едой или одеждой (см. табл. 13).

Таблица 13
данные в % от групп

Что из перечисленного Вам приходилось безвозмездно делать для других людей за последний год?

	Все опрошенные	Информированность о деятельности активистов в городе	
		информированные о деятельности активистов	не информированные о деятельности активистов
<i>Доли групп</i>	<i>100</i>	<i>50</i>	<i>44</i>
Помогать деньгами	49	55	<u>42</u>
Помогать вещами, продуктами	40	44	37
Помогать в домашних делах	47	52	43
Давать профессиональные консультации, читать лекции, давать уроки	16	21	<u>10</u>
Помогать в решении вопросов с официальными учреждениями	6	8	3
Быть донором	5	7	3
Доставлять на дом продукты, одежду, медикаменты	13	16	9
Раздавать/распределять материальную помощь	2	3	1
Присматривать за чужими детьми	14	18	10
Помогать в уходе за престарелыми / больными	10	12	6
Помогать советом, поддерживать морально, психологически	39	46	<u>32</u>
Оказывать юридическую помощь	4	5	2
Помогать в поисках работы	17	21	13
Помогать транспортом	17	19	15
Вызывать врача	15	18	11

На вопрос о том, помогал ли им кто-либо безвозмездно за последний год, три четверти респондентов, информированных о деятельности активистов (73%), ответили утвердительно, тогда как среди неинформированных – лишь половина (см. табл. 14). Можно подумать, что первым как раз и помогли активисты, и следовательно, люди о них так и узнали. Однако на вопрос о том, «кто были те люди, которые Вам безвозмездно помогли», лишь 2% информированных ответили, что это были члены их досуговой группы или общественной организации. Это значит, что практики помогающего поведения распространены в нашем обществе гораздо шире, чем практики добровольчества, и первые являются базой, социальной средой для вторых.

Таблица 14
данные в % от групп

За последний год Вам кто-нибудь безвозмездно помогал?

	Все опрошенные	Информированность о деятельности активистов в городе	
		информированные о деятельности активистов	не информированные о деятельности активистов
<i>Доли групп</i>	100	50	44
Помогал	61	73	<u>51</u>
Не помогал	35	<u>24</u>	45
Затрудняюсь ответить	4	3	4

Анализ данных о субъектах помощи показывает, что на первом месте – родственники (см. табл. 15). На втором, с небольшим отрывом, друзья. Третье и четвертое места, но со значительным отрывом, – у других представителей «ближнего круга»: коллег и соседей. Это значит, что в нашей стране по-прежнему сильны «общинные», «протогражданские» связи. Иными словами, мы имеем дело с ситуацией, когда достаточно широко распространены нормы и практики взаимопомощи, но эти нормы и практики практически совсем не вплетены в институционализированные (то есть имеющие какие-то организационные формы и правила функционирования) форматы.

Таблица 15
данные в % от групп

Кто были те люди, которые Вам безвозмездно помогли?

	Все, кому кто-то помогал	Информированность о деятельности активистов в городе	
		информированные о деятельности активистов	не информированные о деятельности активистов
<i>Доли групп</i>	100	50	44
Родственники	47	57	<u>36</u>
Друзья	44	55	<u>34</u>
Коллеги, сотрудники	16	21	<u>11</u>
Соседи	15	18	11
Знакомые	14	18	11
Прихожане моей церкви, члены религиозной общины	1	2	0
Члены моей досуговой группы, общественной организации	1	2	0
Участники интернет-сообщества	1	1	0
Незнакомые люди	7	9	4
Другие	0	0	0

Возможно, информация о деятельности активистов дает толчок для развития помогающего поведения, а широкое распространение помогающего поведения в свою очередь становится питательной средой и добровольчества. По-видимому, знание о существовании общественных практик помощи положительно влияет на развитие взаимопомощи в ближайшем окружении индивидов.

Отношение к активистам

Судя по результатам массового опроса, сегодня отношение к активистам скорее доброжелательное: примерно четверти опрошенных (23%) активисты безразличны, а 71% относятся к ним с одобрением.

Респонденты, информированные о деятельности активистов в своем городе, чаще относятся к ним с одобрением (83%), по сравнению с теми, кто ничего об их деятельности не знает (59%). Личное общение еще больше способствует хорошему отношению. Абсолютное большинство респондентов (87%), у которых есть знакомые среди активистов, говорят, что с одобрением относятся к активистам в целом (см. табл. 16).

Таблица 16

данные в % от групп

Как лично Вы относитесь к активистам, которые занимаются общественной деятельностью, – с одобрением, безразлично или с неодобрением?

	Все опрошенные	Информированность о деятельности активистов в городе		Включенность в среду активистов	
		информированные о деятельности активистов	не информированные о деятельности активистов	есть знакомые среди активистов	нет знакомых среди активистов
<i>Доли групп</i>	100	50	44	35	56
С одобрением	71	83	<u>59</u>	87	<u>61</u>
Безразлично	23	<u>14</u>	31	<u>9</u>	32
С неодобрением	1	1	2	1	2
Затрудняюсь ответить	5	2	8	3	5

Те, кто хорошо относится к активистам, в большинстве случаев считают себя инициативными людьми (64%). Примерно такая же доля из числа тех, кто одобряет активистов (62%), сами готовы объединяться для совместных действий с другими людьми, если их идеи и интересы совпадают. А среди безразличных к активистам доля готовых к совместным действиям вдвое меньше (31%).

Мнения о пользе общественной деятельности для самих активистов

Каждый второй из наших респондентов (54%) считает, что сами активисты получают пользу от своей работы. Те, у кого есть знакомые активисты, чаще чем те, у кого их нет, убеждены в том, что эта деятельность приносит таким людям пользу (69% и 46% соответственно). Стоит отметить, что уверенные в пользе для активистов их деятельности чаще готовы помогать другим: абсолютное большинство из них (89%) ответили, что за последний год помогали другим людям.

Здесь возникает вопрос о природе этой пользы: имеется в виду личная, материальная (карьерная) выгода или что-то другое? Прояснить это могут ответы на открытый вопрос «*Какую именно пользу, по Вашему мнению, приносит активистам их деятельность?*» Самым популярным ответом на этот вопрос стало «моральное, душевное удовлетворение (43%), а на втором месте – мнение о том, что активисты делают добрые дела (13%). «Эгоистические» мотивы приписываются волонтерам намного реже. Например, о личной, материальной выгоде сказали только 5%, о том, что польза для заключается в получении новой информации, приобретении опыта – по 2% респондентов (см. табл. 17).

Таблица 17

данные в % от опрошенных

Какую именно пользу, по Вашему мнению, приносит активистам их деятельность?

Моральное, душевное удовлетворение	43
Делают доброе дело, помогают людям	13
Самовоспитание, саморазвитие, самореализация	9
Возможность общения	8
Повышение самооценки, гордость, уважение к себе	5
Личная выгода, материальная выгода	5
Радость, удовольствие	5
Уважение, авторитет, благодарность людей	4
Интерес	2
Новая информация	2
Формируют гражданское общество, вносят активность в общественную жизнь	2
Опыт	2
Другое	1

Таким образом, польза для добровольцев от их деятельности связана, по мнению участников опроса, главным образом с альтруистическими мотивами.

Представления респондентов о том, что общественная деятельность приносит пользу самим активистам, по-видимому, влияют на пополнение рядов добровольцев: половина говорящих о пользе для добровольцев их деятельности (51%) допускают для себя возможность в будущем безвозмездно работать в общественных организациях (см. табл. 18).

Таблица 18

данные в % от групп

«Скажите, пожалуйста, Вы допускаете или исключаете для себя возможность в будущем безвозмездно работать в каком-либо общественном объединении, организации, инициативной группе?»

	Все опрошенные	Мнение о пользе для активистов их деятельности		
		приносит пользу	не приносит пользы	затрудняюсь ответить
<i>Доли групп</i>	<i>100</i>	<i>54</i>	<i>19</i>	<i>27</i>
Допускаю	36	51	21	16
Исключаю	49	36	72	58
Затрудняюсь ответить	15	12	7	26

Большинство из тех, кто допускает для себя возможность в будущем безвозмездно работать в каком-либо общественном объединении, организации, инициативной группе, предпочли бы в

таким случае работать в культурных, просветительских, научных, досуговых и спортивных обществах и группах, а также в обществах и группах самопомощи и помощи слабым (по 40%). Другие категории общественных организаций выбираются реже: общества защиты интересов жителей и самоуправления – 19%; объединения профессионалов (профсоюзы) – 14%; общества и группы по защите гражданских и политических прав – 16%.

Приведенные выше данные позволяют заключить, что в нашей стране постепенно формируется социальная среда добровольчества в виде: а) информационного пространства добровольчества (пока, впрочем, не слишком широкого); б) нормативного пространства добровольчества – доминирующего в обществе одобрения этой деятельности; в) социального пространства добровольчества – сети социальной поддержки и пополнения рядов добровольцев.

Социальное настроение участников добровольческой деятельности

Анализ ответов участников массового опроса на вопрос «Скажите, пожалуйста, какие из перечисленных на карточке слов точнее всего отражают лично Ваше настроение в последнее время?» позволил выделить пять групп респондентов по доминировавшему у них на момент опроса настроению. Перечислим их: «оптимисты» (48%), «спокойные» (22%), «раздраженные» (16%), «тревожные» (9%), «доброжелательные» (5%).

Таблица 19

данные в % от групп

Скажите, пожалуйста, какие из перечисленных слов точнее всего отражают лично Ваше настроение в последнее время?

	Все опрошенные	Эмоциональные типы				
		«оптимисты»	«спокойные»	«раздраженные»	«тревожные»	«доброжелательные»
<i>Доли групп</i>	100	48	22	16	9	5
Оптимизм	48	100	0	0	0	0
Уныние	7	<u>1</u>	2	21	23	10
Злость	5	2	2	12	10	7
Интерес к жизни	44	57	59	<u>2</u>	39	0
Раздражение	11	<u>4</u>	<u>4</u>	45	0	10
Доброжелательность	35	39	42	<u>2</u>	30	77
Спокойствие	27	24	63	0	<u>8</u>	28
Тревога	18	<u>2</u>	0	27	100	0
Удовлетворенность	19	16	33	<u>13</u>	<u>6</u>	24
Растерянность	7	2	5	13	29	7
Радость	15	16	21	<u>6</u>	<u>7</u>	18
Безразличие	7	3	<u>1</u>	21	8	34
Другое	3	2	2	6	3	4
Затрудняюсь ответить	2	0	0	13	0	0

Как видно из распределения ответов, среди респондентов преобладают «оптимисты». Оптимистичное настроение влияет на то, как люди себя воспринимают. Представители этого эмо-

ционального типа гораздо чаще других относят себя к числу инициативных людей (67%), и более половины из них (54%) стремятся сделать карьеру (см. табл. 20).

Таблица 20
данные в % от групп

**Самооценка инициативности и стремления сделать карьеру
среди представителей разных эмоциональных типов**

	Все опрошенные	Эмоциональные типы				
		«оптимисты»	«спокойные»	«раздраженные»	«тревожные»	«доброжелательные»
<i>Доли групп</i>	100	48	22	16	9	5
<i>Вы можете или не можете сказать о себе, что Вы – инициативный человек?</i>						
Могу	56	67	54	<u>38</u>	<u>39</u>	<u>50</u>
Не могу	37	<u>28</u>	40	50	51	41
Затрудняюсь ответить	7	4	6	12	11	9
<i>Одни люди стремятся сделать карьеру, другие к этому не стремятся. К каким людям Вы себя относите – к первым или вторым?</i>						
К первым	44	54	43	<u>28</u>	<u>29</u>	<u>35</u>
Ко вторым	48	<u>38</u>	50	57	67	57
Затрудняюсь ответить	8	8	7	15	4	7

Что касается «тревожных» и «доброжелательных», то они чаще других считают, что готовность помогать друг другу среди окружающих людей встречается редко (69% и 67% соответственно). Причем, «тревожные» говорят так, несмотря на то, что им чаще, чем остальным, за последний год кто-либо безвозмездно помогал (67% против 61% в среднем). А среди «раздраженных» больше утверждающих, что готовность помогать другим вообще не встречается (12% при 5% по выборке в целом).

Ответы респондентов на вопрос об оказании безвозмездной помощи другим людям в целом схожи: свыше четырех пятых всех респондентов (82%) оказывали за последний год помощь кому-либо. Однако и здесь выделяются «раздраженные» – из них помогали другим людям за последний год лишь 67% (см. табл. 21).

Таблица 21
данные в % от групп

**Представления людей о помощи друг другу
среди представителей разных эмоциональных типов**

	Все опрошенные	Эмоциональные типы				
		«оптимисты»	«спокойные»	«раздраженные»	«тревожные»	«доброжелательные»
<i>Доли групп</i>	100	48	22	16	9	5
<i>Как Вы считаете, сейчас среди окружающих Вас людей встречается или не встречается готовность помогать друг другу? И если встречается, то часто или редко?</i>						
Часто	28	33	29	<u>19</u>	<u>18</u>	26
Редко	62	60	60	64	69	67
Не встречается	5	3	6	12	7	4
Затрудняюсь ответить	5	4	5	6	6	4
<i>За последний год Вам кто-нибудь безвозмездно помогал?</i>						
Помогал(-а)	61	66	62	<u>46</u>	67	<u>50</u>
Не помогал(-а)	35	30	33	49	32	43
Затрудняюсь ответить	4	4	4	4	1	7
<i>А Вы за последний год безвозмездно помогли кому-либо?</i>						
Помогал(-а)	82	86	84	<u>67</u>	83	82
Не помогал(-а)	16	12	15	30	16	16
Затрудняюсь ответить	2	2	1	4	1	2

Люди с более оптимистичным настроением гораздо чаще включаются в отношения помощи и взаимопомощи, нежели люди с настроением пессимистичным. По мнению Э. Аронсона, «настроение человека также влияет на его готовность помогать, участвовать в добровольческой деятельности»³². Другой исследователь, М. Аргайл, отмечал, что «счастливые люди больше интересуются окружающими, их больше волнуют социальные проблемы и меньше тревожат личные неурядицы или собственный внутренний мир. ...Благодаря хорошему настроению человек вспоминает о приятных сторонах помощи окружающим»³³. Таким образом, можно предположить, что среди добровольцев больше «оптимистов». Данные нашего опроса подтверждают это. Из тех, кто когда-либо участвовал в деятельности общественных организаций, более половины (58%) составляют «оптимисты» (см. табл. 22).

³² Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р. Социальная психология. Психологические законы поведения человека в социуме. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002.

³³ Аргайл М. Психология счастья. М.: Аргайл. СПб.: Питер, 2003.

Таблица 22
данные в % от групп

**Зависимость участия в деятельности общественных организаций
от принадлежности к эмоциональному типу**

	Участие в деятельности общественных организаций	
	участвовали	не участвовали
«Оптимисты»	58	46
«Спокойные»	18	22
«Раздраженные»	9	17
«Тревожные»	10	10
«Доброжелательные»	5	6

Чем более позитивно окрашено социальное настроение людей, тем с большей долей вероятности можно предположить, что они настроены на то, чтобы в будущем принимать участие в безвозмездной общественно полезной деятельности или продолжать эту работу. И действительно, «оптимисты» несколько чаще остальных допускают такую возможность (42% при 44% не допускающих), тогда как в других эмоциональных типах преобладают те, кто исключает для себя подобный вариант (см. табл. 23).

Таблица 23
данные в % от групп

**Скажите, пожалуйста, Вы допускаете или исключаете для себя возможность
в будущем безвозмездно работать в каком-либо общественном объединении, организации,
инициативной группе?**

	Все опрошенные	Эмоциональные типы				
		«оптимисты»	«спокойные»	«раздраженные»	«тревожные»	«доброжелательные»
<i>Доли групп</i>	100	48	22	16	9	5
Допускаю	36	42	34	<u>24</u>	<u>27</u>	39
Исключаю	49	44	49	61	57	45
Затрудняюсь ответить	15	14	17	16	15	16

Скорее всего, настроение является неким побочным следствием добровольческой деятельности. Добровольцы в целом более оптимистично смотрят на жизнь. В то же время «раздраженных» или «тревожных» среди волонтеров можно встретить редко.

Глава 5. Российское добровольчество: потенциал общественно полезной активности

С развитием добровольчества непосредственно связан феномен «помогающего поведения», которое выступает базой общественной активности, формирует (или не формирует) в обществе атмосферу, располагающую к добровольческой деятельности.

Далее будут рассмотрены подходы к определению помогающего поведения, а также результаты исследования, иллюстрирующие существующие практики помогающего поведения и их связь с отношением к добровольчеству.

Понятие «помогающее поведение» можно встретить в работах по социальной психологии. R. Siegler³⁴, N. Eisenberg и P. H. Mussen³⁵ под понимающим поведением имеют в виду добровольные действия, направленные на благо других и не предусматривающие внешние награждения³⁶. Эти авторы считают помогающее поведение разновидностью добровольных действий, направленной на благо другого человека или группы лиц, включающей в себя такие действия, как делиться, дарить, помогать и подбадривать.

Принято различать помогающее поведение и альтруистическое поведение. Последнее отличается от помогающего отсутствием иных целей, кроме блага других людей. Мотивами же помогающего поведения могут быть и чувство долга, и моральные обязательства или благодарность.

В нашем исследовании основное внимание направлено на практики безвозмездной помощи конкретным людям, причем респондент может выступать как в роли объекта, так и в роли субъекта помощи.

Практики помогающего поведения

Отвечая на вопрос о распространенности феномена помогающего поведения в обществе, почти две трети респондентов (62%) заявили, что среди окружающих их людей готовность помогать друг другу встречается редко, больше четверти респондентов (28%), напротив, считают, что стремление у взаимопомощи можно встретить часто. Чаще остальных о распространенности помогающего поведения говорят те, кто включен в добровольческие практики: кому помогали, кто участвовал и / или допускает возможность участия в деятельности инициативных групп, организаций или объединений в будущем, у кого есть знакомые среди активистов, кто участвовал в акциях протеста (см. табл. 24).

---

³⁴ Siegler, R. (2006). How children develop, exploring child development student media tool kit & Scientific American Reader to accompany how children develop. New York: Worth Publishers. ISBN 0-7167-6113-0.

³⁵ Eisenberg, N., & Mussen, P. H. (1989). The Roots of Prosocial Behavior in Children. Cambridge: Cambridge University Press. ISBN 0-521-33771-2.

³⁶ См. также Корсини Р., Ауэрбах А. Психологическая энциклопедия <http://vocabulary.ru/dictionary/3/word/pomogayusche-povedenie>

Таблица 24
данные в % от групп

Как Вы считаете, сейчас среди окружающих Вас людей встречается или не встречается готовность помогать друг другу? И если встречается, то часто или редко?

	Все опрошенные	Получение помощи		Наличие опыта работы в общественных организациях			Включенность в среду активистов		Оценка перспектив общественного участия		Участие в акциях протеста	
		те, кому помогли	те, кому не помогли	участвовали в одной организации	участвовали в двух и более организациях	не участвовали	есть знакомые среди активистов	нет знакомых среди активистов	допускают в будущем возможность работы в общественных организациях	исключают в будущем возможность работы в общественных организациях	приходилось участвовать в акциях протеста	не приходилось участвовать в акциях протеста
<i>Доли групп</i>	100	61	35	13	10	74	35	56	36	49	11	87
Часто	28	40	<u>10</u>	35	40	25	39	<u>22</u>	35	24	36	27
Редко	62	<u>55</u>	74	58	<u>55</u>	64	<u>56</u>	66	59	63	57	62
Не встречается	5	2	11	5	2	6	3	6	3	7	4	5
Затрудняюсь ответить	5	4	5	3	4	5	3	5	3	5	3	5

А вот пропорция адресатов помощи – прямо обратная: 61% респондентов получали безвозмездную помощь за последний год, 35% – нет. Тех, кого с большей долей вероятности можно встретить среди первых, условно разделим на три группы, очевидно, пересекающиеся:

- 1) активная молодежь (младше 30 лет, активные пользователи интернета (так называемая «суточная интернет-аудитория»), те, кто проявляет оптимизм в отношении своего будущего, кто хочет в будущем создать свой бизнес);
- 2) «состоятельные» респонденты (те, кто оценивает свое материальное положение как «денег хватает на все, кроме таких дорогих приобретений, как квартира, дом» или «материальных затруднений не испытываем, при необходимости могли бы приобрести квартиру, дом»);
- 3) «общественно активные» (те, кто сами безвозмездно помогали кому-либо за последний год, кто участвовал и/или допускает участие в деятельности инициативных групп, организаций или объединений в будущем, кто знает о деятельности активистов в своем городе, у кого есть знакомые среди активистов, кто участвовал в акциях протеста) (см. табл. 25).

Таблица 25
данные в % от групп

За последний год Вам кто-нибудь безвозмездно помогал?

	Все опрошенные	Оказание помощи		Наличие опыта участия в деятельности общественных организаций			Актуальное участие в деятельности общественных организаций		Информированность о деятельности активистов в городе		Включенность в среду активистов		Оценка собственных перспектив общественного участия		Участие в акциях протеста	
		те, кто помогал	те, кто не помогал	участвовали в одной организации	участвовали в двух и более организациях	не участвовали	сейчас участвуют в общественной деятельности	сейчас не участвуют в общественной деятельности	информированные о деятельности активистов	не информированные о деятельности активистов	есть знакомые среди активистов	нет знакомых среди активистов	допускают в будущем возможность работы в общественных организациях	исключают в будущем возможность работы в общественных организациях	приходилось участвовать в акциях протеста	не приходилось участвовать в акциях протеста
Доли групп	100	82	16	13	10	74	6	17	50	44	35	56	36	49	11	87
Помогали	61	72	<u>15</u>	74	77	57	76	75	73	<u>51</u>	73	<u>56</u>	75	<u>54</u>	68	61
Не помогали	35	<u>26</u>	81	<u>24</u>	<u>20</u>	39	<u>19</u>	<u>24</u>	<u>24</u>	45	<u>23</u>	41	<u>23</u>	43	<u>29</u>	35
Затрудняюсь ответить	4	3	4	2	3	4	4	2	3	4	4	3	2	4	4	4

Чаще всего респонденты получали помощь от друзей (72%) и родственников (76%). Соседи чаще помогали людям в возрасте 45–54 лет (30% против 24% среди всех опрошенных). Адресаты помощи – в большинстве из ближнего круга – родственники и друзья. Однако и незнакомым людям помогал каждый пятый из отвечавших на этот вопрос. Чаще других, как и следовало ожидать, это делали «состоятельные» люди, те, кто участвовал в деятельности двух и более инициативных групп, организаций или объединений, и те, кто допускает для себя такую возможность в будущем (27%, 29% и 28% соответственно).

Наиболее распространенные практики помогающего поведения в городах – помощь деньгами, в домашних делах, вещами, продуктами, советами.

О денежной помощи чаще упоминали мужчины (64%), молодежь – люди 25–34 лет (66%) и те, кто сейчас не участвует в общественной деятельности (67%). Женщины чаще помогали вещами или продуктами, присматривали за детьми (60% и 23% соответственно). Профессиональные консультации чаще давали люди с высшим образованием (24%). А респонденты со средним образованием чаще помогали в домашних делах.

Наибольшую активность в практиках помогающего поведения проявляют включенные в активистскую среду: те, кто участвовал в деятельности двух и более инициативных групп, организаций или объединений; допускает для себя такую возможность в будущем; имеет знакомых среди активистов; имеет опыт участия в акциях протеста либо подумывает о создании собственного бизнеса (см. табл. 26).

Таблица 26
данные в % от групп

**Что из перечисленного Вам приходилось безвозмездно делать
для других людей за последний год?
(Карточка, любое число ответов.)**

	Все опрошенные	Наличие опыта участия в деятельности общественных организаций			Актуальное участие в деятельности общественных организаций		Включенность в среду активистов		Оценка собственных перспектив общественного участия		Участие в акциях протеста		Планы на собственный бизнес	
		участвовали в одной организации	участвовали в двух и более организациях	не участвовали	сейчас участвуют в общественной деятельности	сейчас не участвуют в общественной деятельности	есть знакомые среди активистов	нет знакомых среди активистов	допускают в будущем возможность работы в общественных организациях	исключают в будущем возможность работы в общественных организациях	приходилось участвовать в акциях протеста	не приходилось участвовать в акциях протеста	хочет создать	не хочет создать
<i>Доли групп</i>	100	13	10	74	6	17	35	56	36	49	11	87	34	55
Помогать деньгами	59	61	69	58	59	67	61	58	62	57	63	59	65	55
Помогать вещами, продуктами	49	51	61	47	63	52	57	44	53	46	48	49	44	51
Помогать в домашних делах	58	58	61	57	57	61	59	57	63	54	58	58	60	54
Давать профессиональные консультации, читать лекции, давать уроки	19	17	39	17	31	24	24	15	25	16	28	18	24	17
Помогать в решении вопросов с официальными учреждениями	7	7	16	6	17	9	11	4	12	4	15	6	9	7
Быть донором	6	5	9	6	7	7	7	5	8	5	9	5	7	5
Доставлять на дом продукты, одежду, медикаменты	16	19	25	13	27	18	18	14	16	16	14	16	17	15
Раздавать/распределять материальную помощь	3	5	6	2	12	3	5	1	5	1	6	2	2	3

	Все опрошенные	Наличие опыта участия в деятельности общественных организаций			Актуальное участие в деятельности общественных организаций		Включенность в среду активистов		Оценка собственных перспектив общественного участия		Участие в акциях протеста		Планы на собственный бизнес	
		участвовали в одной организации	участвовали в двух и более организациях	не участвовали	сейчас участвуют в общественной деятельности	сейчас не участвуют в общественной деятельности	есть знакомые среди активистов	нет знакомых среди активистов	допускают в будущем возможность работы в общественных организациях	исключают в будущем возможность работы в общественных организациях	приходилось участвовать в акциях протеста	не приходилось участвовать в акциях протеста	хочет создать	не хочет создать
Присматривать за чужими детьми	17	16	29	15	24	20	19	16	20	16	23	16	23	13
Помогать в уходе за престарелыми / больными	12	12	19	11	19	12	17	9	14	10	15	11	12	12
Помогать советом, поддерживать морально, психологически	48	56	66	43	65	58	54	44	52	47	56	47	51	46
Оказывать юридическую помощь	4	6	9	3	9	7	6	3	8	2	5	4	6	3
Помогать в поисках работы	21	19	34	19	31	24	26	18	26	18	38	19	27	17
Помогать транспортом	20	16	31	19	27	21	22	19	24	18	28	19	28	<u>15</u>
Вызывать врача	18	18	26	17	26	20	22	15	21	17	26	17	23	16
Ничего из перечисленного делать не приходилось	1	0	1	2	1	0	1	1	0	1	1	1	1	2
Затрудняюсь ответить	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0

Связь практик помогающего поведения с отношением к добровольчеству

Почти три четверти опрошенных (71%) декларируют позитивное отношение к добровольчеству.

Реже, чем все участники опроса, к активистам хорошо относятся люди с образованием средним и ниже (64%). Напротив, с одобрением к ним чаще относятся:

- состоятельные люди (денег хватает на все, кроме таких дорогих приобретений, как квартира, дом, и материальных затруднений не испытывают, при необходимости могли бы приобрести квартиру, дом: 78%);
- получавшие помощь (77%);
- участвовавшие в деятельности общественных организаций (83%);
- информированные о деятельности активистов, включенные в среду активистов (83% и 87%), допускающие свое участие в добровольческой деятельности (89%);
- интересующиеся политикой (76%).

Обратим внимание: те респонденты, которые безразлично относятся к активистам, реже говорят, что среди окружающих можно встретить готовность помочь друг другу (см. табл. 27).

Таблица 27
данные в % от групп

**Как Вы считаете, сейчас среди окружающих Вас людей встречается или не встречается готовность помочь друг другу?
И если встречается, то часто или редко?**

	Все опрошенные	Как лично Вы относитесь к активистам, которые занимаются общественной деятельностью, – с одобрением, безразлично или с неодобрением?		
		с одобрением	безразлично	затрудняюсь ответить
<i>Доли групп</i>	100	71	23	5
Часто	28	32	<u>20</u>	<u>16</u>
Редко	62	61	66	62
Не встречается	5	4	8	5
Затрудняюсь ответить	5	3	6	17

Те, кто с одобрением относится к активистам, чаще и сами получали помощь (см. табл. 28).

Таблица 28
данные в % от групп

За последний год Вам кто-нибудь безвозмездно помогал?

	Все опрошен-ные	Как лично Вы относитесь к активистам, которые занимаются общественной деятельностью, – с одобрением, безразлично или с неодобрением?		
		с одобрением	безразлично	затрудняюсь ответить
<i>Доли групп</i>	100	71	23	5
Помогали	61	67	<u>49</u>	<u>49</u>
Не помогали	35	30	46	43
Затрудняюсь ответить	4	3	5	8

«Безразличные» по отношению к активистам чаще других и сами за последний год не оказывали никому безвозмездной помощи (26% против 16% в среднем по опрошенным). Помогали другим людям 71% из числа «безразличных» – это на 11 п.п. меньше, чем в среднем по населению.

«Безразличные» реже включены в практики помогающего поведения (см. табл. 29).

Таблица 29
данные в % от групп

Что из перечисленного Вам приходилось безвозмездно делать для других людей за последний год? (Карточка, любое число ответов.)

	Все опрошенные	Как лично Вы относитесь к активистам, которые занимаются общественной деятельностью, – с одобрением, безразлично или с неодобрением?		
		с одобрением	безразлично	затрудняюсь ответить
<i>Доли групп</i>	100	71	23	5
Помогать деньгами	49	51	<u>43</u>	45
Помогать вещами, продуктами	40	44	<u>33</u>	<u>35</u>
Помогать в домашних делах	47	51	<u>39</u>	<u>38</u>
Давать профессиональные консультации, читать лекции, давать уроки	16	17	11	16
Помогать в решении вопросов с официальными учреждениями	6	7	3	8
Быть донором	5	6	3	5
Доставлять на дом продукты, одежду, медикаменты	13	14	10	<u>6</u>
Раздавать/распределять материальную помощь	2	2	1	0
Присматривать за чужими детьми	14	16	<u>8</u>	<u>8</u>
Помогать в уходе за престарелыми / больными	10	11	5	9
Помогать советом, поддерживать морально, психологически	39	43	<u>30</u>	<u>31</u>
Оказывать юридическую помощь	4	4	2	4
Помогать в поисках работы	17	18	15	<u>12</u>
Помогать транспортом	17	18	13	<u>6</u>

	Все опрошенные	Как лично Вы относитесь к активистам, которые занимаются общественной деятельностью, – с одобрением, безразлично или с неодобрением?		
		с одобрением	безразлично	затрудняюсь ответить
Вызывать врача	15	17	12	5
Ничего из перечисленного делать не приходилось	1	1	1	0
Затрудняюсь ответить	0	0	0	1
Нет ответа	18	14	29	22

В целом, результаты опроса свидетельствуют о достаточно широком распространении практик помогающего поведения среди авангардных групп: 82% респондентов за последний год помогали другим людям безвозмездно, 61% получали помощь сами (см. табл. 30). Главные адресаты и адресанты помощи – друзья и родственники, то есть ближний круг респондентов. Обратим внимание несимметричность оценок масштабов помогающего поведения: соседям и знакомым, так и «незнакомым людям», респонденты чаще помогали сами, чем получали помощь от них.

Таблица 30
данные в % от всех опрошенных

Сравнение распределений ответов на вопросы
«Кто были те люди, которые Вам безвозмездно помогали?» и
«Кто были те люди, которым Вы безвозмездно помогали?»
(Карточка, любое число ответов.)

	Кто помогал	Кому помогали
Друзья	72	70
Родственники	76	76
Соседи	24	32
Знакомые	24	28
Коллеги, сотрудники	26	24
Прихожане моей церкви, члены религиозной общины	2	3
Члены моей досуговой группы, общественной организации	2	2
Участники интернет-сообщества	2	1
Незнакомые люди	11	20
Другие	0	0
Затрудняюсь ответить	0	0

Активнее других включены в практики помогающего поведения социально активные группы: те, кто участвовал в деятельности двух и более инициативных групп, организаций или объединений; кто имеет знакомых среди активистов, знает о деятельности активистов в своем городе; кто участвовал в акциях протеста; кто намерен создать свой бизнес в будущем.

Респонденты, одобряющие добровольцев, чаще принимали помощь за последний год. И наоборот: те, кто включен в помогающее поведение, лучше относятся к активистам. На сегодня, судя по результатам массового опроса, адресатом помогающего поведения в большинстве случаев является ближнее окружение респондентов, но его социальные адреса явно расширяются, прежде всего – в направлении профессиональных сообществ.

Включенность в работу организаций – масштабы институционального добровольчества

Социальная активность может проявляться как в форме личного независимого участия, так и в рамках какой-либо организации: благотворительной, правозащитной, экологической и т. д. Участие в деятельности добровольческих организаций характерно для респондентов, отличающихся активностью, широким локусом ответственности, амбициями, оптимизмом. Однако три четверти участников массового опроса – 74% – никогда не были вовлечены в деятельность инициативных групп, организаций или объединений. Тем не менее четверть респондентов (24%) имеют опыт участия в их работе (13% – в деятельности одной, 6% – двух и 5% – трех и более организаций).

Сегодня из тех, кто когда-либо участвовал в работе добровольческих организаций, лишь 6% делают это и по сей день.

Судя по результатам опроса, наиболее распространенной формой социальной активности являются субботники, мероприятия по благоустройству дома, прилегающей территории, поскольку традиционно, еще с доперестроечных времен, подобные мероприятия являются не столько инициативой самих людей, сколько неформальной обязанностью работника предприятия, жильца подъезда, студента. Треть респондентов (32%) сообщили, что они безвозмездно участвовали в подобных мероприятиях. Близкое направление деятельности, но требующее несколько большей инициативы, – это участие в ремонте, уборке подъезда силами жильцов. Участников этого типа добровольчества оказалось заметно меньше – 18%. Иными словами, почти каждый пятый респондент (и это не мало) участвовал в ремонте или уборке подъезда жилого дома добровольно.

Мероприятия, требующие несколько больших ресурсов (социальных, материальных, временных) – таких как работа в некоммерческих организациях или организация или проведение различных мероприятий, – менее популярны (см. табл. 31). Однако среди хорошо обеспеченных доля тех, кто участвовал в организации или проведении досуговых, культурных, благотворительных или оздоровительных мероприятий составляет 14%, тогда как в целом среди респондентов таких в два раза меньше. С другой стороны, более активны и предприимчивы не столько самые обеспеченные, но молодые и полные сил студенты.

Таблица 31

данные в % от всех опрошенных

А если говорить не о помощи отдельным людям, а об общественно-полезных делах, то что из перечисленного Вы делали безвозмездно за последний год? (Карточка, любое число ответов.)

Участвовал(-а) в организации или проведении мероприятий, акций (досуговых, культурных, благотворительных, оздоровительных и др.)	7
Собирал(-а) денежные пожертвования	5
Работал(-а) бесплатно в некоммерческих организациях	3
Участвовал(-а) в публичных дискуссиях, конференциях, семинарах (в том числе в интернете)	5
Помогал(-а) сотрудникам некоммерческих организаций в их работе	2
Участвовал(-а) в ликвидации последствий аварий, пожаров и других чрезвычайных ситуаций	2
Участвовал(-а) в субботниках, мероприятиях по благоустройству дома, территории	32
Участвовал(-а) в ремонте, уборке подъезда силами жильцов	18
Участвовал(-а) в наблюдении за порядком (в составе ДНД или инициативных групп)	2
Ухаживал(-а) за животными в приютах, охотничьих хозяйствах и др.	3

Участвовал(-а) в охране природных достопримечательностей, заповедников	1
Участвовал(-а) в охране памятников культуры	1
Участвовал(-а) в работе поисковых групп на полях прошлых сражений	0
Собирал(-а) подписи	4
Ничего из перечисленного не делал(-а)	51
Затрудняюсь ответить	1

Участие в деятельности объединений, инициативных групп, обществ по увлечениям: религиозных, культурных, спортивных и т. д. менее популярно среди наших респондентов – абсолютное большинство (77%) в них не участвовали.

Среди всевозможных объединений по увлечениям наиболее популярны спортивные сообщества, в деятельности которых участвовали 8% респондентов. Удивляет, что наши респонденты – жители крупных городов – не так активно вовлечены в деятельность интернет-сообществ по увлечениям: лишь пятая часть из них включены в подобные группы. В *таблице 32* приведены «масштабы» участия наших респондентов в разного рода объединениях по интересам. Среди них сравнительно более популярны творческие группы и художественная самодеятельность, а также туристические, охотничьи и автомобилистские объединения.

Таблица 32

данные в % от всех опрошенных

Приходилось ли Вам участвовать в деятельности каких-либо инициативных групп, обществ, объединений по увлечениям? Если приходилось, то в деятельности каких обществ, групп, объединений Вы участвовали?

(Карточка, любое число ответов.)

Религиозные общины (приходы), организации, движения	3
Этнические общины, землячества (например, общества по сохранению культурного наследия какого-то народа)	1
Сословные общества (например, дворянские собрания, казачьи общества)	0
Общества дружбы с другими странами, народами, городами	2
Культурные объединения (любителей книги, музыки, кино, живописи, театра, танцев и пр.)	3
Объединения любителей ролевых игр (например, игр по мотивам исторических событий или сюжетам книг)	1
Краеведческие объединения, группы	1
Спортивные общества, группы, клубы	8
Туристические, охотничьи, автомобилистские объединения (клубы туристов, охотников, рыболовов)	4
Общества коллекционеров	0
Творческие группы, художественная самодеятельность (музыкальные ансамбли, общества поэтов, художников, и пр.)	4
Благотворительные фонды, помогающие развитию культуры, образования, спорта	2
Интернет-сообщества по увлечениям, интересам	7
Другое	1
Ни в каких не участвовал(-а)	77
Затрудняюсь ответить	1

Говоря о портрете активного участника групп по интересам, можно зафиксировать, что это прежде всего молодые люди – в возрасте от 18 до 24 лет, среди которых чаще встречаются те, кто за последний год был вовлечен в деятельность спортивных и / или интернет-сообществ. Кроме того, это также или довольно обеспеченные люди, или студенты, или кур-

санты. Опережающая группа Люди-21 заметно чаще включена в деятельность объединений по увлечениям и интересам – 14% составляющих эту категорию принимали участие в работе виртуальных сообществ по увлечениям.

Другой вид безвозмездной активности – деятельность в организациях помощи и самопомощи. Это требует большей включенности и инициативы, чем досуговые виды деятельности. Неудивительно, что лишь 11% наших респондентов участвовали в подобных инициативах. Среди них чаще всего встречаются участники благотворительных инициатив / акций (4% сбор денег / вещей бездомным, детским домам, пострадавшим, нуждающимся и т. п.), а также активисты благотворительных организаций, фондов, помогающие детским приютам, жертвам насилия, беженцам, бездомным и т. п. (3%). Отметим, что в виртуальной благотворительной активности, то есть в деятельности благотворительных интернет-сообществ, участвовали только 1% горожан (см. табл. 33)

Таблица 33

данные в % от всех опрошенных

Приходилось ли Вам участвовать в деятельности инициативных групп, организаций или объединений помощи и самопомощи? Если приходилось, то в каких именно?
(Карточка, любое число ответов.)

Общества инвалидов	2
Ветеранские объединения («афганцев», ветеранов Великой Отечественной войны, ветеранов силовых органов, «чернобыльцев»)	2
Благотворительные организации, фонды, помогающие детским приютам, жертвам насилия, беженцам, бездомным и т. П.	3
Группы самопомощи (анонимные алкоголики, анонимные наркоманы, объединения родителей приемных детей, родителей детей-инвалидов, и пр.)	1
Общества помощи пострадавшим в катастрофах и военных конфликтах (Красный крест и подобные организации)	1
Благотворительные инициативы / акции (сбор денег / вещей бездомным, детским домам, пострадавшим, нуждающимся и т.п.)	4
Благотворительные интернет-сообщества	1
Ни в каких не участвовал(-а)	87
Затрудняюсь ответить	2

О безвозмездной добровольной активности можно говорить и в отношении деятельности органов самоуправления или в случае, когда требуется защита коллективных интересов. Органы самоуправления являются важным показателем уровня включенности, заинтересованности и инициативности респондентов в решении коллективных проблем. Участие в такого рода деятельности показывает, насколько люди готовы взять ответственность за свое благополучие на себя: настроены ли они патерналистски, ожидая помощи лишь от властей, возлагая ответственность за решение всех вопросов только на них, или намереваются сами принимать посильное участие в улучшении своей жизни.

Это четвертый вид добровольческой активности, и участие в ней принимал каждый пятый участник опроса. Чаще всего подобная активность связана с жилищными и территориальными вопросами – 5% опрошенных участвовали в деятельности товариществ, собственников жилья, жилищно-строительных кооперативов, а 4% – в органах территориального общественного самоуправления, в инициативных группах по благоустройству территории. Столько же среди участников нашего опроса являются старшими по домам или подъездам. А 3% принимали участие в инициативах по защите прав и интересов жителей.

В органах школьного / студенческого самоуправления, которые могут носить формат студенческого или школьного совета, совета общежитий и т. д., также участвовали 4% респондентов (см. табл. 34).

Таблица 34

данные в % от всех опрошенных

А если говорить о самоуправлении и защите коллективных интересов, Вам приходилось когда-либо участвовать в деятельности таких инициативных групп, организаций или объединений? Если приходилось, то в каких именно? (Карточка, любое число ответов.)

Товарищества собственников жилья, жилищно-строительные кооперативы	5
Органы территориального общественного самоуправления, инициативные группы по обустройству территории (озеленение, детские площадки, вывоз мусора и т.п.)	4
Старшие по домам, подъездам	4
Инициативы по защите прав и интересов жителей	3
Группы, органы школьного / студенческого самоуправления (студенческие советы, советы общежитий и т.п.)	4
Потребительские кооперативы, кассы взаимопомощи	2
Экологические организации («Гринпис», «Хранители радуги», и пр.)	1
Добровольные народные дружины, группы по охране безопасности	2
Интернет-сообщества района, города	1
Ни в каких не участвовал(-а)	80
Затрудняюсь ответить	2

Добровольческая деятельность проявляется в работе неких групп, ассоциаций, объединенных включенностью в то или иное профессиональное сообщество или направленных на определенную категорию людей. В первом случае это могут быть профессиональные ассоциации ученых, художников, журналистов и т. д., профсоюзы работников предприятий или отраслей, бизнес-объединения. Во втором же – речь идет об организациях, благотворительных фондах, помогающих определенной категории людей: талантливые дети и студенты, начинающие предприниматели, творческие коллективы и т. д.

Наибольшее распространение получили профсоюзы – почти каждый десятый респондент является участником или когда-то участвовал в деятельности профсоюзов работников отдельных предприятий или отраслей. А вот в состав профессиональных ассоциаций / творческих союзов (клубы молодых ученых; общества художников, ассоциации журналистов, адвокатов, и пр.) входят лишь 3% участников опроса.

Вовлеченность же в деятельность благотворительных фондов, оказывающих помощь «talантам» еще ниже – лишь 1% опрошенных помогали талантливым детям и студентам, и примерно столько же – творческим коллективам.

В целом же уровень участия в деятельности перечисленных ассоциаций невысок – 82% горожан никогда не входили в состав и не принимали участие в деятельности подобных объединений (см. табл. 35).

Таблица 35

данные в % от всех опрошенных

Приходилось ли Вам когда-либо участвовать в деятельности перечисленных ассоциаций, инициативных групп, профессиональных объединений? Если приходилось, то в каких именно?
(Карточка, любое число ответов.)

Профессиональные ассоциации / творческие союзы (клубы молодых ученых; общества художников, ассоциации журналистов, адвокатов, и пр.),	3
Профсоюзы работников отдельных предприятий или отраслей	9
Ассоциации, объединения малого и среднего бизнеса (в том числе фермеров)	1
Инициативные группы творческой молодежи	2
Организации, благотворительные фонды, помогающие талантливым детям и студентам	1
Организации, благотворительные фонды, помогающие начинающим предпринимателям	0
Организации, благотворительные фонды, помогающие творческим коллективам	1
Профессиональные интернет-сообщества	2
Ни в каких не участвовал(-а)	82
Затрудняюсь ответить	2

Защита гражданских и политических прав как сфера социальной активности слабо распространена среди респондентов – как минимум потому, что такая деятельность требует высокого уровня профессионализма и самоотдачи. Тем не менее 7% россиян приходилось участвовать в деятельности таких инициативных объединений: 3% участвовали в деятельности общества защиты прав потребителей, 2% – в деятельности защиты прав молодежи, 1% – в молодежных политических организациях и движениях, 1% – в деятельности общества защиты прав женщин.

Представления добровольцев об отношении к ним окружающих

Отношение населения к добровольчеству создает определенный фон вокруг этой деятельности. В рамках нашего исследования мы затронули две стороны по сути одного вопроса: отношение к добровольчеству как к явлению и отношение к общественным организациям, использующим труд добровольцев.

Результаты исследования показали, что если лидеры общественных организаций в основном говорят о положительном отношении окружающих к добровольчеству, то сами добровольцы в ходе дискуссионных и он-лайн дискуссий говорили о несколько неоднозначном и настороженном отношении. Заметим, что рядовым добровольцам чаще приходится сталкиваться с обычными людьми в ходе реализации благотворительных проектов.

Положительное отношение к добровольцам участники интервью связывали с установкой индивида на готовность помочь.

Большинство – положительно. Они приветствуют, одобряют, готовы сами помочь нередко. Но не у многих получается. Конечно, могут пожертвовать, это тоже очень ценно, но в основном... Я с позиции такого, что у всех разные возможности есть и они жертвуют по-разному. (Казань, интервью)

Ну, вот яркий пример, когда я рассказываю о детских домах, о том, что мы там делаем, какие там ребята замечательные, они говорят: «Света, в следующий раз, когда пойдешь, позвони мне – я тоже пойду». То есть это все зависит от того, насколько мы общаемся с людьми, вовлекаем их. В принципе люди отвечают, стараются помогать. (Казань, интервью)

Однако же есть и те, кто говорит о неоднозначном, подозрительном отношении. По мнению некоторых лидеров общественных организаций, люди не понимают, как это можно заниматься какой-либо деятельностью бескорыстно, тратить на это время и силы без ориентации на получение прибыли.

Как это – люди бесплатно работают? Как это, зачем это? Они что, сумасшедшие? Или они что, олигархи? (Москва, интервью)

А то, что люди тратят свое свободное время не на себя, а на других. И это больше похоже на... в нашем менталитете на какую-то ущербность. У нас ведь профессия педагога, если ее сравнивать, ну, это же профессия неудачников. Соответственно и волонтер – он точно такой же неудачник. То есть ему пристроиться некуда было – и он пошел в волонтерскую деятельность. (Москва, интервью)

Недоверие, по мнению активистов, возникает из-за низкой осведомленности населения о деятельности общественных организаций. Участники интервью (активисты) говорят о необходимости пропаганды благотворительности и общественно-полезных дел, социальной рекламы для вовлечения в эту деятельность большего количества простых людей.

Вообще, недоверие к общественным организациям. Вот это мы и хотим сейчас раскрыть, показать на примере наших мероприятий, что из себя представляют, и что это такое, и как к нам прийти, чтобы развеять этот миф. (Омск, интервью)

Участники интервью говорили о том, что отношение к добровольчеству зависит от того, какой сам человек: образованный, толерантный или предрасположенный к предрассудкам и стереотипам.

В Москве-то это уже нормально, это хорошее отношение. Ну, конечно, непонимания тоже много, но чем дальше от Москвы, тем меньше понимания. (Москва, интервью)

Если в Москве, абсолютно по фигу.<...> А не в Москве – по-разному. Опять же, ну как, вообще на самом деле любая безвозмездная деятельность – к ней отношение странное. (Москва, интервью)

В зависимости от уровня воспитания, уровня морали – по-разному. Один человек может даже утром относиться так, а вечером – по-другому. (Нижний Новгород, интервью)

При оценке отношения обычных людей к добровольчеству часто делались отсылки к советскому времени (особенно людьми в возрасте), когда, по мнению участников ДФГ, идеалы в обществе были более благородными, люди были добрее, а времени и ресурсов у них было больше.

Это может восприниматься как затянувшееся детство. Опять же к вопросу, почему это раньше было активнее, а сейчас меньше. В советские времена было больше свободного времени – сейчас времени стало меньше, того, которое можно тратить на хобби. Поэтому сейчас серьезно хобби занимаются те, у кого есть свободное время, потому что они уже на пенсии либо по какой-то причине у них есть свободное время – деньги есть. (Санкт-Петербург, ДФГ)

Некоторые говорили и о проявлении негативного отношения к добровольчеству в бытовых обстоятельствах.

...есть и агрессивное отношение, но агрессивное оно – вы знаете в чем – есть на бытовом уровне <...> То есть когда человек с инвалидностью где-то там далеко – да, я толерантный как бы человек, но когда как бы вот они сейчас доходят, как бы где-то там пошумел, где-то там наследил, а я потом там вытираю за ним – всё, здесь толерантность как бы уже заканчивается. (Санкт-Петербург, ДФГ)

Кроме того, отрицательное отношение может быть вызвано подорванным доверием в результате какого-либо неприятного случая.

А возможно, у них там был какой-то период развития вот этого региона или этой точки, города, в котором 100%-ную дискредитацию получило волонтерское движение. Ну, по какой-то причине. Сдали там 100 человек кровь – и 100 человек там ВИЧ-инфекцией заразились из-за этого, и всё, больше никогда в жизни кровь не будут сдавать. (Москва, интервью)

Добровольческая деятельность может также вызывать некоторую неловкость или страх, потому как получателями помощи часто являются не обычные люди, а те, которые вызывают у людей сильные эмоции, – такие как страх, жалость, неприязнь. Рядовые люди боятся столкнуться с этим лицом к лицу.

Но такой вот контингент, как наш, – люди боятся нас, люди боятся, потому что сами боятся попасть в эту проблему.<...> Проще пройти мимо пьяницы и, как говорится, жалко тебе на сердце, как говорится, ну жалко. Не оскорбив, но сказав себе, что жалко тебе человека. А я думаю, как бы реальная помощь, когда этого человека поднять, а если еще и не алкоголик, а сердце... (Нижний Новгород, интервью)

Существует ли на занятия добровольческой деятельностью некая мода – или эта деятельность не привлекает внимание населения и желания ею заниматься у людей нет? Мнения разделились. Одни считают, что сейчас существует некий рост привлекательности волонтерской деятельности среди населения. Другие говорят, что добровольчество – это удел немногих.

Я бы сказала, что <это> немодно и непрестижно, это помощь своему сердцу, себе. Потому что когда ты чувствуешь, что ты кому-то нужен, не просто так живешь в мире, а там детки, которые ждут твоей помощи, там еще кто-то ждет помощи. Или просто ты видишь, что парк надо прибрать. И ты понимаешь, что ты можешь собрать людей, привести, убрать в нем. (Казань, интервью)

Но вот у нас не модно, у нас все гораздо глубже. Люди, которые стараются не афишировать вот это все, свои планы, они замкнуты немножко в себе. (Нижний Новгород, интервью)

...я занимаюсь и волонтерством, и девушка рассказывала, <что>... в какой-то степени это становится престижным, что человек помимо своего основного еще и ходит добровольно помогает людям. (Ростов-на-Дону, интервью)

Лидеры общественных организаций чаще всего не видят принципиальных различий в отношении к добровольчеству как к деятельности и как к организациям, использующим труд добровольцев. Однако существуют некоторые нюансы, которые чаще всего проистекают из субъективных оценок характера и направления деятельности добровольческих организаций.

Вы знаете, я вот так скажу: есть организация «Хрюши против», они костюмы Хрюши надевают и борются с просроченной продукцией. К ним относятся все позитивно и очень хотят туда вступить. Хотя я вам скажу, что <...> это связано с тем драйвом, который могут, вот клёво ходить в костюме свиньи по магазинам, где продают просроченную продукцию. (Нижний Новгород, интервью)

Следует обратить внимание на то, что отношение лидеров общественных организаций к добровольцам неоднозначно: для них добровольцы – это и ресурс, и обуза. С одной стороны, добровольцы – безусловный ресурс, который помогает в деятельности общественной организации, работает на позитивный имидж организации, что привлекает все больше новых людей. Однако с другой стороны, добровольцами нужно заниматься, эффективно управлять,

постоянно их мотивировать, а на первых порах некоторые виды деятельности требуют и специального обучения.

Мнение опрошенных нами лидеров общественных организаций чаще соответствует первой точке зрения.

Прекрасно относятся. Конечно, это ресурс. Конечно, это большая помощь. Я говорила о том, что это люди, которые, там... это прекрасные люди, и мы очень хорошо относимся к тем людям, которые нам помогают. То есть, конечно, это большой ресурс. (Новосибирск, интервью)

Однако есть и те, кто говорит о том, что для некоторых организаций добровольцы – скорее обуза.

Компании, организации <НКО>, которые организуют волонтерскую деятельность, как мы, которые ведут коммуникацию с бизнесом и которые потом организуют бизнесу, условно говоря, волонтерские акции... рассматривают, безусловно, волонтеров как ресурс... Некоммерческие организации, которые обеспечивают фронт работ, – 50 на 50: 50 – как ресурс, а 50 – как обузу. (Москва, интервью)

Потому что по большому счету они им не нужны, эти волонтеры, они сами справятся. Потому что волонтеров нужно организовать, написать программу, создать фронт работ, обеспечить этим фронтом, сделать так, чтобы волонтер ушел довольный, понимаете? То есть это дополнительная административная нагрузка, да? А им... они могли бы и обойтись без нее. (Москва, интервью)

Кроме того, может возникать ситуация, когда в определенный жизненный цикл доброволец, пока не стал профессионалом, требует много внимания к себе – его нужно обучать.

Нет, ну тех, кого я знаю, они, конечно же, достаточно быстро соображают то, что как это важно, как много волонтеры могут дать организации. Но это те, кто крупные больше. А те, кто вот мелкие, – у них трудности, конечно, потому что они не знают, как это правильно делать, и могут нанести вред неправильными действиями. (Москва, интервью)

Иными словами, доброволец, который не выполняет задание или интерес которого корыстен, может стать и обузой.

Потенциал общественно-полезной деятельности авангардных групп

Более трети из числа опрошенных представителей авангардных групп допускают для себя возможность в будущем безвозмездно работать в каком-либо общественном объединении, организации, инициативной группе (36%). Если учесть, что в разное время (в прошлом или в настоящем) в их деятельности участвовали только 24%, а о своем нынешнем участии заявили только 6%, можно сказать, что потенциал участия весьма велик. В то же время половина опрошенных респондентов (51%) исключают, что будут безвозмездно работать в каком-либо общественном объединении, организации или инициативной группе (см. *табл. 3б*).

Таблица 36

данные в % от всех опрошенных

Скажите, пожалуйста, Вы допускаете или исключаете для себя возможность в будущем безвозмездно работать в каком-либо общественном объединении, организации, инициативной группе?

Безусловно допускаю	10
Скорее допускаю	26
Скорее исключаю	33
Безусловно исключаю	16
Затрудняюсь ответить	15

Треть наиболее – не так мало, чтобы говорить о том, что потенциал для развития общественно-полезной и вообще гражданской активности в крупных российских городах есть.

В *таблице 37* видно, что один из основных мотивов, по которым респонденты допускают для себя возможность участия в такого рода деятельности, – это информированность о ней. Доля тех, кто мог бы участвовать в общественно-полезной деятельности, существенно выше среди соприкасавшихся с гражданской активностью, причем не столько участвовавших в ней, сколько в принципе слышавших о том, что она есть в городе, или лично знакомых с активистами.

Личная заинтересованность также, безусловно, не может не влиять на решение об участии в общественно-полезной деятельности: уверенность человека в том, что такая деятельность приносит пользу самим активистам, – один из важных факторов.

Еще одним, хоть и не самым сильным, но интересным стимулом является восприятие человеком общего уровня взаимопомощи в обществе: почти половина тех, кто видит готовность людей помогать друг другу, также допускают возможность бескорыстно работать в каком-либо общественном объединении, организации, инициативной группе.

Таблица 37

данные в % от группы

Безусловно или скорее допускающие для себя возможность в будущем безвозмездно работать в каком-либо общественном объединении, организации, инициативной группе среди разных групп респондентов

Слышали о деятельности активистов в своем городе	71
Считают себя инициативным человеком	63
Считают, что деятельность активистов приносит им пользу	63
Участвовали сами	62
Есть знакомые активисты	58
Считают, что часто встречается готовность помогать друг другу	45

Конечно, повлиять на уровень инициативности человека практически невозможно, однако повышать уровень осведомленности о том, какие общественные объединения, организации и инициативные группы работают в городе и чем они занимаются, – вполне реальная задача. Судя по всему, именно такая просветительская работа (не агитационная, а информирующая) может стимулировать россиян бескорыстно участвовать в общественно-полезной деятельности.

Разные респонденты готовы к разным видам общественной деятельности: большинство рассматривает для себя возможность участия в мероприятиях социальной, а не политической направленности: в культурных, просветительских, научных, досуговых и спортивных мероприятиях (31%) или в группах самопомощи и помощи слабым (30%). В обществах защиты интересов жителей и самоуправления готовы принимать участие 16% из тех, кто вообще рассматривает для себя возможность какой-либо общественно-полезной деятельности. В группах, ориентированных на защиту гражданских и политических прав, – всего 12%. Примечательно, что слабое желание участвовать в политических мероприятиях не объясняется отсутствием интереса к политике: даже среди тех, кто интересуется политикой, всего 20% готовы участвовать в таких обществах и группах (см. табл. 38).

Таблица 38
данные в % от группы

**В какой общественной организации, объединении, инициативной группе
Вы могли бы безвозмездно работать?**

Культурные, просветительские, научные, досуговые и спортивные	31
Общества и группы самопомощи и помощи слабым	30
Общества защиты интересов жителей и самоуправления	16
Общества и группы по защите гражданских и политических прав	12
Объединения профессионалов (профсоюзы)	9
В других	3

Итак, можно сделать вывод: треть из числа наших респондентов допускают для себя возможность участвовать в общественно-полезной деятельности, причем преимущественно в досуговой и имеющей отношение к благотворительности. Серьезным барьером на пути к общественно-полезной активности людей является незнание о том, что такая деятельность ведется, – лишь 15% опрошенных имеют представление о деятельности активистов в своем городе. Возможно, появление информации об уже существующих обществах и группах сможет подтолкнуть к бескорыстной общественно-полезной деятельности и тех, кто сейчас не допускает для себя такую возможность.

Несмотря на всплеск политической активности в городах в последние месяцы, те из наших респондентов, кто рассматривает для себя перспективы участия в каком-либо общественном объединении, организации или инициативной группе, сдержано относятся к политическим и гражданским инициативам по сравнению с инициативами социальными.

Глава 6. Мотивация добровольческой деятельности

Основанная на принципах доброй воли и безвозмездности, добровольческая деятельность реализует три важнейшие социальные функции:

- компенсация дефектной работы институциональных механизмов: взаимопомощь граждан, и как следствие самоорганизация общества, возникают тогда, когда институциональные механизмы не работают должным образом;
- формирование социальной субъектности: добровольчество делает граждан ответственными субъектами своей жизни; это сфера, дающая простор созидательной инициативе, которая является важным вкладом в достижение целей социальной политики страны, повышение качества жизни граждан³⁷;
- инструмент проявления личной гражданской активности в ситуации, когда другие формы гражданской активности невозможны.

Добровольчество отличает от любых других способов оказания помощи не только безвозмездность, но и способ организации деятельности. Это независимая низовая организация граждан, и выбор, как и кому оказывать поддержку, здесь прежде всего индивидуальный³⁸.

Мотивы участия в добровольчестве

Попытаемся понять, что дает добровольцам их общественная деятельность; различаются ли мотивы у разных категорий респондентов.

Факторный анализ ответов участников массового опроса на вопрос: «*Что даёт Вам участие в деятельности этой инициативной группы (общественной организации?)*», обнаружил четыре основных стимула деятельности добровольцев: карьерные мотивы, мотивы расширения социальных контактов, мотивы самопомощи, альтруистические мотивы (см. табл. 39).

Это во многом перекликается с выводами Е.С. Азаровой³⁹, которая подразделяет мотивы добровольческой деятельности на мотивы выгоды, мотивы расширения социальных контактов, идеалистические мотивы, компенсаторные мотивы и мотивы личностного роста⁴⁰.

---

³⁷ Концепция содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации. Одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2009 г. №1054-р.

³⁸ «Ведомости ФОРУМ» По итогам VII ежегодной конференции «Благотворительность в России», проведенной газетой «Ведомости» 1 марта 2011 г. в Москве. 2011. №3. С.27.

³⁹ Азарова Е.С. Психологические детерминанты и эффекты добровольческой деятельности: автореф. канд. психол. наук Е.С. Азаровой. Хабаровск, 2008.

⁴⁰ Группу мотивов, которую Е.С. Азарова называет мотивами выгоды, мы назвали карьерными мотивами.

Таблица 39
данные в % от групп

Связь между факторами и исходными переменными

	Коэффициенты связи с факторами			
	карьера	расширение социальных контактов	само-помощь	идеалистические мотивы
1. Опыт работы	,724	,014	-,129	,134
2. Перспективы профессиональной карьеры	,662	-,117	,268	-,084
3. Интересная работа	,653	,289	-,120	-,068
4. Полезные знакомства	,619	,204	-,002	-,069
5. Доступ к нужной информации	,618	-,142	,241	,004
6. Опыт общественно-политической деятельности	,588	-,029	,353	,254
7. Новые знания, квалификация	,583	,145	-,064	-,096
8. Связи с влиятельными людьми	,499	,300	,268	,191
9. Уважение окружающих	,385	,288	,167	,340
10. Друзья	-,028	,801	,067	,123
11. Любимое дело, хобби	,138	,696	,033	-,195
12. Общение с интересными людьми	,108	,646	-,210	,095
13. Защита своих прав	-,011	-,270	,771	-,123
14. Продвижение своих идей	,170	,302	,591	,202
15. Возможность улучшить жизнь в своём городе	,035	,091	-,186	,749
16. Возможность помогать людям	-,106	-,088	,207	,719

Если для каждого фактора вычислить долю респондентов, кто отметил хотя бы одну из входящих в него переменных, то можно приблизительно оценить распространенность мотивирующих факторов (см. табл. 40).

Таблица 40
данные в % от групп

Распространенность мотивирующих факторов добровольческой деятельности в гендерных и возрастных группах

Мотивирующие факторы	Все волонтеры	Пол		Возраст, лет		
		мужской	женский	18–30	31–45	46 и старше
<i>Доли групп</i>	100	44	56	35	32	32
Карьера	59	63	56	79	<u>53</u>	<u>43</u>
Расширение социальных контактов	69	73	65	85	70	<u>50</u>
Самопомощь	38	34	40	<u>30</u>	40	43
Идеалистические мотивы	46	<u>32</u>	58	<u>39</u>	43	57

У большинства участвующих в добровольческой деятельности (82%) мотивы описываются несколькими факторами. При этом ни один из мотивов не стал объединяющим для всех добровольцев (не набрал 100%), каждый получает от этой деятельности что-то свое.

Наиболее распространенным оказался мотив *расширения социальных контактов*. Сказали, что участие в добровольческой деятельности дает им возможность общения с интересными людьми, друзей или любимое дело, хобби, 69% респондентов.

Особенно ярко мотивы расширения социальных контактов выражены у молодых активистов (18–30 лет). Подавляющее большинство из них (85%) сказали, что участие в инициативных группах и добровольческих организациях дает им или друзей или общение с интересными людьми, или хобби. Люди среднего возраста (31–45 лет) выбирали эти варианты чуть реже – в 70% случаев, а у респондентов старше 46 лет такие причины вовсе уходили на второй план: только половина в этой возрастной группе (50%) сказали, что получают в подобных объединениях возможность приятного общения, времяпрепровождения или друзей. Вполне вероятно, это связано с тем, что к старшему возрасту круг общения в основном уже сформирован, нет потребности его расширять, и если человек занимается добровольческой деятельностью, то его побуждают к этому другие причины.

Второй по степени распространенности мотив участия в инициативных группах и общественных организациях, который отметили большинство опрошенных активистов, – то обстоятельство, что это *может помочь в дальнейшей карьере*. Варианты, так или иначе связанные с карьерой (опыт работы; перспективы профессиональной карьеры; интересная работа; полезные знакомства; доступ к нужной информации; опыт общественно-политической деятельности; новые знания; квалификация; уважение окружающих), назвали 59% респондентов. Хотя в России волонтерство не учитывается как рабочий стаж и не дает официальных преимуществ при поступлении на работу, активисты понимают, что такой опыт может пригодиться для карьеры.

Мотив «уважение окружающих» относится к карьерным мотивам⁴¹. Скорее всего, это означает, что респонденты воспринимали эту позицию как свидетельствующую не просто об уважении, а о повышении статуса.

Конечно, карьерные мотивы значительно более актуальны для молодых людей, которые еще не успели высоко подняться по карьерной лестнице. Согласились, что участие в инициативных группах и общественных организациях дает им и такие плюсы, 79% молодых людей (для сравнения: в средней и старшей возрастной группе таких 53% и 43% соответственно).

Инициативные группы и общественные организации – это не просто место тусовки или удачная площадка для развития карьеры. Именно там 46% опрошенных получают возможность: «помогать людям» или «улучшать жизнь в собственном городе» (*идеалистические мотивы*). Женщины в два раза чаще, чем мужчины, выбирали эти варианты ответа (58% против 32%). Люди старшего возраста работают в общественных объединениях тоже чаще всего именно по этой причине: 57% из числа тех, кто старше 46 лет, сказали, что участие в подобных объединениях дает им возможность помогать людям или улучшать жизнь в своем городе. С уменьшением возраста такая установка слабеет: в группе 31–45 лет – 43%, а среди молодежи – 39%.

Более трети опрошенных (38%), участвуя в инициативных группах или общественных организациях, получили возможность защитить свои права или реализовать свои идеи (фактор «самопомощь»). Эти люди понимают, что если не они за себя, то кто? Когда они сталкива-

---

⁴¹ Хотя уровень его корреляции с фактором достаточно низок (0,385).

ются с той или иной проблемой, то зачастую даже знают, что необходимо для ее решения, и не могут получить поддержки от государственных структур. Часто это становится первой причиной, по которой человек приходит в добровольные общества, объединения, а потом уже начинает защищать не только свои права (своего двора и т. п.), но и других людей, попавших в похожую ситуацию.

Мотив самопомощи более распространен в старших возрастных группах. Если среди молодежи его выбрали только 30%, то в группах 31–45 лет и старше 46 лет – 40% и 43% соответственно.

Тема мотивации добровольческой деятельности особенно ярко раскрывается в материалах групповых дискуссий, он-лайн фокус-групп, глубинных интервью с лидерами общественных организаций. Эти данные позволили, во-первых, определить конкретные обстоятельства, контекст добровольческой деятельности. Во-вторых, выявить мотивы, не учтенные в анкете массового опроса. И в-третьих, оценить релевантность данных массового опроса.

В целом мотивы участия в добровольческой деятельности по материалам фокус-групп совпадают с теми мотивами, которые были выявлены в ходе массового опроса. Например, участники фокус-групп тоже говорили о расширении социальных контактов, что включает в себя стремление принадлежать группе, стремление к общению, поиск хобби и т. д.

Я чувствую единение... именно поддержку, вот то, о чем многие психологи писали под «феноменом Болотной», когда ты стоишь в толпе 25-тысячной. (Москва, ДФГ)

Потому что мне это оказалось очень интересно. У меня досуг был не очень разнообразный, разве что спорт. Я пошел туда, нашел много новых друзей. (Екатеринбург, ДФГ)

Карьерные мотивы тоже упоминались довольно часто. Причем и здесь общественное признание было упомянуто в качестве статусного атрибута.

Самое главное – опыт есть, который, может быть, пригодится и в будущей профессии, хоть она и не связана с волонтерством. (Екатеринбург, ДФГ).

Я пока не рассматриваю точно эту платформу для работы. Но, наверное, они также ведут такие формы развития будущих лидеров, и я бы, наверное, пошла туда работать. (ДФГ Самара).

А потом вот эти все фотографии появляются, о нас пишут в студенческой газете, пишут в областной газете. Все это читают... (Самара, ДФГ)

Я становлюсь лидером среди людей, у меня появляется какая-то власть, у меня появляются какой-то авторитет и уважение. (Самара, ДФГ)

Идеалистические мотивы, отметим, занимают не последнее место в приоритетах добровольцев. Для многих из них возможность улучшить жизнь в городе, в том месте, где они живут, или возможность помогать людям являются главными стимулами к общественной деятельности.

И я тоже как член этого общества буду жить лучше. Если мент не сможет сбить ребенка и уехать, остаться безнаказанным, то в конечном счете мой ребенок останется здоровым. (Москва, ДФГ)

Если я что-то сделал – не для себя. Я не для себя стараюсь, а вот для будущего, например для своего сына. (Москва, ДФГ)

Я начала понимать, что мне удовольствие, допустим, доставляет помогать людям. Да, я вот когда вижу эти блестящие глаза, в объятиях чувствуешь теплоту человека, когда он открывается тебе, когда он не зажат, а действительно доверяет тебе, то тут уже ответственность чувствуешь и желание помочь. (Екатеринбург, ДФГ)

Про мотивы самопомощи, в частности защиту своих прав, участники фокус-групп также упоминали неоднократно.

Да, через собственную проблему пришла. Сунулась – а у одних такие же проблемы, и у других такие же. Мы собирались и решали эти проблемы, как-то выходить из этого надо. (Нижний Новгород,ДФГ)

Подтолкнули выборы 2008 года, когда мне не дали проголосовать. Про меня забыли, потеряли и никакой возможности не дали. После этого появилась идея поискать в Казани такие правозащитные организации, но независимые организации не нашлись. Поэтому мы собрались в своем кругу и начали действовать. Это было буквально два года назад. (Казань,ДФГ)

Таким образом, результаты массового опроса подтверждаются данными фокус-групп. Но материалы фокус-групп дают и дополнительную информацию о социальном контексте добровольческой деятельности. Например, довольно силён мотив преодоления сопротивления жесткой структуры существующих государственных установлений. Мы видим также в этих материалах и оценку эмоциональной составляющей добровольчества: несомненный позитивный эмоциональный фон общественной деятельности становится дополнительным стимулом для участия в ней

Первичные стимулы участия в добровольчестве

В качественном исследовании изучались и первичные стимулы, которые побудили в первый раз заняться добровольческой деятельностью.

Особый интерес к первичным стимулам к деятельности такого рода обосновывается некоторыми соображениями концептуального характера. Согласно теории фреймов И. Гофмана, для человека вероятность действовать по привычной схеме гораздо выше, чем вероятность того, что он начнет сомневаться в этой схеме и, тем более, начнёт её менять. И. Гофман утверждает, что первичный фрейм – это жесткая матрица. Для того чтобы начать его менять, человек должен задать себе много вопросов относительно того, почему привычный способ действовать не срабатывает. Может ли он что-то сделать, чтобы достичь желаемого? Что именно он может сделать? Кто может помочь или помешать в этом? Обычная, повседневная жизнь человека меняется под воздействием какого-то события или ряда событий. Он начинает тратить своё время на дела, которыми прежде не занимался; вступать в контакты с прежде незнакомыми людьми; начинает по-другому смотреть на свою проблему. В результате он меняется сам и начинает менять жизнь вокруг себя в больших или меньших масштабах – в зависимости от своих ресурсов⁴².

Материалы фокус-групп позволили выделить мотивы, которые стали стимулом, послужили импульсом к началу добровольческой деятельности. Это:

- желание улучшить жизнь в доме, городе, стране;
- равнодушное отношение к происходящему вокруг;
- стремление поделиться своим опытом;
- благодарность – ответная реакция;
- профессиональные перспективы;

---

⁴²Подробно концепция рефрейминга И. Гофмана применительно к проблеме социальной активности в России описана К. Клеман. См.: От обывателя к активисту / Как люди делают себя. М.: Логос, 2010. С. 35–80.

- желание быть полезным, помогать;
- наличие увлечения, хобби;
- стремление заполнить свое свободное время, нехватка общения;
- семейные традиции;
- стечение обстоятельств.

Остановимся на перечисленных стимулах подробнее.

По мнению участников фокус-групп, *желание улучшить жизнь в доме, городе, стране* стимулирует к активной деятельности тогда, когда гражданские активисты сталкиваются с текущими проблемами, которые не решаются властями или гражданами и они не видят других механизмов изменения ситуации, кроме личного участия. Помимо этого, стимулировать активность может также эмоциональный (удовольствие от деятельности по озеленению, например) и эстетический (желание, чтобы было красиво) факторы.

Потому что я хочу, чтобы наши дороги были хорошими, чтобы наши дети могли на велосипедах кататься, могли кататься на роликовых коньках. Это очень зависит от дорог. Чтобы они не травмировались (Волгоград, ДФГ)

Почему все началось у меня, почему начала заниматься общественной деятельностью? Ну, во-первых, частный сектор, во-вторых, рядом находятся мусорки. Люди все выносят, со всей улицы, если вовремя не уберешь, не каждый раз машины приезжают. Вовремя не уберешь, особенно летом, начинаются вонь, мухи, собаки, кошки, короче все там. То есть хочешь, не хочешь, а приходится. Естественно, не приехал наш «Чистый город», не убрал наши мусорки, вовремя не вывез – приходилось, бывает. А у нас моего возраста на районе очень много знакомых. Бывает, соберемся все вместе, говорю, давайте пойдем, хотя бы почистим в районе этих мусорок, приведем в порядок, ну невозможно!

Участник ДФГ: Началась моя нынешняя общественная работа, потому что дому 37 лет, и он в плачевном состоянии. Никто не занимается.

Модератор: То есть с внутренней оценки вашего дома началась?

Участник ДФГ: Да, да, да. Потому, что поняла, что никто, если... Нас там три человека, но они работают, у них больше времени рабочего, а у меня больше времени свободного – по графику. Поэтому я могу больше кого-то поймать, деньги собрать. Ну и я вижу, стала писать, губернатору писала жалобы, потому что состояние ужасное дома было, и никто на это внимания не обращает. Два дома рядом – капремонт прошел, а наш дом забыли. (Ростов-на-Дону, ДФГ)

Другой тип побудительной мотивации – *неравнодушное отношение* к происходящему, которое может проявляться и на уровне общественных и государственных дел (так называемая гражданская сознательность), и на уровне межличностного общения – сострадание, сочувствие и участие.

Как и у многих моих соратников по движению, пиковой точкой стали декабрьские выборы в Государственную Думу. Внутри что-то перещелкнуло, сам себе сказал, что хватит терпеть, не просто сидеть на кухне и говорить, что все плохо. Сам для себя осознал, что на таком уровне ничего не решить, нужно действовать активно... Это союз единомышленников, когда не один, а много людей – это придает стимул. Желание этим заниматься не угасает. (Казань, ДФГ)

Тоже после голосования 4 декабря, 10 числа хотела посетить митинг. У меня это не получилось по некоторым причинам. Но вечером, когда я увидела в интернете, что людей задержали, я не осталась безразличной. Мы скооперировались в интернете, у нас группа – четыре челове-

ка, друг друга не знающих. Поехали по РОВД узнавать, как дела у людей, еду, воду развозить. После этого мне это все стало интересно, я начала глубже вникать в это. После знакомства с ребятами, 24 декабря, когда был митинг, принимала участие активное не только в организации, но и в проведении самом. Потом все затянуло, и это уже как вторая работа стала, на общественных началах. (Казань, ДФГ)

Материалы фокус-групп выявляют и альтруизм, который был заявлен как *стремление помогать и быть полезным*, чувство сострадания и симпатии. Это стремление, как правило, не связано с каким-то лично пережитым опытом несправедливости, беспомощности, а основывается либо на потребности действовать как таковой, либо на впечатлениях, идущих из детства, либо религиозных мотивах.

Скажем, начала я не так давно. У нас в университете очень много информации об этом. Почему? Я всегда хотела помогать. Просто раньше не выходило как-то, а теперь могу. (Волгоград, ДФГ)

Как и большинство участников форума, я начала заниматься добровольческой деятельностью в детстве, точнее, в юности. Наверное, когда приходит осознание того, как несправедлив мир, и многим в нем требуется помощь, каждый делает для себя выбор – помогать или оставаться равнодушным. Чувство ответственности мне закладывали с детства, поэтому для меня является нормальным помогать слабым и нуждающимся по мере возможности. (on-line ФГ, волонтеры 1, 2)

Наверное, все люди приходят к этому по-разному, но у меня все началось с детства. Уже в детстве у меня было жутко выраженное стремление кому-то помогать, кому-то сострадать. Я не могла пройти мимо просящей милостыню бабушки (хотя деньги родители давали только на обеды) или мимо лежащего на дороге котенка и тащила его домой. Хотя мама, конечно, была всегда против таких моих действий. (on-line ФГ, волонтеры 1, 2)

Я, наверное, уже сказала, что, когда я пришла к Богу, прочитала Евангелие, что-то в душе перевернулось и я поняла, что нужно что-то еще, кроме того, что я ухаживаю за своим ребенком, в смысле – за своей семьей, котом, готовлю и хожу к своим бабушкам, которых очень люблю, которые ждут меня постоянно. Два раза в неделю к ним ходим, приносим продукты, потом обеспечиваем. Я поняла, что нужно что-то еще. Дети как-то ближе, наверное потому что у меня поздний ребенок, мальчик. Вот именно в душе что-то вот повернулось. (Нижний Новгород, ДФГ).

Стремление поделиться своим опытом, по мнению многих участников фокус-групп, также является одним из стимулов для проявления добровольческой активности. Следует при этом отметить, что опыт может быть профессиональный, то есть люди готовы делиться своими знаниями, своими профессиональными навыками для того, чтобы помогать другим.

Когда получали дополнительное образование в Москве, посмотрели на работу кризисного центра «Анна», его работу изнутри. Очень понравилась эта сфера, решили, что будем работать в такой организации. В Казани ее не было, пришлось создавать такую организацию. На первых порах все сами делали, потом увлекло, захватило, с проблемой были знакомы. Было куда прислониться по полной программе со своими способностями, чтобы все было востребовано. Внутри все кипело, энергия была. По этому направлению было интересно идти. (Казань, ДФГ)

Я по образованию психолог, я была волонтером-психологом поначалу. А когда закончила университет и работала уже, почувствовала, что мне тесно в рамках своей работы в бизнесе и социальных структурах. И в собственном окружении видела что происходит: люди не знают, что в этих случаях делать, даже элементарных вещей. Началось с просветительской работы. Есть кризисные центры, есть психологическая поддержка, есть законы и акты правовые, которыми нужно пользоваться, есть определенный порядок действий – с этого началось. Увидела потребность. (Казань, ДФГ)

Потребность делиться опытом возникает тогда, когда человек, столкнувшись с жизненными трудностями и успешно их преодолев, готов помочь в решении подобных проблем другим. Именно успех, с одной стороны, и осознание того, что с похожими проблемами сталкиваются многие люди – с другой, становятся тем отправным пунктом, с которого начинается добровольческая деятельность.

Участник ДФГ: Очень трудно той же молодежи устроиться. Когда я закончила институт, было очень трудно устроиться на работу. Да и не только сталкиваешься с трудоустройством, а и с поступлением в вуз, ну и тому подобное. И решила.

Модератор: Вы решили свою проблему и решили, что надо бы, чтобы кто-то помогал другим?

Участник ДФГ: Да. Потому что после этого много-много было, вот кто жаловался, кто говорил, что вот так и так, никто не знал, куда. И я решила помогать. (Москва, ДФГ)

Несколько отличный от предыдущего стимул – *ответ на помощь, благодарность*. Оказываясь в сложной ситуации и получая помощь и поддержку, человек начинает помогать тем, кому, так же, как и ему, было сложно и не на кого было рассчитывать.

В первом случае решение проблемы, будь то профессиональные знания или жизненные навыки, исходят непосредственно от индивида, то есть он является генератором данных решений и делится своим опытом, в то время как во втором случае индивид делится не столько опытом решения проблемы, сколько желанием помочь, передает другим «чувство локтя».

Меня жизнь просто, можно сказать, склонила к этому, привела. Но осознание произошло, когда сама на улице оказалась без поддержки, и меня поддержали люди. Я тогда ощутила очень мощную людскую поддержку, ее важность – насколько она важна. После этой поддержки у меня был очень резкий взлет в жизни. Меня на самом деле поддержали и психологически, и материально, душевно это очень было. Я поняла, насколько люди в этом нуждаются и как это важно. У меня была большая благодарность, и до сих пор я благодарна этим людям, потому что они тоже сейчас занимаются этой деятельностью, они кормят бездомных. Ну, то есть вот поэтому. (Екатеринбург, ДФГ)

Участник ДФГ: Когда у самой были большие трудности, самой некуда было сунуться, некому было помочь.

Модератор: То есть вы через собственную проблему пришли к этому?

Участник ДФГ: Да, через собственную проблему пришла. Сунулась – а у одних такие же проблемы, и у других такие же. Мы собирались и решали эти проблемы: как-то выходить из этого надо. У кого-то старшие дети, у кого-то младшие, стали вещами делиться. Ну вот так общались, не так уж часто, конечно, но по мере возникновения вопроса и по мере появления всех этих наших проблем. (Нижний Новгород, ДФГ)

Иногда стимулом для начала добровольческой деятельности выступают *наличие свободного времени и потребность в общении*. По словам участников фокус-групп из числа активистов, толчком к началу добровольческой деятельности стало для них наличие свободного времени и желание разнообразить досуг, а также расширить круг общения.

Мне это оказалось очень интересно. У меня досуг был не очень разнообразный, разве что только спорт. Я пошел туда, нашел много новых друзей, нашел много мероприятий, в которых я могу поучаствовать, получить от этого бесценный опыт. (Екатеринбург, ДФГ)

А я попал случайно. Одно время был активным пользователем форумов на Е1, и в них познакомился с людьми, в том числе с общественными деятелями, которые уже давно занимаются благотворительностью. Они каждую субботу ездили в детский дом на Юго-Западе, играли с детьми. Позвали меня с собой, у меня не было никаких планов – я согласился. (Екатеринбург, ДФГ).

Многие участники фокус-групп из числа гражданских активистов говорили о том, что предпосылками начала их добровольческой деятельности стали *профессиональные интересы*. При этом они не отрицают деловой, практический интерес и открыто заявляют о том, что, хотя и не получают материального вознаграждения за свою деятельность, но она дает им такие нематериальные активы, которые в перспективе могут оказаться полезными для дела, выгодными (приобретение профессионально полезных знаний, возможность завязать нужные знакомства, создание условий для лучшего заработка и т. п.).

Участник ДФГ: Я хочу познакомиться с новыми интересными людьми и чему-то у них научиться.

Модератор: Вы хотите на этом заработать?

Участник ДФГ: Ну, единственное, что я думаю, что, может быть, я с кем-то познакомлюсь – с людьми, с которыми мы вместе будем делать проект. Может быть, мы на этом заработаем денег. (Самара, ДФГ)

Мы так и не определились в терминологии, т.е. что есть благотворительная деятельность. Я занимаюсь безвозмездными мероприятиями, потому что они приносят мне выгоду. (Волгоград, ДФГ)

Благодаря этой деятельности спустя некоторое время мне предлагают запись передачи на телевидении – этот человек, потому что когда-то я ему помог. И со временем ты понимаешь, что когда ты людям помогаешь безвозмездно, то это потом откликается. (Волгоград, ДФГ)

Наличие увлечения или хобби также порой были первопричиной начала добровольческой деятельности. Увлечение спортом, искусством, историей, языками делает людей более склонными к тому, чтобы искать единомышленников, действовать сообща, делиться своим опытом. Так увлечение становится основой, на которой формируются добровольческая активность, стремление действовать, помогать и жертвовать своим временем. При этом, как было отмечено в ответах респондентов, зачастую такая деятельность обогащает в первую очередь самого добровольца.

В свое время у меня было хобби, это ди-джейство. Была компания людей, которые обучались. А параллельно нас привлекали к различным мероприятиям – День города либо выездные концерты в школах. Мы добровольно занимались организаторскими работами: публику какую-то собирали, доставку на место жительства автобусом. Эта вся организация была связана напрямую с хобби. (Самара, ДФГ)

Интересоваться славянством, религией и нашими традиционными корнями я начала давно. Начала читать какую-то литературу, что-то искать. И волей судьбы попала в Окунево и там познакомилась с организаторами фестивалей славянских – «Солнестояние» и т. д. И поняла, что я должна быть здесь, я должна помогать. Тоже как-то это шло от сердца. (ДФГ, Омск)

В волонтерство я пришла благодаря интересу к общеевропейской акции «Ночь музеев» и к искусству в целом. (on-line ФГ, волонтеры 4)

Участники фокус-групп из числа активистов, отвечая на вопрос о том, были ли первые эпизоды участия в добровольческих акциях их личной инициативой или кто-то пригласил их заниматься добровольческой деятельностью, разделись на две основные категории. Первые – инициативные, то есть те, кто сам принял решение о той или иной добровольческой деятельности. Вторые – те, кого пригласили друзья, родственники, знакомые. Кроме того, некоторые откликнулись на своего рода безличные приглашения, объявления.

Материалы фокус-групп позволяют предположить, что такие объявления являются информационным поводом, который стимулирует добровольческую активность. Они, с одной стороны, могут стать первичным источником информации о соответствующей деятельности,

побудить задуматься о проблеме, заронить мысль о добровольчестве, а с другой – напрямую помочь человеку организационно, когда он уже внутренне готов примкнуть к добровольчеству, но не знает, как и с чего начать.

Увидел объявление: нужны, мол, добровольцы. Пошел и записался. Немаловажным фактором была близость фонда к моему дому – удобно. (Екатеринбург, ДФГ)

Я совершенно случайно тоже пришел. Увидел объявление у себя в университете, что у нас есть такое, есть свой студенческий центр волонтерства, где очень много мероприятий. И сказали, что они, например, на детские дома, на ветеранов нацелены. Есть сервисное волонтерство – организация мероприятий различного уровня. Например, приезжает делегация, и надо то-то показать, туда-то проводить. То есть это тоже на добровольческих основах, но кто-то эту работу должен делать. Вот с этого я начинал. (Екатеринбург, ДФГ)

Я наткнулась в интернете на информацию по своей теме, заинтересовалась ею, стала читать больше. Потом нашла организацию в Новосибирске, которая занимается деятельностью по моей теме. Так и приняла участие. (on-line ФГ, волонтеры 5)

Немаловажным среди прочих является такой фактор, как *влияние семейного и детского опыта* на добровольчество. На Западе существует такое явление, как семейное волонтерство. В нашей стране пока об этом говорить сложно. И тем не менее в семьях, где родители занимали активную позицию, участвовали в общественной деятельности (а родители наших участников воспитывались в советских условиях и часто являются наследниками тех форм активности, которые были возможны в Советском Союзе), где они проявляли участие к ближним, дети приобретают установку на добровольчество и легче начинают свою добровольческую деятельность.

Мама была в комитете председатель, и мне из-за этого со школы пришлось в это влиться. Потом, уже в студенчестве, сама уже привыкла, приросла. (Екатеринбург, ДФГ)

Если о себе, я из семьи помогающей. Все сироты, голодные, битые приходили к нам. Папа у нас был очень сильный. Когда к нему приходили битые женщины, то их потом не трогали – пьяные мужья разбежались. Это было очень интересно, когда я была маленькой, когда у нас тетеньки ночевали побитые. Я думаю, что это откликнулось, когда мы кризисный центр организовали. (Казань, ДФГ)

Судя по уже написанному, не буду сильно оригинальной, сказав, что начала заниматься добровольчеством с детства. Пожалуй, теми, кто привил мне это желание, были мои родители, которые помогали кому только можно, даже находясь в самых трудных условиях жизни... Что же касается меня, у меня с детства была склонность к организации и к благотворительности, поэтому с детства помогала больным, организовывая сбор денег с друзей семьи. (on-line ФГ, волонтеры 1, 2)

Вдохновила мама. За что ей благодарен. Ну и воспитала так тоже она, что помогать люблю. Мама работает в сфере социальных услуг, однако в прошлом имела опыт работы с детишками подобного рода. (on-line ФГ, волонтеры 1, 2)

Первый опыт добровольческой деятельности, как правило, был приобретен в детстве, в школе или в юности, в институте. При этом молодые участники фокус-групп, детство и юность которых пришлись на современный период, в меньшей степени склонны называть такую деятельность добровольческой, нежели более старшие участники, воспитанные в СССР.

Началось... Школу не буду вспоминать, это принудительно в основном было. Началось все с конца первого курса ОмГУ. Там студенческие отряды, услышал где-то, начал узнавать больше. Попал в студенческий отряд ОмГУ, называется «Лидер». Мы поехали на стройки города Владивостока, там один из самых больших вантовых мостов мира строится. (ДФГ, Омск)

Ходил по пенсионерам, все такое. Я даже это считать не буду, если честно, потому что это было в школьные времена. Добровольно-принудительно было. Осознанно начал заниматься как раз на тренинге. (ДФГ, Омск)

Со школы все начиналось. Школа – это комитет комсомола, институт – это комсомольский оперативный отряд. Ну а дальше, естественно, добровольная народная дружина, доноры и т. д. (Ростов-на-Дону, ДФГ)

Мы все из своего советского детства.

Модератор: Это началось в советском детстве?

Конечно. Нарисовать газету, посадить дерево. А впервые это случилось, когда увидела старый фильм «Тимур и его команда». (Волгоград, ДФГ)

Стечение обстоятельств – еще один побудительный мотив, который указали в качестве стимула к добровольческой деятельности некоторые участники фокус-групп из числа активистов.

Я закончил в 1994-м году университет. Развал Советского Союза. И у нас пропало среднее звено. Было младшее звено, среднее (30–45 лет) и старшее. Старшее все знало, младшее ничего не знало, а среднее все могло и делало. И потом это звено пропало, и у нас провал произошел. И нужно было организовывать молодежные конференции. Причем перестали давать на это деньги. Сами все делали – искали деньги на перелеты, на гостиницы. Что-то давали разные научные ассоциации. Так и пошло. (Санкт-Петербург, ДФГ)

В ходе он-лайн фокус-групп несколько участников упоминали в качестве побудительного стимула к добровольческой деятельности участие в школьном и студенческом КВН, а также в разного рода секциях, кружках. Это значит, что важным является не столько характер общественной деятельности, сколько сам факт приобретения опыта совместного участия в каких-то занятиях.

Мне лично кажется, что КВН – своеобразная школа жизни. Она не в теории, а на практике учит человека сплочённости, активной жизненной позиции, учит ставить перед собой цели и добиваться их вместе с командой единомышленников. Этот опыт может очень пригодиться в жизни. Например, у нас в школе ребята, которые были в школьной команде КВН, сейчас успешные и социально активные люди.

Все упомянутые выше примеры, ситуации, обстоятельства встречаются и случаются в жизни любого человека. Но на стезе добровольчества оказываются только те, кому присущ вкус к активной жизненной позиции. Эта позиция может находить выражение во многих сферах, в том числе и в добровольчестве, которое как сознательно, так и неосознанно не только позитивно изменяет личность активиста, но и преобразует общество.

Глава 7. Самоуправление и защита интересов жителей как проблема добровольческого движения

Органы местного самоуправления и организации по защите интересов жителей – это типы местных сообществ (local communities). Городская среда – это место взаимодействия различных сообществ, взаимодополняющих или конфликтующих друг с другом. Социокультурное значение местных сообществ выражено в особенностях символического «присвоения» ими определенной территории и соответствующей деятельности, выстраивании внутренних и внешних взаимосвязей.

Вклад местных жителей в развитие территории может быть культурным, экономическим, трудовым, политическим и т. д. Мы остановимся на хозяйственной деятельности местных сообществ – благоустройстве городского общественного пространства, то есть конкретного места жительства и прилегающей территории, мест отдыха и частично инфраструктуры (дороги, тротуары).

Как правило, для грамотной организации городского пространства, в том числе благоустройства общественных мест, требуется широкая социальная компетенция заинтересованных лиц, прежде всего – местных жителей, обслуживающих компаний и органов власти. Решение проблем благоустройства затрудняется, когда интересы сторон совпадают лишь частично или противоречат друг другу. Различны не только интересы, но и представления о территории, способы и средства достижения целей.

Представленные ниже результаты исследования – это взгляд на проблему обустройства городского пространства глазами представителей местных сообществ.

Критерии включенности в территориальное сообщество и области его деятельности

Члены местного сообщества взаимодействуют друг с другом как «пользователи» данной территории. Главные признаки существования местного сообщества – следующие.

Во-первых, использование территории для проживания, работы, проведения досуга (ее ресурсы, инфраструктура, но сюда не относится получение прибыли как таковое) – как личное использование, так и совместное. Территория проживания понимается как система социальных пространств, для которых, в свою очередь, характерно следование принятым правилам.

Во-вторых, участие в принятии решений о развитии (сохранении) территории и их реализации. Такое участие может осуществляться на разных уровнях: от добровольного благоустройства территории до действий с социальными, правовыми, экономическими последствиями.

Местные сообщества – это, как правило, неформальные объединения граждан, проживающих на определенной территории, созданные для решения проблем ее благоустройства. Это не исключает создания формальных структур (ТОС, ТСЖ, Совет дома, Общество озеленителей и др.). Как показывают результаты нашего массового опроса, большая часть респондентов не являются членами таких организаций, но они все равно более или менее регулярно выполняют работу по благоустройству и развитию территории, и это необязательно связано с их профессиональными обязанностями. Их деятельность также может быть направлена на охрану правопорядка (добровольные народные дружины), защиту архитектурных памятни-

ков, окружающей среды, участие в организации уличного движения (предложения по дорожной разметке, установке светофоров и др.).

Таблица 41

N=652⁴³, данные в % от числа респондентов в группе

Критерии принадлежности к территориальному сообществу

Критерии	Вопрос	Варианты ответа	%
Деятельностные	«Если говорить не о помощи отдельным людям, а об общественно-полезных делах, то что из перечисленного Вы делали безвозмездно за последний год?» (Любое число ответов.)	участвовал(-а) в субботниках, мероприятиях по благоустройству дома, территории	72
		участвовал(-а) в ремонте, уборке подъезда силами жильцов	40
		участвовал(-а) в наблюдении за порядком (в составе ДНД или инициативных групп)	4
		участвовал(-а) в охране природных достопримечательностей, заповедников, памятников культуры	5
Организационные	«Если говорить о самоуправлении и защите коллективных интересов, Вам приходилось когда-либо участвовать в деятельности таких инициативных групп, организаций или объединений? Если приходилось, то в каких именно?» (Любое число ответов.)	товарищества собственников жилья, жилищно-строительные кооперативы	12
		органы территориального общественного самоуправления, инициативные группы по обустройству территории (озеленение, детские площадки, вывоз мусора и т. п.)	10
		старшие по домам, подъездам	9
		инициативы по защите прав и интересов жителей	6
		добровольные народные дружины, группы по охране безопасности	5

Из сфер активности местных сообществ, не обозначенных в опросе ФОМа, отметим участие в художественной самодеятельности и других культурных мероприятиях, которые в случае популярности и успешной работы способны повлиять на социально-экономическое развитие данной местности⁴⁴. Участие в публичных слушаниях по утверждению местных бюджетов и градостроительных проектов – также важная область интересов местных сообществ. Однако уровень участия здесь нельзя назвать высоким: не более 5% от числа взрослых жителей (по данным серии пилотажных опросов, проведенных автором). Здесь более значимо качество самого участия, чем количество участников, о чем будет сказано ниже.

⁴³ За 100% принято количество респондентов, указавших тот или иной (и / или) вариант участия в благоустройстве, охране общественного порядка, защите прав и интересов жителей, не являющихся или, наоборот, являющихся членами соответствующих организаций. Это означает, что в группу входят: 1) те, чья деятельность непосредственно представляет собой работы, например, по озеленению, уборке территории; 2) те, кто является членом организаций местных жителей, выполняющим не конкретные работы по благоустройству, а, например, такие, как ведение бухгалтерской отчетности ТСЖ, обращения председателя Совета дома в органы власти от имени жильцов; 3) те, кто непосредственно занимается благоустройством и выполняет некие административные обязанности. Все вместе они принадлежат к территориальному сообществу (filter_\$(Q11_7 = 1 | Q11_8 = 1 | Q11_9 = 1 | Q11_11 = 1 | Q11_12 = 1 | Q14_1 = 1 | Q14_2 = 1 | Q14_3 = 1 | Q14_4 = 1 | Q14_8 = 1).

⁴⁴ Показателен пример творческого коллектива «Бурановские бабушки» из Удмуртии, потратившего значительную часть гонорара за выступление на конкурсе «Евровидение-2012» на развитие своей деревни (в частности, строительство церкви).

Принципы организации территориального сообщества

Какие цели и ценности объединяют людей, живущих на одной территории, когда дело касается ее благоустройства?

Главная цель – *решение насущных проблем*. Конечно, для этого требуется четко сформулировать задачи и подобрать адекватные инструменты. Важное значение имеет психологический настрой, вера в свои собственные силы и возможности коллектива. Решение проблем может рассматриваться и как инструментальная ценность сообщества.

Вот смотришь: плохо, плохо, плохо, да? А вот я могу что-то сделать – и будет хорошо. <...> это реально – менять всё к лучшему (ДФГ Новосибирск).

Если есть проблема, то нужно бросить свои амбиции и объединяться. <...> мы стали понимать, что должны преобладать интересы людей, а не какие-то политические взгляды <...>. И эти объединения не вокруг каких-то политических идей, а вокруг проблем, которые существуют у людей. (Казань, ДФГ).

<...> сейчас живу в доме неновом, и приходится просто заниматься как-то и озеленением, мы пытаемся высаживать что-то с соседями. Я вообще <старший> по подъезду, то есть если что-то собрать, подписи, активизировать народ, поднять народ, если ему что-то не нравится, но он сидит дома, надо прийти, постучаться в дверь и сказать: «Да сколько ж будет так у нас в подъезде: трубы гнилые и вонять канализацией! Давайте активизируемся! На капремонт никто дом так не поставит». <...> Приходишь, рассказываешь все, что было на собрании, чтоб собрать подписи и, естественно, навести порядок. Вокруг дома так же стараемся, чтоб мусора не было, стараемся подгонять наших дворников <...>. (Ростов-на-Дону, ДФГ)

Я очень переживаю за детей, потому что у меня тоже маленький младший есть, тоже бегают в парк гулять. И вот я сказала, что в любом случае добьюсь, чтобы здесь нарисовали зебру. Я не знаю, как это будет еще выглядеть, но в любом случае, или лежачий полицейский, или зебру нарисовать. (Ростов-на-Дону, ДФГ)

Как правило, в основе стремления к благоустройству и развитию территории лежат чувство хозяина, ответственного за состояние места проживания, чувство гражданского долга.

Помогать людям, <...> субботники, бездомным людям – это постоянная помощь, которую должен оказывать каждый гражданин страны. (Ростов-на-Дону, on-line ФГ)

<...> где вы жили, здесь весь род жил, здесь всё хранилось, и вот здесь всё благоустраивалось, а вот в масштабах государства уже не надо, надо вот эту маленькую родину любить. <...> вот это маленькое местечко, научиться его беречь, любить, охранять. (Новосибирск, ДФГ)

Когда человек по-хозяйски относится к жизни, то есть где мы находимся, там и должны ответственность свою ощущать. <...> если мы здесь, то здесь должно быть хорошо (Новосибирск, ДФГ)

Гражданский долг, по мнению некоторых участников фокус-групп, – это не только юридически оформленные обязанности гражданина – в данном случае по поддержанию чистоты и порядка в общественных местах, – но основа самоуважения и уважения граждан со стороны властей.

Люди думают: «Кому надо, пусть те и убирают на субботнике». Рабская психология: «Буду жить в дерьме, ничего не делать». И естественно, наши правители народ за быдло, к сожалению, считают. И народ это устраивает. (Санкт-Петербург, ДФГ)

У многих наших собеседников еще в детстве и юности было заложено бережное отношение к природе и начали формироваться организаторские способности, которые позже – во «взрослой» жизни – сделали их активными участниками благоустройства территории проживания.

<...> мы вот с детства сами высаживали цветы <...>. Мы даже вот чужих детей <...> выгоняли. То есть это наша территория. Это наши дети. Мы вот тут посадили, а вы тут затоптали. (Ростов-на-Дону,ДФГ)

<...> возникла необходимость появления <...> старшего по подъезду. <...> А до этого – так же, как и у всех: учеба, во время учебы райком комсомола, <...> был первым замом по оргработе как бы тоже с этим... (Ростов-на-Дону,ДФГ)

Специфика состава местных сообществ определяется не только общностью интересов и территории проживания. Гражданские ценности и личные качества, традиционно приписываемые людям с активной жизненной позицией (целеустремленность, ответственность, отзывчивость, коммуникабельность, напористость, где-то даже наглость), несомненно, важны. Еще одно существенное условие деятельности по благоустройству и развитию территории – относительно устойчивое материальное положение, уверенное обеспечение базовых потребностей и наличие свободного времени.

<...> если человек главным образом будет думать, как бы ему самому выжить (как бы мне заплатить кредит, устроиться на работу, защитить себя от бандитов, грабителей или своего же государства и т. д.), то об окружающем мире, других людях и событиях он будет думать в последнюю очередь. Как-никак инстинкт самосохранения. Наверняка есть люди, которые и умирая дадут другому корку хлеба, но мы представляем данную картину в лучшем случае, в каком-нибудь святом писании, нежели в нашей повседневной жизни. Только чувствуя надежную опору и уверенно стоя на ногах, мы можем думать о чем-то или о ком-то ещё. (on-line ФГ)

<...> сейчас старшей по подъезду надо быть ответственным <...> и постоянно времени много уделять. А я не могу, да? Потому что мне работать надо <...>. И я сейчас полномочия сняла с себя, но я продолжаю этим заниматься. (Новосибирск,ДФГ)

Общественные задачи местных сообществ касаются не только непосредственно благоустройства. К ним относятся и воспитательные функции (улучшение общей бытовой культуры у местных жителей, включая детей и подростков), и образовательные (обмен опытом, повышение квалификации самих активистов в сфере благоустройства), и информационные (расширение аудитории).

Вот у нас ребята, допустим, есть – они выпивают постоянно, но я с ними дружу. Понятно, все их ругают, а я им шоколадки приношу. Ребята все свои, и им говорю: «Ребята, за собой убрать надо». <...> Потом говорю: «Всё, ребята, субботник я не потяну одна. Надо уборку сделать». Они: «Нет, как так?» <...> Я говорю: «Ребята, надо!» Вот значит хожу. «Ну когда? Давайте я с вами буду?» Они: «Нет, с нами не надо». Утром выхожу – всё вымыто. Ночью, когда никто не видит... Сын говорит: «Мама, что ты с ними сделала?» Я говорю: «Не знаю. Ну, вот уговаривала, ходила, уговаривала». Да и ночью, втихаря всё сделали. Ну, конечно, по-мальчишески, по-мужски там не дотёрли где-то. Я говорю: «Ну, ребята, всё, я ваш должник тогда уж». (Новосибирск,ДФГ)

Иной раз запрашиваешь информацию по текущему ремонту дома. А тебе в ответ адрес сайта: мол, там есть. А там нету. <...> Нужно больше опыта и знакомых, большие выездные семинары. (on-line ФГ)

На подъезд объявление наклеить недолго, кто захочет и сможет прийти – будет в курсе. Кто нет – ну, нет так нет, личное дело каждого. Главное – сообщить, проинформировать людей, потому что часто получается так, что многие, может, и хотели бы, но не знали по той или

иной причине. Выход – как можно лучше продумать «доставку» информации до каждого. (Самара, on-line ФГ)

Я тоже хочу, чтобы мой сын... Я почему его вожу... Я говорю: «Сын, это не им надо, это тебе надо. Убрал, очистил – ты чистишь себе карму». Но люди видят. Когда мы делали этот субботник, бабушка из подъезда ему конфет подарила. Другие люди подходили, говорили, какой он молодец, что вышел, 1,5–2 часа убирал. (Санкт-Петербург, ДФГ)

И вот это надо организовывать сейчас: какие-то фестивали или что, вот эти субботники, чтобы дети... детей учить. Вот они когда будут это делать, они же гадить потом не будут. (Новосибирск, ДФГ)

Расширение социальных функций местных сообществ иллюстрирует пример образования более представительных и значимых общественных организаций, в основе которых первоначально находились локальные объединения жильцов дома или жителей района. Такие организации способны вести диалог с властью на равных, а в некоторых случаях предлагать свои условия. Соответственно расширяется круг интересов и решаемых задач, появляются предпосылки для выдвижения общественно-политических лидеров.

<...> образовалась общественная организация на базе ЖКХ, в республике образовалась и на уровне города образовалась. А ранее было на уровне граждан, которые назывались домовыми комитетами, но по Советскому и Дербышкам – они отказались подчиняться структурам, которые оказались у власти. Теперь с ними переговоры власть ведет, они предлагают решения, показывают, что неправильно сделано. И если власть напортила, то показывают. (Казань, ДФГ)

Ко мне все приходят. Говорят, что меня хотят выдвинуть депутатом. Я говорю: «Я не готов». Меня все соседи знают. Я за чистоту, за порядок. (Санкт-Петербург, ДФГ)

Взаимодействие внутри сообщества

Необходимость решения проблемы использования общественной территории, представительства от имени местного сообщества (например, жильцов дома, жителей района), появление разногласий и поиск путей их урегулирования естественно приводит к организации местного сообщества с распределением полномочий и ответственности.

Началось, в общем-то, с одного момента, когда невозможно было договориться на собрании с большим коллективом <...>. Возникла такая необходимость все-таки вопросы как-то обсуждать более узким кругом и доводить, и доказывать, что необходимость того или иного решения, более мелким составом. Поэтому возникла необходимость появления, вот скажем, старшего по подъезду, который будет доносить и выносить обратно инициативу жильцов до руководства. (Ростов-на-Дону, ДФГ)

Мы когда собрание собирали, <...>старший по подъезду: «Я, – говорит, – не буду один ходить». Поэтому было принято решение, что в каждом подъезде назначены были помощники, по 4–5 человек. Они оставили свои телефоны, координаты, и как только какой вопрос возникает, старший по дому обзванивает их, и 5–6 человек на подъезд, как бы, помогают. (Новосибирск, ДФГ)

Следует отметить, что юридически оформленные организации местных жителей уже довольно распространены, например, организации жильцов: ЖСК, ТСЖ; территориальные органы самоуправления. При этом прослеживается тенденция к легитимации объединений граждан и даже в некоторых случаях к инициированию создания таких объединений среди

собственников жилых помещений⁴⁵. Также распространены и неформальные объединения, именуемые обычно «инициативные группы». Круг их интересов и область деятельности могут быть достаточно широкими: от своего подъезда и дома до участия в различных общественных движениях.

Практически во всех случаях местное сообщество имеет сетевую структуру, основанную преимущественно на неформальных связях. За редким исключением⁴⁶ деятельность по благоустройству и развитию территории силами местных жителей носит добровольческий характер. Для масштабных проектов (например, общегородских) могут быть привлечены и «профессиональные» волонтерские организации. Но такие организации работают в несколько иной системе социальных обменов. Так, в приведенном ниже примере волонтеры убирали мусор с улиц города по инициативе городской администрации и коммерческой организации, которые использовали это как PR-акцию.

<...> у меня в городе один небольшой кинотеатр проводит такую акцию: они выбрали один день, и те, кто принесет пакет бутылок или еще какого-то мусора (точных подробностей не помню), тот получит билет в этот самый кинотеатр. Сотрудничаем мы, волонтеры, с ними, и мы совместно пришли к такой идее. Мы ребятам это говорим, сами примем участие, и тем самым можно будет сходить в кино, то есть они нам предоставили альтернативу для убирающих улицу добровольцев, ну а мы, получается, их таким образом прорекламируем... Причем предполагается также, что те, кто пожелает, может билеты пожертвовать детям из приюта, и ребята сходили бы в кино. (Ростов-на-Дону, on-line ФГ.)

Внутрисетевая структура местных сообществ имеет не только вертикальные, но и горизонтальные связи. На горизонтальном уровне так же, как на вертикальном, происходит обмен ресурсами, необязательно материальными, но и информационными (например, опыт решения проблем). Это создает возможности для расширения, усиления и развития сообщества в случае необходимости с помощью привлечения «дальних» связей.

<...> оказывается, очень много у нас в городке озеленителей, у которых цветы, <...> они за ними ухаживают, и очень много семян, отводков <...>. Проходишь мимо: «Вы что делаете? – Вот выбрасываю, не знаю, куда их деть». Я говорю: «А у нас дом весь вообще не обихоженный. Дадите?» И вот эти сумки волочишь оттуда, берёшь телефоны. Потом в следующий раз встречаешься с другими, которые тоже выбрасывают кучу. А к некоторым подъездам подходишь, а они говорят: «Вот мы купили, а у нас взяли всё повыдергали, всё украли». Я говорю: «Давайте я вам дам, у нас тут озеленители не знают, куда девать». <...> И вот это все таскаешь туда-сюда с этими сумками. (Новосибирск, ДФГ)

Мы с ним поставили столбы, натянули цепь [перекрытие въезда во двор]. На свои деньги сделали. После этого он пошел собирать деньги. Его никто не знает. Я пошел – меня все знают. Быстро собрал деньги. Даже чуть-чуть заработали. 27 марта была презентация нашего проекта. Все вышли, полдома. Теперь ко мне приходят из соседних домов, спрашивают. (Санкт-Петербург, ДФГ)

Одна из основных задач в рамках благоустройства – это мобилизация внутренних ресурсов местного сообщества. В определенных ситуациях встречается привлечение внешних ресурсов. Вполне допустимо, например, приглашение на встречу с жителями деятелей культуры, политиков, влиятельных специалистов, использование финансирования или других форм поддержки от заинтересованных коммерческих организаций. На начальном этапе решения проблем благоустройства важно прежде всего мобилизовать соседей и сформировать «информационное поле».

⁴⁵ В соответствии с Жилищным кодексом РФ (№188-ФЗ от 29.12.2004 с дополнениями и изменениями №123-ФЗ от 04.06.2011) собственники жилых помещений в многоквартирном доме обязаны избрать совет дома, если ранее не создано другой организации (ТСЖ, ЖСК).

⁴⁶ Жилищный кодекс РФ предусматривает возможность вознаграждения ответственных лиц (напр., председатель совета дома, бухгалтер) организаций жильцов.

Главная проблема здесь – добиться общего понимания по какому-либо вопросу. Трудности могут возникать из-за противоречия интересов. Они решаются обычно путем диалога, который не всегда приводит к положительному результату. Успех переговоров во многом зависит от убедительности, проработанности аргументов сторон, от авторитета организаторов.

<...> Мы делали парковку, и зашли к одному человеку, и объясняем ему: вот будет парковка за домом, там выхлопные газы все в лес уходят, всё замечательно, всё красиво. Перед подъездом никого нет, всё хорошо. А я вообще считаю, что все должны ставить машины либо на стоянках, либо в гаражах. В итоге сейчас свои две машины он ставит рядом с нашим домом, потому что ему там место освободили. Вот и всё. Ну, вот такое наплевательское отношение на всех и вся. «Я, – говорит, – не буду вам ничего подписывать». А один вышел и говорит: «А я не хочу, чтобы здесь парковка была. – Почему? – А я сяду вот так около окошка и на белочек люблюсь». Я говорю: «Белочки будут. Но будут немного выше, за машинами. Ничего страшного». А он – нет, и всё (Новосибирск, ДФГ).

Работа с людьми – это сплошные сложности. <...> Сегодня один не хочет что-то там куда-то деньги сдавать – все остальные согласны. Завтра другой почему-то не захотел на другое что-то такое делать. Послезавтра – третий. И так вот оно по кругу идет, у кого какое настроение, кто, как, чего. Приходится все время как-то разговаривать и убеждать. (Ростов-на-Дону, ДФГ)

Успешное решение проблемы связано с поддержкой инициативы по благоустройству территории значительной частью местных жителей.

И когда мы цепью перегородили <въезд во двор>, 80% были за. Из этих 80 % 10–15% были активистами: помогали, подносили, часть помогали деньги собирать. Процентам 10 было все равно. И 5% говорили: «Что ты приехал, командуешь тут, загораживаешь, езжай к себе, в свой Киргизстан»⁴⁷. (Санкт-Петербург, ДФГ)

В одних случаях интересы осознаются; существует более или менее четкое понимание проблем. В других – некоторые жители не соотносят интересы сообщества со своими и дистанцируются. В основе этого обычно лежит недоверие при общении с лидерами местных сообществ и стереотип об их корыстолюбии, иногда – отсутствие необходимой информации.

<...> инициатива, что-то сделать из одного лишь желания сделать мир чуточку лучше, в сознании большого количества масс – это абсурд. <...> У меня в жилищном кооперативе люди, когда узнают, что оклада у меня как председателя просто нет, лукаво улыбаются и говорят: «Вы же не идиот, а значит, воруете» (on-line ФГ).

Так, ой, да вы сейчас сказали, да вы пойдете – и ничего не сделаете, ничего не будет». Когда начинаешь объяснять, что закон на нашей стороне, поднимаешь эти статьи, начинаешь людям объяснять, читать, и тогда они начинают понимать, что они действительно чем-то защищены, они могут что-то сделать. Если нет этой информации, если я не принесу эту информацию той же бабушке, мужчине, то всё. (Ростов-на-Дону, ДФГ)

<...> старшим по подъездам, и мне в том числе, приходилось ходить подписи собирать, например. И зачастую, наверно, процентов в 80–90 <случаев> сталкивались с непониманием. То есть люди как бы: «Ну, это не мой вопрос. Вам надо – вы и решайте, а моя хата с краю». <...> И вот начинаешь человеку объяснять, что если ты подпись не поставишь, то дом убираться не будет, подъезд убираться не будет, придёт другая фирма – и будет что попало. И вот человек начинает задумываться постепенно, и действительно: «Да-да, давайте подпишу». Буквально каждому приходится на пальцах раскладывать эту вот ситуацию. (Новосибирск, ДФГ)

Распространена также и ситуация с отказом от ответственности. Причины здесь различны: недостаток свободного времени, неуверенность в себе, личные обстоятельства, нежелание

⁴⁷ Этот участник фокус-группы родом из Бурятии.

вникать в суть дела, недостаток коммуникативных навыков. Отказ от ответственности следует отличать от делегирования полномочий, например, совету дома. В данном случае речь идет о том, что может сделать каждый при наличии времени и желания, но не делает.

Участник ДФГ: Когда 3 часа ночи, тихо, спокойно, спишь, никого не трогаешь. Вдруг стук в дверь: надо помочь. Господи! Да еще и в три часа ночи! То наряд вызвать, то еще кого-нибудь утихомирить.

Модератор: А сами наряд не могут вызвать?

Участник ДФГ: Не, ну проще ж к кому-то подойти и озадачить. (Ростов-на-Дону, ДФГ)

Во всех средствах массовой информации очень активно поливается грязью вся сфера ЖКХ, людей просто зомбируют. Позже люди, посмотревшись всего и вся, решают, что их-то уж точно кто-нибудь да обманывает. <...> одна инициативная группа разошлась, даже появился желающий занять мое место; я устал от этого – я, ей богу, обрадовался. Я им все документы показал, за счет ЖК провел независимый аудит (по их рекомендации), уже стал вводить в курс дела кандидата на мой пост. И что вы думаете? Он включил «заднюю передачу» и в отказ, я его уговаривал, уверял его, что ему абсолютно необязательно работать безвозмездно, что пусть установит себе оклад, но не помогло. Инициативная группа по зиме сдулась, и, как я не пытался их реанимировать, ничего не получилось. (Москва, on-line ФГ)

<...> когда проблема поднимается, говорят: «Ты давай только начни, а я тебе помогу, я тебе помогу». А когда сталкиваешься, то получается, что один делаешь. <...> Помощники есть, но очень редко и мало. <...> мне помогают старшие по подъезду, подписи собирают. Попросишь – они всё соберут. (Новосибирск, ДФГ)

Приведенные выше примеры касаются в основном трудностей организационной работы лидеров с жителями при формировании позиций и согласовании интересов. Когда проблема возникает из-за невысокого уровня бытовой культуры поведения в общественных местах, то иногда для ее решения достаточно воспитательного воздействия на отдельных «нарушителей», необязательно проживающих на территории сообщества. Способы такого социального контроля могут варьировать от обычного информирования с доводами, призывов к соблюдению общепринятых норм, личного примера до административно-правовых мер (вызов полиции, индивидуальные и коллективные письменные обращения во властные инстанции).

Я живу в доме, добровольно взял на себя функцию по поддержанию чистоты в подъезде с одной стороны дома и с другой стороны дома. Я говорю: «Люди русские, давайте жить в чистоте. Россию загадили». <...> один мой знакомый, Игорь, стоит, щелкает семечками. Я ведра везде поставил, у всех подъездов. И все идут, бросают. <...> Я говорю: «Игорь, ты хороший человек, я тебя уважаю. Я ведро здесь поставил. Щелкай туда. Это же наш дом, наш подъезд». Он говорит: «Но я же здесь живу, это мое право». Я говорю: «Нельзя так. Мы же не свиньи. Дома ты так не делаешь». <...> Сейчас перестал это делать. <...> Как-то его мама пришла. И я с еще одной соседкой убираем внизу грязь. И она говорит: «Видишь, приехал из Бурятии – и убирает за нами. Не делай так, сынок». <...> Он перестал в окно выбрасывать. А тут стоит у подъезда, щелкает. У меня там метелки, я сам подметаю. (Санкт-Петербург, ДФГ)

Взаимодействие с органами власти, управляющими компаниями и другими организациями

Проблему отношений обывателя и власти можно считать одним из главных сюжетов российского общественного дискурса, начиная с фольклора и продолжая отечественной классической литературой и обществоведческой мыслью во всем их многообразии. Несмотря на то, что наше исследование не претендует на серьезный вклад в развитие этой темы, было бы уместно вкратце остановиться на основных проблемах взаимодействия с органами власти, по-

скольку с ними (и опосредованно с управляющими компаниями в сфере ЖКХ, застройщиками, инвесторами) связана значительная часть деятельности местных сообществ.

Основной принцип взаимодействия с властными инстанциями различных уровней при благоустройстве и развитии территории – не ждать, когда они самостоятельно решат проблему, находящуюся в их компетенции, а «лоббировать» ее решение. Зачастую простого заявления о существовании проблемы недостаточно, хотя прецеденты, безусловно, есть.

Если на администрацию давишь, они начинают наводить порядок. (Новосибирск,ДФГ)

Как и у профессиональных лоббистов, здесь приветствуется наличие неформальных связей, проработанность аргументов, апелляция к интересам как сообщества, так и чиновника, если они не совпадают⁴⁸. При решении вопросов благоустройства общественного пространства наиболее часто используются институциональные каналы коммуникации и способы воздействия – письменные обращения и запросы в различные органы власти.

<...> у нас представители управляющей компании решили провести собрание. Собрали нас во дворе по всяким разным проблемам там: куда деньги девать, денег у людей мало и прочее. <...> собрания такие ни к чему не приводят, кроме базара. <...> Я просто стала забрасывать письма начальнику милиции, главе администрации, в прокуратуру, вот. И отовсюду получала ответы разные, ну а потом с этими письмами пошла к областным депутатам. Нет, сначала к местным депутатам, потом к областному депутату. И хождение по всем инстанциям привело к результату. (Новосибирск,ДФГ)

<...> у нас сделали ремонт крыши без нашего согласия, и мы 10 лет теперь должны расплачиваться только за крышу. Теперь депутатский запрос, я написала депутатам. Депутаты теперь разбираются, как вообще могли без нашего согласия сделать этот ремонт крыши. (Новосибирск,ДФГ)

Светофор благодаря мне поставили. Я год звонила каждый день. Везде, где могла <...>: да поставьте ж там светофор, да что ж такое кольцо, люди летят. «Мы поставим, мы уже заявку приняли. (Ростов-на-Дону,ДФГ)

Официальные обращения и жалобы сами по себе, как мы видим, не всегда дают надежный и быстрый результат. Их эффективность значительно повышается, если не только граждане действуют по «административным» правилам, но и вышестоящее начальство контролирует решение проблемы.

<...> они [чиновники] не хотят начинать эту работу, а если вот уже вынудишь их, вот этими письмами закидаешь, и кто-то начнет их толкать сверху, тогда кольцо уже так закручивается хорошо, и оказывается все так легко и просто, что уже звонят и приглашают: «Вот у нас там собрался этот начальник, этот, и придите вы сюда с ним» (Новосибирск,ДФГ)

Если решить вопрос официальным путем не получается, могут использоваться самые разнообразные неформальные приемы давления на органы власти со стороны местных сообществ, вплоть до противоправных действий. Результативным может быть и демонстрация неудачного решения проблемы благоустройства силами жителей, и проведение массовых акций протеста с привлечением СМИ. Выбор способов давления зависит как от масштаба проблемы, так и от индивидуальных, финансовых, организационных возможностей инициаторов ее решения.

---

⁴⁸ По наблюдениям автора, в последнее время особенно популярно действовать накануне выборов. Важно незадолго до выборов оповестить чиновника о насущной проблеме в надежде, что тот, желая получить поддержку потенциальных избирателей, отреагирует позитивно и «ускорит» ее решение. А благоустройство территории наглядно демонстрирует хотя бы частичное улучшение качества жизни местного населения (например, приятные косметические улучшения).

<...> у нас пенсионеры говорят: «Вот, нам надо скамейку». <...> кто будет делать? Ходить в дом управления наше – не дозовешься. Я, значит, где-то нашла старые доски, у кого есть рулетка, того позвала, говорю: «Ну, мужики, прибейте доски уже. Что-то я тут отпилить не могу». Ну, они собрались, каля-маля, сделали какую-то скамейку. Домоуправлению стало стыдно: во дворе через неделю расшаталась такая скамейка, и они сделали нормальную цивилизованную, и смотрю – уже и покрасили даже. То есть им, как бы, стыдно, что кто-то что-то делает, самодеятельностью какой-то занимается, приносит какие-то доски. И потом смотрю: делают, для нас уже начались какие-то подвижки относительно домоуправления. (Новосибирск,ДФГ)

<...> в Твери отключили воду, не было ее полгода. Ну, никто вот этим не озаботился решением, пока мы не взялись, не начали там эту администрацию барабанить. <...> десять человек, стучащих в барабаны большие маршевые где угодно, в любой точке города в проблемной. Мы <...> сцепили барабаны с проблемой какой-нибудь. Они моментально к себе стягивают всех журналистов. <...> И уволили сити-менеджера. Ну, потому что уже до президента дошло (интервью с директором исполнительного комитета молодежного движения «Сталь»).

Основная проблема при взаимодействии представителей местного сообщества и чиновников – одна из традиционных для России – выстраивание неравноправных отношений. Статус, который имеют объединения местных жителей и отдельно граждане, воспринимается как более низкий по сравнению со статусом представителей власти. Причем у отдельных граждан он ниже, чем у объединений. По мнению участников фокус-групп, он должен быть подкреплён реальной включённостью в процесс принятия и реализации управленческих решений (анализ информации, составление рекомендаций, контроль за исполнением принятых решений).

<...> надо, наверно, какой-то статус определить, такой, чтобы вот приходил в эти инстанции, и к тебе уже относились так, что ты уже несёшь проблему не лично свою. Потому что у нас чиновники начинают шептаться: «Вот такая-сякая, делать тебе нефиг. (Новосибирск,ДФГ)

Государство у нас самодостаточное, все чиновники самодостаточные – они себя ощущают большими величинами. А вот тетеньки с улицы, которые создают организацию, они воспринимаются как никто. Мы на уровне специалистов и человеческих контактов находим выход, но это несистемное решение. <...> Чиновники на сегодняшний день не очень заинтересованы в развитии взаимодействия, совместном продвижении. <...> Должно быть системное решение, рычаги воздействия на госорганы, чтобы мы могли работать, принимать рекомендации, анализировать, обучаться современным методам работы. (Казань,ДФГ)

Наличие организаций у представителей местных сообществ с правовым статусом, сотрудничество с органами власти в рамках их компетенции ещё не означает эффективного решения проблем благоустройства. Участники фокус-групп отмечают также необходимость комплексной программы, согласованности их действий. Без этого, даже при достаточном количестве ресурсов, трудно достигнуть цели.

<...> нет какого-то комплексного плана. Допустим, совет ТОС микрорайона должен бы разобрататься с каждым домом. Теперь в домах должны быть советы дома. Что возле этого дома убрать, спилить, что посадить. Чья эта территория? Ничья. А это муниципальная, значит, муниципалитет заставьте: убирайте, садите. <...> СОРАН заставляйте. <...> Да действительно, совет ТОС – он тоже на общественных началах работает. Какие-то им премии раз в квартал дают. То есть вроде всё есть. <...> А вот результат, к сожалению... Честно говоря, формально его вообще нет. (Новосибирск,ДФГ)

Другие «трудности» – то, за что обычно предъявляют претензии чиновникам, – являются производными, частными случаями проявления обозначенных выше проблем взаимодей-

ствия, а именно – бюрократизм⁴⁹: невыполнение взятых обязательств, отсутствие информации о сфере ответственности чиновников, долгое осуществление чиновничьих процедур.

Из опыта общения с чиновниками по волнующим местных жителей вопросам благоустройства у последних складывается представление, что обещание от представителей власти получить значительно легче, чем добиться его исполнения.

Я вообще не знаю, зачем мне лично, простому жителю, префектура, управа. <...> Только чтобы туда пожаловаться на ДЕЗ или на наш какой-нибудь ЖЭК? Ну и что они делают? Они спускают все это вниз, приходят какие-то отписочки. <...> На бумаге все сделано, все работает. А на самом деле... (Москва, ДФГ)

<...> все обращения заканчиваются, что: да, да, да, мы, мы, мы. А по факту? Где у нас собственно хоть одно «да, да» по большому счету? <...> говорят: озеленение компенсационное было выполнено согласно проекту такому-то. Всё, точка. <...> Я вам пишу, что не было выполнено оно согласно. Посадили три куста, которые сейчас завяли. (Москва, ДФГ)

.Отсутствие информации о сфере ответственности чиновников у местных жителей на первый взгляд выглядит незначительной технической недоработкой. Однако это затрудняет поиск компетентного в решении проблемы лица, отнимает время и силы. Кроме того, возникает вопрос о наличии такого специалиста.

Не всегда знаешь, с какой проблемой к какому чиновнику идти. Вот, кто чем занимается. (Новосибирск, ДФГ)

Может быть, есть какая-то проблема. Пришёл, он говорит: «Нет, я не могу это решить». Но он не даёт совета, к кому мне пойти дальше. (Новосибирск, ДФГ)

Должна была быть от полиции информация – по таким-то нарушениям обращаться по номеру такому-то. От управляющей компании ЖКХ – по таким-то проблемам обращаться по номеру телефона такому-то. (Новосибирск, ДФГ)

Затянутость бюрократических процедур может восприниматься как нежелание решать проблемы жителей, как существование у местных органов власти скрытых приоритетов, отличных от интересов населения. Так, участнику фокус-групп, занимающему активную позицию, хотелось бы чаще встречаться с чиновниками. Он считает, что местные чиновники специально создают помехи работе инициативной группы при помощи переноса даты встреч на более поздний срок, затягивании времени при рассмотрении писем.

<...> уже 2 месяца нет письма от префектуры. <...> Мне говорят: вот человек был в отпуске, там еще чего-то отложилось, вот 2 месяца. <...> встреча с главой управы, да, там через неделю, через две встречаешься. <...> Я встречался с главой управы, показывал ей все эти документы [собственный проект благоустройства квартала]. <...> На позитиве совершенно переговорили, в этом ключе мы движемся и работаем, все замечательно. <...> Для того чтобы узнать, как мы работаем, я не могу с ней дальше встретиться, потому что я, видите ли, по этому вопросу к ней уже записывался месяц назад. <...> И теперь уже только через месяц. (Москва, ДФГ)

Участники фокус-групп признают, что отчасти вынуждены заниматься вопросами благоустройства территории проживания, поскольку органы власти и аккредитованные организации в сфере ЖКХ не уделяют этим проблемам должного внимания. Если дело касается воспитательной работы с неряшливыми соседями, цветочного озеленения придомовой территории, уборки, то такие вопросы обычно не требуют специального образования и навыков и

---

⁴⁹ Отметим здесь, что плохо работающий бюрократический механизм (в веберовском понимании бюрократии) – предпосылка для коррупции в различных формах.

могут быть решены (или не решены) по желанию каждого. Однако в некоторых областях благоустройства местные жители рассчитывают на предоставление качественных услуг профессионалами и учет своих интересов, в том числе и финансовых. Обеспечение этих условий органами власти и государственный контроль за деятельностью управляющих компаний они оценивают низко.

Государство отпихнуло на нас заботу о жилищном фонде <...>. И в принципе получается, что государству это выгодно. Ну, естественно. Меньше нигде не зарабатывают. <...> Выгоды больше у государства, чтобы мы делали. (Ростов-на-Дону, ДФГ)

Какая первая фраза американца, когда ущемляют его права? Я гражданин этого государства, я плачу налог. Почему вы меня оскорбляете? Это моя частная собственность. Я за нее отвечаю. Что у нас происходит? Мы себя гражданами не ощущаем по большому счету, поэтому нам на все по большому счету плевать. Вот до тех пор, пока у нас это будет сидеть в головах, до тех пор кому-то из нас придется взваливать на себя вот эту общественную работу и все, что с этим связано. (Ростов-на-Дону, ДФГ)

Ну, я считаю, что всю работу должна проводить управляющая компания. Сама должна делать, я не должна курировать её работу. У меня кроме этого другие заботы. А мы должны им платить, следить за тем, как они это сделали. Я в строительстве ничего не понимаю и никогда уже не пойму, но я должна кого-то приглашать, кого-то звать и спрашивать: «А вот это, вот так они правильно сделали?» (Новосибирск, ДФГ)

<...> мы их содержим за свои деньги, а ведь они не допустят ни к смете, ни к чему. Через прокуратору, и то не попадешь. <...> с ТСЖ нет проблем. <...> А вот управляющие компании, где не сто процентов собственников, там не добьешься. <...> Генеральная прокуратура, когда оттуда им уже сказали, что вот надо. И они тогда нам документы выдали. (Новосибирск, ДФГ)

Благоустройство и развитие территории через участие в местном управлении (на примере публичных слушаний)

Как отмечалось выше, деятельность местных сообществ во многом связана и с социально-экономическим развитием территории проживания через участие в работе органов местного управления: выборы представителей в муниципальные органы власти, территориальные органы самоуправления, а также участие в публично-правовых мероприятиях, таких, как, например, публичные слушания по утверждению местного бюджета и проектов планировки территории (или некоторых других градостроительных проектов).

Для оценки роли местного сообщества в решении проблем благоустройства и развития территории обратимся к практикам участия в публичных слушаниях по вопросам градостроительства – относительно новой теме для российских социологов, в отличие от исследований выборов различных уровней.

Публичные слушания в области градостроительства определены законодательно как один из институтов гражданского общества. Конечно, здесь есть свои ограничения: результаты публичных слушаний носят рекомендательный характер. В рамках процесса публичных слушаний местные жители имеют право принимать непосредственное участие только в экспозиции и собрании, оставляя свои пожелания в журнале для занесения в протокол. Вклад жителей в принятие градостроительных решений заключается в письменной поддержке или обоснованной критике проекта. Некоторые из предложений при определённых условиях могут быть учтены на последующих стадиях проектирования. Участие в публичных слушаниях – это возможность заявить властям о своих интересах и отстаивать их на институциональном уровне.

Практически все участники фокус-групп хотели бы активно участвовать в принятии решений, касающихся благоустройства их района. Они сожалеют об отсутствии или труднодоступности нужной информации по проектам благоустройства района, планов района. С их точки зрения, это не только затрудняет отстаивание своих интересов, но и нарушает их права на получение информации.

Нам надо было снять у них <в управе> копию с плана, чтобы мы ходили к депутату конкретно по нашему дому, чтобы сохранили нам спортивную площадку, детскую, зеленую зону отдыха. Нам сказали: принесите, как они сказали, копию <этого плана>. Нам не дали, их нет. Ничего у них нет. (Москва, ДФГ)

Откуда я знаю, почему они это вот здесь затеяли строить? Может, правда, есть какая-то целесообразность. Ведь в Москве же все взаимосвязано. Это кажется только так, что вот захотели построить. <...> А власть-то – по-видимому, она все тайком делает, то есть людей-то ставят перед фактом. <...> Человек должен прежде всего иметь право на получение открытой информации по поводу развития конкретного участка. (Москва, ДФГ)

Не только труднодоступность и скудость информации является проблемой для потенциальных участников публичных слушаний, но и отсутствие своевременного информирования. Тем, кто готов обсуждать проблемы благоустройства района с чиновниками, вносить свои предложения, необходимо время на знакомство с предлагаемыми документами, их изучение, формирование своего мнения.

Вот хотелось бы всерьез, чтобы о проектировании, о любых каких-то инициативах и изменениях в районе, которые затрагивают жильцов, чтобы о них оповещали хотя бы немножко загодя. Потому что я, например, вижу объявление о проведении общественных слушаний в районе, которые проходят, предположим, 27 апреля, хорошо если 26-го вечером, а реально – 27-го утром. <...> кто случайно увидел, тот прибежал и сказал. <...> Но людям нужно время на то, чтобы разобраться. А так вот пишут: проект находится в управе и на сайте. Но опять же нужно найти время, сходить, посмотреть, подумать. Потому что когда с нуля задается вопрос, на него далеко не сразу ответишь. <...> То есть либо людей спрашивают об этом и действительно ждут их мнения, тогда им надо давать возможность обдумать, его сформировать. Если их не спрашивают, то скажите: ребята, живите и будьте благодарны за то, что вам тут делают. (Москва, ДФГ)

Участники групповых дискуссий отмечают необходимость диалога с чиновниками при принятии решений о реконструкции района и внесении различных изменений. Для части из них такой диалог либо отсутствует, либо выглядит формальностью со стороны представителей власти.

<...> строить все, делать для жителей двора, а не для себя. Они здесь не живут. Мы живем, поэтому наше мнение должно учитываться. (Москва, ДФГ)

Куда мы только ни ходим, кому только ни пишем. Ну и что? Одни только отписки. Все согласовано, все уже спланировано. Ничего изменить нельзя, а с нами никто не советовался, <...> не информировали, что здесь его [новый дом] поставят. Мы случайно узнали, что собираются это сделать. (Москва, ДФГ)

Некоторые респонденты заявляют о желании вести переговоры и участвовать в проектировании – в данном случае – реконструкции жилого квартала.

<...> я обратился <в проектирующую организацию> о том, что, друзья, мы хотим очень поучаствовать, будьте любезны, не скидывайте нас со счетов. Такое обращение было, и тут же мы письма написали всем департаментам на тему того, что обратите внимание, пожалуйста, на потребности населения. <...> мы хотим именно в процессе участвовать, в этом-то вся и соль, потому что этот проект для нас делается фактически, нам здесь жить, никому другому. (Москва, ДФГ)

В ходе диалога местные жители не исключают возможности нахождения разумного компромисса для всех сторон и надеются на решение задач долгосрочного планирования развития территории в градостроительных проектах, а не обеспечение сиюминутной выгоды для застройщиков и инвесторов.

<...> людям выгодно строить эти дома, они срубают свои, извините меня за выражение, бабки и уходят. А как нам тут живется, никого не волнует. (Москва, ДФГ)

Много чего можно сделать, если не только вот «хочу гараж здесь построить и деньги отбить», а именно подумать, что насколько это лет, как вообще здесь людям жить будет. А то возьмут да подожгут этот гараж, когда кому-нибудь надоест. И всё. Это ж такое дело-то. Это сейчас тоже, к сожалению, терпение у народа испытывается, хотя совершенно это избежать можно было бы. Ну, переверните дом не в эту сторону, а в другую, сделайте дорогу чуть-чуть правее, чуть-чуть левее. И люди уже поймут, что да, нам развиваться-то надо. (Москва, ДФГ)

Практически каждому горожанину приходится в большей или меньше мере сталкиваться с проблемами жилищно-коммунального хозяйства, благоустройства и развития территории своего проживания. Общие бытовые трудности спланивают местных жителей, при этом в основе солидаризации лежит стремление к реальному улучшению социально-экономического положения и качества жизни сообщества в целом и каждого его представителя в отдельности, а также гражданско-патриотические ценности.

Очевидно, что при любом объединении необходимо учитывать различные способы формирования представлений о «достойной жизни» и многообразии позиций. Область решения проблем ЖКХ, благоустройства и развития территорий крайне конфликтна, так как это арена столкновения различных бытовых, финансово-экономических и социально-политических интересов. Особенности выстраивания как внутренних, так и внешних отношений местным сообществом при решении подобных вопросов во многом зависят от сложившихся культурных особенностей и интересов населения, социально-экономической и политической обстановки в регионе, распределения сфер влияния финансово-промышленных групп. В рассмотренных случаях – в крупнейших городах европейской части России – эффективное функционирование территориальных объединений жителей определяется прежде всего активной позицией граждан, грамотной организацией информационного пространства в определенных интересах, включая развернутую аргументацию, апелляцию к законодательству, использование как институциональных, так и неформальных способов воздействия на органы власти и непосредственных исполнителей принятых решений.

Актуальность таких проблем, как неравноправные отношения с чиновниками, низкая степень информированности людей и незаинтересованность бюрократов в обеспечении заинтересованным гражданам возможности участия в процессе принятия и реализации управленческих решений, свидетельствуют о потребности разработки и применения социальных технологий согласования общественных интересов. Особенно это касается специальных образовательных программ для всех сторон, участвующих в благоустройстве и развитии территории, включая местные власти, проектировщиков, инвесторов, местных жителей – активных субъектов формирующегося гражданского общества. Такой комплекс мероприятий может способствовать повышению культуры участия в общественно-правовых действиях, носящих дискуссионный характер, расширению социальной компетенции, решению задач сбалансированного социально-экономического развития территорий.

Глава 8. Политическое участие и отношение к добровольческой деятельности

В последнее время в связи с ростом социальной активности граждан в разных сферах слово «политика» постепенно приобретает изначальный смысл – как государственные или общественные дела и отношения между социальными субъектами по поводу правил жизни социума, согласующих интересы разных групп (*πολι* (поли) – *μνησество*, а *τικός* (тикос) – *интерес*). Согласование интересов – это процесс установления правил взаимодействия между разными субъектами.

В России весь затянувшийся переходный период ожидания разных общественных групп от власти формулировались именно как претензии по поводу правил: их устойчивости, прозрачности (понятности), легитимности (соответствии общественным представлениям о справедливости). Бизнесмены были недовольны неустойчивостью и непрозрачностью правил ведения бизнеса. Наёмные работники – отказом государственных структур от участия в регулировании трудовых отношений, практическим превращением трехсторонних отношений в сфере труда в двусторонние. Жители городов были недовольны непрерывным ростом тарифов на жилищно-коммунальные услуги при полной непрозрачности правил их формирования, прогрессирующем разрушении жилого фонда и неопрятном виде городских улиц. Жители сёл – неопределенностью своих прав на земельные паи: вроде бы право на владение землёй есть, но воспользоваться им невозможно.

Недовольство граждан правилами, устанавливаемыми элитами в своих интересах, не всегда было проявленным и артикулированным, но зрело и подчас находило выход. С одной стороны, в эпизодических акциях протеста по поводу конкретных случаев недееспособности власти, а с другой стороны – в более или менее удачных попытках самоорганизации для решения острых проблем. Последнее случалось в особенности тогда, когда недееспособность властей представляла непосредственную угрозу жизни и здоровью населения. Это проявляется в весьма заметной деятельности благотворительных фондов, помогающих собирать деньги для лечения больных детей в ситуациях, когда государственная медицина оказывается бессильной, или в кратковременных, но ещё более экстремальных ситуациях: когда по всей стране бушевали лесные пожары или когда случилось разрушительное наводнение в Крымске. Иными словами, россияне долгое время отказывались от участия в общественных делах, адресуя ответственность за них властям всех уровней. И только когда оказывалось, что власти либо неспособны, либо не хотят решать эти проблемы в соответствии с общественными интересами, начинался процесс самоорганизации.

Существовавший при советской власти фактический запрет на спонтанные формы самоорганизации и гражданской инициативы сформировали ситуацию взаимной отчуждения. Она усугубилась состоянием аномии в переходный период. Одно из проявлений отчуждения и аномии – отказ от любых форм гражданского участия в повседневной жизни⁵⁰.

Дело в том, что неучастие – это тоже политическое действие. Ситуация, когда «народ безмолвствует», означает, что граждане отказываются от публичного действия, а значит, формируется социально-политическое отчуждение. Эмпирические признаки такой ситуации – стремление власти манипулировать людьми при непрозрачности правил ее функционирования.

---

⁵⁰ Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М.: Логос. 2005. С. 290, 479, 484.

ния, с одной стороны, и состояние политической депривации, неприятия людьми таких условий – с другой⁵¹.

После 2000 года положение дел начало выправляться. Не очень быстро, но неуклонно росли все показатели, характеризующие гражданское участие⁵². Сейчас мы имеем две основные формы участия граждан в решении социальных проблем:

- 1) системная гражданская общественная деятельность – когда общественная работа ведется под патронажем и более или менее плотным руководством структур государственной власти, в рамках проектов, на которые власти выделяет финансирование в форме грантов;
- 2) внесистемная (альтернативная) гражданская общественная деятельность – когда общественная работа инициируется негосударственными субъектами (частными лицами, бизнесом, общественными организациями).

Первая форма общественной деятельности развивается в рамках концепций, принятых в большинстве регионов России, которые предусматривают, как правило, следующие стратегические действия:

- создание и развитие сети добровольческих центров;
- информационную и методическую поддержку добровольческой деятельности;
- предоставление гражданам и организациям информации о наличии видов работ, предлагаемых для исполнения на основе добровольной работы;
- подготовку кадров для организации добровольной работы;
- создание и развитие агентств добровольческой помощи, действующих на муниципальном уровне.

Напротив, внесистемная гражданская активность развивается в тех сферах, которые мало интересуют региональную или местную власть. В этих случаях развитие идет в собственной логике, и реализуется в виде стратегий, ориентированных на создание сетей социальной поддержки, в большей или меньшей степени формализованных.

Усилия властей по развитию добровольчества объясняются не только значимостью ресурса добровольной социальной активности для решения тех или иных социальных проблем территории, но и осознаваемой важностью сотрудничества с наиболее активными социальными субъектами, в том числе и для того, чтобы контролировать эту деятельность.

В последние год-два мы стали свидетелями роста социальной активности как в форме протестного поведения, так и в разнообразных формах конструктивной («проактивной», в терминологии В. Бахмина⁵³) социальной деятельности, направленной на реализацию жизненных интересов разных групп граждан. И в том, и в другом случае люди вступают во взаимодействие (подчас конфликтное даже тогда, когда конфликт не входит в намерения инициаторов) со сложившимися институтами. В этом взаимодействии активисты требуют либо изменения правил и практик, либо просто благ от властей, мало интересуясь правилами.

Лозунг недавних протестных акций «верните выборы» – это явный запрос на институциональную прозрачность, на изменение системы функционирования правил и практик их применения со стороны наиболее ресурсной части городского населения.

---

⁵¹ Подробнее об этой проблеме см.: *Климов И.* Респонсивность власти как баланс суверенитета и социальной поддержки // Социологический журнал. 2006. № ¾. С. 69–88.

⁵² *Халий И.А.* Современные общественные движения. М.: ИС РАН, 2007. С. 69–70.

⁵³ *Бахмин В.* О практиках проактивной социальной мобилизации <http://strategy2020.rian.ru/load/366104758>

Но это – лозунг протеста. Вопрос в том, есть ли запрос на изменение правил и практик (а значит, протестный компонент) в рамках конструктивной (проактивной) социальной деятельности. На первый взгляд, конструктивная социальная активность (будь то забота об экологии или благотворительность) не должна противоречить институциональным целям властных структур. Однако институциональные цели и интересы различных акторов могут не совпадать в ситуации дефицита тех или иных ресурсов (например, городской территории), и потому всегда требуют согласования. Из-за этого конфликтная компонента в конструктивной (проактивной) социальной деятельности кажется нам неизбежной.

Эмпирическое исследование этой проблемы поможет найти ответы на следующие вопросы: как сейчас граждане оценивают возможности самоорганизации для решения своих повседневных или стратегических жизненных проблем; как они оценивают перспективы взаимодействия с властями по поводу этих проблем; как связаны протестная и конструктивная социальная активность.

Отношение к добровольческой деятельности в контексте интереса к политике

Ответы участников нашего массового опроса на вопрос анкеты «*Одни люди интересуются политикой, другие – не интересуются. А Вы лично интересуетесь или не интересуетесь политикой?*» обнаружил некоторые, и довольно информативные, различия между интересующимися и не интересующимися политикой в отношении к добровольческой деятельности и к людям, которые этой деятельностью занимаются. Самооценки интереса к политике, по видимому, включают не только интерес к событиям во властных верхах, но и внимание к феноменам общественной жизни.

Те, кто интересуется политикой, чаще не интересующихся информированы о деятельности активистов в городе. Знают или слышали о них 55% первых и 46% вторых. Ничего не знают – 39% первых и 48% вторых. «С одобрением» относятся к активистам 76% первых и 66% вторых. Тех, кто относится к активистам безразлично, среди интересующихся политикой на треть меньше, чем среди равнодушных к этой сфере (18% и 27% соответственно).

Но этим дело не ограничивается. Интересующиеся политикой включены в сферу общения и взаимодействия с активистами, кроме того, у них есть некоторый собственный потенциал общественного участия. Так, доля респондентов, у которых есть знакомые активисты, в группе интересующихся политикой составляет 42%, а среди их антиподов – только 29%.

Утверждают, что среди окружающих часто встречается готовность помогать друг другу 30% интересующихся политикой (среди не интересующихся – 26%). Отметим, что в их среде сравнительно больше распространены *практики помогающего поведения*. Допускают для себя возможность безвозмездно работать в каком-либо общественном объединении, организации, инициативной группе 44% первых и только 29% вторых.

Конечно, эта «декларация о намерениях» может быть весьма далека от реального поведения, но разницу в ценностных установках она иллюстрирует довольно убедительно. Между теми, кто интересуется политикой, и теми, кто ею не интересуется, зафиксирована разница не только в количестве актов помощи, но и в выборе тех или иных форм помогающего поведения. Интересующиеся политикой чаще выбирают такие формы, которые предполагают наличие ресурсов компетентности и материальных ресурсов. Это помощь советом, транспортом, участием в решении сложных жизненных проблем (юридические консультации). Те же, кто не интересуется политикой, несколько чаще первых помогают ближним лишь собственными

физическими усилиями (присматривать за детьми), а также продуктами (видимо, с собственных участков) (см. табл. 42).

Таблица 42
данные в % от групп

**Что из перечисленного Вам приходилось безвозмездно делать
для других людей за последний год?**
(Карточка, любое число ответов.)

	Все опрошенные	Интерес к политике	
		интересуются политикой	не интересуются политикой
<i>Доли групп</i>	100	47	50
Помогать деньгами	59	60	58
Помогать в домашних делах	58	58	57
Помогать советом, поддерживать морально, психологически	48	51	46
Помогать вещами, продуктами	49	46	52
Помогать транспортом	20	24	16
Помогать в поисках работы	21	23	19
Давать профессиональные консультации, читать лекции, давать уроки	19	22	17
Вызывать врача	18	20	16
Доставлять на дом продукты, одежду, медикаменты	16	15	17
Присматривать за чужими детьми	17	15	19
Помогать в уходе за престарелыми / больными	12	11	12
Помогать в решении вопросов с официальными учреждениями	7	9	5
Быть донором	6	6	6
Оказывать юридическую помощь	4	6	2
Раздавать/распределять материальную помощь	3	3	2
Ничего из перечисленного делать не приходилось	1	1	1
Затрудняюсь ответить	0	0	0

Интересующиеся политикой чаще тех, кто ею не интересуется, имеют и опыт общественной деятельности. Это, например, участие в организации и проведении досуговых, культурных, благотворительных и других акций; работа на субботниках, в добровольных народных дружинах и проч. (см. табл. 43).

Таблица 43
данные в % от групп

А если говорить не о помощи отдельным людям, а об общественно-полезных делах, то что из перечисленного Вы делали безвозмездно за последний год?

(Карточка, любое число ответов.)

	Все опрошенные	Интерес к политике	
		интересуются политикой	не интересуются политикой
<i>Доли групп</i>	<i>100</i>	<i>47</i>	<i>50</i>
Участвовал(-а) в субботниках, мероприятиях по благоустройству дома, территории	32	35	30
Участвовал(-а) в ремонте, уборке подъезда силами жильцов	18	19	16
Участвовал(-а) в организации или проведении мероприятий, акций (досуговых, культурных, благотворительных, оздоровительных, и др.)	7	9	6
Собирал(-а) денежные пожертвования	5	6	3
Участвовал(-а) в публичных дискуссиях, конференциях, семинарах (в том числе в интернете)	5	8	3
Собирал(-а) подписи	4	4	3
Работал(-а) бесплатно в некоммерческих организациях	3	4	3
Ухаживал(-а) за животными в приютах, охотничьих хозяйствах и др.	3	3	2
Помогал(-а) сотрудникам некоммерческих организаций в их работе	2	3	1
Участвовал(-а) в ликвидации последствий аварий, пожаров и других чрезвычайных ситуаций	2	3	1
Участвовал(-а) в наблюдении за порядком (в составе ДНД или инициативных групп)	2	2	1
Участвовал(-а) в охране природных достопримечательностей, заповедников	1	2	1
Участвовал(-а) в охране памятников культуры	1	2	1
Участвовал(-а) в работе поисковых групп на полях прошлых сражений	0	0	0
Ничего из перечисленного не делал(-а)	51	<u>45</u>	56
Затрудняюсь ответить	1	1	1

Разница в доле участвующих в делах общественных организаций, групп или инициатив между декларирующими и не декларирующими интерес к политике статистически неразличима: участвовали в деятельности одной и более инициативных групп, организаций 26% первых и 22% вторых. А вот среди никогда не участвующих в общественно-полезных делах те, кто безразличен к политике, встречаются заметно чаще (77% против 70%).

О своём нынешнем участии в деятельности каких-либо инициативных групп, организаций или объединений говорят совсем немногие и в первой, и во второй группе. Сказали, что они

сейчас участвуют в каком-либо объединении граждан, 8% интересующихся политикой и 5% – не интересующихся.

Примечательна разница между интересующимися и не интересующимися политикой в том, какой тип общественной организации или инициативной группы они выбирают «для работы».

Первые чаще вторых выбирают общества и группы по защите гражданских и политических прав (21% и 8% соответственно, 15% – в среднем). А вторые – чаще предполагают, что могли бы работать в обществах и группах самопомощи и помощи слабым (47% и 32% соответственно). Эти результаты – аргумент в пользу точки зрения, что сегодня можно ожидать роста социальной активности; формулирования запроса на социальную субъектность, которая, собственно, и состоит в значительной мере из участия в «диалектике контроля» – формировании и изменении правил.

Некоторое количественное доминирование среди участников массового опроса равнодушных к политике и их ориентация на активность скорее в приватном, а не в публичном пространстве – это аргумент в пользу точки зрения, что в нашей стране сильны патерналистские установки; широко распространена готовность делегировать властям функции принятия решений, в том числе и в сфере своего личного благополучия, и из этой «институциональной колеи» население России вряд ли выберется скоро.

Социологическая закономерность, подтвержденная многочисленными исследованиями, гласит: чем меньше у группы ресурсов (здоровья, образования, денег и проч.), тем чаще эта группа демонстрирует патерналистские установки; тем слабее в этой группе потенциал гражданского участия, выраженного даже в такой слабой форме, как «интерес к политике». В очередной раз подтвердило эту закономерность и наше исследование. Так, те, кто не интересуется политикой, – это чаще люди бедные. Тех, кому хватает денег только на еду и одежду, в этой группе 59% (среди интересующихся политикой таких 45%). С другой стороны, среди интересующихся политикой доля тех, чье материальное благополучие выше уровня покупки еды и одежды, – 54%, а среди не интересующихся – 40%.

Интересуются политикой чаще мужчины (53%, женщины – 43%); люди с высшим образованием (61% и 49%); зрелого возраста (46–64 года – 38% и 30% соответственно). Напомним, что наш опрос проходил только в крупных городах среди наиболее продвинутой, социально активной части населения. В ходе общероссийского опроса, включающего население малых городов, посёлков городского типа и сёл, мы бы ещё зафиксировали разницу по типу населённого пункта.

Последнее означает, что в «институциональной ловушке» оказывается власть, которой, с одной стороны, удобно лояльное, послушное население, а с другой стороны, нужны социально активные люди, благодаря добровольным усилиям которых можно решать социальные проблемы.

Но отсутствие потенциала общественного участия делает непрочной всю социальную конструкцию, а его наличие создает «некие неудобства» для власти. Оптимальным было бы гражданское участие, решающее проблемы, до которых по тем или иным причинам не доходят руки у властей, и в то же время было лояльное к ним.

Главная примета нелояльности – участие в акциях протеста. В связи с этим возникает вопрос: протестная активность и конструктивная форма гражданского участия – это разные формы социальной активности или они пересекаются по каким-то характеристикам: формам деятельности, социально-демографическим и мировоззренческим характеристикам участни-

ков? С этой точки зрения были проанализированы данные нашего исследования о связи протестной активности с участием в добровольческой деятельности.

Протестная активность и отношение к добровольческой деятельности

Участники фокус-групп из числа активистов, рассуждая о проблеме политической активности добровольцев в контексте их взаимоотношений с властями, заявили две позиции:

1) добровольчество возникает тогда, когда власть бездействует. Общество, таким образом, своей активностью компенсирует недееспособность властей;

2) добровольчество способствует более осмысленной работе властей, ориентируя ее на наиболее насущные нужды населения; общество таким образом сотрудничает с властью в рамках согласованных целей и разделяемых ценностей.

Обратим внимание: добровольческая деятельность тоже оценивалась нашими информантами двояко – либо как вынужденная, либо как свободная.

Иными словами, сегодня на массовом уровне формируются четыре типа представлений, описывающих отношения гражданских активистов с властями либо как сотрудничество, либо как конфронтацию (см. *рис. 4*).

	Власть недееспособна и неэффективна		
Граждане участвуют в общественной деятельности	1) + / - Конфликтные отношения: общество компенсирует недееспособность власти	2) - / - Аномия, отчуждение	Граждане отказываются участвовать в общественной деятельности
	3) + / + Сотрудничество, сложение ресурсов	4) + / - Патернализм, делегирование ответственности властям	
	Власть дееспособна и эффективна		

Рис. 4. Общественная деятельность в контексте оценки дееспособности власти

Вот как эти представления выглядят в рассуждениях участников фокус-групп.

Конфликтная ситуация возникает, по мнению участников фокус-групп, тогда, когда гражданские активисты сталкиваются с безответственностью, некомпетентностью и явной корыстью представителей власти. Преодолеть сопротивление властей общественно-полезным новациям можно лишь тогда, когда активисты не боятся конфликтовать с властями, проявляют настойчивость и имеют возможность сделать конфликт публичным.

– Они сидят там наглые у себя – а ты ещё наглей. Они говорят: «Идите», а я: «Не пойду». Мне надо – всё, вынь да полож. Заходишь, спрашиваешь: «Кого я могу потрясти?» Они говорят: «Идите в 15-й кабинет». Идешь в 15 кабинет, говоришь: «Вы отвечаете? – Идите в 16-й». Идешь в 16-й и говоришь: «Я отсюда не уйду, пока вы мне не скажете». Всё.

– Каждый кладёт под сукно и хочет, чтобы кто-то первый поставил подпись, а я потом. Пусть первый распишется, даст добро, а следующий я.

– Или желание получить копеечку.

– В управляющих компаниях не бюрократы сидят, там сидят люди, целью которых является набить собственные карманы. Они <отказывают> не потому, что они не хотят это делать, а потому что это деньги стоят. А эти деньги можно поближе положить. (Новосибирск,ДФГ)

Практически все участники фокус-групп из числа гражданских активистов говорили о необходимости именно компетентного участия, то есть основанного на знании законов и процедур, а значит, на необходимости для гражданина совершить некоторое усилие над собой, для того чтобы эти правила в первую очередь узнать. В ситуации конфликта именно компетентность вкупе с солидарностью помогает гражданину выйти победителем.

– Маленькие дела, которые мы все можем делать, приближают нас к чему-то идеальному. В частности, по избирательной части: господин Кузин внес проект избирательного кодекса, это сейчас обсуждается в рабочей комиссии Госдумы. Будет намного сложнее делать фальсификации. Общество синих ведерок сейчас создает общественную организацию. Будут делаться тоже законодательные инициативы. Мы пинаем депутатов, мы пинаем законодателей, мы пинаем рабочие группы в Госдуме, чтобы упростить рассмотрение административных дел, облегчить наложение наказаний.

– А еще мы должны начинать учиться любить юристов. Юристы противные, крючкотворы, но не умеешь сам написать – обращайся к юристу. (Москва,ДФГ)

Идея заменить некомпетентных и незаинтересованных в решении проблем чиновников компетентными и заинтересованными не находит в контексте такой позиции поддержки, потому что чиновник по определению «чужой». Преодолеть его сопротивление можно только силой компетентности, активности, солидарности. Интересно, что наблюдаемое на уличных мероприятиях смешение в одних колоннах большевистских, либеральных, анархистских и прочих символов – не ситуативная случайность, а осознаваемая рядовыми активистами позиция.

– Я всегда действую не только по выборам. Я всегда действую, где нарушается право человека, ребенка, гражданина, мое. Я всегда действую, не уйду, понунив голову от безысходности. Я считаю, что каждый имеет право жить достойно и может это право защитить. Меня просто поражает, что очень часто люди говорят, что они не знают о том, что существует такой закон, что они имеют на это право. Я всегда отвечаю, что кто мешает им знать?

– Мне легче, потому что я практически всех политических лидеров знаю. Если возникают какие-то проблемы, а наши идеи совпадают, то я стараюсь привлечь их для решения той или иной проблемы. А поскольку мы стали понимать, что должны преобладать интересы людей, а не какие-то политические взгляды, то сейчас все больше людей приходят к идее создания гражданского общества. И эти объединения не вокруг каких-то политических идей, а вокруг проблем, которые существуют людей.

– Да, мы встречаемся, проводим время. Есть товарищи, есть те, кого можно назвать друзьями, на кого можно положиться, кто поможет. В принципе все единомышленники, хоть и относятся к разным политическим движениям, но находим общий язык. (Казань,ДФГ)

Второй тип взаимодействия гражданских активистов и властей – анония, отчуждение – в рассказах о собственном опыте такого взаимодействия не встречается по определению: активисты всегда занимают деятельную позицию и апеллируют к писаному праву. Однако в рассуждениях о типичной, массовой позиции большинства населения и типичной позиции властей такие оценки встречаются довольно часто. Сложение равнодушия людей друг к дру-

гу и равнодушия властей приводит, как свидетельствуют участники фокус-групп, к человеческим трагедиям.

– Вот пришла, на Московском вокзале есть травмпункт, <беспризорник> кричит: «Болят!» Я взяла его за шкирянку, извините что так выражаюсь, конечно, но они грязные... Меня не принимают: ты кто такая? И все, до свидания! Ну, я говорю, вы помощь ребенку можете оказать, они: «Нет», и все. Я им говорю: «Ну ребенок погибает».

– Сейчас все стало с бумажками, та же самая медицина, без полиса... Какой у него полис, у этого ребенка беспризорного? А полис несите.

– Тыкаешься – двери закрыты. Первый раз просто пробный пришли, они [детдомовцы] говорят: «Дай денежку». Ну, я без задней мысли открыла кошелек, дала. Смотрю, он к ларьку побежал, ему сигареты продали. Наберут денег, попросят – и на них покупают вино, пиво, энергетики всякие, сигареты. Взрослые люди, которые торгуют сигаретами, не понимают, что детям нельзя продавать.

– Еще я хочу сказать. В 90-е, когда дети не рождались, детские сады освобождались, в них спали бомжи. Некоторые просто обрастали травой и стекла выбивали дети. И муж просил, чтобы взять какое-нибудь из помещений и сделать клуб «Юный десантник», чтобы была спортивная секция. Ему не дали никто: ни Автозаводский, ни Сормовский районы не дали. (Нижний Новгород, ДФГ)

Примечательно, что равнодушие и жестокость к ближним – это стиль поведения не только опустившихся, бедных, спившихся людей. Жестокость и хамство богатых – тоже частый феномен и примета нашего времени, с которым пытаются справиться активисты.

Ну та же «Елка желаний» – я там 30 дней провел. У меня список есть: топ 100 отказов. Почему люди не положили денежку. Там, во-первых: мне бы кто помог, пусть государство этим занимается. Это люди говорят, которые ходят в шубе, в манто за сто тыщ рублей, им сложно положить полтинник. И подходят люди бедненькие, и ложат по тысяче рублей. (Екатеринбург, ДФГ)

Третий тип взаимодействия гражданских активистов и властей – сотрудничество – выглядит социально-желательным и становится возможным тогда, когда интересы людей во власти и гражданских активистов не сталкиваются.

– Если человек доверяет государству структурное управление, ему просто живется комфортнее и спокойнее, и у него больше остается времени и сил на занятия общественной деятельностью.

– Тех тем и сфер деятельности, которые охватывают добровольческие организации, настолько много, что государство идеально не может обеспечить все. Например, обеспечение приютов детских, обеспечить экологию, работу ТСЖ и прочее. Мы понимаем, что это необходимость просто. (Ростов-на-Дону, ДФГ)

Четвертый тип взаимодействия и соответствующая ему позиция – патернализм, делегирование ответственности властям – не встретился нам в описаниях собственного опыта и представлений. Активисты из числа участников фокус-групп не ждут от представителей власти, чтобы они что-то делали на благо общества. Они заявляют, что хотели бы, чтобы чиновники не мешали им решать проблемы общества самостоятельно. Но большинство россиян, по мнению активистов, считают, что их жизненные проблемы должны решать власти, и предпочитают терпеть произвол и неудобства, ругать чиновников, но ничего не предпринимать. Такая пассивность, по мнению участников обсуждений, выгодна властям.

– Процентом 80, наверное, примеряя на себя эту миссию, вам объяснит, что этим должно государство заниматься.

– Половина из 80 процентов будут заглядывать в глаза и спрашивать: кто тебе за это платит?

– Озлобленность людей, потребительские настроения в обществе, молодежь фактически потеряна и воспитывается на потребительстве. Их надо воспитывать в духовности, а их воспитывают на потребительстве, на разврате и на пошлости. (Москва, ДФГ)

Материалы фокус-групп свидетельствуют о том, что *опыт протестной активности вовсе не исключает конструктивной мобилизации*. Иными словами, участники протестных акций и активисты – это представители одних и тех же социальных групп.

– После декабрьских выборов общество проснулось. Много наблюдателей пошли на выборы. Сейчас ездят наблюдать и в другие города. Наверное, это приведет к политическим изменениям...

– К либерализации законов каких-то.

– Я надеюсь. А соответственно, более плюралистическое общество, более либеральное приведет к тому, что и благотворительностью будет заниматься может быть кайфово и интересно. Чем больше степеней свободы, тем больше разнообразия. Заниматься проблемой призывников уже. Происходит некий сдвиг в мозгах...

– Тут эффект лавины. Каждая победа гражданского общества прибавляет людей, которые видят, что: о, а можно что-то изменить, тогда и я тоже приду. (Москва, ДФГ)

Данные нашего массового опроса подтверждают это предположение на уровне статистических закономерностей. А именно: респонденты, имеющие опыт протестной активности, чаще других включены в добровольческую деятельность.

Тех, у кого есть опыт участия в акциях протеста, среди респондентов оказалось 11% (назовём их «протестующими»). Тех, у кого нет такого опыта, – 87% (назовём их «лояльными»). Первая группа не очень велика, но в каких-то аспектах достаточна для статистического анализа. Данные массового опроса показывают, что типологическая группа участников акций протеста в целом похожа на группу интересующихся политикой. Но некоторые характеристики у первых выражены отчетливее: участники акций протеста выглядят более включенными в разные формы гражданской конструктивной активности.

В частности, в их среде сравнительно чаще распространены *практики помогающего поведения*. Утверждают, что среди окружающих встречается готовность помогать друг другу, 36% «протестующих» (среди «лояльных» эта доля составляет 27%). Доля тех, кто получал помощь, среди «протестующих» – 68%, среди «лояльных» – 61%. Оказывали помощь другим 89% «протестующих» и 82% «лояльных».

Примечательно, что доноры и получатели помощи среди «протестующих» заметно чаще, чем среди «лояльных», принадлежат к дальнему кругу: коллеги, соседи, незнакомые люди. Есть лишь одно отличие в практиках помогающего поведения, по которым лидируют «лояльные», – это помощь родственникам: помогают им 78% «лояльных» и 64% «протестующих».

Различаются и виды помощи. «Протестующие» заметно чаще оказывают помощь, связанную с компетентным участием (давать профессиональные консультации, помогать в поисках работы, помогать в решении вопросов с официальными учреждениями). В тех же видах помощи, где не нужно особых знаний и навыков, доли помогающих среди «протестующих» и «лояльных» примерно равны. Это, например, помощь в домашних делах, помощь вещами, продуктами (см. табл. 44).

Таблица 44
данные в % от групп

**Что из перечисленного Вам приходилось безвозмездно делать
для других людей за последний год?**
(Карточка, любое число ответов.)

	Все опрошенные	Участие в акциях протеста	
		участвовали	не участвовали
<i>Доли групп</i>	<i>100</i>	<i>11</i>	<i>87</i>
Помогать деньгами	59	63	59
Помогать в домашних делах	58	58	58
Помогать вещами, продуктами	49	48	49
Помогать советом, поддерживать морально, психологически	48	56	47
Помогать в поисках работы	21	38	19
Помогать транспортом	20	28	19
Давать профессиональные консультации, читать лекции, давать уроки	19	28	18
Вызывать врача	18	26	17
Присматривать за чужими детьми	17	23	16
Доставлять на дом продукты, одежду, медикаменты	16	14	16
Помогать в уходе за престарелыми / больными	12	15	11
Помогать в решении вопросов с официальными учреждениями	7	15	6
Быть донором	6	9	5
Оказывать юридическую помощь	4	5	4
Раздавать/распределять материальную помощь	3	6	2
Ничего из перечисленного делать не приходилось	1	1	1
Затрудняюсь ответить	0	1	0

В общественно-полезные дела респонденты, имеющие опыт участия в акциях протеста, также включены чаще, чем те, кто такого опыта не имеет (см. табл. 45).

Таблица 45
данные в % от групп

А если говорить не о помощи отдельным людям, а об общественно-полезных делах, то что из перечисленного Вы делали безвозмездно за последний год?
(Карточка, любое число ответов.)

	Все опрошенные	Участие в акциях протеста	
		участвовали	не участвовали
<i>Доли групп</i>	<i>100</i>	<i>11</i>	<i>87</i>
Участвовал(-а) в субботниках, мероприятиях по благоустройству дома, территории	32	49	30
Участвовал(-а) в ремонте, уборке подъезда силами жильцов	18	28	16
Участвовал(-а) в организации или проведении мероприятий, акций (досуговых, культурных, благотворительных, оздоровительных, и др.)	7	19	6
Собирал(-а) денежные пожертвования	5	7	4
Участвовал(-а) в публичных дискуссиях, конференциях, семинарах (в том числе в интернете)	5	15	4
Собирал(-а) подписи	4	11	3
Работал(-а) бесплатно в некоммерческих организациях	3	9	3
Ухаживал(-а) за животными в приютах, охотничьих хозяйствах и др.	3	5	2
Помогал(-а) сотрудникам некоммерческих организаций в их работе	2	6	2
Участвовал(-а) в ликвидации последствий аварий, пожаров и других чрезвычайных ситуаций	2	5	2
Участвовал(-а) в наблюдении за порядком (в составе ДНД или инициативных групп)	2	3	1
Участвовал(-а) в охране природных достопримечательностей, заповедников	1	3	1
Участвовал(-а) в охране памятников культуры	1	4	1
Участвовал(-а) в работе поисковых групп на полях прошлых сражений	0	0	0
Ничего из перечисленного не делал(-а)	51	<u>27</u>	54
Затрудняюсь ответить	1	1	1

Участвовать в деятельности инициативных групп, организаций или объединений «протестующим» также приходилось чаще, чем «лояльным», и, похоже, сфера их интересов, если говорить в целом, не локализована на каком-то определенном виде общественной деятельности (см. табл. 46).

Таблица 46
данные в % от групп

Участвовали в деятельности инициативных групп, организаций или объединений

	Все опрошенные	Участие в акциях протеста	
		участвовали	не участвовали
<i>Доли групп</i>	<i>100</i>	<i>11</i>	<i>87</i>
По увлечениям (религиозные, сословные, этнические общины, культурные, спортивные, творческие группы)	33	37	21
Самоуправления и защиты коллективных интересов (ТСЖ, общества защиты прав потребителей, экологические организации, ДНД, и др.)	20	35	18
Профессиональных ассоциаций (профсоюзов, профессиональные сообщества, и пр.)	18	36	15
Помощи и самопомощи (инвалидов, ветеранские объединения, и др.)	13	26	11
Защиты гражданских и политических прав (защиты прав потребителей, избирательных прав, и пр.)	9	22	7

Оценивая собственные перспективы общественного участия, «протестующие» значительно чаще «лояльных» говорили, что и в будущем допускают для себя возможность работы в общественных организациях (51% и 34% соответственно). Все это означает, что участие в акциях протеста для «протестующих» – одна из многих форм проявления социальной активности. Так же, как и в других проявлениях гражданского участия, протестная активность определяется, скорее всего, наличием некоторого набора ресурсов. Наши данные показывают, что участники акций протеста чаще имеют высшее образование (59% против 54% среди «лояльных»). Среди «протестующих» 17% тех, кому хватает денег на все, кроме квартиры, и тех, кто вообще не испытывает материальных затруднений. Среди «лояльных» таких 11%. По большинству социально-профессиональных характеристик этих двух групп нет заметной разницы, разве что среди «протестующих» заметно меньше рабочих, чем среди «лояльных» (16% и 22% соответственно).

Глава 9. Организованные (волонтеры) и не организованные (активисты) участники добровольческого движения

В течение последнего десятилетия в России происходит стремительное развитие добровольческого движения. Благотворительные фонды и некоммерческие организации, осуществляющие общественно значимую деятельность, все активнее пользуются работой добровольных помощников. Создаются специализированные организации добровольцев, тесно сотрудничающих с «третьим сектором»⁵⁴. Набирает оборот и «государственное добровольчество», которое эксперты нашего исследования связывают в первую очередь с грядущей Олимпиадой в Сочи. Тем не менее до сих пор «организованное» добровольчество уступает по размерам и степени охвата населения «неорганизованным» формам (индивидуальному, в дружеском кругу, в рамках инициативных групп). К этому выводу приходят большинство исследователей, хотя и называют эти два вида добровольчества по-разному: «индивидуальное и организационное», «формальное – неформальное»⁵⁵.

Несмотря на терминологические различия, основание для дифференциации одно и то же: степень ассоциированности добровольцев с общественными организациями. В данном случае при определении видов добровольчества мы будем опираться на специфику добровольческих практик и самоопределения респондентов⁵⁶: тех, кто участвовал в деятельности общественных организаций или в массовых мероприятиях, мы будем называть «организованными» добровольцами или волонтерами (наиболее распространенное самоопределение в этой группе). Тех же, кто помогал окружающим, занимался решением проблем по месту жительства, – «неорганизованными» добровольцами или активистами (наиболее популярная самооценка в этой группе).

Методико-методологические комментарии

В анкете массового опроса респондентам задавался вопрос о том, что им приходилось делать в последнее время, и предлагалось выбрать неограниченное число из 17-ти предложенных вариантов. При факторизации структуры этих ответов выделилось четыре фактора (см. табл. 47). В данном случае нас интересуют в первую очередь факторы 3 и 4. Фактор 3 – это «неорганизованное добровольчество», очень близкое по своей сути к «помогающему поведению», которому тоже свойственна просоциальная направленность, бескорыстная помощь незнакомым людям⁵⁷. Фактор 4 – в чистом виде «организованное» добровольчество.

Интересно, что все дела, связанные с добровольчеством, аккумулировались в этих двух факторах, не совмещаясь ни с культурно-развлекательным времяпрепровождением (фактор 1), ни с рабочими проблемами (фактор 2), ни с поездками за границу (фактор 5). Возможно, это

⁵⁴ В интернете можно найти очень много информации о волонтерских организациях. См., например: <http://www.volontery.ru>; <http://www.club-volontеров.ru>.

⁵⁵ Потенциал и пути развития филантропии в России / под ред. И.В. Мерсияновой, Л.И. Якобсона. М.: Гос. ун-т – Высшая школа экономики, 2010. С. 227.; <http://www.zircon.ru/upload/File/russian/publication/4/090206.pdf>.

⁵⁶ Эмпирической основой для анализа является опрос населения 10 российских городов. Данные фокус-групп и экспертных интервью с представителями общественных некоммерческих организаций будут привлекаться только в качестве необходимой иллюстрации для выводов, сделанных на основе массового опроса. Все эти исследования были проведены ФОМом в 2012 г.

⁵⁷ О близости понятий «благотворительность» и «помогающее поведение» см.: Дудченко О.Н., Мытиль А.В., Заринова З.Р. Перспективы развития благотворительности в России. Россия реформирующаяся: Ежегодник-2011 / Отв. ред. академик РАН М.К. Горшков. Вып. 10. М.; СПб.: Институт социологии РАН, Нестор-История, 2011 г. С. 389–403.

связано с все большим распространением добровольческого движения в России, превращением его в самостоятельную сферу повседневной жизни для некоторых групп и слоев населения.

Таблица 47

**Факторизация структуры дел,
которые респондентам приходилось делать в последнее время***

Приходилось	1 фактор (13,5%)**	2 фактор (11,1%)	3 фактор (9,3%)	4 фактор (8,4%)	5 фактор (6,9%)
Посещать кинотеатр	0,691				
Посещать музеи, галереи концертные залы, театры	0,623				
Заниматься в спортклубе, фитнес-центре	0,600				
Отдыхать за границей	0,550				0,494
Изучать иностранный язык	0,517				
Приобретать одежду престижных марок	0,511				
Добиваться повышения своей зарплаты		0,697			
Работать сверхурочно, в выходные дни		0,675			
Менять работу, сферу занятости		0,560			
Быть инициатором нововведений у себя на работе, вносить рацпредложения		0,486			
Заниматься общественными проблемами по месту жительства			0,704		
Помогать коллегам, соседям			0,644		
Помогать незнакомым людям			0,577		
Участвовать в деятельности общественных организаций, добровольческих центров				0,720	
Участвовать в массовых акциях, митингах				0,572	
Получать дополнительное образование, повышать квалификацию				0,445	
Совершать деловые поездки за пределы России					0,830

* Extraction Method: Principal Component Analysis. Rotation Method: Varimax with Kaiser Normalization.

** Информативность фактора.

Также интересно, что не пересекаются и две формы волонтерства: «неорганизованное» (фактор 3) и «организованное» (фактор 4). С чем это могло бы быть связано? Возможно, «организованная» и «неорганизованная» форма предполагают различные направления приложения активности волонтеров. Может быть, «организованные» и «неорганизованные» добровольцы рекрутируются из разных социально-демографических групп. Также можно предположить, что они интересуются различными вещами, разделяют разные ценности. А возможно, никаких различий и нет? И «неорганизованное» добровольчество является лишь первым этапом вхождения респондентов в движение, которое их потом приводит к участию в деятельности общественных организаций. Кстати, такая линия поведения была достаточно распространенной для руководителей общественных организаций, принимавших участие в исследовании.

Я сначала волонтерила, то есть я четыре года была волонтером, а потом уже стала работать в фонде. Изначально я пришла как донор, потом я стала как бы волонтером инициативной группы, которая потом слилась с благотворительным фондом, это стало одно как бы, и дальше уже волонтерила в фонде. (Москва, благотворительный фонд, руководитель проекта волонтерства)

Так сложилась судьба, что с пяти лет и всю жизнь я занимала активную позицию. Потом во Дворце пионеров проводила бесплатно инструкции, с пионерами-казачатами хореографией занималась... <После рождения ребенка> решила, что надо вернуться к работе, потому что я всегда была в общественной деятельности. И вернулась. В подростковую группу «Орленок». Опять-таки я работала там волонтером... Далее я закончила Санкт-Петербургский университет культуры и искусства, менеджер социальной и культурной сферы. И в 2004 году я уже приняла бразды вот этой всей организации. (Ростов-на-Дону, детско-молодежная общественная организация, председатель)

Задача, которая ставилась при подготовке этого материала, заключалась в проверке изложенных выше гипотез относительно различия групп «организованных» и «неорганизованных» добровольцев.

Сначала были выделены (методом ранжирования) группы респондентов, у которых наблюдалась сильная выраженность 3-го и 4-го факторов. Затем были проанализированы пересечения факторных нагрузок обоих факторов и отдельно сформирована группа респондентов, у которой наблюдалась сильная выраженность одновременно и 3-го, и 4-го факторов. Эта процедура была проведена по двум соображениям: во-первых, для того чтобы минимизировать «двойной счет» при анализе структуры факторов. В том случае, если пересечение значительно, то скорее всего, социальные портреты, мотивации, поведенческие характеристики будут близки. И мы не сможем с уверенностью интерпретировать причины таких совпадений: это реальное положение дел или результат сравнения практически одних и тех же людей. Во-вторых, группа людей, которые одинаково сильно тяготеют и к «организованной», и к «неорганизованной» добровольческой деятельности интересна сама по себе.

Помимо этого отдельно была выделена «контрольная» группа людей, не тяготеющих ни к «организованной», ни к «неорганизованной» добровольческой деятельности. Это было сделано для того, чтобы при необходимости – допустим, при схожести результатов между двумя группами добровольцев, – понять, чем они вызваны: тем, что эти группы действительно похожи в определенных вещах, или тем, что по данному кругу вопросов добровольцы вообще не отличаются от других респондентов. Все группы, которые далее будут использованы для анализа, перечислены в *таблице 48*.

Таблица 48

Перечень групп для анализа с указанием их доли в выборочной совокупности

Статистическое измерение	Название и описание группы	% от всех респондентов
Отсутствие сильного значения 3-го и 4-го факторов*	не добровольцы, «контрольная» группа	57,7
Сильное значение одновременно и 3-го, и 4-го факторов	добровольцы-универсалы; респонденты, готовые участвовать в добровольчестве и на индивидуальном основании, и в качестве участника инициативной группы, и в качестве добровольного помощника общественной организации	7,7
Только сильно выраженный 3-й фактор	неорганизованные добровольцы; активисты (в дальнейшем термины будут употребляться в качестве синонимов)	17,3
Только сильно выраженный 4-й фактор	организованные добровольцы; волонтеры (в дальнейшем термины будут употребляться в качестве синонимов)	17,3

* Имеются в виду факторы, указанные в *таблице 47*.

В заключение кратко изложим алгоритм анализа. В первую очередь определим основные черты социального портрета организованных и неорганизованных добровольцев. Затем рассмотрим степень активности их участия в общественно значимых делах, деятельности общественных организаций и просто помощи окружающим, а также уровень готовности к взаимодействию, направленному на решение общественно значимых проблем. Вслед за этим проанализируем характер мотивации добровольческой деятельности, оценки комфортности ее осуществления.

Социальный портрет «организованного» и «неорганизованного» добровольчества

Социально-демографические характеристики

Прежде чем перейти к описанию характеристик, необходимо пояснить, откуда взялись параллели между организованными формами добровольчества и волонтерством, с одной стороны, и неорганизованными добровольцами и активистами – с другой. Почему в дальнейшем решено использовать в качестве синонимов термины «неорганизованное добровольчество» и «активисты», «организованное добровольчество» и «волонтеры». В анкете массового опроса задавался вопрос, какое из определений в большей степени подходит для обозначения людей, которые безвозмездно выполняют общественно значимую работу (см. табл. 49). Наиболее распространенный выбор неорганизованных добровольцев – «активист», организованных – «волонтер».

Таблица 49

данные в %

Распределение оценки людей, которые безвозмездно выполняют общественно значимую работу, в зависимости от принадлежности респондентов к группе «организованного» или «неорганизованного» добровольчества

Группы добровольцев	Варианты для выбора			
	общественник	активист	доброволец	волонтер
Неорганизованные	20,6	35,2	24,1	20,2
Организованные	11,3	29,1	25,9	33,6

Для того чтобы определить, какие социально-демографические характеристики респондентов в большей степени влияют на их выбор организованной или неорганизованной формы добровольчества, был осуществлен регрессионный анализ, результаты которого представлены в таблице 50. Мы рассматривали пять характеристик: пол, возраст, образование, доход и социальный статус (из последнего в таблице представлены только те позиции, которые оказались значимыми).

Таблица 50

Социально-демографические характеристики, влияющие на участие респондентов в работе общественных организаций, инициативных групп различных типов

Характеристики, включенные в модель*	Неорганизованные добровольцы		Организованные добровольцы	
	t-коэффициент Стьюдента***	Sig.**	t-коэффициент Стьюдента	Sig.
Пол	1,712	0,087	1,224	0,221
Возраст	1,784	0,075	-5,149	0,000
Образование	1,768	0,077	0,268	0,789
Доход	2,936	0,003	2,249	0,025
Предприниматели, руководители	2,202	0,028	-0,004	0,997
Безработные	2,314	0,021	-0,277	0,782
Студенты	0,716	0,474	3,381	0,001

* Linear Regression, Method Enter.

** Затемнением выделена статистически значимая вероятность влияния.

*** Положительное значение t-критерия соответствует «прямой» зависимости, отрицательное значение – «обратной» зависимости.

Общей для обеих форм характеристикой, определяющей выбор респондентами и организованного, и неорганизованного добровольчества, является уровень дохода. Действительно, и по данным массового опроса, и по свидетельству экспертов, добровольными помощниками являются в первую очередь обеспеченные люди, крепко стоящие на ногах. Возможно, поэтому статистически значимой разницы между организованными и неорганизованными добровольцами по самоопределению материального благосостояния выявлено не было. Доля респондентов, оценивших себя как «состоятельных», среди активистов составила 15%, среди волонтеров – 19%.

Но если посмотреть степень распространенности количества сильных факторов в тех или иных доходных группах (см. табл. 51), то мы увидим, что люди, определяющие себя как состоятельные, более предрасположены и к отдельным формам добровольчества, и чаще других сочетают тяготение одновременно к организованной и к неорганизованной его форме (Sig. ≤ 0,000⁵⁸).

Таблица 51

данные в % от групп

Распределение количества сильных факторов организованного и неорганизованного добровольчества в зависимости от самоопределения респондентов по доходу

Группировка по доходу	Подсчет количества сильных факторов		
	отсутствие сильно выраженных факторов	один сильно выраженный фактор (3 или 4)	два сильно выраженных фактора одновременно
Самые бедные	61,5	28,6	9,9
Люди среднего достатка	60,0	33,2	6,8
Состоятельные	38,9	49,7	11,4

Возраст тоже оказался характеристикой, дифференцирующей не только добровольцев и не добровольцев в целом (первые, как правило, более молодые люди), но и форму добровольчества. Неслучайно наиболее сильное значение *t*-коэффициента в регрессионном анализе для организованного добровольчества соотносится с возрастом респондентов: 39% волонтеров находятся в возрасте до 25 лет, 60% – в возрасте до 35 лет (см. табл. 52).

Таблица 52
данные в % от групп

Возрастное распределение в зависимости от формы добровольчества

Возраст, лет	Формы добровольчества	
	неорганизованное	организованное
18–24	7,4	38,8
25–34	18,9	21,6
35–44	23,2	17,4
45–54	23,2	8,7
55 и старше	19,6	6,4
Средний возраст	40,8	30,9

Таким образом, можно сделать вывод, что организованные добровольцы в целом более молоды, чем неорганизованные ($\text{Sig.} \leq 0,000$). Вполне предсказуемым и объяснимым явилось то, что, по данным регрессионного анализа, на выбор организованного добровольчества влияет статус студента у респондентов. А также тот факт, что на выбор неорганизованного добровольчества влияет, с одной стороны, статус предпринимателя, руководителя высшего звена управления, с другой стороны – позиция безработного. Как уже говорилось⁵⁹, безработные, участвующие в добровольчестве, – это специфическая группа, отличающаяся высоким уровнем образования, дохода, существенным преобладанием женщин над мужчинами. Что же касается предпринимателей и руководителей предприятий, то их, скорее, можно представить «делающими добрые дела» для окружающих их людей, чем занимающимися волонтерством в рамках общественных организаций. Более вероятно, что они выступят учредителями этих организаций или меценатами, чем добровольцами.

Помимо этого необходимо добавить, что есть еще одно статистически значимое различие: среди неорганизованных (активистов) больше неработающих пенсионеров, чем среди волонтеров, сотрудничающих с организациями ($\text{Sig.} \leq 0,001$). И это еще раз подтверждает наличие возрастного вектора в качестве кардинального различия между организованным и неорганизованным добровольчеством.

Также наличием возрастной дифференциации можно объяснить и разницу в уровне образования активистов, у которых оно выше, и волонтеров ($\text{Sig.} \leq 0,011$). Так, в группе неорганизованных добровольцев высшее образование есть у 57% респондентов, а в группе организованных – у 45%, хотя среди них есть 12% с незаконченным высшим образованием, тогда как среди активистов – 6%. Иначе говоря, у волонтеров есть определенный образовательный потенциал.

Осталось добавить, что между группами организованного и неорганизованного добровольчества не выявлено гендерных различий: и там, и там доля мужчин составляет 46%, а женщин,

⁵⁹ См. «Особенности функционирования разных типов общественных организаций (инициативных групп), использующих ресурс добровольчества».

соответственно, 54%. Нет и статистически значимых различий в географии распространённости различных форм добровольчества.

Самооценка и оценка социальной активности

Среди всех показателей, входящих в блок самооценки (инициативность, стремление к карьерному росту, заинтересованность политикой), именно интерес к политике оказался наименее информативным с точки зрения дифференциации добровольческих групп. Различия ($\text{Sig.} \leq 0,000$) зафиксированы только между теми респондентами, кто так или иначе вовлечен в добровольческую деятельность (среди них интересуется политикой 52%), и теми, кто не имеет к ней отношения (44%). И активисты, и волонтеры примерно в равной степени интересуются политикой, и те, и другие – на среднем уровне (средний балл⁶⁰ 3,1 для обеих групп).

Степень инициативности тоже не является критерием, на основании которого можно разделить организованных и неорганизованных волонтеров: средний балл⁶¹ у обеих групп одинаков (3,5) и свидетельствует о повышенном уровне инициативности. Но в целом респонденты, не причастные к добровольчеству, являются существенно менее инициативными людьми (считают себя инициативными 47% из них), чем добровольцы, и особенно те из них, кто одновременно тяготеет и к организованной, и к неорганизованной форме добровольчества (76% инициативных людей).

И, наконец, единственный показатель, дифференцирующий организованных и неорганизованных добровольцев, – стремление к тому, чтобы сделать карьеру. Активисты в этом отношении существенно пассивнее волонтеров ($\text{Sig.} \leq 0,000$). Так, 49% из респондентов, относящихся к неорганизованным добровольцам, не стремятся сделать карьеру (и по этому показателю они очень близки к тем, кто не принимает участия в добровольчестве: 54%). Среди организованных добровольцев оказалось только 28% не стремящихся сделать карьеру. Возможно, в эти распределения тоже вмешивается фактор возраста.

Атрибутом молодости может считаться и повышенная степень активности пользования интернетом. По этому показателю волонтеры явно превосходят активистов ($\text{Sig.} \leq 0,000$). Среди первых 80% выходили в интернет в последние сутки (на момент исследования) и только 7% не пользуются интернетом, не знают, что это такое. В группе неорганизованных добровольцев соответствующие показатели 63% и 17%,.

Что же касается оценок возможности в ближайшее время улучшить свое материальное положение, то и тут волонтеры выступают большими оптимистами, чем активисты. Из первых рассчитывают на то, что через год-другой смогут жить лучше, 60%, из вторых – 48% ($\text{Sig.} \leq 0,011$).

Опыт участия в массовых мероприятиях у представителей обеих групп незначителен, хотя и здесь волонтеры проявили себя активнее: 16% из них приходилось принимать участие в митингах, акциях протеста, среди активистов таких оказалось 10% ($\text{Sig.} \leq 0,014$).

Включенность в добровольческую среду

Блок, касающийся степени включенности респондентов в добровольческую среду, строится на вопросах, очень схожих с компонентами диспозиционной регуляции личности⁶². Здесь

⁶⁰ Средний балл рассчитан на основе перекодировки вариантов ответов («безусловно, не интересуюсь» - 1, ..., «трудно сказать» - 3, ..., «безусловно, интересуюсь» - 5).

⁶¹ Средний балл рассчитан на основе перекодировки вариантов ответов («безусловно, не считаю себя инициативным человеком» - 1, ..., «трудно сказать» - 3, ..., «безусловно, считаю себя инициативным человеком» - 5).

⁶² Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. М.: Наука, 1975. С. 89–105.

есть вопрос о степени информированности о деятельности активистов в городе проживания респондентов. И вопрос о наличии активистов в кругу общения респондентов. И отношение к деятельности активистов.

Характерно, что из всех трех вопросов небольшое (но статистически значимое) различие в ответах организованных и неорганизованных добровольцев есть только по поводу их отношения к деятельности активистов (эмоциональная компонента). Как видно из *таблицы 53*, неорганизованные добровольцы в несколько большей степени склонны относиться с одобрением к действиям активистов, а их организованные коллеги – с несколько большим безразличием. Группа респондентов, не являющихся добровольцами, включена в таблицу для того, чтобы подчеркнуть, что в целом отношение добровольцев к деятельности активистов – в каких бы формах оно не выражалось – намного более благожелательно, чем отношение респондентов, не связанных с добровольчеством.

Таблица 53
данные в % от групп по столбцу

Оценка отношения к активистам, которые занимаются общественной деятельностью, в зависимости от принадлежности респондентов к добровольцам и от формы добровольческой деятельности

Варианты оценки	Не добровольцы	Неорганизованные добровольцы	Организованные добровольцы	Sig*.
С одобрением	68,6	85,3	78,0	0,039
Безразлично	30,1	13,5	20,8	
С неодобрением	1,3	1,2	1,2	

* Nonparametric Mann-Whitney Test, отражает значимость различий между оценками групп организованной и неорганизованной добровольческой деятельности.

С одной стороны, это говорит о том, что практика меняет отношение к объектам, процессам. С другой стороны, различие между организованными и неорганизованными добровольцами только по поводу отношения к активистам (ни информированность, ни поведение не различаются), скорее всего, может говорить о в целом большей благожелательности неорганизованных добровольцев. И этому есть подтверждение в анализе настроений добровольцев. В анкете массового опроса задавался вопрос о том, что точнее всего отражает настроение респондентов в последнее время (можно было выбрать три ответа из 12 предложенных вариантов). Так вот, в результате сравнения выборов организованных и неорганизованных добровольцев выяснилось, что есть только три характеристики, относительно которых существуют статистически значимые различия между выбором активистов и волонтеров. Волонтеры чаще, чем неорганизованные добровольцы, выбирают такие характеристики, как «интерес к жизни» (Sig.≤0,005), «радость» (Sig.≤0,025). Активисты же при характеристике своего настроения чаще, чем организованные добровольцы, упоминают «благожелательность» (Sig.≤0,039).

Степень активности участия в общественно значимых делах и готовность принимать в них участие

Помощь другим людям и дела, не обязательно требующие участия в организованном добровольчестве

В этом разделе речь пойдет о делах, некоторые из которых могут осуществляться как в рамках организаций или инициативных групп, так и допускать индивидуальную включенность респондентов.

Как показало исследование, представители неорганизованного добровольчества чаще, чем их коллеги – волонтеры организаций, оказывают безвозмездную помощь другим людям. И, несмотря на то, что доля оказывающих помощь в обеих группах очень высока (среди активистов – 94%, среди волонтеров – 86%), разница между ними тоже существенна ($\text{Sig.} \leq 0,002$). Значимо, что активисты существенно чаще, чем добровольцы, оказывают безвозмездную помощь не только коллегам, друзьям, близким, но и незнакомым людям. Среди представителей неорганизованного добровольчества помогают незнакомым людям 31% респондентов, среди организованных добровольцев – 15% ($\text{Sig.} \leq 0,000$).

Значимость этого факта заключается в том, что непосредственная помощь незнакомым людям является одним из критериев определения помогающего поведения. Ранее мы выдвигали гипотезу о близости понятий добровольчество (в его неорганизованной форме) и помогающее поведение. И тот факт, что значительная часть активистов помогают именно незнакомым людям, свидетельствует в пользу этой гипотезы.

Активисты, по сравнению с волонтерами, совершают больше безвозмездных поступков, направленных на других людей (средний балл⁶³ равняется соответственно 4,0 и 3,2, $\text{Sig.} \leq 0,001$), и общественно-полезных дел (средний балл⁶⁴ равняется соответственно 1,3 и 1,0, $\text{Sig.} \leq 0,016$). В *таблице 54* представлены только те поступки и дела, частота совершения которых активистами и волонтерами статистически значимо различается.

Таблица 54

данные в % от групп по столбцу

**Различия между группами организованных и неорганизованных добровольцев
в частоте реализации дел, направленных на других людей
или имеющих общественно-полезную нагрузку**

Дела	Неорганизованные добровольцы	Организованные добровольцы	Sig.*
<i>Что из перечисленного Вам приходилось делать для других людей за последний год?</i>			
Помогал(-а) вещами, продуктами	57	35	0,000
Доставлял(-а) на дом продукты, одежду, медикаменты	20	12	0,023
Помогал(-а) советом, поддерживал морально, психологически	53	40	0,003
Помогал(-а) транспортом	28	17	0,003
<i>Какие из перечисленных общественно-полезных дел Вы делали безвозмездно за последний год?</i>			
Участвовал(-а) в ремонте, уборке подъезда силами жильцов	34	15	0,000
Собирал(-а) подписи	8	3	0,020

* Nonparametric Mann-Whitney Test.

В принципе, все варианты дел, перечисленные в *таблице 54*, вне зависимости от подзаголовков, укладываются в стандартную взаимопомощь по месту жительства, которая может про-

⁶³ Средний балл рассчитан на основе создания новой переменной, являющейся суммой всех дел, которые респондент безвозмездно делал для других людей за последний год. Размерность новой переменной составляет от 0 до 15.

⁶⁴ Средний балл рассчитан на основе создания новой переменной, являющейся суммой всех общественно-полезных дел, в которых респондент принимал участие за последний год. Размерность новой переменной составляет от 0 до 14.

водиться индивидуально, а может проходить в рамках участия в общественных организациях местного самоуправления.

Участие в деятельности общественных организаций

Вопросы, касающиеся предыдущего и актуального опыта участия респондентов в деятельности общественных организаций, инициативных групп, не выявили различий в ответах организованных и неорганизованных добровольцев. Несмотря на то, что среди организованных добровольцев оказалось 36% респондентов, которые и ранее участвовали в работе общественных организаций, и сейчас продолжают сотрудничать с ними, а среди неорганизованных добровольцев опыт сотрудничества с организациями имеют 23%, разброс оценок оказался столь велик, что статистически значимой разницы зафиксировано не было.

Тем не менее была выявлена зависимость между выбором общественной организации определенного типа и формой добровольчества (организованной или неорганизованной). Эти различия представлены в *таблице 55*. Необходимо отметить, что в таблицу включена группа, в которой одновременно сочетаются обе формы добровольчества (напомним, что они фигурируют под названием «универсальные добровольцы»), исключительно для справки: представляется любопытным, насколько активнее представители этой группы участвуют в общественных организациях всех типов.

Таблица 55

данные в % от групп по столбцу

Участие респондентов в общественных организациях разных типов в зависимости от формы добровольческой активности

Группировка по типам объединений общественных организаций	Неорганизованное добровольчество	Организованное добровольчество	Sig.*	Универсальные добровольцы
Участие в объединениях по интересам	27,7%	33,8%	0,046	47,8%
Участие в обществах помощи, самопомощи	14,6%	15,0%	нет	27,8%
Участие в местном самоуправлении	27,3%	18,1%	0,012	49,6%
Участие в профессиональных объединениях	16,2%	19,2%	нет	34,8%
Участие в обществах защиты гражданских прав	5,8%	11,9%	0,013	21,7%

* Nonparametric Mann-Whitney Test, отражает значимость различий между оценками групп организованной и неорганизованной добровольческой деятельности.

С учетом всего вышесказанного результаты, представленные в *таблице 55*, кажутся более чем закономерными: волонтеры чаще участвуют в объединениях по интересам и в деятельности обществ защиты гражданских прав (большинство из которых, как показало исследование, занимается проблемами молодежи). А представители неорганизованного добровольчества чаще участвуют в местном самоуправлении, в котором, опять-таки по результатам исследования, превалирует жилищно-территориальное направление.

Готовности

Представители организованного добровольчества, оправдывая название своей группы, в большей степени, чем неорганизованные добровольцы, выражают готовность объединяться

для совместных действий в том случае, если есть совпадение идей и интересов. Средний балл готовности объединяться на этих условиях у них составляет 3,7, тогда как у активистов – 3,4 (Sig. ≤ 0,009).

Что же касается перспектив участия в деятельности общественных организаций, то практически одинаковое количество респондентов в обеих группах (51% активистов и 54% волонтеров) допускают такую возможность. Статистически значимого различия между группами здесь нет.

В ходе массового опроса задавался блок вопросов, касающихся возможного поведения респондентов в гипотетических жизненных ситуациях. В качестве тестовых обстоятельств предлагались: спокойная бытовая история, когда необходимо очистить лесопарковую зону, примыкающую к дачному участку или месту жительства респондента; режим чрезвычайной ситуации, вызванной природными катаклизмами; ситуация с фальсификацией результатов выборов. В каждой из ситуаций респондентам предлагалось оценить степень своей потенциальной включенности. Можно было выбрать вариант простого участия, денежных пожертвований или организации процесса объединения людей для решения проблемы.

Мы провели факторизацию возможных способов действия во всех заданных ситуациях, и в результате получилось три фактора. Интересно, что факторизация прошла по способам поведения. В *таблице 56* – факторные нагрузки представителей организованного и неорганизованного добровольчества. Третья группа, объединяющая респондентов, которые в равной степени и сильно тяготеют к обеим формам добровольчества, включена для справки.

Таблица 56

**Средние значения факторной нагрузки для респондентов
в зависимости от формы их участия в добровольчестве**

Обозначение факторов	Неорганизованное добровольчество	Организованное добровольчество	Универсальные добровольцы
Фактор 1. Организация	0,067	0,113	0,441
Фактор 2. Деньги	0,138	-0,054	0,042
Фактор 3. Участие	0,036	0,175	0,368

Затемнением выделены наиболее высокие факторные нагрузки для каждой формы добровольчества.

Итак, получается, что представители неорганизованного добровольчества скорее предпочтут сделать денежный взнос в фонд решения проблемы. Второй по степени предпочтительности для них вид действия – это организация. Организованные же добровольцы в первую очередь будут участниками процесса или опять-таки постараются его организовать, но уж никак не будут спонсорами совместных действий. И те, у кого присутствует тяга и к организованному, и к неорганизованному добровольчеству, в данном вопросе выступают как явные лидеры, их приоритет – организация.

Мотивация

Мы уже рассмотрели, кто такие волонтеры и активисты, что они конкретно делают, на что готовы. Остается понять, что ими движет. В анкету массового опроса был включен вопрос о том, что дает респондентам участие в организации определенного типа (апелляция была к тому типу организаций, с которым сотрудничает респондент). Поскольку наши активисты и волонтеры принимают участие в организациях разного типа, решено было сделать общую факторизацию благ добровольчества (см. *табл. 57*), а затем определить на основе средних факторных весов мотивационные предпочтения представителей организованного и неорганизованного добровольчества (см. *табл. 58*).

Таблица 57

Факторизация структуры благ, которые дает респондентам участие в деятельности инициативной группы, общественной организации*

Перечень благ	1 фактор (21,7%)**	2 фактор (16,6%)	3 фактор (10,6%)	4 фактор (10,4%)
Перспективы профессиональной карьеры	0,724			
Опыт работы	0,709			
Опыт общественно-политической деятельности	0,689			
Интересная работа	0,671			
Новые знания, квалификация	0,609			
Полезные знакомства	0,607			
Доступ к нужной информации	0,588			0,454
Связи с влиятельными людьми	0,583			
Уважение окружающих	0,436			
Друзья		0,835		
Общение с интересными людьми		0,782		
Любимое дело, хобби		0,752		
Возможность улучшить жизнь в стране			0,818	
Возможность улучшить жизнь в своём городе			0,751	
Возможность помогать людям			0,478	
Защита своих прав				0,815
Возможности для улучшения материального положения				0,550
Продвижение своих идей				0,447

* Extraction Method: Principal Component Analysis. Rotation Method: Varimax with Kaiser Normalization.

** Информативность фактора.

Как видно из *таблицы 57*, весь предложенный в анкете набор благ разложился на четыре фактора, каждый из которых имеет свою специфику. Первый фактор можно назвать плацдармом для карьерного роста. Здесь все вертится вокруг работы, причем не той, которая уже есть, а той, которая будет в перспективе. Второй фактор – это досуг, приятное времяпрепровождение, новые и старые друзья. По аналогии с первым, карьерным фактором назовем его условно «хобби». В третьем факторе сосредоточились все нормативные суждения, причем в концентрированном виде. Это – «миссия». Четвертый фактор менее пафосный, чем третий, и более приземленный, он вобрал в себя все, что осталось от первого, и что еще может быть нужно человеку от участия в определенном рода деятельности. Но поскольку ключевым его элементом является защита своих прав, то так его и назовем.

Очень интересно разложились факторные нагрузки у организованных и неорганизованных добровольцев (см. *табл. 58*). Итак, активисты ищут в добровольчестве, во-первых, защиты прав (как следует из результатов фокус-групп, еще и решения очередных территориально-бытовых проблем). Во-вторых, миссионерство тоже очень созвучно этой группе, в которой «*активность заложена с детства*», и возможность ее реализации на социально значимом поприще действительно должна иметь большое значение. Волонтеры относятся к предмету своей добровольческой деятельности прагматично: карьера и хобби. При этом характерно, что реализация мотивации волонтеров возможна только в организационной форме. А реализация мотивов активистов требует только личной бодрости и здоровья.

Таблица 58

**Средние значения факторной нагрузки для респондентов
в зависимости от формы их участия в добровольчестве**

Формы добровольчества	Фактор 1. Карьера	Фактор 2. Хобби	Фактор 3. Миссия	Фактор 4. Защита прав
Неорганизованная	-0,076	-0,007	0,002	0,046
Организованная	0,217	0,082	0,016	0,033

Затемнением выделены наиболее высокие факторные нагрузки для каждой формы добровольчества.

В завершение необходимо сказать несколько слов о комфортности среды обитания организованных и неорганизованных добровольцев. К понятию комфортности среды мы относим два показателя. Первый – это внутренний настрой респондентов на доверие или недоверие к окружающим. По сути дела, это «стержневой» индикатор, который определяет и характер взаимодействия с окружающим миром, и способ восприятия действительности. По нашему глубокому убеждению, люди, которые априори воспринимают окружающих как «друзей», как «других» и как «врагов», живут в разных мирах⁶⁵. Второй – оценка респондентом отношения к его добровольческой деятельности родных и чужих людей.

Результаты исследования показали, что в отношении первого показателя (внутреннего настроя) не было выявлено никаких различий между организованными и неорганизованными волонтерами. Очень интересно, что и между оценками добровольцев и не добровольцев кардинальных различий нет. Особенно это касается вопроса о том, можно ли доверять большинству людей: по общему мнению (которое находится в пределах от 72% до 75%), с окружающими людьми следует быть осторожными. На самом деле, отсутствие не только статистически значимых, но просто хоть каких-то различий в вопросе, касающемся участия в добровольческой деятельности, между всеми группами, в том числе между теми, кто вовлечен и не вовлечен в добровольчество, – очень интересный факт. Это говорит о том, что наше общество едино в том, что надо относиться друг к другу настороженно, и на эту установку не влияет даже опыт добрых дел.

Есть различия между группой добровольцев и не добровольцев в оценке того, как нужно относиться к своему окружению. Респонденты, участвующие в общественно значимой деятельности, в несколько большей степени, чем другие, склонны доверять своему окружению (доля доверяющих, соответственно, равняется 73% и 66%, Sig.≤0,002). И между этими же группами есть различие в оценке готовности окружающих помогать друг другу. Среди добровольцев придерживаются мнения, что готовность помогать друг другу встречается среди людей часто, 33% респондентов, среди не добровольцев – 26% (Sig.≤0,000).

В отношении второго показателя – как близкие и далекие люди относятся к тому, что респондент занимается общественно значимыми делами, – никакого расхождения между активистами и волонтерами нет. По их оценке, и родные, и незнакомые люди позитивно воспринимают то, что они занимаются добровольческой деятельностью.

Первый вывод, к которому нас приводит анализ данных, заключается в том, что «неорганизованная» и «организованная» добровольческая деятельность – это два разных, не пересекающихся сегмента общественной занятости. Возможно, единственное пересечение заключается в том, что в семьях активистов (так, напомним, себя называют неорганизованные добровольцы), если учесть возрастные различия между группами, подрастают волонтеры (наибо-

⁶⁵ К примеру, в свое время В.А. Ядовым была разработана изумительная форма практикума для разработки темы «мы – они», «свои – чужие», которая, к сожалению, не получила дальнейшего развития. См.: Процессы идентификации российских граждан в социальном пространстве «своих» и «не своих» групп и сообществ (1999-2002 гг.). Мастер-класс профессора В.А. Ядова. М.: Аспект Пресс, 2004.

лее распространенное обозначение своей деятельности среди организованных добровольцев).

Главное, что их различает (и при этом не сталкивает лбами как конкурентов), – это желание получить от своего участия в добровольческой деятельности совершенно различные блага. Активисты стремятся к решению конкретных, приземленных и очень практических проблем, которые затрагивают их лично и тем самым не выходят за ареал их жизнедеятельности. Как показывает исследование, это в первую очередь помощь окружающим, соседям, близким, решение жилищно-бытовых проблем, благоустройство территории. И их миссия (второй по силе мотив участия в добровольчестве) – не переделать мир, а сделать более комфортной среду обитания, и чтобы все окружающие знали, что есть в их среде такой человек, который смог это сделать и будет продолжать в том же духе.

Волонтеры же стремятся накопить как можно больше ресурсов для карьерного старта и по возможности совместить подготовку плацдарма для будущих свершений с приятным времяпрепровождением в кругу интересных людей. Они прекрасно понимают, что путь активистов-одиночек – это не их путь. Свои стремления, ожидания они смогут реализовать, только опираясь на ресурсы уже состоявшихся организаций. И поэтому они совершенно сознательно выбирают организованное добровольчество, чтобы вырваться в нем для собственных свершений.

Но именно то, что не делает их конкурентами, и не дает почвы для поиска возможностей пересечений, не говоря уже о каналах влияния – речь идет об отсутствии точек пересечения интересов. В настоящее время и у тех, и у других канал влияния один – мониторинг социально-политической жизни, умение строить модели развития ситуации и действовать в соответствии с ними. Однако, как показывает исследование, этот канал влияния равноудален как от организованных, так и от неорганизованных добровольцев. И те, и другие не слишком сильно интересуются политикой, и те, и другие не стремятся, участвуя в массовых акциях, поставить под угрозу свою среду обитания и свои уже размеченные планы, чего бы они ни касались: подачи жалобы на неправильное проведение ремонтных работ или заявки на грант в Оксфорд.

Взаимные пересечения возможны, пожалуй, только в том случае, если активисты и волонтеры встретятся на одном направлении, и это будут общества помощи. В этом плане ситуация выглядит так. Общества по интересам и по вопросам защиты гражданских прав не жалуют активисты, местное самоуправление не привечают волонтеры (если они уже переросли младший студенческий возраст). Остаются общества помощи (именно помощи, а не самопомощи) и профсоюзы. Но в профессиональных сообществах у каждого своя стезя, здесь пересекаются не типы добровольцев, а другие социальные группы и отдельные личности. Что касается обществ помощи, на их территории пересечение кажется вполне реальным и плодотворным и для добровольцев различных типов, и для самих обществ помощи.

И в конце хотелось бы обрисовать социальный портрет неорганизованных добровольцев (активистов) и организованных добровольцев (волонтеров).

Неорганизованные добровольцы (активисты) – это, как правило, хорошо образованные люди средних лет, не бедствующие, столь же неоднородные по роду своих занятий, как жильцы многоквартирного (не элитного) дома «в хорошем районе». У них нет существенных амбиций социального и карьерного плана: они либо уже реализовались (недаром среди них нередко встречаются предприниматели и руководители предприятий), либо изначально были ориентированы на другую систему ценностей. Но они гордятся своими достижениями и испытывают ответственность за свою территорию (не только в переносном смысле слова). Они не слишком податливы для «внешних» призывов к консолидации усилий. Главное для них –

осознать степень проблемности ситуации. И если осознают, будут действовать: на своей территории – руководить, на чужой – помогать деньгами.

Организованные добровольцы (активисты) – прежде всего молодые люди, которые ценят хорошее образование, стремятся к благополучной карьере, уверены в своих силах. В силу возраста могут попробовать все, в том числе и массовые сборища. Но концентрация на собственной жизненной стратегии в любом случае будет брать верх. Они будут искать возможность разом удовлетворить все свои потребности и амбиции, но не исключено, что ориентация на хорошее образование будет играть роль стопора в особенно экстремальных случаях, которые продуцирует ряд нынешних молодежных организаций. Они готовы к взаимодействию, однако, строго говоря, выражают готовность к взаимодействию, как и много еще к чему. Их готовность — скорее, из разряда «откликнуться на призыв». И в этой связи можно еще раз выразить сожаление, что активисты и волонтеры имеют так мало реальных шансов пересечься друг с другом.

Глава 10. Типология добровольческих организаций и особенности их функционирования

Вопросы типологии общественных организаций, использующих ресурс добровольчества, в настоящее время являются и актуальными, и дискуссионными. Важность типологизации некоммерческого сектора, который занимается благотворительностью, решением социально-значимых проблем, очевидна не только с научно-исследовательской, но и с практической точки зрения. При этом потребность в структуризации сектора испытывают и сами общественные организации, особенно инфраструктурные НКО, профессиональные объединения, и государственные структуры, занимающиеся законотворческой деятельностью, государственным управлением.

Нельзя не отметить, что попытки типологизации благотворительной сферы осуществлялись неоднократно и буквально с первых шагов создания российского некоммерческого сектора⁶⁶. Но одни содержали слишком много критериев, взаимосвязь которых была неочевидна, в результате чего итоговая модель классификации была слишком громоздкой и мало информативной. Другие затрагивали слишком узкий спектр общественных организаций, который по отношению ко всему сектору мог рассматриваться только как частный случай. Третьи грешили эклектикой – применением разных оснований для выделения типов.

Единая, общепризнанная и, что немаловажно, эффективная, «работающая» типология до сих пор отсутствует. И проблема заключается не в отсутствии теоретико-методологической базы⁶⁷, а в малочисленности и слабой сопоставимости эмпирического материала, который мог бы лечь в основу социального конструирования. Конечно, российский некоммерческий (в частности, благотворительный) сектор очень молод, к тому же все свою недолгую жизнь вынужден преодолевать экономические и политические вызовы, что не способствует накоплению устойчивых позитивных практик. Еще критичнее, что «благотворительное сообщество разобщено», – такой вывод был сделан в ежегодном докладе Форума доноров⁶⁸, и его можно было бы распространить на весь некоммерческий сектор, работающий с добровольцами. Закономерно, что эта тема прозвучала и в ходе экспертных интервью, проведенных в рамках нынешнего проекта: *«Есть такие фонды, которые считают, что другие фонды им конкуренты»* (Екатеринбург, Благотворительный фонд).

Также крайне затрудняет процесс типологизации, структурирования сферы, в которой действуют общественные некоммерческие организации социальной направленности, отсутствие общего понятийного аппарата⁶⁹. И речь здесь идет даже не о том, какие дефиниции применять (вечный спор о «филантропии» и «благотворительности»), а о том, чем их наполнить. И пока этот вопрос не решен, любое моделирование, попытки типологизации будут сталкиваться с проблемой самоопределения, самоидентификации и стремления выразить «самость» со стороны общественных организаций.

⁶⁶ См., например: *Алексеева О.П.* История доверия в недоверительные времена. История российской благотворительности. М.: Эксмо, 2008; *Бахмин В.И.* О фондах в России. М.: Логос, 2004; Потенциал и пути развития филантропии в России / под ред. И.В. Мерсияновой, Л.И. Яковсона. М.: Гос. ун-т – Высшая школа экономики, 2010.

⁶⁷ В отношении теоретико-методологической базы типологизации сектора НКО в целом, и в частности – сферы благотворительности, выбор большой. Здесь и теория «идеальных типов» и «рациональной деятельности» М. Вебера, и социальная феноменология А. Шюца, и дуальность структуры создателя теории социальной структуризации Э. Гидденса, и теория систем Т. Парсонса, и функционализм Р. Мертона. Также необходимо отметить и социальное конструирование реальности А. Бергера и Т. Лукмана.

⁶⁸ Доклад о состоянии институциональной благотворительности в России. – М.: Форум Доноров, 2011 г., с 41.

⁶⁹ *Дудченко О.Н., Мытль А.В., Зарипова З.Р.* Перспективы развития благотворительности в России. Россия реформирующаяся: Ежегодник-2011 / Отв. ред. академик РАН М.К. Горшков. Вып. 10. М.; СПб.: Институт социологии РАН, Нестор-История, 2011. С. 389–403.

В этом материале мы рассмотрим функционирование пяти типов общественных организаций через портрет участвующих в их деятельности добровольцев, а также через технологии работы с добровольцами. В фокусе рассмотрения будет выделение общих и специфических аспектов деятельности, а также анализ оснований для типологизации общественных организаций, использующих ресурс добровольчества.

Эмпирической основой для анализа является опрос жителей 10 российских городов и 15 экспертных интервью с представителями общественных некоммерческих организаций. Данные фокус-групп будут привлекаться только в качестве необходимой иллюстрации для выводов, сделанных на основе массового опроса и экспертных интервью. Исследования были проведены ФОМом в 2012 г.

Типология общественных организаций

Выделение общественных организаций пяти типов было заложено в концепцию исследования и реализовано в анкете для массового опроса в виде специальных блоков вопросов. На *рисунке 1* приводится описание каждого типа организаций, а также доля респондентов, участвовавших в их деятельности. Полный перечень организаций, инициативных групп, входящих в тот или иной тип, приводится в соответствующих разделах.

Типы организаций	Краткая характеристика типа	Доля участников (от всех опрошенных), %	Доля участников только этого типа организаций, %	
			от всех участников этого типа организаций	от всех опрошенных
Общества по интересам	культурные, просветительские, научные, досуговые, спортивные	21,5	36,2	7,8
Общества помощи, самопомощи	группы самопомощи (наркоманы, алкоголики) и помощи слабым	10,8	18,5	2,0
Местное самоуправление	коллективная защита интересов жителей и местные сообщества	18,3	33,9	6,2
Профсоюзы	профессиональные объединения, помощь перспективным группам	15,5	30,0	4,7
Общества защиты гражданских прав	защита прав различных групп населения, молодежные организации	6,7	13,9	<1,0

Рис. 5. Участие в деятельности общественных организаций, инициативных групп разных типов

В том случае, если респондент отметил вовлеченность в работу хотя бы одной организации, входящей в определенный тип, в ходе дальнейшего анализа мы будем причислять его к добровольцам данного типа организаций. В то же время при обработке и данных массового опроса, и результатов фокус-групп было отмечено, что большинство добровольцев одновременно участвуют в работе нескольких общественных организаций, инициативных групп, деятельность которых зачастую является разнонаправленной. Иначе говоря, один и тот же респондент может учитываться как участник, например, и общества защиты гражданских прав, и профсоюзов, и спортивного общества, которое относится к типу объединения по интересам.

Среди реплик участников фокус-групп можно найти массу примеров того, как волонтерская активность реализуется сразу по нескольким направлениям, – если не одновременно, то по-

следовательно. Некоторые респонденты с самого начала затруднялись обозначить направление своей добровольческой деятельности, подчеркивая, что им приходилось участвовать в самых разных по содержанию проектах. Другие легко идентифицировали себя с какой-то одной проблемой, но по ходу дискуссии выяснялось, что их волонтерский опыт этой проблемой отнюдь не исчерпывается.

Я по национальности бурят, абориген Забайкалья... юрист. Получаю пенсию. Но сейчас работаю автоюристом, и в том числе на основе добровольной, безвозмездной помощи я сотрудничаю с Комитетом по защите прав автомобилистов. Приходят к нам обездоленные, обиженные, «разведенные», будем так говорить. Разводят людей, обманывают. И я хорошо знаю законы именно в этой части. Моя деятельность связана больше даже с национальной культурной автономией. У нас бурятская община, живу в доме, добровольно взял на себя функцию по поддержанию чистоты в подъезде... Такой родился. [Ответ на вопрос: «С чего началась ваша активность?»] (Санкт-Петербург, ДФГ)

Я участвую в общественной жизни нашего города. Если бывают какие-то демонстрации, если население хочет выразить что-то, то я обязательно принимаю участие. То, что меня затрагивает. На сегодня я собираю подписи против плохих дорог. (Волгоград, ДФГ)

Начал волонтерскую свою деятельность еще в школе, в 11 классе, но не помню всех организаций, в которых участвовал. То есть где-то по чуть-чуть помогал, где-то чуть побольше... (Екатеринбург, ДФГ)

Были среди респондентов и такие, кто, профессионально работая в третьем секторе, одновременно являются добровольцем в проектах других организаций или помогают кому-то в частном порядке.

Я режиссер и педагог, работаю я в благотворительной сфере, то есть в Еврейском благотворительном фонде... Помимо того что за любимую работу мне платят деньги, я еще успеваю заниматься, как уже сказала, выборами. Помогаю школам, провожу мероприятия: вечера, круглые столы, мастер классы и т. д., и т. п. Я борец за экологию, справедливость и многое другое. Я себя называю тихо и скромно: городская сумасшедшая. (Волгоград, ДФГ)

В целом среди участников групповых дискуссий доля тех, кто имеет опыт волонтерской работы по разным направлениям, весьма значительна. Тем не менее можно выделить некоторые группы добровольцев, принадлежность к которым чаще связана с концентрацией на одном направлении деятельности. Это прежде всего те, кто пришел в добровольчество через увлечение : активисты разного рода клубов (любителей военной миниатюры, исторических реконструкций, члены обществ охотников и рыболовов, организаторы этнических фестивалей и т.п.). Похожая ситуация у тех, кого привел к добровольчеству профессиональный интерес (например, желание получить новые навыки или дополнительный тренинг по основной специальности). И тех, и других «привязывает» к определенным волонтерским проектам именно содержательный интерес. Не очень склонны участвовать в разных проектах и те, кто пришел в добровольчество, не видя другого способа решить конкретную проблему (озеленение двора, устройство автостоянки и т. д.).

К сожалению, полностью избежать «двойного счета» не удалось из-за малочисленности «чистых типов», то есть количества добровольцев, отнесших себя к единственной организации (см. рис. 1). Возможно, именно высокая активность добровольцев по различным направлениям общественно значимых работ обусловила тот факт, что в результате исследования выявлено большое сходство в портретах добровольцев организаций различных типов и существенные различия между всеми ними и респондентами, не участвующими в добровольческом движении.

Но с другой стороны, этот вывод отражает жизненные реалии. И возможно, анализ, основанный на сопоставлении «чистых типов», привел бы к возникновению артефактов. Тем не ме-

нее необходимо представлять, в работе каких еще общественно значимых направлений участвуют представители того или иного типа общественных организаций (см. табл. 59).

Таблица 59

данные в %

Участие представителей общественных организаций (инициативных групп) одного типа в деятельности общественных организаций других типов

Типы организаций	Типы организаций				
	общества по интересам	помощь, самопомощь	местное самоуправление	профсоюзы	защита гражданских прав
Общества по интересам	100	29	38	33	21
Помощь, самопомощь	59	100	48	43	25
Местное самоуправление	45	29	100	38	21
Профсоюзы	46	30	45	100	20
Защита гражданских прав	67	40	57	46	100
Среднее количество типов организаций, в которых участвуют респонденты	1,64	1,81	1,66	1,7	1,86

То же касается и перспектив участия в добровольческой деятельности. Оказалось, что совсем не обязательно нынешние участники определенного типа общественных организаций готовы и в дальнейшем видеть направление их деятельности местом приложения своей активности (см. табл. 60). Относительно более устойчивыми оказались предпочтения респондентов, участвовавших в работе обществ помощи, самопомощи, обществ по интересам и профсоюзов, – большинство из нынешних добровольцев предпочитают и в дальнейшем работать в организациях этого профиля.

Таблица 60

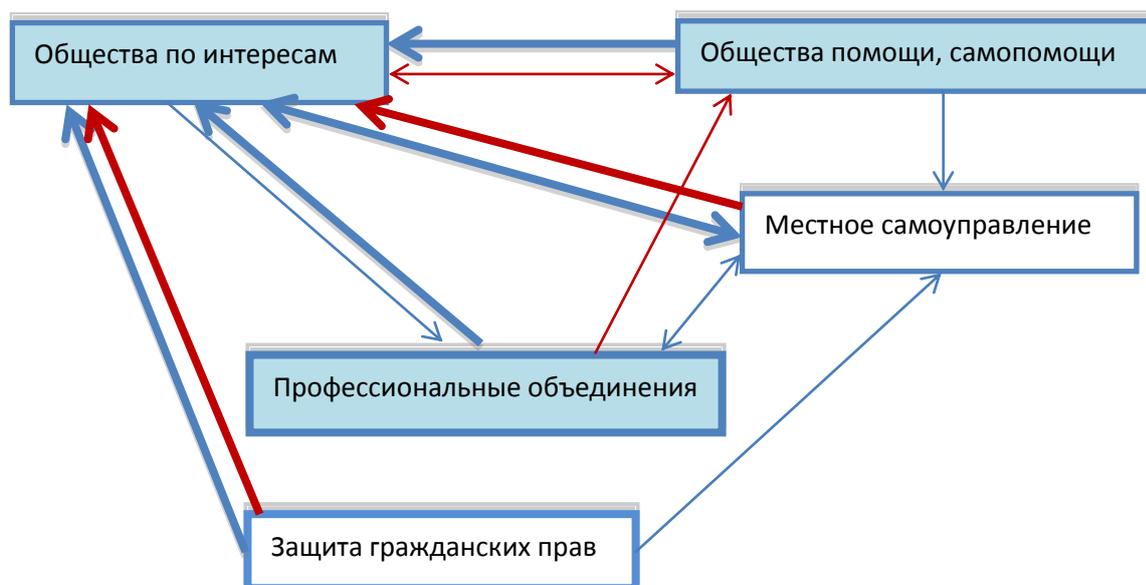
данные в %

Готовность представителей общественных организаций (инициативных групп) одного типа участвовать в деятельности общественных организаций других типов

Типы организаций	Типы организаций				
	общества по интересам	помощь, самопомощь	местное самоуправление	профсоюзы	защита гражданских прав
Общества по интересам	42	37	21	31	25
Помощь, самопомощь	38	48	28	32	26
Местное самоуправление	37	33	28	33	25
Профсоюзы	33	36	22	40	23
Защита гражданских прав	42	39	25	33	33

На рисунке 6 показаны взаимосвязи между типами общественных организаций, привлекающих к своей деятельности добровольцев. Цветом выделены те из них, в которых добровольчество наиболее устойчиво (участники которых и в дальнейшем готовы работать в первую очередь именно в организациях этого типа). Направление стрелок показывает, добровольцы из какого типа организаций участвуют или готовы участвовать в деятельности организаций других типов. Жирные стрелки символизируют наиболее сильные связи, тонкие – менее

сильные, но тоже значимые. Цвет стрелок свидетельствует о том, что речь идет либо об актуальном участии (синий цвет), либо о потенциальной готовности (красный цвет).

Рис. 6. Взаимосвязи между организациями различных типов с точки зрения участия добровольцев в деятельности нескольких типов организаций и готовности к участию

Очевидно, что в настоящее время именно общества по интересам являются наиболее привлекательными для добровольцев из любых типов организаций. Что же касается потенциальной готовности к перспективам участия в добровольчестве, то растет заинтересованность респондентов в сотрудничестве с обществами помощи и самопомощи.

Возможно, это связано с тем, что именно общества помощи ведут наиболее активную, внятную информационно-просветительскую деятельность, их социальный образ одновременно наиболее эмоционально нагружен и наименее политизирован. Также можно высказать предположение, что эти результаты свидетельствуют о все большем распространении философии «помощи тому, кому меньше повезло в жизни». Это соотносится с высказываниями отдельных экспертов о том, что волонтерство становится нормой среди определенных групп населения, в первую очередь – среди молодежи, что общественные организации в целом не испытывают серьезных проблем с привлечением добровольцев: при наличии информации о деятельности организации волонтеры сами предлагают свои услуги.

Предпочтительные «самоназвания»

В анкете и экспертном интервью тестировались различные термины, определяющие безвозмездно выполняющих общественно значимую работу: «добровольцы», «волонтеры», «активисты», «общественники». В принципе, как показал опрос, все понятия входят в актуальный словарь опрошенных, первые три определения (исключая «общественников») имеют примерно равное хождение среди респондентов.

Таблица 61

данные в %

**Распределение ответов участников общественных организаций на вопрос,
какое из слов лучше подходит для обозначения людей, которые безвозмездно
выполняют общественно значимую работу**

Тип организаций	Варианты ответа				
	обществен- ник	активист	доброво- лец	волонтер	затрудняюсь ответить
Общества по интересам	11	31	25	31	2
Общества помощи, само- помощи	12	23	33	29	3
Местное самоуправление	16	30	28	25	2
Профсоюзы	17	30	28	28	2
Общества защиты граж- данских прав	9	26	27	37	2

Представители общественных организаций, участвовавших в исследовании, как и респонденты массового опроса, выразили сомнение в уместности определения «общественник». По мнению большинства, это понятие, во-первых, имеет историческую коннотацию, во-вторых, ассоциируется с конкретными направлениями общественной деятельности, а не со всей сферой добровольчества.

Это, мне кажется, отличающееся понятие. Общественником можно быть в своем домоуправлении и проводить собрания. (Санкт-Петербург, общественная организация)

Для меня общественники – это всё-таки конкретные представители, возможно, руководители общественных организаций. Вот кто для меня общественники. (Екатеринбург, благотворительный фонд)

Насчет общественников – я уверена, что это кардинально, ну не то что кардинально, но это отличается уже все-таки. Это уже как-то и людьми воспринимается совсем по-другому. А волонтер и доброволец – это в принципе фактически одно и то же, но как бы изначально мы начали называть это волонтерством... (Москва, благотворительный фонд)

Наиболее часто эксперты останавливали свой выбор на понятиях «волонтер» и «доброволец», зачастую подчеркивая, что воспринимают их как синонимы. Но все-таки несколько больше симпатии вызывают «добровольцы». Объяснения предпочтений сводились к одному и тому же: «*волонтер – это иностранное слово*», а доброволец – русское.

Я не люблю слово «волонтер». Это иностранное слово. Доброволец – да, именно доброволец – добро вольн, именно сам творит, сам знает, что он за это ничего не получит. (Ростов-на-Дону, детско-молодежная организация)

Лично для меня доброволец, поскольку у нас ополчение, это ведь чисто русское явление. Это ведь добровольность, основополагающее понятие. Волонтеры – это уже немножко западное понятие, которое пришло к нам с запада; как бы это одно и то же, но не совсем. (Нижний Новгород, спортивная общественная организация)

Учитывая мнение большинства экспертов, далее в тексте мы будем употреблять понятия «доброволец», «волонтер», а также иногда и «активист» в качестве синонимов.

Следует отметить, что, судя по контексту интервью, тема дефиниций не вызвала энтузиазма у экспертов. Несмотря на разные предпочтения, суть высказываний сводилась к тому, что допустимы разные названия, – все равно понятно, о чем идет речь.

Мне кажется, как угодно можно называть, но главное – это практическая деятельность, главное – результат. А называть можно по-любому: добровольцы, волонтеры, главное – чтобы работали. (Екатеринбург, фонд поддержки)

В принципе, это полностью подтверждает сформулированный ранее тезис о неопределенности понятийного аппарата, затрудняющей анализ и структуризацию информации о секторе НКО.

Характерно, что среди экспертов нет единого представления и о сути понятия «доброволец». Так, большинство склоняется к признанию добровольчеством любой, даже эпизодической, разовой общественно полезной деятельности. Аргументация сводилась к тому, что *«у разных людей есть разные возможности»* и *«любое доброе дело – это добровольческое»*.

Добровольчество может быть разным, оно может быть разово, а может быть систематическим. Я знаю, что в Евросоюзе они это разделяют – добровольчество и волонтерство, а мы считаем, что, скажем, человек как доброволец – он может просто прийти, что-то сделать, даже один раз, он всё равно внес как бы свой вклад, он побыл добровольцем. (Москва, автономная некоммерческая организация)

Несмотря на распространенность «либерального» отношения к определению добровольчества, повсеместными были упоминания о «*костяке*» волонтеров, которые постоянно участвуют в деятельности общественной организации, представителем которой выступал эксперт, но не в привязке к теме определения портрета добровольца. В редких случаях эксперты ставили более жесткие рамки: добровольцем может считаться только тот, кто регулярно, систематически занимается общественно значимой работой.

Если вы один раз документ перевели, вы же не можете себя назвать переводчиком, так же и волонтер: если он один раз что-то сделал, он не волонтер. Волонтер – это тот, кто постоянно на регулярной основе помогает, другое дело – что регулярная основа там может содержать в себе разные периоды времени... Я считаю, что волонтером себя вправе назвать человек, который помогает не меньше одного раза в месяц. (Москва, благотворительный фонд)

Я все-таки считаю, что добровольчество – это систематическая деятельность. Не обязательно, может быть, регулярная, раз в неделю, но систематическая. Потому что вряд ли мы сможем назвать добровольцем человека, который перевел бабушку, которая его об этом попросила, через дорогу. В принципе, это бесплатное доброе дело, но тем не менее... Это скорее активист, я так думаю. Доброволец – это все-таки который сознательно оказывает добровольческую деятельность, осознанно определяет социальную группу, которой он хочет помогать (животные, пожилые люди или дети, как в нашем случае)... (Санкт-Петербург, общественная организация)

Характерно, что большая часть респондентов, участвующих в деятельности общественных организаций любых типов, делает это не реже раза-двух в месяц. Эта доля колебалась в пределах от 68% в профессиональных, профсоюзных организациях до 79% в обществах защиты гражданских прав.

Эксперты были единодушны в том, что мотивы людей, стремящихся стать добровольцами, должны быть *«бескорыстными»*. Но в отношении того, нужно ли материально поощрять труд добровольцев, мнения кардинально разошлись. Большая часть экспертов считает, что *«человек, который получает деньги, – это не доброволец»*, что *«деньги все убивают на самом деле, моментально»*. Однако причины, лежащие в основе выбора такой позиции, совершенно разные.

Во-первых, принцип возможной платности услуг добровольцев отвергают те общественные организации, которые не испытывают существенной потребности в привлечении новых волонтеров и удержании старых. Их деятельность сосредоточена на осуществлении ограниченного числа постоянно действующих проектов или программ, они не прибегают к широко-масштабным акциям или проводят их на совместной основе с более крупными и организационно сильными партнерами.

Во-вторых, не считают возможным строить отношения с волонтерами на принципах платности крупные общественные организации, ведущие многопрофильные проекты, испытывающие серьезную потребность в добровольных помощниках. Как правило, они постоянно осуществляют информационно-просветительские кампании, имеют репутационный ресурс, по крайней мере, в своем регионе. Они профессионально подходят к работе с волонтерами, частью которой является их отбор и заключение с ними контракта, в который включены все возможные компенсационные выплаты. Возможно, именно в силу того, что материальные отношения с добровольцами у этих организаций априори формализованы, они не рассматривают вариант дополнительного финансового стимулирования добровольных помощников.

В-третьих, идея оплачивать услуги добровольцев не приходит в голову представителям тех общественных организаций, которые либо видят свою миссию в военно-патриотическом воспитании молодежи, либо тесно ассоциированы с вертикалью власти, либо являются частью ее проекта (например, молодежного). И здесь речь идет не о наличии или отсутствии фактической оплаты призыва добровольцев на массовые мероприятия, а о принципах отношения к добровольцам в целом. Судя по контексту высказываний, представители этих организаций рассматривают добровольцев как естественный, возобновляемый ресурс, необязательно многократного пользования. При этом, обосновывая отказ от платности услуг добровольцев, эксперты именно из этих организаций апеллируют к менталитету россиян. Однако интерпретируют его особенности по-разному.

Мы никогда не платили деньги активистам своим, то есть рядовым участникам, у нас никто не получает деньги за участие в мероприятиях, вообще никогда... Штатных сотрудников у нас нет, да. Ну, в принципе, никто практически не получает... Есть такие моменты, когда какие-то выигрываются гранты, и в них заложен зарплатный фонд... <тогда зарплату получает> только высший руководственный состав... Доброволец – он не получает ничего. Активист – он тоже не должен получать ничего. Он искренне это должен делать. Как только появляются деньги, он делает это уже не искренне, все, это менталитет наш. И соответственно, ему за это... вот он начинает выстраивать вот это: если я хорошо делал, я должен получать больше. Вот эта у него система начинает расти. Зачем? Вот он искренне, надоело ему делать, наша задача – предложить ему что-то еще, что он может делать, чтобы... интерес у него сохранился. (Москва, молодежное движение)

Европейцы не могут этого понять: как можно отдать свою жизнь в таких ситуациях [подвиги россиян во время Великой Отечественной Войны]? Они считают, что это азиатская дикость, варварство. У русского народа это присутствует, у многих народов именно неевропейских все построено не на себялюбии, а на жертвенности. В России очень сильно православное мировоззрение, которое сформировано за тысячу лет, именно православие – это жертвенность. Жить не для себя, а для общества, добровольчество направлено именно на эту деятельность жизни ради общества. То есть когда ты живешь для кого-то, не только для семьи, родителей, но и для пользы обществу, получаешь от этого удовольствие. То есть сегодня мы поедем, будем делать что-то, перемещать горы в пространстве, грубо говоря, а за это не получаешь ни копейки. (Нижегород, спортивная общественная организация)

Однако некоторые эксперты говорили, что не видят *«ничего страшного»* в том, чтобы материально поощрять добровольцев, если такая возможность есть. Эта позиция объяснялась не

только и не столько философскими концептами рационального альтруизма⁷⁰, сколько потребностью вырастить «костяк» волонтеров, значимость которого признается всеми опрошенными представителями общественных организаций.

Чтобы это постоянно делать, как-то систематически, то тут костяк нужен, команда. И тут уже чтобы была команда, чтобы они в это погрузились, все равно они себя поддерживать должны, время тратить, причем они полностью должны погрузиться. Нужен костяк, а его как-то нужно поддерживать. (Казань, ассоциация благотворительных фондов)

Я считаю, что это тоже плюс, когда есть мотивация, когда есть постоянные волонтеры, добровольцы, которым доверяешь. Когда необходимо сделать какую-то ответственную работу, ты можешь заплатить за это ему деньги. Любая работа стоит денег. (Казань, благотворительный фонд)

Таким образом, можно сделать вывод, что среди представителей общественных организаций, участвовавших в исследовании, нет единого понимания, подхода не только к дефинициям, описывающим добровольчество, но и к самому этому явлению, методам работы с ним. При этом зачастую трудно дифференцировать различия в оценках, представлениях, исходя только из типологии общественных организаций. Как показало исследование, характер работы общественной организации с волонтерами в первую очередь зависит от степени потребности в добровольных помощниках, от специфики отношения к ним, а также от осознания необходимости выделять работу с добровольцами в качестве самостоятельного направления деятельности.

Критерии, характеристики, показатели

Сравнительный анализ требует очень четкого представления о том, что является предметом сравнения, для чего это делается. Исходя из этого, мы постарались ограничить перечень сопоставляемых показателей разумным минимумом, который, в свою очередь, дает возможность сравнивать не отдельные характеристики, а модели поведения. В эти модели входят:

- социально-демографические характеристики респондентов, которые показывают, из каких социальных групп, слоев рекрутируются добровольцы для того или иного типа общественных организаций;
- социально-психологические характеристики респондентов, часть из которых берется из самоопределения респондентов (например, инициативность), часть – конструируется из вопросов анкеты в качестве интегральных характеристик (например, вопросы о доверии). Этот блок является одним из центральных, поскольку необходимо проверить мнение экспертов о том, что люди объединяются в добровольческое движение в первую очередь на основе общих ценностей, интересов, мировоззренческих установок, а не по классово-имущественному принципу;
- показатели участия респондентов в деятельности общественной организации. С одной стороны, эти характеристики входят в описательный стандарт, который дает представление о представительности организации (доля участников, региональный охват). С другой стороны, они позволяют оценить вовлеченность добровольцев в

⁷⁰ Дискуссия о мотивах оказания безвозмездной помощи незнакомым людям – будь то помогающее поведение, благотворительность, общественно значимая деятельность – ведется давно. И судя по всему, сторонники двух противоборствующих парадигм, которые образно можно определить как «альтруизм» против «прагматизма», никак не могут прийти к консенсусу. См., например: Дудченко О.Н., Ляшенко А.И., Мытиль А.В. К вопросу о методологии исследования феномена помогающего поведения в условиях мегаполиса // Оказание психологической помощи жителям мегаполиса: актуальные проблемы, новый опыт. М., Московская служба психологической помощи, 2011. С. 138–143.

деятельность общественной организации (например, степень систематического участия). Также к этому блоку показателей примыкает вопрос об информированности респондентов о деятельности активистов в их городе, который может быть индикатором степени вовлеченности респондентов в проблемы развития добровольческого движения в целом;

- Степень готовности респондентов к объединению, участию в общественно-полезных делах. Здесь необходимо описать один из индикаторов оценки, а именно блок гипотетических вопросов о том, как поступит респондент в том случае, если произошла природная катастрофа, если фальсифицированы результаты выборов, если на дачном участке надо убрать территорию. В каждой из этих ситуаций предлагалось несколько вариантов действий: организовать процесс, участвовать в нем, помочь материально. Мы провели факторный анализ всех вариантов действия во всех ситуациях, результаты которого представлены в Таблице 9. Эти данные включены в описание блока готовностей (см. Таблицу 10), поскольку, на наш взгляд, в разряде готовностей наиболее полезной является информация об их пределах;
- Актуальные общественно значимые дела (например, помощь другим в течение года, участие в акциях). Помимо самостоятельной описательной ценности этого блока, он имеет еще одну полезную нагрузку, которая заключается в сопоставлении его результатов в результате блока готовностей;
- Оценка социального комфорта. Этот показатель формируется из двух блоков вопросов. Первый – насколько близкие люди и окружающие одобряют добровольческую активность респондентов. На наш взгляд, этот показатель является одним из существенных факторов, влияющих не столько на принятие решения о вступлении в ряды добровольцев, сколько о продолжении участия в общественно значимой деятельности. Второй – оценка готовности людей помогать друг другу и возможность доверять людям, которая дает возможность понять принципы взаимодействия добровольцев с окружаемым миром;
- Преимущества участия в добровольчестве. Конечно, сравнительный анализ будет неполным, если не иметь представления о структуре благ, которые, по мнению респондентов, дает участие в добровольчестве. Этот показатель не следует интерпретировать как мотивацию к началу или продолжению добровольческой деятельности. Это именно те приобретения, которые получили респонденты, каждый из которых имеет реальный опыт участия в общественных объединениях. Для того чтобы понять специфику благоприобретений, мы провели факторизацию ее структуры для каждого типа общественных организаций отдельно.

В следующем разделе мы попытались вычленить общие черты добровольцев, которые не зависят от того, с организацией какого типа они работают, а также общие моменты в работе общественных организаций с добровольцами, чтобы потом сосредоточиться на анализе специфических для каждого типа моментах. В последнем разделе будут приведены замечания и комментарии по поводу типологизации общественных организаций, которые появились в ходе анализа материалов исследования.

Общие черты добровольчества

Работа общественных организаций с добровольцами

Результаты исследования говорят о том, что добровольчество рассматривается большинством общественных организаций как ресурс для развития их деятельности, а само наличие добровольцев является необходимой составляющей их работы. В то же время организации, принимавшие участие в исследовании, как правило, не выделяют работу с волонтерами в качестве самостоятельного направления, требующего функционально-организационного оформления в виде специальной структуры или сотрудника, занимающегося только вопросами волонтерства.

Судя по результатам исследования, добровольчество развивается в нашей стране стремительными темпами: *«народ просыпается, люди очень хотят помогать, быть волонтерами»*. И возникает ситуация, когда спрос и предложение добровольческих услуг находятся в динамическом балансе. По крайней мере, ни одной из опрошенных в ходе исследования общественных организаций не пришлось прилагать специальных усилий, чтобы заручиться помощью добровольных помощников. Высказывания *«мы никого не ищем сами»*, *«каких-то особых усилий мы не прилагали»* были типичными при описании процесса поиска добровольцев. Как неоднократно говорили эксперты, достаточно дать информацию о том, что есть такая общественная организация, которая специализируется на том-то, и добровольные помощники сами связываются, предлагают помощь.

То есть действительно постоянно, ну, пусть не ежедневно, но еженедельно находятся люди, которые пишут, которые звонят, говорят: *«Мы хотим быть с вами, мы хотим помогать»*. (Екатеринбург, Благотворительный фонд)

Как правило, общественные организации не занимаются жестким отбором добровольцев: достаточно, чтобы человек был *«адекватен»* (наиболее распространенное определение) и выражал готовность работать на добровольных основах. А дальше *«мы найдем применение любому человеку»*. В редких случаях – и только тогда, когда деятельность общественной организации связана с оказанием помощи детям или *«группам риска»*, – соискатели-волонтеры проверяются на толерантность и отсутствие персональной причины участвовать в работе с подопечными общественной организации.

У нас проводится обязательное собеседование с каждым добровольцем. И в связи с тем, что мы работаем с людьми, затронутыми проблемой ВИЧ, здесь сразу же отбор происходит по информированности и толерантному отношению к людям. Если к нам придет волонтер, который скажет: *«Сами они виноваты, не вижу смысла им помогать»*, – скорее всего, ему будет отказано. (Санкт-Петербург, общественная организация)

Если нам показалось, что человек приятный, но какие-то есть вопросы, мы отправляем его на собеседование с психологом. А если мы видим, что человек неадекватный или у него там какая-то личная история, из-за которой вот он собрался волонтерить, тогда уже мы отказываем. Но при этом мы отказываем мягко. И пишем ему список фондов, в которые он может пойти... Бывает, что вот человек только-только вот он прошел, пережил какую-то трагедию, у него умер ребенок или умер близкий родственник, – таких людей мы стараемся не брать, потому что это для них хуже может обернуться. (Москва, благотворительный фонд)

Вопрос о том, проверяют ли и оценивают ли организации работу добровольцев, и вовсе ставил в тупик большинство экспертов.

У нас нет оценки. Ну что значит – как мы оцениваем? Это люди, которые нам помогают. Мы им за это очень благодарны. (Новосибирск, благотворительный фонд)

Судя по контексту высказываний, решение о том, подходит ли доброволец для работы в общественной организации, принимает не руководство организации, а сам волонтер. Другими словами, большая часть экспертов полагается на *«естественный отбор»*, в результате которого с организацией остаются только те добровольные помощники, которые на практике убедились в том, что данный вид деятельности им подходит, что они разделяют принципы и методы работы общественной организации.

Таким образом, можно сделать вывод, что общественные организации в большинстве своем относятся к добровольчеству, как страны третьего мира к естественным ресурсам: радуются их наличию, пользуются ими, но не считают необходимым заниматься их обработкой. И только отдельные эксперты видят в этом проблему.

Работа с волонтерами – по пальцам пересчитать фонды, в которых это налажено... Другое дело – что просто сейчас пока не хватает опытных людей, которые могут грамотно работать с добровольцами... Тех, кого я знаю, они, конечно же, достаточно быстро соображают то, что как это важно, как много волонтеры могут дать организации. Но это те, кто... это крупные больше. А те, кто вот мелкие, – у них трудности, конечно, потому что они не знают, как это правильно делать, и могут нанести вред неправильными действиями. (Москва, благотворительный фонд)

В чем же специфика деятельности тех немногих общественных организаций, которые занимаются работой с волонтерами (осуществляют их отбор, заключают с ними контракты, обучают, регулярно отслеживают результаты их деятельности и, если это необходимо, расстаются с добровольными помощниками)?

Во-первых, необходимо отметить, что все они относятся к типу обществ помощи. Это существенно, потому что именно данный сектор НКО наиболее активно развивался в течение последнего десятилетия, именно он создал большинство позитивных практик и развил новые технологии работы с населением, властью и бизнесом.

Во-вторых, если проанализировать историю их создания, можно отметить, что учредители и руководители таких организаций изначально относились к предмету общественной деятельности как к бизнес-проекту, где цель увязана с ресурсами, ресурсы требуют эффективной работы, а результат этой работы имеет зримые сроки воплощения.

В-третьих, у всех этих общественных организаций присутствовал «первоначальный капитал» в виде технологий работы (в том числе с ресурсными группами – потенциальными спонсорами и добровольцами). Можно также предположить, что у этих организаций были мудрые учредители или менеджеры, понимающие, что работа по организации общественной деятельности тоже стоит денег: *«добровольцы – понятно, не финансируются, но организация работы добровольцев должна финансироваться»*.

Социально-демографические характеристики добровольцев

Для того чтобы определить, какие социально-демографические характеристики респондентов влияют на выбор тех или иных общественных организаций или инициативных групп, мы провели регрессионный анализ⁷¹. В качестве независимой переменной последовательно выбиралось участие респондентов в конкретной общественной организации, зависимые переменные были одними и теми же: пол, возраст, образование, доход (самооценка), пользование интернетом и принадлежность к определенной социальной группе, каждая из которых была включена в анализ отдельной переменной (см. табл. 62).

⁷¹

Linear Regression, Method Enter.

Любопытно, что анализ выявил только одну характеристику, которая влияет (конечно, с разной силой) на участие респондентов во всех типах организаций, – это уровень дохода. Тест Манна-Уитни показал, что участники общественных объединений всех типов оценивают свое материальное благосостояние выше, чем остальные респонденты ($\text{Sig.} \leq 0,001$).

Таким образом, можно сделать вывод, что добровольцы – вне зависимости от выбора сферы применения своей активности – являются (или, по крайней мере, ощущают себя) в целом обеспеченными людьми. Это подтвердили и эксперты, большинство из которых определили своих волонтеров как «*благополучных*», «*состоявшихся*», «*достаточно успешных*» и «*материально устойчивых людей*», но в то же время «*не супер богатых*». По общему мнению представителей общественных организаций, участвовавших в опросе, люди с высокими доходами предпочитают волонтерской деятельности денежные пожертвования.

В принципе те, у которых есть какие-то там материальные блага и средства в достаточном запасе, только спонсируют какое-то мероприятие, но непосредственно сами не принимают участие. (Волгоград, общественный фонд)

Если люди работающие, то это в основном благополучные люди, у которых есть бизнес, определенные дела, но они хотят помогать. Но в основном эти люди готовы оказать финансовую помощь либо приехать в детский дом и что-то купить. А такая средняя ниша людей, которые просто обычную работу имеют, – они готовы приехать и поиграть с детьми, например. (Казань, благотворительный фонд)

Оказалось, что еще три характеристики оказывают влияние на участие респондентов в четырех из пяти типов общественных организаций (инициативных групп). В первую очередь это уровень образования, статистически значимо более высокий ($\text{Sig.} \leq 0,001$) у добровольцев, сотрудничающих практически со всеми типами общественных организаций, чем у прочих респондентов. Далее, это специфические характеристики социального статуса: принадлежность респондентов либо к группе студентов, либо к группе безработных.

Из этих трех характеристик, казалось бы, только первые две – уровень образования и принадлежность к студенчеству – достаточно очевидны. Наличие у добровольцев специального образования, «*как правило, высшего*» подчеркивали и многие эксперты. Как показало исследование, представители общественных организаций не только заинтересованы в добровольцах-профессионалах, но и по сути ставят знак равенства между профессионализмом волонтера и степенью его «*профессионального отношения к своей работе*», будь то pro-voно (бесплатная работа по профилю деятельности) или разбор вещей для благотворительных распродаж.

Таблица 62

Социально-демографические характеристики, влияющие на участие респондентов в работе общественных организаций, инициативных групп различных типов

Характеристики, включенные в модель	Объединения по интересам		Помощь, самопомощь		Местное самоуправление		Профессиональные объединения		Защита гражданских прав	
	критерий t-Стьюдента**	Sig.*	критерий t-Стьюдента	Sig.	критерий t-Стьюдента	Sig.	критерий t-Стьюдента	Sig.	критерий t-Стьюдента	Sig.
Пол	-1,298	0,194	2,406	0,016	2,839	0,005	0,553	0,580	1,336	0,182
Возраст	-2,390	0,017	-0,327	0,744	2,644	0,008	0,896	0,371	-1,768	0,077
Образование	2,891	0,004	2,301	0,022	3,608	0,000	2,058	0,040	1,557	0,120
Самоопределение уровня дохода	4,092	0,000	3,881	0,000	3,500	0,000	2,314	0,021	2,968	0,003
Пользование интернетом	2,482	0,013	-0,052	0,959	-0,147	0,883	-0,938	0,348	0,304	0,761
Предприниматели, руководители	2,501	0,012	2,342	0,019	1,149	0,251	0,602	0,547	0,998	0,318
Руководители среднего звена, специалисты	1,451	0,147	1,933	0,053	0,557	0,577	1,147	0,252	1,512	0,131
Служащие	1,164	0,245	1,345	0,179	0,720	0,471	1,151	0,250	1,863	0,063
Рабочие	1,636	0,102	1,876	0,061	0,979	0,328	0,647	0,518	2,474	0,013
Неработающие пенсионеры	1,737	0,083	1,259	0,208	0,272	0,786	-0,234	0,815	1,377	0,169
Неработающие (домохозяйки)	1,185	0,236	0,797	0,425	0,007	0,995	-0,345	0,730	1,502	0,133
Безработные	2,047	0,041	2,067	0,039	2,151	0,032	0,004	0,997	2,696	0,007
Студенты	4,087	0,000	2,745	0,006	3,152	0,002	1,635	0,102	2,211	0,027

* Затемнением выделена статистически значимая вероятность влияния.

** Положительное значение t-критерия соответствует женскому полу, более старшим возрастным группам, более высокому образовательному уровню и уровню дохода, более интенсивному пользованию интернетом, принадлежности к определенной социальной группе (от предпринимателей до студентов).

Также не вызывает сомнений высокая степень вовлеченности в добровольческую деятельность студенчества. Эксперты неоднократно подчеркивали, что молодежь в целом, и студенты в частности, – это особая категория волонтеров, у которой наиболее ярко проявляются все мотивы участия в добровольческой деятельности. Это и «внутреннее самоутверждение», которое так или иначе присуще молодежи, но которое в настоящее время в большей степени, чем раньше, связано с «гражданской активностью», «неравнодушием», чувством собственного достоинства. Это и своеобразный *modus vivendi* студенчества: участие в добровольческой деятельности связано с комфортным времяпровождением и способствует накоплению ресурсов для дальнейшего карьерного роста. Это и наличие в близком окружении «*тоже такой жизненной ситуации*», которая является профильной для деятельности общественной организации (как правило, занимающейся помощью или самопомощью).

Наименее очевидным и предсказуемым, на наш взгляд, явилось влияние статуса безработного на участие в деятельности большинства общественных организаций. Исключение составляют профессиональные организации, профсоюзы – но как раз это исключение и является логичным. Для того чтобы попытаться содержательно интерпретировать результаты регрессионного анализа, стоит определить социально-демографический портрет безработных, активно включающихся в работу общественных организаций.

Мы взяли четыре характеристики – пол, возраст, уровень образования и самоопределение по уровню дохода – и сравнили по ним тех безработных, которые участвуют и не участвуют в деятельности общественных организаций, инициативных групп (см. *табл. 63*).

Таблица 63

Сравнительная характеристика безработных, участвующих и не участвующих в деятельности общественных организаций, инициативных групп

Характеристики	Не участвуют в деятельности общественных организаций	Участвуют в деятельности общественных организаций
Пол	мужчины – 59%, женщины – 41%	мужчины – 33%, женщины – 67%
Образование	доля респондентов с высшим образованием – 15%	доля респондентов с высшим образованием – 88%
Возраст	доля респондентов 35–44 лет – 21%, старше 45 лет – 25%	доля респондентов 35–44 лет – 4%, старше 45 лет – 33%
Материальный достаток	ниже среднего – 49%, средний – 51%	ниже среднего – 21%, средний – 71%, выше среднего – 8%

Результаты сравнения говорят о том, что безработные, участвующие в деятельности общественных организаций, инициативных групп, – достаточно специфическая группа. Можно предположить, что в первую очередь это высокообразованные жены обеспеченных мужей, которые могут позволить себе не работать и в то же время не идентифицируют себя с домашними хозяйками. Во-вторых, это также, скорее всего, ищущая себя молодежь до 35 лет, опирающаяся на материальную поддержку родительской семьи. И в-третьих, рантье старше 45 лет.

Таким образом, у добровольцев, вне зависимости от сферы приложения их активности, есть общие черты: это достаточно высокий уровень образования, материальная обеспеченность, более молодой возраст. Неслучайно эксперты единодушно отмечали, что пожилые люди, пенсионеры крайне редко участвуют именно в добровольческой деятельности. Некоторые видят один из потенциальных ресурсов развития добровольчества в вовлечении в него людей старшего поколения.

Я считаю, что в нашей стране это только начинается. Студенты – легкие на подъем, они идут. А мы же должны пенсионерам как-то доносить это, надо вовлекать их. Это начальная стадия, все только начинается. (Казань, благотворительный фонд)

Характерно, что, рисуя портрет добровольцев, эксперты, как правило, отмечали взаимосвязь социально-демографических и психологических характеристик. Некоторые представители общественных организаций вообще считали, что наиболее показательными, группообразующими характеристиками добровольцев являются не социально-демографические показатели, а гражданская активность, энергичность, равнодушие.

Экономически благополучные в нашей стране – это очень сложное понятие, просто сам человек активный, у него есть энергия. (Ростов-на-Дону, общероссийская общественная организация)

Социально-психологические характеристики добровольцев, польза от участия в добровольчестве, поведенческие готовности

Результаты исследования показали, что респонденты, участвующие в деятельности общественных организаций, существенно более инициативны, амбициозны (ориентированы на карьерный рост), социально активны (например, интересуются политикой, наличием активистских движений в своем городе), чем те, кто не вовлечен в добровольческое движение. По всем этим показателям зафиксированы различия между этими группами на очень высоком уровне статистической значимости ($\text{Sig.} \leq 0,000$). Такой уровень значимости говорит о том, что различия не только значительные, но и устойчивые.

Еще более показательным то, что группа добровольцев существенно более дружелюбно, позитивно настроена по отношению к окружающим их людям, чем другие респонденты, непричастные к общественно значимой деятельности (см. табл. 64).

*Таблица 64
данные в % от групп*

Распределение ответов респондентов на вопросы, касающиеся доверия к людям, в зависимости от их участия или неучастия в добровольчестве (в % от каждой группы)

Участие в деятельности общественных организаций	Группировка вариантов оценки			Значимость различий между группами (Sig.)*
	в отношениях с людьми следует быть осторожными	доверять можно только людям из своего окружения	доверять можно всем людям	
Участвуют в деятельности общественных организаций	26,7	46,7	26,7	0,000
Не участвуют в деятельности общественных организаций	38	41	21	

* Nonparametric Mann-Whitney Test.

Если внутри самой группы добровольцев есть различия по степени стремления к карьерному росту, увлеченности политикой, то в отношении доверия абсолютно никаких различий нет. В обществе, о котором говорят добровольцы, у людей больше готовности прийти на выручку друг другу, а сами люди – близкие ли, далекие ли – заслуживают большего доверия.

Возможно, определенный вклад в социальное самочувствие респондентов-добровольцев вносит ощущение того, что родные и близкие поддерживают их в этой деятельности. Такого мнения придерживается большинство респондентов, принимающих участие в социально значимой деятельности (на уровне 90% во всех типах общественных организаций), и статистически значимых различий в оценках представителей тех или иных типов организаций выявлено не было.

Кардинальное отличие группы добровольцев, участвующих в работе общественных организаций, инициативных групп всех типов, от прочих респондентов заключается в представлениях о том, приносит ли пользу добровольцам их деятельность. Как видно из результатов, представленных в *таблице 65*, представление о том, что сами добровольцы получают пользу от своей активности, существенно дифференцирует все группы добровольцев, с одной стороны, и не добровольцев – с другой. Наиболее сильны различия тогда, когда речь идет об опыте участия в деятельности общественных организаций, инициативных групп, а также о готовности в будущем заниматься добровольчеством.

Таблица 65

Различия в оценках пользы, которую приносит активистам их деятельность, между потенциальными, актуальными участниками и не участниками добровольческого движения

Вопросы об участии в добровольчестве		Доля считающих, что активистам их деятельность приносит пользу*	Средний балл**	Значимость различий***	
				Z	Sig.
Наличие опыта участия	нет	48,1	3,39	8,5	0,000
	да	72,9	3,91		
Сопоставление опыта участия и актуального участия	раньше участвовали, сейчас нет	68,7	3,78	4,0	0,000
	участвовали и раньше, и сейчас	84,9	4,30		
Возможность перспективного участия	исключают	40,0	3,17	13,5	0,000
	допускают	76,9	3,99		

* Варианты ответов «безусловно, приносит пользу» и «скорее приносит пользу».

** Средний балл рассчитан на основе перекодировки вариантов ответов («безусловно, не приносит пользы» – 1, ..., «безусловно, приносит пользу» – 5).

*** Nonparametric Mann-Whitney Test.

В то же время не выявлено существенных различий между оценками самих добровольцев, занятых в деятельности тех или иных типов общественных организаций. Так, доля тех, кто считает, что активистам их деятельность приносит пользу, неизменно высока: от 70% в группе участников профессиональных объединений до 79% в группе защитников гражданских прав.

Группа добровольцев в целом отличается от тех, кто не участвует в общественно значимой работе, повышенной готовностью к объединению с другими для совместных действий в случае совпадения интересов ($\text{Sig.} \leq 0,000$). Примером такого объединения могут служить проективные ситуации, заданные в анкете. Респондентам предлагалось три вида ситуаций, которые предусматривают объединения усилий: а) чрезвычайная ситуация (пожар, наводнение, землетрясение); б) очистка от мусора лесопарковой зоны, примыкающей к среде обитания респондента; в) протест против фальсификации результатов выборов. Во всех ситуациях готовность добровольцев тем или иным образом участвовать в решении ситуаций существенно выше, чем у других респондентов ($\text{Sig.} \leq 0,008$). В то же время внутри самой группы добро-

вольцев существует различная степень такой готовности в зависимости от их участия в работе тех или иных типов общественных организаций.

Для того чтобы понять тенденции этих различий, мы провели факторизацию набора ситуаций и способов участия в них респондентов (см. *табл. 66*). В результате выделилось три фактора, каждый из которых описывает определенный способ реакции на возникновение проблемной ситуации: а) готовность организовать действия инициативных граждан; б) готовность сделать денежные пожертвования; в) готовность принять участие в совместных действиях.

Таблица 66

Факторизация структуры вариантов действия респондентов в ситуациях, требующих совместных действий*

Ситуации и варианты участия респондентов в их решении	1 фактор «Организаторы» (19,6%)**	2 фактор «Спонсоры» (17,8%)	3 фактор «Участники» (16,5%)
Дача, очистка от мусора. Организация	0,800		
ЧП, сбор средств для пострадавших. Организация	0,759		
Акция протеста против фальсификации выборов. Организация	0,596		
Дача, очистка от мусора. Деньги		0,777	
ЧП, сбор средств для пострадавших. Деньги		0,728	
Акция протеста против фальсификации выборов. Деньги		0,584	
ЧП, сбор средств для пострадавших. Участие			0,763
Дача, очистка от мусора. Участие			0,743
Акция протеста против фальсификации выборов. Участие			0,506

* Extraction Method: Principal Component Analysis. Rotation Method: Varimax with Kaiser Normalization.

** Информативность фактора.

Следующий шаг – это сравнение факторных нагрузок для респондентов, участвующих в деятельности общественных организаций разных типов. Как видно из *таблицы 10*, респонденты, участвующие в деятельности общественных организаций тех или иных типов, предпочитают различные виды готовностей включения в совместные действия. Так, добровольцы из обществ по интересам и профессиональных организаций – скорее участники, а представители других типов общественных организаций – организаторы.

Таблица 67

Средние значения факторной нагрузки для респондентов в зависимости от их участия в деятельности общественных организаций различных типов

Типы организаций	Фактор 1. Организаторы	Фактор 2. Спонсоры	Фактор 3. Участники
Общества по интересам	0,210	0,187	0,274
Помощь, самопомощь	0,448	0,011	0,400
Местное самоуправление	0,398	0,018	0,166
Профсоюзы	0,167	-0,038	0,237
Защита гражданских прав	0,651	0,119	0,342

Затемнением выделены наиболее высокие факторные нагрузки для каждого типа общественных организаций.

Ни в одном типе организаций фактор спонсорства не является преобладающим. Однако если сравнить межгрупповые факторные нагрузки, окажется, что в большей степени ориентированы на денежные пожертвования респонденты, связанные с обществами по интересам и по защите гражданских прав. А представители профессиональных объединений, скорее всего, вообще не станут делать денежные пожертвования.

Специфика групп добровольцев, участвующих в деятельности общественных организаций различных типов

Общества по интересам

Полный перечень организаций, инициативных групп, включенных в исследовании в этот тип общественных организаций, представлен в *таблице 68*. Из нее видно, что наиболее распространены такие направления, как спорт, туризм, охота, автомобилизм, творчество и культура, религия. Существенное значение для объединения на основе общих интересов имеют интернет-ресурсы.

Таблица 68
данные в %

Распространенность участия респондентов в деятельности общественных организаций по интересам

Перечень организаций, включенных в тип «общества по интересам»	Выборка в целом	Данный тип
Спортивные общества, группы, клубы	8,0	23
Интернет-сообщества по увлечениям, интересам	6,5	19
Туристические, охотничьи, автомобилистские объединения	4,4	13
Творческие группы, художественная самодеятельность	3,9	11
Культурные объединения (любителей книги, музыки, кино)	3,2	9
Религиозные общины (приходы), организации, движения	3,0	9
Благотворительные фонды, помогающие развитию культуры, образования	1,6	5
Общества дружбы с другими странами, народами, городами	1,5	4
Объединения любителей ролевых игр	0,9	3
Этнические общины, землячества	0,9	3
Краеведческие объединения, группы	0,6	2
Общества коллекционеров	0,5	1
Сословные общества	0,3	<1

Необходимо отметить, что именно интернет-сообщества по интересам оказались наиболее многочисленными среди прочих интерактивных объединений, присутствующих в организациях всех других типов. Понятно, что именно участники данного типа организаций наиболее интенсивно пользуются интернетом: 79,3% из них отметили, что выходили в интернет в течение последних суток (на момент опроса). И только 7,1% респондентов никогда не пользовались интернетом.

Примерно половина общественных организаций (47%), в которых участвуют добровольцы, была учреждена частным лицом или группой людей. Государственные структуры, как и не-

коммерческие негосударственные организации, выступили учредителями в 14% случаев. Десятая доля организаций основана руководством предприятий.

Объединения по интересам – наиболее многочисленная группа среди всех типов общественных организаций. В большинстве городов, где проводилось исследование, доля респондентов, занимающихся добровольческой деятельностью именно в объединениях по интересам, наиболее высока. Исключение составляют Новосибирск, Екатеринбург, Нижний Новгород, Омск.

Результаты анализа показывают, что группа добровольцев, участвующих в работе объединений по интересам, уникальна в социально-демографическом плане. Во-первых, это единственная группа, где доля мужчин превалирует над долей женщин (52,3% и 47,7%). Среди относящихся к «чистому типу» (тех, кто занимается только в объединениях по интересам) доля мужчин еще выше – 61%.

Во-вторых, это самая «молодая» группа: половина участников объединений по интересам (49%) – молодые люди в возрасте до 30 лет, 70% – люди в возрасте до 40 лет, средний возраст добровольцев – 33,8 года. Неслучайно, что и доля студентов в этой группе наиболее высока. В то же время «молодость» участников объединений по интересам не слишком сильно сказалась на общем образовательном уровне группы: 55% респондентов имеют законченное высшее образование – это второй показатель среди всех групп.

В-третьих, объединения по интересам – это единственная группа, для которой регрессионный анализ установил связь между наличием статуса предпринимателя и высокой вероятностью участия именно в этом типе общественных организаций.

Несмотря на то, что в этом типе доля предпринимателей (12%) максимальная (по сравнению с организациями других типов), эта группа не лидирует по уровню материального достатка, хотя и не является самой бедной. Зато ее представители отличаются самым высоким уровнем социального оптимизма: 69% респондентов уверены, что смогут в ближайшие год-два улучшить свое материальное положение, жить лучше, чем сегодня (средний балл – 3,72).

Таблица 69

Характеристики респондентов, участвующих в деятельности объединений по интересам

Параметры оценки	Характеристики по результатам анализа
Интенсивность вовлеченности в работу организации	в целом – второе место среди организаций всех типов, но по доле ежедневно участвующих в работе своего объединения (14%) – только четвертое, предпоследнее место
Устойчивость принадлежности к организации	средняя: доля тех, кто участвовал, участвует и готов в дальнейшем участвовать в работе организации – 13,9%
Внутригрупповая сплоченность	скорее, низкие ожидания помощи от членов своей организации: рассчитывают на безусловную помощь 50% респондентов
Готовность к совместным действиям	высокая готовность к объединению с другими людьми в случае совпадения интересов (средний балл – 3,95*), но средняя степень готовности участвовать в заданных (проективных) ситуациях
Актуальная помощь, участие	низкий уровень участия в общественно-полезных делах за последний год (средний балл – 1,59**); самый низкий уровень участия в акциях протеста, митингах: не приходилось участвовать 81% респондентов
Информированность о деятельности активистов в их городе	наиболее низкая, по сравнению с волонтерами других типов организаций, информированность: доля тех, кто знает и ничего не знает о деятельности активистов в своем городе, практически равны (28% и 29%, соответственно)
Степень комфортности	средний уровень оценки отношения окружающих к их деятельности: 46% уверены в безусловном одобрении (средний балл – 4,0*)

* Средние баллы рассчитаны на основе перекодировки вариантов ответов, где условно положительный полюс («безусловно, готов», «безусловно, одобряют») равнялся 5, условно отрицательный полюс («безусловно, не готов», «безусловно, не одобряют») равнялся 1, а варианту «затрудняюсь ответить» присваивалось значение 3.

** Средний балл рассчитан на основе создания новой переменной, являющейся суммой всех общественно-полезных дел, в которых респондент принимал участие за последний год.

В *таблице 12* представлены основные характеристики респондентов, принимавших участие в работе общественных объединений по интересам, которые можно выделить на основании анализа массового опроса. Остается добавить, что респонденты, участвующие в деятельности объединений по интересам, считают себя инициативными людьми (81% положительных ответов), безусловно, стремящимися сделать карьеру (67%), умеренно интересующимися политикой (59%).

И конечно, необходимо определить, что дает респондентам участие в объединениях по интересам (см. *табл. 70*). В первую очередь круг интересного и полезного общения с близкими по духу людьми. В принципе, это неудивительно, учитывая название типа общественных организаций, в которых участвуют респонденты. Примечательно, что первый фактор, безусловно, лидирует (по степени информативности) среди всех остальных, задает общую направленность «приобретений», которые дает респондентам участие в работе общественных организаций по интересам. Также небезынтересно, что «миссионерство» (фактор 4), то есть стремление улучшить жизнь, помогать другим, не играет существенной роли в благоприобретениях, связанных с участием в добровольчестве.

Таблица 70

Факторизация структуры благ, которые дает респондентам участие в объединениях по интересам*

Перечень благ	Фактор 1 (23,5%)* *	Фактор 2 (16,6%)	Фактор 3 (11,8%)	Фактор 4 (10,9%)
Друзья	0,796			
Любимое дело, хобби	0,774			
Общение с интересными людьми	0,737			
Интересная работа	0,650			
Продвижение своих идей	0,615			
Полезные знакомства	0,588			
Уважение окружающих	0,548			
Опыт общественно-политической деятельности		0,783		
Защита своих прав		0,697		
Перспективы профессиональной карьеры		0,689		
Связи с влиятельными людьми		0,511		
Возможности для улучшения материального положения			0,733	
Новые знания, квалификация			0,594	
Доступ к нужной информации		0,526	0,569	
Опыт работы			0,470	
Возможность улучшить жизнь в своём городе				0,867
Возможность улучшить жизнь в стране				0,689
Возможность помогать людям				0,612

* Extraction Method: Principal Component Analysis. Rotation Method: Varimax with Kaiser Normalization.

** Информативность фактора.

Если суммировать информацию, содержащуюся в *таблице 69*, то получится, что добровольцы объединений по интересам – это в некотором смысле «вещь в себе». Они вовлечены в работу своих организаций, но не чрезмерно, скорее эпизодически, и не слишком интересуются развитием добровольчества в целом. Они не ждут безусловной поддержки со стороны членов своей общественной организации или инициативной группы в трудные жизненные моменты. Их ожидания относительно общественного признания (отношения к ним незнакомых людей) тоже умеренны. Можно предположить, что и само общественное признание для них не столь значимо, сколько подтверждение со стороны круга ближайшего общения. Этот вывод базируется на структуре первого фактора (см. *табл. 70*: «уважение окружающих») входит в один набор с общением с близкими по мировоззрению людьми.

Можно предположить, что представители этого типа общественных организаций не склонны объединять усилия на ниве добровольчества с представителями других типов организаций в том случае, если цель объединения не будет совпадать с направленностью работы их собственного сообщества. Это следует из анализа готовностей и фактической активности (первые достаточно умеренны, вторая вообще низкая относительно других добровольцев). Даже если респонденты будут участвовать в объединении усилий, то уж никак не в роли «мотора» команды.

Данный тип общественных организаций можно назвать «самодостаточным». Неслучайно участники объединений по интересам в меньшей степени, чем представители других типов организаций, вовлечены в добровольческую деятельность по другим направлениям общественно полезной активности.

Общества помощи, самопомощи

Полный перечень организаций, инициативных групп, включенных в исследовании в этот тип общественных организаций, представлен в *таблице 71*. Из нее видно, что большая часть респондентов (52% от численности добровольцев данного типа организаций) вовлечена в работу организаций, инициативных групп помощи детям и людям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации. Группы самопомощи (в формулировке анкеты) распространены в гораздо меньшей степени (8% от численности добровольцев данного типа организаций). Даже если приплюсовать к ним ветеранские объединения, общества инвалидов и Красный Крест (хотя, на наш взгляд, это неверно с методологической точки зрения), все равно совокупная доля групп самопомощи (37%) будет меньше, чем доля групп помощи.

Таблица 71

Распространенность участия респондентов в деятельности общественных организаций помощи и самопомощи

Перечень организаций, включенных в тип «общества помощи, самопомощи»	Выборка в целом	Данный тип
Благотворительные инициативы, акции (сбор денег, вещей бездомным, детским домам, пострадавшим, нуждающимся и т. п.)	4,4	31
Благотворительные организации, фонды, помогающие детским приютам, жертвам насилия, беженцам, бездомным и т.п.	2,9	21
Ветеранские объединения («афганцев», ветеранов Великой Отечественной войны, ветеранов силовых структур, «чернобыльцев»)	2,1	15
Общества инвалидов	1,6	11
Благотворительные интернет-сообщества	1,4	10
Группы самопомощи (анонимные алкоголики, анонимные наркоманы, объединения родителей приемных детей, родителей детей-инвалидов и пр.)	1,1	8
Общества помощи пострадавшим в катастрофах и военных конфликтах (Красный Крест и подобные организации)	0,7	5

Вопрос о методологии возник неслучайно: этот тип общественных организаций оказался наиболее аморфным по сравнению с другими типами, поскольку внутри него можно выделить по крайней мере три основания, дифференцирующих деятельность входящих в его состав общественных организаций, инициативных групп, в том числе и в отношении работы с добровольцами.

Первое: помощь или самопомощь. В первом случае (помощь) во главе организаций или инициативных групп стоят вполне благополучные, обеспеченные, профессионально состоявшиеся люди, которые осознали необходимость участия в решении острых социальных проблем. И вовлекают в эту деятельность «людей своего круга», то есть аккумулируют ресурсы и влияние. Во втором случае (самопомощь) инициаторами выступают люди, имевшие или имеющие «схожие проблемы» с направлением деятельности создаваемых организаций или инициативных групп. И в дальнейшем они либо оказываются в замкнутом круге проблем адресной помощи, либо вынуждены заниматься решением политических вопросов, связанных с преодолением социальных и политических барьеров, препятствующих решению проблемы в целом. Иными словами, их деятельность становится многопрофильной (просвещение, диалог с властью) и, имеет скорее правозащитную направленность.

Второе: степень социального одобрения или, наоборот, стигматизации реципиентов помощи. Легче и проще оказывать помощь тогда, когда речь идет о больном ребенке, сироте, даже ребенке-инвалиде (хотя к инвалидам в нашем обществе очень напряженное отношение, но в данном случае ключевым является слово «ребенок»). Совершенно в других условиях оказываются организации, помогающие «группам риска» – относительно которых бытует мнение, что «они сами виноваты» в свалившихся на их плечи бедах. И это проявляется не только и не столько в неодобрительном отношении окружающих, но и в трудностях фандрайзинга, и в сложностях привлечения волонтеров не из тех же «групп риска».

Третье: советское прошлое или российское будущее. Выбор такого названия третьего критерия неслучаен: именно в данном типе общественных организаций наблюдается высокая концентрация, с одной стороны, тех организаций, которые создавались на территории России еще в советские времена (общества инвалидов, Красный Крест, различные ветеранские организации и женсоветы), с другой стороны, наиболее успешных НКО, возникших в течение последнего десятилетия. Первые (функционирующие с советских времен), как правило, продолжают копировать стиль работы собесов. Это выражается в том, что они выстраивают бюджет, исходя из размера членских взносов или бюджетного финансирования (сколь бы скудным они ни было), из года в год реализуют одни и те же программы, не оценивая их эффект, привлекают добровольцев по разнарядке (по договору с профильными видами их деятельности предприятиями, образовательными учреждениями). Вторые (постперестроечные), наоборот, стараются использовать современные технологии для фандрайзинга, привлечения волонтеров и работы с ними, общения с властью и широкими слоями населения. Неслучайно многие из них изначально относятся к общественной работе как к бизнес-проекту. И неслучайно все общественные организации, у которых налажена работа с волонтерами, относятся именно к этому типу организаций – постперестроечных обществ помощи.

Распределение ответов на вопрос о том, кто выступил учредителем общественных организаций, с одной стороны, очень сильно напоминает то, что было приведено в предыдущем разделе, когда речь шла об обществах по интересам. С другой стороны, оно наиболее разнообразно (учитывая значимые проценты в распределении) по сравнению с общественными организациями других типов. Так, частные лица (или группа лиц) выступили учредителями 47% организаций, государственные структуры, как и НКО, учредили по 13% организаций. Десятая доля учредителей – это руководства предприятий, и еще 10% приходится на долю профсоюзов.

Несмотря на то, что организации данного типа оказались далеко не самыми распространенными – в них участвует всего 10,8% респондентов, – они занимают второе место по численности добровольцев в Казани, Москве, Екатеринбурге и Омске.

Основные характеристики добровольцев, которые участвуют в обществах помощи, самопомощи, представлены в *таблице 72*. Что касается социально-демографических особенностей этой группы волонтеров, то необходимо отметить, что это – преимущественно «женская» группа. Доля участвующих в ее деятельности мужчин (41%) наиболее низкая, по сравнению с общественными организациями других типов (за исключением организаций местного самоуправления, имеющих сопоставимое гендерное распределение).

В то же время это наиболее образованная группа, 65% участников которой имеют высшее образование, а с учетом студентов, еще не завершивших образовательный цикл, доля имеющих высокий уровень образования составляет 72%.

К тому же это и одна из наиболее материально благополучных групп – 22% респондентов, участвующих в деятельности общественных организаций этого типа, определяют себя как состоятельных людей, не испытывающих проблем с деньгами в повседневной жизни. Возможно, в силу относительно высокой материальной обеспеченности представители этой группы выражают умеренный оптимизм в отношении возможности улучшить свой материальный достаток в ближайшие год-два (рассчитывают на это 59% респондентов).

Добровольцы, сотрудничающие с обществами помощи, самопомощи, – не самая молодежная группа (средний возраст – 36 лет), но с большой долей респондентов в возрасте до 30 лет (41%). Но если обратиться к возрастному распределению в «чистом типе» (среди тех, кто участвует только в деятельности обществ помощи и самопомощи), то превалировать будет старшая возрастная группа (старше 45 лет) – 37%.

Таблица 72

Характеристики респондентов, участвующих в деятельности обществ помощи, самопомощи

Параметры оценки	Характеристики по результатам анализа
Интенсивность вовлеченности в работу организации	средний уровень в целом, но высокий по доле ежедневно участвующих в работе своего объединения (19%)
Устойчивость принадлежности к организации	наиболее высокая среди организаций всех типов: доля тех, кто участвовал, участвует и готов в дальнейшем участвовать в работе организации, – 17,3%
Внутригрупповая сплоченность	самая высокая среди организаций всех типов, высокие ожидания помощи от членов своей организации: «безусловно» рассчитывают на помощь 59% респондентов
Готовность к совместным действиям	высокая готовность к объединению с другими людьми в случае совпадения интересов (средний балл – 3,99); готовность участвовать в заданных (проективных) ситуациях выше среднего, есть стремление быть организаторами совместных действий
Актуальная помощь, участие	самый высокий уровень участия в общественно-полезных делах за последний год (средний балл – 1,96); средний уровень участия в акциях протеста, митингах: не приходилось участвовать 75% респондентов
Информированность о деятельности активистов в их городе	наиболее высокая, по сравнению с волонтерами других типов организаций, информированность: 37% респондентов знают о деятельности активистов в своем городе
Степень комфортности	самый низкий уровень оценки отношения окружающих к их деятельности: около трети респондентов (31%) уверены в безусловном одобрении (средний балл – 3,75)

Отличительной чертой добровольцев, занимающихся проблемами помощи и самопомощи, является еще и то, что это наиболее аполитичная группа среди волонтеров всех типов общественных организаций: не интересуются политикой 41% респондентов. Представителям этой группы не чужды стремления к карьерному росту, но возможно, в силу возрастной специфики этой группы, это стремление носит умеренный характер (60% положительных ответов). В то же время три четверти (78%) определяют себя как инициативных людей.

Результаты факторизации структуры благ, которые дает респондентам участие в организациях этого типа, наталкивают на мысль, что общества помощи, самопомощи – это кузница закаленных бойцов гражданского фронта. Неслучайно в первом, наиболее сильном факторе собран и разнообразный опыт, и связи с влиятельными людьми, и возможность продвижения своих идей. Добровольчество как хобби, приятное времяпрепровождение (фактор 2) и как создание ресурса для карьерного роста (фактор 3) отходят на второй план. Очень интересно разложились возможности улучшения жизни и помощи людям. Характерно, что именно в группе добровольцев, занимающихся помощью слабым и самопомощью, выделился фактор «миссионерства» в чистом виде (фактор 4). Это полностью согласуется с высоким уровнем активности, стремлением возглавить процесс, присущими этой группе респондентов (см. табл. 72). Закономерно, что появился и пятый фактор (во всех других типах общественных организаций выделяется только 4 фактора), который можно интерпретировать как «пользу самопомощи»: защищая свои права, ты помогаешь другим и встречаешь интересных людей.

Таблица 73

Факторизация структуры благ, которые дает респондентам участие в обществах помощи, самопомощи*

Перечень благ	Фактор 1 (21%)**	Фактор 2 (14,5%)	Фактор 3 (13,3%)	Фактор 4 (11,6%)	Фактор 5 (11,2%)
Связи с влиятельными людьми	0,851				
Опыт общественно-политической деятельности	0,693				
Опыт работы	0,654				
Уважение окружающих	0,654				
Любимое дело, хобби	0,636				
Продвижение своих идей	0,627				
Друзья		0,763			
Интересная работа		0,716			
Полезные знакомства		0,670			
Общение с интересными людьми		0,579			0,575
Возможности для улучшения материального положения			0,894		
Перспективы профессиональной карьеры			0,629		
Новые знания, квалификация			0,552		
Доступ к нужной информации			0,527		
Возможность улучшить жизнь в стране				0,827	
Возможность улучшить жизнь в своём городе				0,826	
Защита своих прав					0,843
Возможность помогать людям					0,552

* Extraction Method: Principal Component Analysis. Rotation Method: Varimax with Kaiser Normalization.

** Информативность фактора.

Несмотря на все различия организаций, входящих в этот тип, о которых мы писали выше, можно выделить общие черты добровольцев, участвующих в их деятельности. Это высокообразованные, обеспеченные, энергичные люди, уверенные в своей благородной миссии. Возможно, некоторый крен в миссионерство защищает их от профессионального выгорания и неприязненного отношения части окружающих к их работе.

Представители этой группы – лидеры, готовые не только объединяться с другими людьми для решения общественно-значимых проблем, но и возглавлять движения, организовывать их. Но только в том случае, если это не касается «чистой» политики. При всей своей активности и целеустремленности они в большей степени, чем представители общественных организаций других типов, стремятся дистанцироваться от политики.

Возможно, слабый интерес к политике связан с тем, что их полностью занимает собственное направление добровольчества, реализуя которое они сталкиваются с «реальными» жизненными проблемами «реальных» же людей. И может быть, эта привязка к реальности и возможность хотя бы немного менять ее своей бескорыстной работой, делает добровольцев обществ помощи и самопомощи наиболее устойчивой группой. Но также возможно, что устойчивость является результатом планомерной работы с волонтерами, которую осуществляют именно общественные организации этого типа.

Местное самоуправление

Полный перечень организаций, инициативных групп, включенных в исследовании в этот тип общественных организаций, представлен в *таблице 74*, из которой видно, что среди этой части респондентов в большей степени распространены разного рода жилищные инициативы, связанные с объединением интересов жителей, охраной правопорядка, благоустройством территории, организацией жильцов. В общей совокупности это 69% от всех добровольцев общественных организаций данного типа. И именно эта группа, как мы увидим в дальнейшем, будет определять социальный портрет добровольцев местных сообществ.

Таблица 74

Распространенность участия респондентов в деятельности местного самоуправления

Перечень организаций, включенных в тип «местные сообщества»	Выборка в целом	Данный тип
Товарищества собственников жилья, жилищно-строительные кооперативы	5,2	20
Органы территориального общественного самоуправления, инициативные группы по благоустройству территории (озеленение, детские площадки, вывоз мусора и т.п.)	4,2	16
Старшие по домам, подъездам	3,9	15
Группы, органы школьного, студенческого самоуправления (студенческие советы, советы общежитий и т.п.)	3,7	15
Инициативы по защите прав и интересов жителей	2,5	10
Добровольные народные дружины, группы по охране безопасности	2,1	8
Потребительские кооперативы, кассы взаимопомощи	1,7	7
Интернет-сообщества района, города	1,3	5
Экологические организации («Гринпис», «Хранители радуги» и пр.)	0,9	3

Чуть больше чем в половине случаев (55%) общества местного самоуправления были учреждены частным лицом или группой лиц. Чаще, чем в организациях других типов, учредителями выступили государственные или муниципальные органы (18%) и некоммерческие ор-

ганизации (15%). Это неудивительно, учитывая широкую представленность в исследовании респондентов, добровольно занимающихся вопросами территориального управления.

Местное самоуправление – второе (после обществ по интересам) наиболее распространенное направление приложения добровольческой активности: в нем участвует 18,3% из всех респондентов. Оно является лидером среди организаций всех типов в Новосибирске, Екатеринбурге, Омске, занимает второе место по степени распространенности (с существенным отрывом от организаций других типов) в Волгограде и Самаре.

Учитывая структуру наполнения этого типа организаций, группа волонтеров, вовлеченная в их деятельность, – наиболее возрастная, с наименьшей среди всех типов общественных организаций представленностью молодежи в возрасте до 30 лет (30,7%). Средний возраст ее участников – 38,9 лет. Среди тех, кто занимается исключительно вопросами территориального самоуправления, не отвлекаясь на другие направления добровольчества, он еще больше: 41,5 год, а доля молодежи еще меньше (18%). Интересно, что этот процент молодежи (18%) сопоставим с численностью групп школьного, студенческого самоуправления: 15% от всех добровольцев организаций данного типа.

Возможно, именно в силу специфики возрастного распределения респонденты из данного типа общественных организаций реже представителей других типов общественных организаций (за исключением профессиональных сообществ) пользуются интернетом. Доля тех, кто никогда не пользовался интернетом, не знает, что это такое, составляет 19% (такой же уровень зафиксирован и среди участников профессиональных объединений).

Как и общества помощи, самопомощи, организации местного самоуправления – это преимущественно «женские» сообщества. Доля мужчин составляет 41%, для «чистого типа» – 33%. В принципе, половозрастное распределение полностью соответствует выводам о демографических характеристиках участников организаций этого типа, которые можно сделать на основе анализа данных об участниках фокус-групп.

Несмотря на солидный в целом возраст участников организаций местного самоуправления, уровень образования в этой группе не самый высокий (респонденты с высшим образованием составляют 60% от численности группы). И нет особенных ресурсов для наращивания образовательного потенциала, кроме увеличения доли студенческих групп самоуправления в общей структуре данного типа общественных организаций.

Участники движения местного самоуправления, в меньшей степени, чем добровольцы, работающие на других направлениях, заинтересованы в карьерном росте (о своей незаинтересованности в этом говорили 42% респондентов из группы). В то же время нельзя сказать, что добровольцы из этой группы вообще не активны (см. табл. 75), не инициативны (75% из них считают себя инициативными людьми) и не интересуются политикой. В отличие от представителей обществ помощи, самопомощи, у респондентов из группы местного самоуправления политика вызывает определенный интерес (59% из них так или иначе интересуются политикой).

Таблица 75

Характеристики респондентов, участвующих в деятельности местных сообществ

Параметры оценки	Характеристики по результатам анализа
Интенсивность вовлеченности в работу организации	самый низкий уровень и в целом, и по доле ежедневно участвующих в работе своего объединения (12%)
Устойчивость принадлежности к организации	скорее, ниже среднего: доля тех, кто участвовал, участвует и готов в дальнейшем участвовать в работе организации, – 13%; но только 28% респондентов готовы продолжать заниматься добро-

Параметры оценки	Характеристики по результатам анализа
Внутригрупповая сплоченность	в большинстве в рамках организаций местного самоуправления скорее, средние ожидания помощи от членов своей организации: «безусловно» рассчитывают на помощь 54% респондентов
Готовность к совместным действиям	средняя степень готовности к объединению с другими людьми в случае совпадения интересов (средний балл – 3,81); готовность участвовать в заданных (проективных) ситуациях выше среднего, и преимущественно в качестве организаторов совместных действий
Актуальная помощь, участие	высокий уровень участия в общественно полезных делах за последний год (средний балл – 1,85) в основном за счет наиболее высокой активности по благоустройству территории, уборке, ремонту подъездов; низкий уровень участия в акциях протеста, митингах: не пришлось участвовать 79% респондентов
Информированность о деятельности активистов в их городе	средний уровень информированности, наиболее высокая, по сравнению с волонтерами других типов организаций, доля тех, кто «что-то слышал»: 40% респондентов
Степень комфортности	средний уровень оценки отношения окружающих к их деятельности: 40% уверены в безусловном одобрении (средний балл – 4,0)

По сравнению с респондентами из других типов общественных организаций, активисты местного самоуправления являются одной из наименее обеспеченных групп: доля тех, кто относит себя к состоятельным людям, составляет 20%, а тех, кто относит себя к самым бедным, – 10% (самый высокий уровень среди всех добровольцев). В этой группе отмечен и самый низкий уровень ожиданий улучшения своего материального благосостояния в ближайшие год-два: примерно треть респондентов (30%) считают, что это им не по силам.

Судя по результатам факторизации структуры благ, которые дает добровольчество респондентам из данного типа общественных организаций, можно сказать, что общественная работа для них – это прежде всего образ жизни. Об этом говорит структура первого фактора. В то же время второй фактор вобрал в себя все, что касается ресурсов карьерного роста и самоутверждения, особенно важных для молодежи. Характерно, что и здесь, как и в группах самопомощи, защита своих прав сопряжена с возможностью помогать другим людям (фактор 4).

Таблица 76

Факторизация структуры благ, которые дает респондентам участие в местных сообществах*

Перечень благ	Фактор 1 (26,3%)**	Фактор 2 (15,3%)	Фактор 3 (12,2%)	Фактор 4 (11,9%)
Интересная работа	0,794			
Любимое дело, хобби	0,754			
Друзья	0,747			
Новые знания, квалификация	0,726			
Общение с интересными людьми	0,676			
Опыт работы	0,659			
Полезные знакомства	0,569			
Доступ к нужной информации	0,538			
Связи с влиятельными людьми	0,512			
Продвижение своих идей	0,474			

Перечень благ	Фактор 1 (26,3%)**	Фактор 2 (15,3%)	Фактор 3 (12,2%)	Фактор 4 (11,9%)
Возможности для улучшения материального положения		0,749		
Перспективы профессиональной карьеры		0,737		
Уважение окружающих		0,613		
Опыт общественно-политической деятельности		0,530		
Возможность улучшить жизнь в своём городе			0,794	
Возможность улучшить жизнь в стране			0,757	
Защита своих прав				0,834
Возможность помогать людям			0,594	0,654

* Extraction Method: Principal Component Analysis. Rotation Method: Varimax with Kaiser Normalization.

** Информативность фактора.

Таким образом, получается, что в деятельности обществ местного самоуправления в первую очередь вовлечены женщины среднего возраста, не слишком высокого уровня образования, для которых общественная работа стала приложением «природной» активности. Иначе говоря, типичный образ «общественницы», стремящейся облагородить среду своего обитания.

Эти люди не будут ждать, пока кто-то организует общественность для решения наболевших вопросов. Они сами организуют движение и возглавят его в том случае, если увидят проблему, нуждающуюся в решении. Другое дело – что круг этих значимых проблем, скорее всего, ограничен бытовыми территориальными вопросами.

Профессиональные объединения, профсоюзы

Полный перечень организаций, инициативных групп, включенных в исследовании в этот тип общественных организаций, представлен в *таблице 20*. В принципе, этот тип общественных объединений наиболее очевиден: в первую очередь, профсоюзы (46% от всех участников объединений данного типа), во вторую – различного рода ассоциации, основанные на принципе профессиональной принадлежности (43%), и наконец, благотворительные фонды, поддерживающие перспективные группы населения (11%).

Таблица 77

Распространенность участия респондентов в деятельности общественных профессиональных объединений

Перечень организаций, включенных в тип «профессиональные объединения»	Выборка в целом	Данный тип
Профсоюзы работников отдельных предприятий или отраслей	8,8	46
Профессиональные ассоциации, творческие союзы (клубы молодежи ученых, общества художников, ассоциации журналистов, адвокатов и пр.)	3	16
Инициативные группы творческой молодежи	2,5	13
Профессиональные интернет-сообщества	1,5	8
Ассоциации, объединения малого и среднего бизнеса (в том числе фермеров)	1,2	6
Организации, благотворительные фонды, помогающие талантливым детям и студентам	1,2	6
Организации, благотворительные фонды, помогающие творческим коллективам	0,8	4
Организации, благотворительные фонды, помогающие начинающим предпринимателям	0,2	1

Большую часть профессиональных организаций (43%) учредили частные лица или группа лиц. Но относительно общественных объединений других типов доля учредителей – частных лиц наименьшая. В то же время, в сравнении с другими типами, профессиональные организации чаще учреждает руководство предприятий (17%) и профсоюзы (14%), что в принципе и закономерно. Получается, что в структуре объединений данного типа профсоюзы выступают в двух ипостасях: в качестве наиболее многочисленной общественной организации и в качестве учредителя некоторых других ассоциаций.

Участие в профессиональных объединениях является достаточно распространенным среди респондентов (15,5% из всех опрошенных). Наиболее широко представлена профсоюзная деятельность в Нижнем Новгороде – там она лидирует по численности участников среди общественных организаций всех типов. Также относительно многочисленны профессиональные объединения в Санкт-Петербурге и Ростове-на-Дону.

Группа добровольцев, участвующих в деятельности профессиональных объединений, наиболее сбалансирована с точки зрения гендерного состава (47% мужчин и 53% женщин) и возрастного распределения (средний возраст участников составляет 38,4 года). Это люди, скорее, среднего достатка (76%), как правило, имеющие полную занятость (73% – самый высокий уровень среди всех добровольцев), умеренно интересующиеся политикой (58% положительных ответов).

Характерно, что представители этой группы в меньшей степени, чем другие добровольцы, считают себя инициативными людьми (26% респондентов причислили себя к «безынициативным»). И это подтверждается данными, представленными в *таблице 78*. У них нет и особого стремления к карьерному росту: не заинтересованы в нем 41% добровольцев данного типа общественных организаций. Нет и повышенных ожиданий относительно возможности улучшения уровня жизни в ближайшее время (надеются на это 57% представителей профессиональных объединений).

Таблица 78

Характеристики респондентов, участвующих в деятельности профессиональных объединений

Параметры оценки	Характеристики по результатам анализа
Интенсивность вовлеченности в работу организации	низкий уровень в целом, но самый высокий по доле ежедневно участвующих в работе своего объединения (22%)
Устойчивость принадлежности к организации	можно назвать ситуативной: с одной стороны, один из самых низких уровней устойчивости (предпоследнее место среди организаций всех типов): доля тех, кто участвовал, участвует и готов в дальнейшем участвовать в работе организации, – 12%; с другой стороны, большая часть респондентов (40%) предпочитает продолжать заниматься добровольчеством в рамках именно этого типа организаций
Внутригрупповая сплоченность	самый низкий уровень ожидания помощи от членов своей организации: рассчитывают на безусловную помощь 47% респондентов
Готовность к совместным действиям	самый низкий уровень готовности к объединению с другими людьми в случае совпадения интересов (средний балл – 3,66); самая низкая готовность участвовать в заданных (проективных) ситуациях в любом качестве, особенно осуществляя денежные пожертвования
Актуальная помощь, участие	самый низкий уровень участия в общественно-полезных делах за последний год (средний балл – 1,46); низкий уровень участия в акциях протеста, митингах: не пришлось участвовать 77% респондентов

Параметры оценки	Характеристики по результатам анализа
Информированность о деятельности активистов в их городе	средний уровень информированности; по сравнению с волонтерами организаций других типов, высока доля тех, кто «что-то слышал» о деятельности активистов: 40% респондентов
Степень комфортности	один из самых низких уровней оценки отношения окружающих к их деятельности: 32% уверены в безусловном одобрении (средний балл – 3,84)

Как показывают данные *таблицы 79*, участие в профессиональных объединениях дает уникальную возможность относиться к общественной работе как к продолжению непосредственной профессиональной деятельности, воспринимать одну из них как плацдарм для наращивания ресурсов другой. Характерно, что помощь другим людям и возможности улучшения жизни разложились на два фактора. Помощь другим входит в фактор наращивания социального капитала (фактор 2), а улучшение жизни в городе, стране связано с хобби (фактор 3). Факторизация структуры благ для участников профессиональных объединений показала их в целом прагматическое отношение к общественной деятельности. Особенно наглядно это проявилось в факторе 4 (защита своих прав через доступ к нужной информации).

Таблица 79

Факторизация структуры благ, которые дает респондентам участие в профессиональных объединениях*

Перечень благ	Фактор 1 (23,2%)* *	Фактор 2 (18,6%)	Фактор 3 (13,6%)	Фактор 4 (10,1%)
Перспективы профессиональной карьеры	0,785			
Интересная работа	0,779			
Возможности для улучшения материального положения	0,676			
Полезные знакомства	0,606			
Опыт работы	0,603	0,508		
Новые знания, квалификация	0,587			
Общение с интересными людьми	0,500			
Связи с влиятельными людьми	0,431			
Возможность помогать людям		0,785		
Продвижение своих идей		0,764		
Друзья		0,605		
Опыт общественно-политической деятельности		0,595		
Уважение окружающих		0,530		
Возможность улучшить жизнь в стране			0,877	
Любимое дело, хобби			0,726	
Возможность улучшить жизнь в своём городе			0,526	
Защита своих прав				0,925
Доступ к нужной информации	0,539			0,705

* Extraction Method: Principal Component Analysis. Rotation Method: Varimax with Kaiser Normalization.

** Информативность фактора.

Характерно, что результаты фокус-групп в целом подтвердили анализ структуры приобретенных в результате участия в профессиональных сообществах, сделанный на основе факторного анализа.

1. Ну не то чтобы я был в восторге <от руководства профсоюзом>, но это помогает мне профессионально развиваться, встречаться с интересными людьми, сталкиваться с интересными проблемами. В конце концов, и там можно продвинуться. Профсоюзы имеют право законодательной инициативы, так что можно связаться с какими-то органами власти. Можно с ними пообщаться. (Волгоград, ФГ)

Отличительной особенностью добровольцев, участвующих в профессиональных объединениях, является прагматизм. Об этом говорят и структура благ, в которой нет и намека на «миссионерство», свойственное другим добровольцам, и характер участия в деятельности своей организации: высокая текучесть при интенсивности включения в общественную работу. Это, судя по всему, свидетельствует о том, что добровольцы этого типа приходят в общественную организацию с четко определенной целью, упорно трудятся над ее реализацией, и когда она достигается, уходят из общественной деятельности (по крайней мере, данной направленности).

В отличие от добровольцев, участвующих в обществах по интересам, респондентов, занимающихся общественной профессиональной деятельностью, отличает еще большая самодостаточность и индивидуализм. Если первых интересуют мнения и оценки их общественной группы, то участников профессиональных объединений взаимодействие с коллегами «по делу» интересует только тогда, когда оно способствует достижению их собственной цели. Можно предположить, что в качестве цели выступает либо карьерное продвижение (для молодежи), либо продление «профессиональной жизни» за счет участия в общественной деятельности.

Так или иначе, но представители профессиональных объединений в меньшей степени, чем добровольцы, сотрудничающие с общественными организациями других типов, готовы объединяться для совместного решения общественно значимых вопросов.

Общества защиты гражданских прав

Полный перечень организаций, инициативных групп, включенных в этот тип общественных организаций, представлен в *таблице 80*. Как показали результаты опроса, общества защиты гражданских прав – наименее распространенное направление приложения добровольческой активности. В организациях этого типа принимает участие 6,7% респондентов. В большей степени общества защиты гражданских прав распространены в Москве и в Казани, а также в Екатеринбурге и Самаре. В 85% случаев общества данного типа были зарегистрированы частным лицом или группой лиц.

Таблица 80

**Распространенность участия респондентов
деятельности общества защиты гражданских прав**

Перечень организаций, включенных в тип «общества защиты гражданских прав»	Выборка в целом	Данный тип
Общества защиты прав потребителей	2,5	29
Общества защиты прав молодежи	1,7	19
Организации по защите избирательных прав	1,1	12
Общества защиты прав женщин	0,9	11
Молодежные политические организации и движения («Наши», «Россия молодая» и пр.)	0,7	8
Благотворительные фонды, финансирующие правозащитную деятельность	0,6	7
Общества защиты от национальной и расовой дискриминации	0,5	5
Правозащитные интернет-сообщества	0,4	5
Правозащитные организации («Мемориал», Фонд защиты прав заключенных, комитеты солдатских матерей и т.п.)	0,2	2
Общества, фонды защиты свободы слова и независимые информационные агентства («Репортеры без границ», «Агентство социальной информации»)	0,1	2

Ранее мы называли общества помощи, самопомощи аморфными, основываясь на том, что в результате анализа выделяется много факторов, дифференцирующих деятельность этих организаций. Что же касается организаций, перечисленных в *таблице 80*, то здесь не требуется углубленного анализа, чтобы предположить неоднородность и даже конфликтность интересов обществ, сведенных в один тип обществ защиты гражданских прав.

Политическая – гражданская направленность. Эти принципиально различные направления общественных организаций, которые исповедуют различную философию, используют разные методы, являются привлекательными для различных типов волонтеров. Например, «Наши» и Общества защиты прав потребителей.

Диаметрально противоположная политическая направленность. С одной стороны, «Мемориал», комитеты солдатских матерей, с другой стороны, «Россия молодая». С одной стороны, «Репортеры без границ», с другой – «Сталь». Очевидно, что здесь речь идет и о различиях в источниках финансирования, и о направленности деятельности организаций, и о «качестве» волонтеров.

Старые и новые принципы работы общественных организаций. В принципе, это то, что, характеризуя дифференциацию в обществах помощи, самопомощи, мы назвали «советское прошлое или российское будущее». Здесь речь идет о том же самом: о структурах, которые во времена СССР играли номинальную роль в решении вопросов, для которых они, собственно, и были созданы. В перестроечный период благополучно перерегистрировались и продолжают символизировать государственную заботу о защите прав ветеранов, инвалидов, женщин. Более того, как показало исследование, проверенный символизм дает возможность создавать успешные коммерческие организации. К сожалению, в отличие от обществ помощи, самопомощи, новые принципы работы не дали столь явных примеров технологических прорывов, позитивного опыта работы со «старыми группами».

Конечно, при такой дифференциации и явной противоречивости групп добровольцев, объединенных в один тип, возникал вопрос: можно ли выделить какие-то общие черты людей, добровольно участвующих в деятельности обществ защиты гражданских прав? Оказалось, что можно.

Во-первых, это преимущественно люди до 30 лет – 51% от всех участников этой группы (вторая по «молодости» группа из всех типов общественных организаций, средний возраст – 34 года). Во-вторых, без гендерных перекосов: доли мужчин и женщин сбалансированы (45% и 55% соответственно). В-третьих, в ней участвуют скорее обеспеченные люди (23% состоятельных – по самоопределению – людей и 5% бедных), достаточно уверенные в завтрашнем дне, чтобы прогнозировать улучшение своего материального благосостояния в течение ближайших лет (64% уверены, что им это удастся).

В то же время в этой группе зафиксирован самый низкий (среди прочих типов организаций) уровень образования участников. Доля участников с высшим образованием – 51%. Возможно, высшее образование в данной группе является ценностью не для всех респондентов, поскольку, по результатам регрессионного анализа, наличие у респондента «статуса рабочего» увеличивает вероятность попадания в данный тип общественных организаций. Возможно, что здесь опять-таки играют роль две стратегии поведения в зависимости от выбора молодежью полюса политической деятельности.

Еще один показатель неоднородности группы добровольцев, участвующих в деятельности обществ защиты гражданских прав, – различия в степени пользования интернетом. С одной стороны, «в течение последних суток» (на момент опроса) интернетом пользовались 79% представителей этой группы (самая высокая доля пользователей наряду с добровольцами обществ по интересам). С другой стороны, 13% никогда не пользовались интернетом и не знают, что это такое (средний уровень среди всех добровольцев).

Интересно, что факторами, консолидирующими группу добровольцев, участвующих в деятельности обществ защиты гражданских прав, выступают социально-психологические свойства. Так, этой группе присущ повышенный уровень активности (см. табл. 81), инициативности (80% респондентов определяют себя как инициативных людей), амбициозности (72% стремятся сделать карьеру) и вовлеченности в политику, которой интересуется 67% респондентов. Кстати, эта группа существенно превосходит все другие группы добровольцев по степени вовлеченности в политику.

Таблица 81

**Характеристики респондентов, участвующих
в деятельности обществ защиты гражданских прав**

Параметры оценки	Характеристики по результатам анализа
Интенсивность вовлеченности в работу организации	самый высокий уровень в целом, и один из самых высоких по доле ежедневно участвующих в работе своего объединения (21%)
Устойчивость принадлежности к организации	наименьшая степень устойчивости: доля тех, кто участвует, участвовал и собирается участвовать, – 10,9%
Внутригрупповая сплоченность	высокий уровень ожидания помощи от членов своей организации: «безусловно» рассчитывают на помощь 57% респондентов
Готовность к совместным действиям	один из самых высоких уровней готовности к объединению с другими людьми в случае совпадения интересов (средний балл – 3,99); самая высокая готовность участвовать в заданных (проектных) ситуациях, особенно в качестве организаторов совместных действий
Актуальная помощь, участие	один из самых высоких уровней участия в общественно-

Параметры оценки	Характеристики по результатам анализа
	полезных делах за последний год (средний балл – 1,91); самый высокий уровень участия в акциях протеста, митингах: приходилось участвовать 33% респондентов
Информированность о деятельности активистов в их городе	высокий уровень информированности: доля, кто знает о деятельности активистов в своем городе, составляет 37%, еще 36% «что-то слышали» об этом
Степень комфортности	самая высокая степень комфортности, уровень оценки позитивного отношения окружающих к их деятельности: 64% уверены в безусловном одобрении (средний балл – 4,21)

Как видно из *таблицы 82*, участие в обществах защиты гражданских прав дает их волонтерам (как правило, молодым) возможность ощутить биение жизни, окупиться в водоворот событий. Все это сведено в первый фактор. Второй фактор – это чистый прагматизм (ресурсы для карьеры). Очень интересно наполнение третьего фактора: вроде бы, здесь собрано все, что нужно «про запас», на всякий случай, то есть такой расширенный социальный капитал. И четвертый фактор с полной уверенностью можно интерпретировать как наращивание политического капитала: улучшение окружающей среды, помощь нуждающимся людям, завязанные на связях с нужными людьми.

Таблица 82

Факторизация структуры благ, которые дает респондентам участие в обществах по защите гражданских прав*

Перечень благ	Фактор 1 (21,8%)* *	Фактор 2 (19,4%)	Фактор 3 (19,3%)	Фактор 4 (17,1%)
Друзья	0,825			
Общение с интересными людьми	0,809			
Продвижение своих идей	0,771			
Любимое дело, хобби	0,670			
Уважение окружающих	0,641			
Опыт работы	0,546			
Возможности для улучшения материального положения		0,923		
Опыт общественно-политической деятельности		0,923		
Перспективы профессиональной карьеры		0,668		
Доступ к нужной информации			0,841	
Интересная работа			0,739	
Полезные знакомства	0,570		0,617	
Защита своих прав			0,592	
Новые знания, квалификация			0,502	
Возможность улучшить жизнь в своём городе				0,888
Возможность помогать людям				0,790
Возможность улучшить жизнь в стране				0,727
Связи с влиятельными людьми				0,577

* Extraction Method: Principal Component Analysis. Rotation Method: Varimax with Kaiser Normalization.

** Информативность фактора.

При всей разнородности и разномыслии эта группа добровольцев отличается повышенной активностью, амбициями, стремлением к улучшению жизни – всеми качествами, которые свойственны молодости. Они сплочены и готовы к совместным действиям, при этом лишены рефлексии относительно того, к чему приведет это объединение. Они уверены в общественной поддержке своих действий, возможно, в первую очередь потому, что эти действия нравятся им самим.

Они увлечены своей деятельностью, но из ряда молодежных организаций (например, «Сталь») выбывают либо в силу возраста, либо в силу приобретения семейного статуса (в первую очередь, рождения ребенка).

Остается только сетовать на то, что эта группа оказалась малочисленной, что не позволило сделать более детальный анализ, который, без сомнений, был бы более информативным с точки зрения описания этой крайне интересной группы добровольцев.

К вопросу о типологизации общественных организаций, использующих ресурс добровольчества

В самом начале текста был поставлен вопрос об актуальности типологизации НКО и о трудностях, связанных с ее осуществлением. Исследование дало возможность в полной мере оценить сложность этой задачи. В ходе анализа интервью с представителями общественных организаций мы неоднократно сталкивались с одной и той же проблемой: к какому типу общественной деятельности отнести ту или иную организацию. Казалось бы, проще простого – взять основное направление деятельности организации и поместить ее в соответствующую ячейку. Однако все оказалось не так просто.

Таблица 83

Факторизация структуры общественных организаций, инициативных групп, в которых респонденты могли принимать участие*

Общественные организации (в скобках указан тип организаций)	1 фактор (7,5%)**	2 фактор (5,7%)	3 фактор (4,5%)	4 фактор (4,4%)	5 фактор (4,2%)
Творческие группы (1)	0,601				
Культурные объединения (1)	0,601				
Благотворительные фонды, помогающие детским приютам(2)	0,579				
Общества дружбы с другими странами (1)	0,532				
Группы, органы школьного / студенческого самоуправления (3)	0,466				
Спортивные общества (1)	0,428				
Профессиональные ассоциации / творческие союзы (4)	0,412				
Инициативные группы творческой молодежи (4)	0,405				
Общества, фонды защиты свободы слова (5)		0,806			
Общества защиты от национальной и расовой дискриминации (5)		0,767			
Общества защиты прав женщин (5)		0,624			
Группы самопомощи (2)		0,433			
Благотворительные интернет-сообщества (2)			0,616		
Интернет-сообщества по увлечениям (1)			0,616		
Профессиональные интернет-сообщества (4)			0,555		
Интернет-сообщества района, города (3)			0,521		
Правозащитные интернет-сообщества (5)			0,442		
Добровольные народные дружины (3)				0,558	
Потребительские кооперативы, кассы взаимопомощи (3)				0,480	
Товарищества собственников жилья (3)				0,432	
Старшие по домам (3)				0,430	
Благотворительные фонды, финансирующие правозащитную деятельность (5)					0,539
Общества защиты прав молодежи (5)					0,453

* Extraction Method: Principal Component Analysis. Rotation Method: Varimax with Kaiser Normalization.

** Информативность фактора.

Мы уже упоминали, что общества самопомощи неминуемо начинают заниматься и правозащитной деятельностью, если только не сосредотачиваются на адресной помощи. Это очень показательный, но только один из ряда примеров сложности типологизации сферы деятельности общественных организаций. Как правило, они занимаются многопрофильной деятельностью: одновременно могут и помогать слабым, и развивать сильных. Они могут являться профессиональным сообществом, одним из направлений работы которого выступает профориентация воспитанников детских домов. Или еще одна жизненная ситуация: общество помощи занимается инвестициями в малый бизнес для покрытия расходов на проведение профильных программ.

Но это – один аспект проблемы, который заключается в необходимости выявления и аккумуляции практик деятельности НКО. Другой вопрос: кого причислять к некоммерческим организациям, занимающимся общественно значимыми проблемами? И как очертить круг этих проблем? Понятно, что в этом смысле один вопрос цепляет другой. Постараемся сконцентрироваться на ключевых моментах. Одним из них является источник финансирования (это особенно актуально во время обсуждения нового закона об НКО).

Следует ли выделять НКО, находящиеся на преимущественно бюджетном финансировании в отдельную группу? Можно ли их сравнивать по различным параметрам и результатам деятельности с другими НКО? Особенно тогда, когда произошло резкое сокращение выделения грантов на социальное развитие (эксперты неоднократно сетовали на это обстоятельство). И можно ли ставить в один ряд организацию, живущую на членские взносы, и организацию, занимающуюся фандрайзингом?

Другой ключевой вопрос: можно ли причислять политические объединения к общественным организациям? И нужно ли это делать, поскольку методы работы, в том числе и с добровольцами, у них принципиально различаются.

Еще один ключевой вопрос, который задавали эксперты в ходе интервью: как сочетается добровольчество с «государственным добровольчеством» (Олимпиада в Сочи, Селигер)? Для экспертов это принципиально различные вещи, которые, тем не менее, называются одинаково. Возможно, реалии жизни сами подталкивают к определению тезауруса добровольческой деятельности.

В завершение хотелось обратить внимание на *таблицу 83*. В анкете вопросы об участии в общественно значимой деятельности были объединены в различные типы организаций. И мы строили анализ, исходя из этих заданных типов. Размышляя над проблемами типологии, мы решили посмотреть, какова факторная структура всех общественных организаций, перечисленных в анкете для массового опроса.

Необходимо отметить, что было задано ограничение в пять факторов – по числу уже выделенных в анкете типов (в произвольной факторизации – 17 факторов). Нельзя сказать, что в результате получилась информативная картина, учитывая совокупный процент объяснения дисперсии. Однако оказалось небезынтересным, что все интернет-сообщества, к какому бы типу общественных организаций они ни относились, сгруппировались в один фактор.

Возможно, мы получили еще один критерий для типологизации НКО – реальные или виртуальные сообщества. Неоспоримо, что преимуществом интернет-сообщества является оперативность связи и широта охвата аудитории. Также можно сэкономить на административных расходах (аренда помещения и т. д.).

К тому же, если посмотреть, кто является членом этих интернет-сообществ, то получается портрет очень перспективной аудитории. Это преимущественно молодые люди (64% – до 30 лет, средний возраст – 29,9 лет), мужчины (54%). У них высокий уровень образования (выс-

шее образование имеют 63%, в совокупности с незаконченным высшим – 77%). Они материально обеспечены (25% их них определяют себя как состоятельных, и только 3% – как бедных). В большинстве своем они стремятся сделать карьеру (70%), готовы объединяться для совместных действий в случае совпадения интересов (75%). В то же время они скорее аполитичны (интересуется политикой 56%), не участвуют в массовых акциях, митингах (81%).

Глава 11. Социальное новаторство как модернизационный эффект добровольчества

Для более глубокого освещения темы социального новаторства оказались полезными и другие исследования Фонда Общественное Мнение. Были использованы материалы разведывательного исследования 2010 года «Потенциал развития добровольческого движения», в рамках которого проводились глубинные интервью с лидерами нескольких общественных организаций⁷², материалы исследования ФОМа 2001 года «Некоммерческие общественные организации и их лидеры», проведенного в рамках подготовительной работы по формированию состава Общественной палаты при президенте РФ⁷³.

Добровольчество как социальная новация

Добровольчество представляет собой один из видов социальных движений: его стержень – «помогающее поведение», личное участие активиста в создании неких «благ» для индивида или группы людей, остро в них нуждающихся⁷⁴.

Добровольчество (как любые другие социальные движения) вносит свой вклад в развитие социальных инноваций, оказывая как опосредованное влияние на трансформацию действующих в обществе правил и практик, так и непосредственное – в виде изменения нормативных основ социальной политики, экономики и даже международных отношений. Соответственно участников движения мы с полным на то основанием можем считать социальными инноваторами, то есть акторами, участниками коллективных практик по стимулированию и реализации социальных изменений.

Социальные изменения – это пересечение разномасштабных и многоуровневых процессов, как локальных, так общемировых. Сказанное в полной мере относится к движению добровольчества, которое является примером пересечения и взаимного влияния общемировых тенденций и локальных особенностей. Добровольцы разных стран с большой пользой для себя перенимают друг у друга опыт, но локальные особенности часто снижают ценность этого опыта.

Разнообразные процессы трансформаций, происходящие как на социетальном, так и на локальном уровнях, ставят перед людьми новые задачи, порождают у разных социальных

⁷² В рамках этого исследования были проведены весьма содержательные беседы с В. Бахминым – правозащитником, консультантом Фонда Мотта в России; В. Берхиным – президентом благотворительного фонда «Предание»; И. Аверкиевым – экспертом Пермской гражданской палаты, членом правления Пермского регионального правозащитного центра которые мы сочли необходимым включить в анализ.

⁷³ Поговорим о гражданском обществе. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2001. Используются данные интервью 2001 г. со следующими лидерами общественных организаций: Л. Бокерия – Председатель Фонда помощи детям с врожденными пороками сердца; П. Вдовиченко – Руководитель Брянского общественного объединения «Радимичи – детям Чернобыля»; А. Воронков – Председатель правления Регионального военно-патриотического объединения «Столица» – поисковые отряды; А. Головань – руководитель благотворительного Центра «Соучастие в судьбе»; М. Загоруйко – руководитель Волгоградского общественного благотворительного краеведческого Фонда; И. Затевахин – Президент Общественного координационного Совета по экологии моря; Я. Иванов – руководитель Молодежного Союза юристов Курска; Л. Крейдлин – Председатель Московского регионального центра инвалидов «Пеленг»; В. Родионов – представитель Ассоциации «Липецкий правозащитник»; М. Слободская – Президент института проблем гражданского общества и президент ассоциации некоммерческих организаций России «Гражданское общество»; Д. Стогова – активист Брянской региональной экологической организации «Эрика»; А. Теленков – главный инженер спасательной службы Российского общества Красного Креста.

⁷⁴ В методическом пособии по подготовке и проведению исследований, подготовленное международной организацией «Добровольцы ООН» и службой «Независимый сектор» (www.IndependentSector.org), приводятся еще два критерия движения добровольцев: деятельность не направлена на получение прибыли, и эта деятельность является результатом свободной воли человека. Однако это скорее программные, декларативные характеристики, нежели операциональные параметры, пригодные для исследования «как есть».

групп новые интересы, которые все труднее удовлетворить, не изменяя институциональный порядок общества. Социальные субъекты формируются вокруг системы интересов и ценностей, обусловленных общественным положением ее носителей⁷⁵. Инициативы возникают в тех сферах общественной жизни, которые не регулируются существующей системой норм и правил, – в силу их отсутствия или же неработоспособности. Они становятся «питательной средой» для появления новаторов-активистов – сперва ситуационных, а затем и постоянно действующих.

Человек, решившийся изменить сложившийся порядок в той сфере общественной жизни, где у него возникла проблема (в больнице не могут вылечить сына, а в армии могут его изуродовать морально и физически), очень быстро обнаружит, что, во-первых, его случай – это скорее правило, чем исключение. Есть много людей с той же проблемой, которая возникла в тех же обстоятельствах. Во-вторых, люди, включенные в функционирование проблемного института (армия, тюрьма, система выборов, школа), – не злодеи. Они, как правило, не ставят перед собой осознанной цели принести зло. Однако зло может предполагаться как побочный эффект материальной выгоды (например, в случае строительства магазина на месте сквера или заказ продуктов для школьной столовой у сомнительного поставщика), но этот побочный эффект признается его инициатором как ничтожный. В-третьих, частный проблемный случай, с которым столкнулся какой-то человек (житель пострадавшего от новой стройки микрорайона или родители заболевшего ребенка), – результат действия системных факторов, то есть такого функционирования института, который предполагает именно подобный эффект. Например, стандарты медицинской помощи не предполагают закупки дорогостоящих лекарств или оборудования, а также присутствия в лечебных корпусах посторонних – родственников или добровольных помощников; армейские порядки не предполагают функционирования сержантского корпуса достаточного качества и количества. Чиновники всегда объясняют, что по принятым на основе законов и подзаконных актов процедурам нет возможности действовать иначе. А это значит, что нужно не просто усюветить нерадивого чиновника, но изменить правила функционирования того или иного общественного института. В-четвертых, обнаруживается, что для решения проблемы нужна не просто решимость «идти до конца»; нужно большое количество ресурсов: времени, знаний, денег, связей.

Очевидно, что далеко не все люди, столкнувшиеся с какой-то системной социальной проблемой, готовы её решать именно как системную. Большинство в лучшем случае попытаются решить частную проблему. Но есть те, кто начинает решать свою проблему именно как системную. Это необязательно проблема, которая возникла у человека или его близких, а та проблема, которую человек воспринимает как свою, – будь это сохранение популяции редких птиц, исторической застройки города или изменение порядка прохождения службы в армии.

Именно такие люди и являются *социальными новаторами*, потому что предмет их деятельности – не решение частной проблемы, а изменение (либо создание новых) социальных практик и институтов, а также формирование сообществ на основе этих новых практик и институтов. Таких людей всегда мало, и они редко рефлектируют по поводу своих практик, с тем чтобы сделать их достоянием публики. Поэтому одной из задач нашего исследования стал анализ того, как наиболее успешным лидерам и активистам добровольческого движения удавалось изменить прежние или создать с нуля новые социальные практики в той или иной сфере деятельности, и какие сообщества создавались (если создавались) на основе этих практик.

---

⁷⁵ Tilly, Ch. From mobilization to revolution. 1978.

Социальные изменения происходят благодаря тому, что люди хотят чего-то достичь. То есть они, во-первых, обладают *достижительной мотивацией*, а во-вторых, отслеживают и изучают контексты своей деятельности, и их знания находят свое прямое и непосредственное выражение в их действиях, решениях и выбираемых жизненных стратегиях.

Социальные новаторы: внутренние различия

Мы определяем социальных новаторов а) через их способность оказывать влияние на существующие *системы правил*, реализованную в практиках и институтах, и б) через их способность создавать *сети* сообществ.

По горизонтальной оси (см. *рис. 5*) расположен предмет новаций: конститутивные или регулятивные правила (меняются правила, либо процедуры в рамках существующих правил). По вертикальной оси расположим ресурсы сети либо ресурсы статуса. Ресурсом сети, например, является авторитет, а ресурсом статуса – должность.

Подчеркнем, что речь идет о типах социального действия, поведения, а не об акторах. Один и тот же человек (группа людей) может в своей деятельности реализовывать все четыре типа действия либо некоторые из них. Это зависит от его возможностей (ресурсов) и ситуации, которая стимулирует поиск этих возможностей.

Рис. 7

Поведение «социального активиста» (позиция 1) предполагает, что один человек (организация людей) может выступать в качестве социального новатора тогда, когда нужно доказать, что необходимые правила либо отсутствуют, либо они есть, но работают плохо или не работают совсем. «Нормативный вакуум» не может быть адекватно заполнен задействованными «по случаю» или «по сходству» правилами. Нужны новые правила, специально сформированные для этой ситуации. Например, нет правил, требующих согласования с жителями возможностей «уплотнительной застройки» и её параметров.

Социальные активисты выступают с инициативами изменения правил тогда, когда видят, что действующие правила препятствуют решению проблемы, с которой им приходится иметь дело. Вот что, например, говорил нам респондент – один из руководителей крупного благотворительного фонда в Москве.

Основная сейчас задача, которая стоит перед фондом, мы стараемся сделать всё возможное, чтобы у нас получилось, – это обеспечение детей обезболиванием. Чтобы они не мучились, когда ребенку поставили статус, что помочь уже медицина не может, чтобы он при этом умирал достойно, а не в диких мучениях, как это часто бывает. Вот это наша сейчас задача первоочередная, плюс что еще... С лекарствами там, например. Мы добились, чтобы часть так называемых сиротских препаратов внесли в обязательный список, которые должно обеспечить государство. (Москва, благотворительный фонд, 2012)

Вообще сам статус участника общественной инициативы или организации – это та социальная новация, которая, как показывают данные массовых опросов, одобряется людьми, но пока не имеет нормативной определенности – как с точки зрения формального статуса, так и с ценностной точки зрения. Практика оформления волонтерских книжек, для того чтобы сделать более определенным статус волонтера, оценивается неоднозначно. С одной стороны, эта идея одобряется, потому что можно учесть и предъявить свой послужной список. С другой стороны, она встречает осуждение тех, кто считает, что волонтерские книжки приведут к излишней бюрократизации движения. Один из наших информантов рассказал, как неопределенность статуса волонтера становится препятствием при посещении больниц или детских домов для общения со своими подопечными.

Мы сопровождаем ребенка, а он попадает в больницу. И приходится преодолевать преграды, чтобы разрешили волонтеру навестить этого ребенка. Я могу понять руководство больницы, система безопасности должна существовать. Но никто в больнице не знает, кто же это решает. Потому что не все больницы сталкиваются с волонтерами... Понятие «доброволец»... не то что не сформировано, но нет статуса добровольца. Например, мы, специалисты по социальной работе, показываем удостоверение. И нам не надо собирать кучу справок, чтобы пойти со своим ребенком в какую-то социальную службу. И я за то, чтобы этот статус был определен. (СПб, благотворительный фонд, 2012)

Институциональный предприниматель» (позиция 2) претендует на то, чтобы изменить процедуры или создать новые *в рамках существующих правил*. Если взять пример согласования с жителями уплотнительной застройки, то мало доказать необходимость такого согласования. Нужно придумать процедуры, которые сделали бы это правило работающим.

Одним из наиболее ярких представителей типа «социальных предпринимателей», который к настоящему времени всё чаще оказывается в ролях «законодателя» и «правозащитника», является общественный лидер, давший нам интервью ещё в 2001 году. Но ее предпринимательские идеи настолько яркие, креативные и неожиданные, что способны увлечь и сегодня. Это тот довольно редкий случай, когда благотворители смогли сами зарабатывать деньги на свою благотворительную деятельность, причем в ситуации, когда начинать зарабатывать пришлось буквально на хлеб, «с нуля».

Когда я создавала кооператив, что такое общественная организация, еще никто не знал, включая меня. Я решила, что в кооператив нужно взять людей, которые по разным причинам находятся на самом дне. И при этом не получают помощь от государства. Таких людей я обнаружила очень много... почти двести человек. Решили, что лучше всего их научить шить, потому что шитьем можно заниматься у себя дома. Никто из нас не умел шить, я до сих пор не умею. Но я сам процесс могу придумать. У нас было очень мало денег. Поэтому мы оббежали все прокатные пункты в Москве, набрали машинки на прокат, и раздали этим людям, это очень дешево стоило. Нашли людей, знакомых через знакомых, которые стали их обучать шить абсолютно бесплатно. Все работающие получали много, примерно в десять раз больше, чем у государства на таких работах. Это было, с одной стороны, производство, а с другой – социа-

лизация. База нам оплачивала авансом, и всегда с нами имела дело, потому что у нас все было исключительно высокого качества. Вся прибыль принадлежала мне как организатору. Но я от нее отказалась, получала такую же зарплату, как портниха. На прибыль содержали людей, которых не могли занять производством. У нас было несколько больниц, они ухаживали за больными. Платили стипендии некоторым студентам-инвалидам. Когда были эти голодные годы, у нас был договор с птицефабрикой, с маслозаводом, и мы получали оттуда продукты. Для наших работающих это стоило только половину цены, половину доплачивала наша контора. Каждый день у нас могли обедать все работающие, которые в этот день за каким-нибудь чертом пришли в контору, даже если они пришли с детьми.

Высшее мое достижение было, когда работники сами захотели заниматься благотворительностью. У нас была информационная стена, на этой стене висели списки, кому наша контора помогает: инвалиды, опекуны, дети, детский сад Можайской детской колонии, тридцать первый интернат для детей с церебральным параличом, пятый дом ребенка. И вот ко мне в день зарплаты движется депутация. Говорят, что мы тоже хотим сбрасываться и перечислять деньги. Это был пик моей бурной деятельности, и у меня каждый раз наворачиваются слезы на глаза... (Москва, региональная общественная организация, 2001)

Институциональные предприниматели способны придумать новую идею для решения неразрешимых проблем и умеют заставить работать неработающие правила, а точнее людей, которые обязаны по должности эти правила выполнять. Здесь часто появляются новые практики, которые не просто показывают, как можно заставить работать наличные, но неработающие правила, но такие, которые становятся культурными концепциями. Это, например, новая мода, новый стиль жизни, новый культурный феномен. Например, мода на благотворительность; на усыновление (опеку); на народные музеи.

Дети писали письма. И все подарки, которые они просили у Деда мороза, благодаря организациям города Новосибирска, благодаря просто людям – они получили. Это была широчайшая акция. Вот. Мы показывали письмо – тамжелающий поучаствовать читал и приобретал подарок. Письма были написаны, подарки собраны. (Новосибирск, благотворительный фонд, 2012)

Вообще же ничего не было. Вот только дом мы нашли, и сейчас реально из этого что-то будет. Просто из нуля – и что-то будет, это же авантюра какая-то. Причем я же заявила: о, музей, давайте сделаем, без проблем, культура, договорились. А потом я понимаю, е-мое, а что делать-то: ни денег, ни ресурсов. И сейчас это все начинает происходить, какая-то фантастика просто, я понимаю, что можно сделать какие-то проекты просто уникальные. (Екатеринбург, ДФГ)

Способность придумать логику решения задач – важнейшее свойство социальных новаторов, потому что именно технологии – знание о том, как это сделать, – очень часто создают из неразрешимой проблемы решаемую.

Один из проектов – это помощь семьям с детьми-инвалидами, для того чтобы родители могли чувствовать себя более уверенно, комфортно, чтобы у них была какая-то поддержка, передышка в работе с детьми. Особенно с ДЦП сложные какие-то инвалидные случаи. Хотелось бы создать гостевые семьи, когда детей-инвалидов на короткое время, на 2, на 3 часа можно было бы поместить в эти семьи для того, чтобы мать могла какие-то свои вопросы порешать. (Волгоград, фонд социальной помощи, 2012)

Координатор проектов работы с волонтерами одного из крупных благотворительных фондов Москвы в интервью перечисляла проекты, которые не только скрашивают больным детям монотонные больничные будни, но обучают, социализируют, создают события. И все эти дела возникли именно как новации, как технологии, которых прежде не было и, возможно, не будет, если носители по каким-то причинам перестанут их поддерживать своим повседневным участием.

Есть проект «Поездки». Иногда просто на экскурсии в Москве. У нас в основном дети же из регионов. Есть волонтеры, которые с детьми выпускают детские журналы. Есть детское теле-

видение, пока что это только в одном отделении, но мы будем расширяться. То есть это волонтеры вместе с детьми выпускают телепередачу. Потом есть фотографии. Есть волонтеры арт-проекта, которые делают с детьми мультики. Уже десятая выставка проходила в этом году, в прошлом году выставка была в центре «Музеон» при Пушкинском музее, а в этом году уже в Третьяковской галерее на Крымском валу. И детям соответственно выдаются дипломы, ну там выставляются детские работы – и детям выдаются дипломы. (Москва, благотворительный фонд, 2012)

Тип «правозащитника» (позиция 3) хоть и представлен метафорой, но обозначает достаточно определенный тип действия. Он в первую очередь связан с практиками *гражданского контроля* – участием сравнительно небольшого круга людей с профессиональной подготовкой в определенной сфере (финансы, право, экология) в экспертизе проблемных ситуаций, подготовке решений и контроле за их исполнением и реализацией разработанных программ действий. Один из основных ресурсов такой экспертной позиции – институционально подкрепленный статус профессионала и эксперта, легитимно участвующего в экспертной работе. Правозащитной деятельностью занимаются общественные организации, которые ориентированы на определенную социальную группу и специализируются на правовых проблемах людей какой-либо категории (беженцы, наёмные работники, мигранты, выпускники детских домов, и пр.). Это специфическая деятельность, которая требует не только профессиональных знаний, но и навыков реальной адвокатской (правозащитной) работы. Поскольку правозащитники часто сталкиваются с ситуацией правового вакуума, они вольно или невольно соприкасаются с политическими проблемами, хотя часто старательно декларируют свою дистанцированность от политики. Вот что нам говорил, например, один из лидеров организации, защищающей права мигрантов.

Для меня всякая политизация правозащиты представляется сегодня даже не столько опасным, сколько очень неэффективным делом... Но меня поразило вот что: права одного человека (а за ним стоит армия других людей с теми же проблемами) волновали, главным образом, фанатиков правозащиты, таких, например, как Светлана Алексеевна Ганнушкина или Лидия Графова. Но государственные структуры не были готовы к такому наплыву мигрантов и беженцев, к законодательному регулированию их жизни и работы в России. А беженцы и мигранты не были готовы к тому, что они окажутся в России в совершенно ненормальных условиях. Я столкнулась с тем, что российские власти не хотели нарушать международные нормы для того, чтобы защитить людей, которые оказались в России. И это было неявной формой отказа от помощи беженцам. Это был кошмар и абсурд, когда ни один деятель, ни ООН, ни ЮНЕСКО, где я только ни была, не понимал, что Россия на тот момент не была готова к легализации, сопровождающейся пакетом социальных услуг, таких, как в Швейцарии. Но она могла дать то, что не могли дать в Швейцарии или в той же Америке: право на работу и право на свободное перемещение по стране. (Москва, правозащитная организация, 2010)

В материалах нашего исследования встретился такой тип правозащитной деятельности, который не связан с профессиональной экспертной работой, но выполняет функцию мобилизации общественного внимания к проблеме.

– Формат новый обычно вносится один раз в год, в том году это были барабаны. Десять человек, стучащих в барабаны, в проблемной точке города. Они моментально к себе стягивают всех журналистов. Все туда бегут в этот момент. Здорово.

– А каким образом становится понятно, к какой проблеме они привлекают внимание?

– А там уже стоит баннер информационный. Хоп-хоп-хоп, всё, проблема видна. А она есть, на нее никто не обращает внимания. У нас обычно местные власти очень ленивые. Мы в свое время прям грозой были местных властей, это прям страх. Я когда в администрацию Твери пришел и сказал, откуда я, они ж там все перекрестились. (Москва, молодежная общественная организация, 2012)

Последний сегмент типологии – **«законодатель» (позиция 4)**. Актор этого типа обладает достаточно широкими полномочиями не только по настройке регулятивных функций систем

правил, но и по оформлению правилами новых «полей» и «арен». При этом его активность по созданию новых систем правил по большей части не нуждается в дополнительных обоснованиях, поскольку правомочность его участия ранее подтверждена серией институционализированных правил, процедур и практик (например, выборы для депутата, персональные назначения для должностного лица и т. п.).

Статус и приписанные ему функции оказываются главным ресурсом в деле создания систем правил (в особенности – концептуально новых), поскольку защищены легитимными процедурами и не подвергаются сомнению по существу. Но по форме и персональному участию конкретных индивидов возможны определенные «атаки», которые также регулируются соответствующими правилами, например, отзыв депутата. В нашем анализе мы обратили внимание на то, что «законодатели», как правило, видят проблему, с которой им нужно иметь дело, как системную, и анализируют возможности её решения, учитывая весь комплекс обстоятельств. Вот, например, фрагмент интервью одного из законодателей – депутата Госдумы, которое было получено нами в 2010 г., по поводу проблем, связанных с трудовой миграцией.

Проблема миграции – это проблема как внешних, так и внутренних мигрантов. Пытаться решить ее запретительными методами в моем понимании бессмысленно и вредно. 85% трудовых мигрантов являются у нас нелегальными, и очевидно, что в таких масштабах нелегальная иммиграция возможна только при попустительстве местных властей и милиции, которые используют данный рынок вместе с работодателями для понижения цены труда. Милиция, которая может с них вымогать взятки, местные органы власти, которые держат на таком полукрючке соответствующих работодателей, уже, как правило, с ними срослись. И вот в этой схеме, за вычетом взяточников и строительных корпораций, страдают абсолютно все. Страдают и сами мигранты, страдают и местные работники, и бюджет. Подобное положение дел формирует условия для роста преступности – раз; для формирования закрытых систем патрон-клиентелла – два, то есть закрытых и неконкурентных систем. И три – формирует почву для напряженных межнациональных отношений. (Москва, 2010)

Рассмотренные типы социальных новаторов в реальной практике могут комбинироваться друг с другом. Однако эта типология позволяет различать приоритеты в действиях новаторов – в отношении трансформации систем правил и мобилизации доступных ресурсов для этого рода активности. Как показывают материалы интервью с лидерами общественных организаций, ситуаций, когда лидеру приходится бывать в нескольких ролях, – не редкость. Вот, например, рассказ лидера благотворительного фонда, помогающего ВИЧ-инфицированным. Она считает своей главной заслугой именно то, что попыталась, и ей это удалось, изменить правила (позиция 1). Она создала судебный прецедент, благодаря которому ВИЧ-инфицированным стали позволять брать детей в опеку, на усыновление или патронаж. Чтобы забрать своего брата из детского дома, ей пришлось выдержать 8 судебных процессов. Но благодаря этому прецеденту и другие люди смогли забрать к себе в дом детей из детдомов, правда, через суд, так как законодательство по-прежнему не изменено. После того как наша героиня стала заниматься защитой прав ВИЧ-инфицированных, она обнаружила, что есть настоятельная необходимость менять множество бессмысленных, жестоких правил, и такое изменение не только не пойдет в убыток бюджету, но напротив, сэкономит и казенные деньги, и деньги людей. Например, ВИЧ-инфицированные женщины не имеют права кормить своих детей грудным молоком, но государство не дает заменителя грудного молока бесплатно, и поэтому ВИЧ-инфицированные мамы, которые часто бедны, вынуждены кормить грудью, что ведет к инфицированию детей и соответствующим социальным и экономическим последствиям.

В роли институционального предпринимателя (позиция 2) лидер этой организации выступает тогда, когда придумывает новые «проекты» – процедуры, практики, которые не претендуют на глобальные изменения законов, но создают новые способы взаимодействия ВИЧ-инфицированных людей между собой и с окружающими.

У нас два проекта, которые мы придумали сами. «Наставница» – женщина, получая опыт на различных тренингах, начинает отдавать свои знания и опыт другим, которые только узнали, что они заражены ВИЧ. И «Кнопки» – проект, который направлен на детскую комнату. Дети приходят, общаются, знакомятся, говорят о ВИЧ-инфекции, а если они маленькие, то они просто играют. С детьми нужно разговаривать о том, как пить таблетки, зачем их вообще пить. В основном это происходит так: «тебе надо – пей», либо как-то насильственно. Мамы боятся говорить с детьми об этой проблеме. А это такой пласт проблем, которые накладываются друг на друга, что нет таких программ мамы и ребенка, где они должны вдвоем разговаривать о ВИЧ-инфекции, что есть у ребенка. (Казань, благотворительный фонд, 2012)

Приходится ей выступать и в роли правозащитника (позиция 3) тогда, когда ВИЧ-инфицированные обращаются к ней за правовой помощью тогда, когда их права нарушаются явным образом.

Есть закон, 378-е постановление, где прописано, что дети-инвалиды, у которых тяжелая форма заболевания, имеют право на дополнительную жилплощадь. А если это дети-инвалиды, то это и дети, живущие с ВИЧ-инфекцией. Там 6 пунктом в этом постановлении идет то, что дети, живущие с ВИЧ-инфекцией, имеют право на дополнительную жилую площадь. А на сегодняшний день государство даже не говорит о том, что есть такой закон. Оно даже не призывает, не помогает, оно просто не говорит о том, что есть такой закон, что могут помочь. (Казань, благотворительный фонд, 2012)

Позиция «законодателя» (4) у этого респондента отсутствует, но мы знаем примеры (весьма немногочисленные), когда социальные новаторы становились депутатами или назначенными должностными лицами. Благодаря этой позиции они смогли полностью или частично реализовать свои новаторские идеи.

Формы существования и условия распространения социальных новаций в добровольческой деятельности

В. Бахмин, теоретик и практик гражданской активности в нашей стране с большим, ещё советским стажем, различает протестную и конструктивную социальную мобилизацию, которую он называет «проактивной». Последнюю, в свою очередь, он разделяет на ситуативную, например, когда нужно помочь людям в чрезвычайной ситуации, и долговременную, не связанную напрямую с конкретной острой проблемой⁷⁶.

Конструктивная (проактивная) социальная мобилизация обычно сходит на нет, когда проблема исчерпана. Долговременная конструктивная социальная мобилизация не связана напрямую с конкретной острой проблемой. Она существует, например, в таких формах, как участие в благоустройстве своей территории, культурно-просветительских, благотворительных и других проектах. То есть формы существования социальных новаций можно определить собственно предметом деятельности. Судя по данным массового опроса, имеют опыт участия в деятельности инициативных групп, обществ, объединений по увлечениям 22% респондентов; в группах или организациях самопомощи или помощи слабым когда-либо участвовали 11%; несколько больше тех, кто участвовал в деятельности инициативных групп и организаций по месту жительства: 18%. Участников профессиональных организаций, объединений оказалось среди жителей больших городов 16%.

Сравнение интервью активистов с данными массового опроса свидетельствует о том, что пока еще массовое добровольческое движение в нашей стране не обладает заметной энергетикой. Однако на наших глазах возникает мода на общественную деятельность. Эта мода про-

⁷⁶ Бахмин В. О практиках проактивной социальной мобилизации <http://strategy2020.rian.ru/load/366104758>

является не только в виде протестной активности. Менее заметны, но все более и более широко распространяются среди образованных и сравнительно молодых горожан практики участия в общественно-полезных делах, в деятельности общественных организаций. Среди опрошенных нами респондентов из «авангардных групп» 51% людей с высшим образованием участвовали за последний год в тех или иных общественно-полезных делах (47% – со средним специальным и 44% – со средним общим и ниже). Чем моложе респонденты, тем чаще они участвуют в общественно-полезных делах (18-30 лет – 51%; 31-45 лет – 48%; 46 и старше – 47%).

В интервью ФОМу 2010 года один из руководителей благотворительного фонда сказал, что за пять лет работы его организации не было ни одного случая, чтобы кто-то из специалистов, к которым фонд обращался за безвозмездной помощью (организация сайта, экспертиза документов, профессиональная консультация и пр.), отказал бы им в такой помощи. Нет проблем с разовой помощью и у лидеров, опрошенных нами в 2012 году. Разовые, эпизодические действия, не связанные с регулярным долговременным участием в деятельности общественных организаций и объединений, конечно, являются существенным подспорьем в работе таких организаций. Здесь требуется только создание баз данных людей и четкая логистика их мобилизации.

Для долговременного участия нужны *ресурсы, правильный отбор добровольцев и мотивация*. Этим и занимаются лидеры организаций, которых мы рассматриваем здесь в роли социальных новаторов.

Главным ресурсом, как следует из материалов интервью, является *авторитет лидера и самой организации*. Авторитет обеспечивает беспорное право организации обращаться за помощью и возможность её получать. Об этом упоминали многие из наших информантов из числа руководителей общественных организаций.

Фонд гремел в СМИ и там, и там. Когда по телевизору картинка красивая и говорят, что волонтеры в больнице, сразу поток людей – я хочу у вас в волонтеры. (Москва, благотворительный фонд, 2012)

Об авторитете лидера как ресурсе организации размышлял ещё один респондент – исполнительный директор одного из благотворительных фондов Екатеринбурга. Он рассказывал, что президент фонда – успешный предприниматель и известный в области человек, который стал помогать начинающим спортсменам, потому что сам в детстве не смог реализовать свою мечту о спорте и свои способности.

Сам он в бывшем спортсмен, мастер спорта по таэквондо, тренер по таэквондо, вице-президент федерации таэквондо. (Екатеринбург, благотворительный фонд, 2012)

Авторитет лидера позволил привлекать к работе с детьми – будущими спортсменами олимпийских чемпионов, которые становятся «шефами» мальчиков и девочек, оказывая им всяческую поддержку, прежде всего – фактом своего участия в судьбе участника той или иной программы.

У нас есть такая практика для детей из детских домов, возраст 10-15 лет. Спортсмены именитые в городе Екатеринбурге и Свердловской области – начиная от чемпиона Европы, заканчивая олимпийским чемпионом, – индивидуально подбираются под каждого ребёнка, и ребёнок индивидуально подбирается под каждого спортсмена. Проходят встречи тет-а-тет. Спортсмен проводит мастер-класс для ребёнка на своей площадке, если это биатлонист, то на биатлонной площадке, если это плавание, то это бассейн. Затем они проводят какой-то спарринг импровизированный, затем у них чаепитие, они задают друг другу вопросы. Спортсмен и ребёнок подписывают соглашение о том, как ребёнок себя будет вести, как будет заниматься спортом, как делать зарядку, и ребёнок может писать письма в штаб, в штаб проекта и рассказывать о своих достижениях. Каждый год будут появляться новые дети, будут появляться новые

спортсмены, и мы надеемся, что спортсмены будут общаться с каким-то конкретным ребёнком, будет очень здорово. (Екатеринбург, благотворительный фонд, 2012)

В работе с добровольцами, судя по материалам интервью, возникает много новаций, которыми охотно делятся интервьюируемые. Общественных организаций, в которых налажена систематическая работа с волонтерами, немного, и потому опыт их работы может стать образцом для других. В одном из крупнейших благотворительных фондов Москвы, где состоялись интервью с сотрудниками в 2012 г., работа с волонтерами выделена в специальную программу.

Здесь отбор добровольцев стал серьезной проблемой, во-первых, потому что желающих стать волонтером в этом фонде на каком-то этапе его развития стало много из-за широкой известности и авторитета его лидеров, а во-вторых, потому что работа с подопечными Фонда требует специальных навыков и особых психологических качеств. Поэтому, как утверждают сотрудники Фонда, лучше вообще отказаться от услуг потенциального добровольца, чем навредить и ему самому, и подопечным.

Строжайший отбор и обучение обеспечивает долговременное участие добровольцев в деятельности Фонда и предотвращает психологические травмы как у подопечных, так и у самих волонтеров. Человек, желающий стать волонтером, вначале заполняет подробную анкету. Потом другие волонтеры обрабатывают анкетную информацию, и в случае положительного решения приглашают потенциального волонтера на собеседование. Собеседование длится долго (часа три). Вариантов решения по результатам собеседования три: рекомендовать, не рекомендовать и «отправить к психологу». Не рекомендуют людей явно неадекватных, пассивных, сильно зависимых от какой-то идеи (например, религиозной). Тех, кто вызвался в волонтеры из-за личных причин (например, та же болезнь у близких, что и у тех, кому помогает Фонд), используют с осторожностью, как правило, не на работах, связанных с непосредственными контактами с подопечными (например, в качестве водителей). Отправляют к психологу людей, у которых, как предполагается, общение с подопечными может стать сильным травмирующим обстоятельством. По заключению психолога этого человека либо тоже используют на работах, не связанных с общением с подопечными, либо проводят специальные подготовительные тренинги.

Мотивация участия – это деятельность, которая становится предметом особой заботы лидеров. Практически все наши информанты утверждают, что им приходится проявлять немалую изобретательность, чтобы мотивировать не столько частое, сколько регулярное участие добровольцев в проектах.

Нам не надо, чтобы они ходили часто, нам надо, чтобы они ходили регулярно. Можно ходить раз в неделю, но быть очень полезным. А можно ходить там, прийти три раза в неделю, а потом на три недели пропасть. Нам такие не нужны. (Москва, благотворительный фонд, 2012)

Эта проблема есть даже у наиболее популярных организаций, не страдающих от дефицита добровольческого участия. Никто из опрошенных нами лидеров не сказал, что добровольцы получают деньги за свою работу.

Мы категорически против материального поощрения, но это не исключает того, что, например, компенсация расходов. Если работа волонтерская связана с тем, что он на телефоне много висит, обязательно надо этот телефон оплатить. Ну или когда он покупает какие-то расходные материалы для творческих занятий – это тоже можем оплатить. Если эти вещи мы не можем достать бесплатно, а мы почти всё можем достать бесплатно, то остальное мы оплачиваем. Мы сразу предупреждаем, что если вы куда-то везете ребенка его развлекать, то вы за это платите сами. Соответственно и вызываются те люди, которые могут себе это позволить. (Москва, благотворительный фонд, 2012)

Но другие формы стимулирования используются весьма широко. Опрошенные нами лидеры часто говорили, что мотивом часто становится сам факт причастности к благим делам; чувство личной удовлетворенности от того, что человек делает доброе дело. Но они понимают, что альтруистические порывы надо поддерживать. Руководитель волонтерских программ одного из крупнейших и популярнейших в Москве благотворительных фондов рассказывал в интервью, что у них много форм мотивации участия, причем все они, как правило, тоже не требуют денежных трат, потому что достаются в виде спонсорской помощи от организаций.

– У нас каждый год проходят ежегодные встречи волонтеров, мы какие-то придумываем номинации, награды.

– Чем награждаете, интересно? Что является наградой для волонтера?

– Подарками, но мы их не покупаем, мы никогда не покупаем подарки, мы всегда их у спонсоров просим: не хотите ли поддержать волонтерское движение и подарить подарки? Мэри Кей, например, косметику свою дает. Фотостудии давали сертификаты на фотосессию. Наборы посуды выдавала компания, с которой мы работаем. В общем, такого рода. В этом году, например, мы дарили значки «Я – волонтер» – и там логотип фонда. Для волонтеров-водителей мы сейчас хотим сделать тоже подарки, но это пока секрет, ну там, ну, чего секретного – наклейки на машину специальные.

– А им тоже это понравится?

– Конечно. Очень. Раз в год у нас общая встреча проходит, праздник такой для волонтеров. И плюс мы обязательно регулярно собираем волонтеров разных групп, бывает, на пикник, еще куда-то. (Москва, благотворительный фонд, 2012)

Многие лидеры общественных организаций отмечали, что волонтеры представляют собой как бы «ближний круг» помощников. Помимо них есть «дальний круг». Это добровольные помощники, которых привлекают на разовую помощь или какую-то работу, требующую специальных знаний (создать сайт, проконсультировать по правовым вопросам; привезти – отвезти и пр.). «Дальний круг» – это друзья, коллеги, родственники, соученики волонтеров. Иногда это люди, которых объединяет принадлежность к одной конфессии. Вот как об этом рассказывает, например, один из лидеров московского благотворительного фонда.

Допустим, привезли из другого города для ребенка коляску. Это значит, что в другом городе нужно было сначала ее получить, погрузить в поезд, здесь встретить с поезда и отвезти по адресу. Мы в этом случае обращаемся с просьбой к человеку, в основном через личные знакомства, потому что мы принадлежим к такому кругу, где такая просьба не считается неприличной. Это молодые православные христиане в Москве. Ну, некоторые уже не очень молодые, некоторым уже за 30, некоторым уже изрядно за 30, но это вот молодая православная интеллигенция. К ним же обращаемся в случае, если нам не хватает чуть-чуть денег. Нужно там 200 тыс., а собрали 196. (Москва, благотворительный фонд, 2010)

Одним из способов наращивания ресурсов является создание более или менее стабильных *объединений общественных организаций*. На наш взгляд, готовность организации к объединению усилий с другими – один из важных признаков, отличающих «грантоедов» от реально действующих организаций. Для первых люди, занимающиеся похожей деятельностью, – конкуренты. Для вторых – партнеры и помощники в общем деле. Один из примеров – московское объединение благотворительных организаций «Все вместе»⁷⁷. Мы узнали о нем из интервью с одним из лидеров благотворительного фонда в Москве, а потом получили о нём дополнительную информацию из разных источников. Это некоммерческое партнерство, объединившее столичные благотворительные и волонтерские организации, созданные по инициативе граждан. Возглавляет его Екатерина Бермант. Задача этого объединения – обмен информацией и помощью. Вот как рассказывал об этом один из наших информантов.

⁷⁷ <http://www.wse-wmeste.ru/>

У одной этой организации есть договор с почтой России – может посылки бесплатно отправить. У другой есть хорошие контакты с какими-нибудь врачами, третьи договорились, скажем, поставить где-нибудь ящики для сборов в БЦ. Когда возникает некая срочная нужда, то они могут навалиться вместе и начать проблему решать. (Москва, православный благотворительный фонд, 2010)

Со временем инициаторам создания такого объединения стало ясно, что есть не только эпизодическая потребность во взаимной поддержке. Оказалось, что часто для того, чтобы больной ребенок получил необходимое лечение, а детский дом – материальную помощь, нужно, чтобы потенциальные реципиенты знали, где и каким образом они могут получить помощь. Соответственно, у объединения возникло такое направление деятельности, как информационная поддержка благотворительных проектов. Координация деятельности привела к тому, что помощь стала более оперативной и эффективной; уменьшились случаи, когда оказывалось, что «где-то густо, а где-то пусто». Возникла необходимость в том, чтобы тиражировать успешные и востребованные проекты; чтобы начинающие благотворители не делали ошибок, которых можно избежать.

О той же тенденции – стремлении к объединению ресурсов – рассказывали и представители добровольческих организаций в регионах. Вот что, например, говорит представительница общественного движения «Барабаны за мир» из Екатеринбурга.

Мы сейчас объединяемся со многими организациями, и взаимное такое идет дело. Допустим, библиотека Герцена, они нам говорят: «Давайте вы у нас побарабаните, а мы вам взамен фестиваль какой-нибудь». Архитектурная академия – у них там свой конкурс: расписать стену. Мы им даем часть забора. Получается много общих дел. Я уже поняла, что лучше, когда несколько партнеров, и тогда все как-то богаче получается. Архитекторов, мне казалось, это новое, что мы пошли, привлекли. (Екатеринбург, ДФГ)

Рассказанный эпизод – пример ситуативного, «обменного» взаимодействия. В случае с объединением «Все вместе» – ситуация глубокой интеграции, когда взаимодействие идет не по принципу обмена, а по принципу разделения труда, создания технологических цепочек.

Как правило, наши респонденты в интервью отмечают, что взаимодействие между участниками объединения строится *на личных контактах и доверии*. Это наблюдение означает, что безлично-функциональные организационные формы взаимодействия, по крайней мере, в не-системном секторе добровольчества, не практикуются, или, если говорить осторожнее, не имеют широкого распространения. *Доверие как базовое условие* взаимодействия означает необходимость *информирования*, а значит, более или менее регулярного мониторинга деятельности партнеров. Соответственно возникает неформальный, но более или менее плотный взаимный *контроль* деятельности, который обеспечивает поддержку формирующейся *репутации* участников.

Помощь властей всех уровней опрошенные нами лидеры не рассматривают как необходимое условие успешности их деятельности. Главное пожелание в адрес властей – чтобы не мешали. Однако, помехи возникают. Особенно острые эпизоды противостояния возникают тогда, когда сталкиваются интересы. Такой конфликт интересов возникает чаще всего между объединениями граждан по месту жительства и властями, иницирующими нововведения, ухудшающие их положение (рост тарифов, стройки в непосредственной близости от домов, вырубки деревьев и пр.).

Модернизационные эффекты социального новаторства

Для многих лидеров общественных организаций гражданская активность стала естественным продолжением их профессиональной деятельности⁷⁸. Такой выход за рамки профессии зачастую обусловлен тем, что формальные рамки профессии мешали решению профессиональных задач. Примеров такого рода, очень ярких, много. Например, история создания Фонда помощи детям с врожденными пороками сердца. Сейчас уже существует региональная сеть таких фондов; большое количество спонсоров и партнеров. Вот как рассказывал нам о том, зачем понадобилась общественная организация для помощи больным детям, инициатор создания этого фонда.

Если детям с врожденным пороком сердца в течение первого месяца не оказать помощь, пятьдесят процентов из них умрут. И здесь нужна очень стройная система оказания помощи: акушерские роддома, детское кардиологическое отделение, детская хирургия. Мы, конечно, щипаем всех, кого можем, достаем деньги. Тратим мы их на одноразовые легкие, на другие одноразовые принадлежности. Кому-то операция оплачивается. Девяносто семь процентов этих детей совершенно здоровы после операции. Нам удалось начать масштабную акцию, которая называется «Прикоснись к сердцу ребенка». Мы собрали группу детей, а Газманов и знаменитые артисты Хит-ФМ согласились с ними сыграть в футбол. Провели первый матч в спорткомплексе Олимпийский против артистов и выиграли. Дети как дети, здоровые ребята, ничего у них не болит. А в прошлом году мы провели уже пять таких акций по России: в Казани, в Ярославле, в Твери и в Великом Новгороде. Цели акции – собрать дополнительные средства, чтобы детей пролечить – это первое. И второе – популяризация того, чтобы родители бились за своих детей, что если их прооперируют, то они будут совершенно здоровыми. (Москва, Благотворительный фонд, 2001)

Ещё один пример такого рода – деятельность общественной организации «Родимичи – детям Чернобыля». Эта организация появилась в г. Новозыбков Брянской области в «перестроечные» годы (вторая половина 80-х гг.) на базе социально-реабилитационного центра, ведущего работу с детьми с ограниченными возможностями, работу по реабилитации детей с ДЦП. Но оказалось, что дети Чернобыля – это не только болезни. Это и бедность, и культурная депривация, и связанное с этим отклоняющееся поведение. Значит, надо не только лечить, но и учить, воспитывать, дарить душевное тепло обездоленным детям. Вот как объяснял нам логику развития деятельности организации её лидер.

Я взял в аренду на 25 лет лагерь, который пустовал два года. Арендную плату не платим, а берем детей от картонной фабрики, которой принадлежит этот лагерь. Мы стали туда брать и сирот, и инвалидов, и из неблагополучных семей, и ребят, у которых даже статья есть. Открыли компьютерный клуб для мальчишек и девчонок. Потому что их надо было вытаскивать из-за забора – от наркотиков, от пива, от курения. Потом мы стали думать о том, что ребятам многим никогда не уехать на учебу в большой город, потому что у родителей нет денег. И тогда мы договорились с университетом в Брянске, а Брянск за 200 километров, чтобы открыть у нас, при нашей общественной организации представительство Брянского технического университета. И мы договорились, чтобы преподаватели, профессура приезжала из Брянска и принимала экзамены здесь, в Новозыбкове. И сессии чтобы здесь проводили, в Новозыбкове. Мы объявляем через газету: кто хочет пойти в экологическую экспедицию? Родимичи питание готовят, лодки, весь маршрут. В течение двух недель идут вдоль реки. И на каждом месте, где рыбачат люди, купаются, там обычно пластиковые бутылки, бумаги, мусор. Родимичи выкапывают яму, закапывают это все. Ставят надпись: туда выбрасывайте мусор. Здесь были родимичи, мы убрали за вами. Когда приезжает кто-то из-за рубежа, мы туда тащим наших учителей, которые слушают английский язык и немецкий или французский в натуре. Мы сразу предупреждаем. Ты едешь к Пасхе, вот расскажи о том, как Пасха проводится у вас в Германии. (Брянск, Благотворительный фонд, 2001)

⁷⁸ Поговорим о гражданском обществе. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2001.

В этих случаях (так же, как и во многих других) важно, что новая общественная деятельность отпочковалась от деятельности государственных структур в силу того, что последние не обладают необходимой гибкостью для реализации проектов, в которых функции неопределенны и принципиально разомкнуты. Мы позволили себе привести столь длинные цитаты из интервью, с тем чтобы показать, как социальный новатор принимает решения в абсолютно новой ситуации: тогда, когда нет ни правовых регламентов новой деятельности, ни прецедентов, на которые стоит ориентироваться и на которые можно ссылаться, когда нужно находить выход из трудного положения.

Способность «придумать процесс» предполагает, во-первых, уверенность человека в том, что цель, ради которой он действует, признается потенциальными партнерами и контрагентами как безусловно важная, основанная на разделяемых всеми ценностях, таких, например, как помощь слабым. Во-вторых, социальный новатор действует в убеждении, что совершенно незнакомые люди будут ему доверять в его начинаниях, и сам доверяет им. Конечно, новатор рискует: прецедент создает не только удача, но и неудача. Последователям труднее будет действовать, если первый опыт оказался проваленным, не только потому, что нужно искать другие, более удачные алгоритмы действий, но и потому что оказывается скомпрометированной сама идея. И конечно, для того чтобы «придумать процесс», нужны образование и творческие способности.

Ещё одна отличительная черта социальных новаторов, если судить по данным интервью, – это способность создавать солидарные сообщества, коллективы, объединенные общностью ценностей, интересов и биографий. Такие сообщества могут существовать более или менее долго. Важно, что структура сообщества и созданные социальными новаторами практики сохраняются более или менее длительное время даже тогда, когда персональный состав участников меняется.

Сейчас социальные новации в наиболее успешных случаях существуют уже не в виде увлекательных и назидательных историй, а в виде «Гражданских технологий», когда не просто рассказывается о том или ином успешном опыте, а описываются пошаговые действия в той или иной проблемной жизненной ситуации. Один из наиболее ярких примеров – опыт Пермской гражданской палаты, где под рубрикой «Лучшие гражданские практики России для всех» описываются пошаговые действия человека, решившего добиться нарушенной справедливости⁷⁹. Такую же базу социальных технологий ведет Сибирский центр поддержки общественных инициатив⁸⁰. Эти и им подобные центры проводят конкурсы, ярмарки социальных проектов, благотворительные сезоны, форумы грантополучателей.

Интересный опыт создания социальных новаций «с нуля» есть у лидеров движения ОАШ – общественно-активных школ. Это движение существует в нашей стране уже 14 лет. Таких школ сейчас более 500; движение объединяет сторонников такого общественно ориентированного образования⁸¹. Это движение имеет свои особенности, о которых в интервью ФОМу и рассказал один из лидеров. Идея общественно-активной школы базируется на утверждении, что школа может стать центром местного сообщества.

Когда в школе возникает добровольчество, партнерство, демократизация школьной жизни, совершенно другое отношение становится у учителей, им интереснее становится жить, потому что что-то варится, что-то интересное делается, они нужны. А ученикам интересно, потому что от них что-то зависит, что-то получается. То есть в школьном социуме начинаются нормальные гражданские демократические процессы, и на это подключены также родители. Эта модель хороша как раз тем, что она подходит для массовой школы, а не для каких-то специ-

⁷⁹ <http://www.pgpalata.ru/>

⁸⁰ www.cip.nsk.su

⁸¹ www.cs-network.ru

ально отобранных школ со специальными учителями. (Москва, благотворительный фонд, 2010)

Так же, практически «с нуля», начал работать проект «Фонды местных сообществ». Его инициатор и лидер отмечает, что единственным институциональным ресурсом, который смогли использовать инициаторы этого движения, был 131-й Федеральный закон о местном самоуправлении. У муниципалитетов в большинстве случаев нет денег, на то чтобы реализовывать дорогостоящие проекты, но есть ресурсы другого рода: способности, возможности, таланты местных жителей; авторитет, репутация, имидж территории, ее культура (традиции, обычаи), мифы и легенды, местный патриотизм, технологии и креативные идеи⁸². «Фонд местного сообщества» – это, с одной стороны, деньги муниципалитетов и местных предпринимателей, а с другой стороны – рабочие руки, инициатива жителей, рядовых граждан.

Они не пишут письмо: сделайте нам детскую площадку, они собираются, добровольный труд используют, деньги, которые они аккумулировали, покупают какие-то материалы, специалистов либо нанимают, либо сами участвуют, и строят детскую площадку. (Москва, благотворительный фонд, 2010).

Лидер подчеркивает, что такие технологии реально работают в нашей стране, сообщество становится живым, оно начинает выходить из апатии, людям удается самостоятельно добиться определенных результатов, община становится более сильной, а значит, интересной и привлекательной для внешнего инвестора⁸³. Однако он оговаривается, что такого рода инициативы пока эффективны в небольших городах, где сеть социально-психологическая основа формирования таких сообществ: непосредственные контакты и межличностное доверие; очевидная для многих и непосредственная связь между собственными усилиями или денежным вкладом и результатом в виде, например, современного спортивного зала в местной школе.

Данные нашего массового опроса показывают, что ресурсы образования, доверия людям, готовности к кооперации присутствуют у тех, кто включен в общественную деятельность, чаще, чем в среднем по выборке (см. табл. 84). А это значит, что социальные новаторы формируют вокруг себя среду таких же креативных людей, обладающих социальным темпераментом, либо эта среда выдвигает лидеров, которые и становятся социальными новаторами.

Таблица 84
данные в % от групп

**Некоторые ресурсные характеристики респондентов,
имеющих опыт участия в общественной деятельности**

	Все опрошенные	Наличие опыта участия в деятельности общественных организаций		
		участвовали в одной организации	участвовали в двух и более организациях	не участвовали
<i>Доли групп, %</i>	100	13	10	74
Полагают, что готовность помогать друг другу среди окружающих встречается часто	28	35	40	25
Рекомендуют себя как инициативных людей	56	74	72	51
Считают, что большинству людей можно	25	29	25	23

⁸² В. Бахмин. О практиках проактивной социальной мобилизации. <http://strategy2020.rian.ru/load/366104758>

⁸³ В. Бахмин. О практиках проактивной социальной мобилизации. <http://strategy2020.rian.ru/load/366104758>

	Все опрошенные	Наличие опыта участия в деятельности общественных организаций		
		участвовали в одной организации	участвовали в двух и более организациях	не участвовали
доверять				
Считают, что большинству окружающих людей можно доверять	66	72	83	62
Готовы объединяться для совместных действий, если цели и интересы совпадают	53	73	79	<u>46</u>

В заключение приведем яркую цитату из интервью с одним из лидеров общественной организации.

Как сказал на Ходорковских чтениях Грэм Грин, русские люди агрессивно ленивы. Это тоже присутствует. Но когда говорят, что вообще все люди такие и с этим ничего не сделать, у меня всегда один вопрос: а вы пытались? Некоторые говорят: пытались, и ничего не вышло. Вы уверены, что вы правильно пытались? Вы уверены, что вы делали это так, как хорошо бы и правильно делать? Если что-то не вышло, может быть, ты что-то неправильно делал? Это не значит, что это безнадежно, это значит, может быть, что надо делать чуть-чуть по-другому, поучиться, почитать, посмотреть, где получилось, почему получилось, проанализировать и стараться делать с учетом этого всего. (Москва, благотворительный фонд, 2010)

Часть II. Барьеры к вхождению в добровольческие сообщества и возможные механизмы их снятия

Аннотированные материалы фокус-групп и on-line фокус-групп с добровольцами, а также полуструктурированных интервью с руководителями общественных организаций, привлекающих к своей работе добровольцев

Барьеры к добровольческой деятельности

В целом массивы информации, полученной в ходе интервью и групповых дискуссий, не противоречат друг другу. Расхождения связаны не с различиями в понимании сути проблем, а с тем, что респонденты смотрят на эти проблемы с разных позиций (что было предусмотрено дизайном исследования и отразилось, в частности, в формулировках вопросов). Сами волонтеры более конкретны в описании проявлений тех или иных проблем, они несколько эмоциональнее в своих оценках и значительно чаще, чем представители организаций, упоминают о трудностях, с которыми сталкиваются в своей работе отдельные добровольцы. Их коллеги, опрошенные в ходе интервью, чаще апеллируют в своих суждениях к институциональному и социетальному уровню, делают акцент на финансовых и управленческих моментах.

В то же время и те, кто профессионально занимается организацией работы добровольцев, и те, кто лишь периодически принимает участие в волонтерских акциях, отмечают, что проблемы, мешающие комфортному развитию добровольческого движения, существуют на разных уровнях: и на общесоциальном, и на уровне собственно добровольческого движения, и на уровне отдельных его участников.

Значительная часть респондентов (как самих добровольцев, так и представителей общественных организаций) подчеркивали, что трудности, с которыми сталкиваются в своей деятельности волонтеры, во многом лежат вне самого добровольческого движения. По их мнению, главная проблема заключается в том, что для добровольчества в России не хватает ни социально-экономических, ни социально-психологических предпосылок.

Социально-экономические условия в стране

Неоднократно в ходе дискуссий высказывалось мнение, что развитию добровольчества в стране препятствует слишком низкий уровень жизни. У большинства людей физически нет времени на то, чтобы поработать безвозмездно: все их усилия направлены на то, чтобы заработать на жизнь, обеспечить семью.

У нас в России волонтерское движение развито меньше, чем в Западной Европе, чем в США. Но не кажется ли вам, что это еще и связано с тем, что сама общественно-экономическая система к этому мало приспособлена? Если в той же самой Германии студент, грубо говоря, 20 часов в неделю учится, он может, для того чтобы жить достойно, 20 часов в неделю поработать. Естественно, он может 10 или 5 часов в неделю найти для того, чтобы выделить их на какие-то общественные работы. У нас же сейчас, чтобы студент мог нормально себя обеспечить, он должен работать. Учеба уже на втором плане. И все равно не хватает времени... Чем выше уровень жизни, тем выше уровень сознательности и, соответственно, у людей больше

возможностей заниматься такой деятельностью. (ДФГ, Волгоград, 26, м, участник археологических раскопок)

[Трудность, с которой приходится сталкиваться,] – усталость людей. Они устали. Потому что сейчас кризис только что закончился, но вот сейчас говорит экономика о том, что он еще длится. Людям много времени нужно, чтоб заработать деньги на жительство, и поэтому, еще заниматься какими-то стариками... «Мне некогда, я работаю», «мне некогда, я отдыхаю, я дома, с семьей. (интервью, Ростов-на-Дону, 31, ж, старшая по подъезду)

Соглашаясь с этим тезисом, некоторые подчеркивали, что развитию добровольческой активности мешает не только отсутствие времени и сил, но и самоидентификация с группой «бедняков». Задумываясь о самой возможности кому-то бескорыстно помочь, многие россияне, по мнению респондентов, ощущают себя скорее потенциальным объектом, чем субъектом такой помощи.

Я думаю, что в ближайшее время в нашей стране благотворительность, увы, не получит пока что массовый характер. У нас множество людей, живущих в бедности или за её пределами. И считают, что они не в той ситуации, чтобы заниматься благотворительностью, – кто бы им самим помог. А также есть люди, которые считают, что благотворительностью должны заниматься богатые люди. Думаю, когда повысится уровень благосостояния граждан, тогда, возможно, люди в большей степени захотят помочь нуждающимся» (on-line ФГ, м, участник различных благотворительных акций, например, восстановления храма)

В целом точка зрения, согласно которой главным препятствием в развитии добровольчества является бедность населения, распространена не слишком широко, хотя ее сторонники есть в разных городах и разных по содержанию работ групп волонтеров.

Высказывались различные мнения относительно того, какими могут быть тенденции изменения социально-экономических условий для развития добровольческой деятельности. Те, кто в своей деятельности связан с относительно благополучными группами сограждан, полагают, что по мере неизбежного приближения уровня жизни россиян к западным стандартам все больше будут распространяться и соответствующие образцы поведения, в том числе – традиции благотворительности.

Есть некие общечеловеческие ценности, может, какая-то жалость... Я вот постоянно думаю: бесконечно зарабатывать деньги нельзя, мне достаточно этих денег. А те же зарубежные миллиардеры, тот же Билл Гейтс, Уоррен Баффетт – они же очень много тратят на самом деле на благотворительность. Хотя и зарабатывают очень много... Поэтому это просто моя личная внутренняя позиция, на таких примерах просто хочется помочь людям... По мере роста уровня жизни мы тянемся к каким-то западным целям, например, волонтерство на Западе более развито. Даже появляется уважение на дороге, повышается уровень культуры. Это как вирус, когда смотришь, как другие у себя организовали... Они чем-то занимаются – тебе становится завидно, что они чем-то заняты, а ты в этом не участвуешь. Это внутренний рост» (ДФГ, Самара, 36, м, организатор бизнес-сообществ)

Те же, чья активность сконцентрирована на социально уязвимых группах населения, настроены более пессимистично. Они считают вполне реальной перспективой консервацию и даже усугубление ситуации, существующей сегодня, что, по их мнению, может привести к катастрофе, когда всем будет не до благотворительности.

Если будет так же все продолжаться в нашем государстве – последствия будут катастрофические. Дифференциация населения по доходам усиливается, социальная напряженность возрастает, уровень жизни населения падает, коррупция – бич современного общества. Все это приводит к тому, что надо вкалывать как лошадь, чтобы прокормить семью, постоянные стрессы, отсюда уход от реальности в наркоманию или алкоголизм. Дети предоставлены сами себе, общество все усложняется, поэтому они быстрее взрослеют, не успев как следует побыть детьми! Вся наша социальная действительность сама порождает столько несчастных

людей! Поэтому у нас столько сирот при живых родителях, столько больных людей, столько заключенных, столько наркоманов и брошенных животных. У нас все вокруг говорит, что ЦЕННОСТЬ человеческой жизни у нас упразднена!!! Поэтому в корне надо менять структуру государственного управления, социальная реальность у нас ужасающая!!! Вся беда в том, что мы уже работаем со следствием, а не с причиной возникшего явления!!!» (on-line ФГ, 24, ж, координатор социальных проектов, волонтер детского дома, помогает сообществу бывших наркоманов)

Социально-психологический климат в обществе

Последнее из приведенных выше суждений весьма характерно тем, что акцент в нем сделан не столько на самом по себе неблагоприятном экономическом фоне для развития волонтерского движения, сколько на социально-психологических последствиях негативных экономических процессов. В целом среди опрошенных численность сторонников мнения, что развитию добровольчества препятствует прежде всего неблагоприятный социально-психологический климат в стране, значительно больше, чем тех, кто стоит на позициях экономического детерминизма.

На серьезные социально-психологические барьеры к развитию добровольчества обращали внимание представители разных городов, разных групп добровольцев. В силу возрастных, образовательных, мировоззренческих различий респонденты пользовались разной терминологией. Кто-то говорил об утрате «нравственных устоев», кто-то – об отсутствии «религиозного», «духовного воспитания», кто-то с ностальгией вспоминал о «социалистической идеологии» и т. д. Но с точки зрения предмета нашего анализа суть подобных высказываний сводилась к следующему: в системе ценностных ориентаций, сформировавшейся в современном российском обществе, такие элементы, как помогающее поведение, бескорыстный труд, направленный на улучшение социальной среды, жизнь и здоровье людей, далеки от приоритетных позиций.

В частности, участники исследования отмечали следующие присущие современному российскому обществу тенденции, которые, по их мнению, плохо сочетаются с благотворительностью и волонтерством.

а) Распространенность корыстных мотивов любых действий, «зацикленность на материальных благах».

Люди зациклены на материальных благах – что нужно больше заработать. В голове у самого населения больше ничего нет. Когда дело касается нематериальных ценностей, то все говорят: «Как так? Надо зарабатывать». Прозомбированы все. (ДФГ, Казань, 28, м, член общественной организации «Казанский гражданский союз»)

В нашей жизни сейчас все продается и все покупается. (ДФГ, Самара, 18, ж, член Федерации детских организаций)

Мне кажется, сейчас очень много стало таких людей... которых, кроме своего дома, ничего не интересует... Не знаю. Может, их интересует только материальное благополучие... Цель жизни – чтобы была машина, ремонт они затеяли. И ощущение, что мир снаружи для них не существует. Не знаю... если таких большинство, то я делаю вывод, что со мной что-то не так. Значит, я, наверное, сумасшедший» (ДФГ, Санкт-Петербург, 43, м, волонтер благотворительного фонда по восстановлению карельских деревень)

б) Высокий градус агрессии, «озлобленность» людей.

<Сталкиваюсь> с озлоблением народа. С диким озлоблением. (ДФГ, Москва, 56, ж, наблюдатель на выборах)

Ведь сейчас люди очень злые. (ДФГ, Нижний Новгород, 65, ж, опекун ребенка)

К озлоблению людей: мои соратники организовали такую акцию «Тротуар – пешеходам». Рязанка, Москва, район жилой, пробка – и люди, которые считают себя выше других, гоняют по тротуару, сбивают коляски детские, сбивают людей – им так проще. А когда граждане пытаются с этим бороться, вот эти вот индивиды, которые считают, что им позволено, они, конечно, злятся. Они, конечно, не понимают, что это такое: всегда можно было, а тут нельзя. «Это же я, мне же надо!» И вот это, конечно... Это веселит, и это немножко озлобляет. (ДФГ, Москва, 29, м, член общества «Синие ведерки», правозащитных интернет-сообществ)

в) Социальная апатия, отсутствие гражданской позиции, интереса к другим людям.

Какая первая фраза американца, когда ущемляют его права? «Я гражданин этого государства, я плачу налоги! Почему вы меня оскорбляете? Это моя частная собственность. Я за нее отвечаю». Что у нас происходит? Мы себя гражданами не ощущаем по большому счету, поэтому нам на все, по большому счету, плевать. (ДФГ, Ростов-на-Дону, 34, м, член ДНД, ДПД)

Трудности – когда люди живут только для себя и не хотят ничего ни слышать, ни понимать. Живут только для себя, по принципу «мне хорошо – и ладно, и больше ничего не надо», и не хотят оглянуться вокруг и кому-то помочь. Это относится и к нашим чиновникам разного уровня, и к обывателям. Слово-то какое страшное: «обыватель»! Наша страна просто погрязла уже в этой обывательщине, людям стало все безразлично, могут пройти мимо чужой беды – и даже не заметить! Вот это самое страшное, я считаю. (on-line ФГ, Самара, 45, ж, волонтер проекта «Книжный фри маркет»)

г) Отсутствие нравственных ориентиров, общепринятых представлений о добре и зле.

Раньше, при Советском союзе, была идеология, прежде всего. Сейчас в стране нет... Идеология много чего давала. Человек знал оттуда правила: что такое хорошо, что такое плохо. Привито с детства все. А сейчас все средства хороши. (ДФГ, Ростов-на-Дону, 50, м, модератор сайта)

Дети не понимают многого. Вот сидит, с котенком играет, потом раз его – и ударил. Говорю: «Вот подойду сейчас, тебя ударю. Ты понимаешь, что ему больно? Это плохо». Он сидит, на тебя смотрит и улыбается. Подходишь к маме. Не с ребенком надо разговаривать, надо разговаривать с мамой. Говоришь маме: «Посмотрите, мучает ребенок животное и не понимает, что он делает плохо, больно. Сегодня кошку ударил, завтра он вырастет, ребенка избьет или еще что-то сделает плохое. – Ну что он там сделает этому коту?!» (ДФГ, Ростов-на-Дону, 31, ж, старшая по подъезду)

д) «Потребительские настроения», особенно характерные для поколения, формировавшегося в так называемые перестроечные годы.

[Нация не стала здоровее]. Наоборот. Сами посудите. Все детишки-дошкольники... В принципе, их родители – мои ровесники, и даже младше. Они сами еще дети, во-первых. И выросли они... Наше детство, юношество попало на время перестройки. Поэтому наши родители были заняты только тем, что нам надо было приготовить что-то покушать. И соответственно, учителя, еще старой закалки, пытались как-то воспитывать нас и окружающих. Но в основном гопников столько... Сейчас родители абсолютно не занимаются детьми. Проще у телевизора посадить, включить телеканал «Карусель», «Теленяня», мультфильм включить – и уйти заниматься своими делами. «Не трогает меня – и слава богу»... Те, которые были раньше активистами, сейчас сидят дома... Самая большая трудность – это что все, вроде, чего-то хотят, но никто ничего не хочет для этого делать. Все ждут, когда кто-нибудь придет, расскажет. (ДФГ, Санкт-Петербург, 26, ж, организатор детской спортсекции)

Озлобленность людей, потребительские настроения в обществе. Молодежь фактически потеряна и воспитывается на потребительстве. Последние 20 лет – это потерянное поколение, потребители будущего. Их надо воспитывать в духовности, а их воспитывают на потребительстве, и на разврате, и на пошлости. (ДФГ, Москва, 37, м, защита прав заключенных)

В целом суждения о социально-психологической атмосфере в обществе звучали достаточно пессимистично. Когда кто-то в группе касался проблем такого рода, дискуссий (как в некоторых других случаях) не возникало, собеседники лишь подтверждали сказанное и добавляли новых аргументов. Вот характерный фрагмент из группового обсуждения в Нижнем Новгороде.

У меня чисто психологические проблемы. Потому что я не могу никак понять, куда вообще, куда катится наше государство!? Куда?.. Почему у нас столько беспризорников? Почему у нас столько бомжей на улицах? Почему? Мне повезло, я при социализме жила. Пускай там было тяжело, у нас колбасы не было в магазинах, но у нас было очень много детдомов, у нас было много домов престарелых, почему у нас так сейчас? Куда у нас все это делось? (46, ж, участник инициативной группы помощи беспризорным детям)

Потому что нету религиозно-нравственного воспитания. (40, ж, участник инициативной группы по сбору вещей и средств для нуждающихся)

Только дети оттуда бегут почему-то, из детдомов... Родители сейчас больше стали пить – алкоголизм, пьянство. (40, ж, помощь беспризорным детям)

Надо менять нравственный устой общества нашего, тогда, может быть, у нас и проблем меньше будет. (46, ж, участник инициативной группы, помощи беспризорным детям)

Менять это очень глубоко и очень тяжело. (65, ж, опекун ребенка)

Это все понятно, но если мы так будем каждый рукой на все это махать, то... Просто есть такая негласная мудрость, что государство определяется по его отношению к старикам и детям. И это ведь правда. (46, ж, участник инициативной группы помощи беспризорным детям)

Да нет им дела до наших проблем. Все время показывают, как съездил, все решил, уехал – а у местных опять все по-своему. (65, опекун ребенка)

Помимо озабоченности характером социально-психологического климата в обществе, в этом фрагменте есть и другие моменты, повторявшиеся в разных фокус-группах. Это прежде всего патерналистский мотив (претензиям и надеждам, обращенным к государству, будет целиком посвящен следующий раздел) и явственная нота безысходности, когда речь заходит о том, как можно переломить сложившиеся тенденции.

Перелом, по мнению респондентов, может произойти очень не скоро, счет здесь идет не меньше чем на поколения. И единственное, с чем связывают надежды на перемены, – это просвещение.

В краткосрочной перспективе <развитие добровольчества невозможно>. Только в долгосрочной, когда какие-то коренные проблемы будут решены. Когда образование изменится, люди, естественно, будут более образованными. Явно люди, которые будут получать образование, – из них получится тот человек, который будет заниматься благотворительностью. (ДФГ, Волгоград, 21, м, участник монархической группы в соцсети)

Что касается патерналистских настроений, то они, как следует из анализа дискуссий, только усугубляют чувство безысходности. Респонденты неоднократно отмечали, что существующая нравственная атмосфера в стране формировалась не без участия «власти», «правительства». При упоминаниях о политике, силовых органах, судах, других институтах, связанных с государством, звучат такие слова, как «ложь», «грязь», «обман», «недоверие», «отвращение». И обращены они не к чиновникам и местному начальству (о них речь пойдет в следующем разделе), а к тем элементам системы власти, которые отвечают за формирование ценностных ориентиров в масштабах страны. Эта позиция чаще артикулируется в Москве и Петербурге, но звучит она и в других городах, и отнюдь не только от гражданских активистов.

Я знаю, у нас не все хорошо из-за текущего правительства. И никто не сделает, кроме самих людей, какого-то добра, какой-то помощи и так далее, потому что власть о людях не думает. Соответственно, надо начинать самим думать о себе. Если у человека есть деньги, есть минутка свободная, то нужно организовываться и помогать людям. (ДФГ, Самара, 21, м, организатор студенческих субботников)

<Мешает> весь негатив политической составляющей... Я бы политическую составляющую убрал, потому что политика – это грязь, я с политикой не хочу соприкасаться. (ДФГ, Москва, 37, м, защита прав заключенных)

Вот ложь нашей силовой, милицейской, судебной системы – вот это просто поражает. Мне невольно пришлось быть свидетелем, как задержали Немцова, на моих глазах это всё происходило, так сказать. Потом был суд. И вот эти менты, которые написали под копирку всё, ну слово в слово, даже ошибки... одинаковые сделали. Человек шесть. Выступило достаточно много свидетелей, так сказать, этого задержания. И им не верили, а поверили этим. (ДФГ, Москва, 60, м, правозащитник)

Сейчас у нас руководство... И дальше обман. Молодежь, которая выросла за этот период, с 90-х годов, – она желает так жить: «Я плачу денег, а вы...» Люди не доверяют этой структуре, самому устою. От государства идет это все. (ДФГ, Ростов-на-Дону, 31, ж, старшая по подъезду)

Трудность в чем заключается? Это мое субъективное мнение. Естественно, народ уже не верит во все эти благие дела <волонтеров>. Хотя, конечно, они направлены на них. Но они думают так: «Чиновники воруют деньги – дворникам не дают, не выделяют». В общем, все смешалось в доме Облонских: люди, техника, лошади, ведра... Люди думают: «Кому надо, пусть те и убирают на субботнике». Рабская психология: «Буду жить в дерьме, ничего не делать». И естественно, наши правители народ за быдло, к сожалению, считают. И народ это устраивает. (ДФГ, Санкт-Петербург, 50, м, активист землячества)

Сейчас такая политика власти: надо молчать, не обращать внимания на демонстрации, на выступления в интернете... Эта политика идет сверху. И эта политика приводит к отворачиванию, к апатии... Какой-то перелом наступит, когда вырастит другое поколение. (ДФГ, Санкт-Петербург, 39, м, член союза молодых ученых)

Так, принявшие участие в исследовании волонтеры видят опосредованную роль государства в возникновении барьеров, мешающих развитию добровольчества. Именно на государство, власть они возлагают значительную долю ответственности за сформированный в стране психологический климат, не стимулирующий людей ни к взаимопомощи, ни к деятельности, не несущей прямой финансовой выгоды, ни вообще к какой-либо социальной активности. Немало проблем возникает и при непосредственном взаимодействии участников добровольческого движения с чиновниками и всякого рода государственными институциями.

Отношение государства к добровольческому движению

Проблемы, с которыми сталкиваются волонтеры при необходимости входить в контакт с государственными структурами и служащими, по частоте упоминания среди проблем стоят на одном из первых мест. Оценка этого опыта не вполне однозначна, но большинство тех, кто касался этой темы, сошлись во мнении, что государство как минимум не поддерживает деятельность добровольцев. Даже такой результат, как «торжественное» обещание не мешать», требует немалых усилий и воспринимается как победа.

Не хватает поддержки от государства, не дают разрешений на что-то – вот это очень тяжело. Вот ты чего-то начинаешь делать – а это уже незаконно. То есть без разрешения ты сделать ничего не можешь. (ДФГ, Москва, 22, м, наблюдатель на выборах)

Непонятно, почему эта деятельность так или иначе не то что государством как-то не протезируется, не поощряется, а наоборот, подавляется. То есть на фонды накинаны большие удавки. (ДФГ, Москва, 29, м, правозащитник, наблюдатель на выборах)

Мой друг начал свой путь в благотворительность с того, что просто подбирал бездомных кошек, потом собак, и просто брал их к себе в дом как четвероногих любимцев. Через некоторое время решил организовать свой маленький приют для бездомных собак и кошек, обитающих в нашем посёлке. И он столкнулся с проблемами в отношении администрации нашего города. Долго не давали «добро» на получение земельного участка, на организацию благотворительного фонда, о получении статуса благотворительной организации и говорить нечего. В конечном итоге, от администрации помощи ждать не пришлось, но «торжественно» пообещали не мешать. Сейчас приюту помогают друзья и просто добровольцы. (on-line ФГ, Новосибирск, 22, ж, помогает молодым музыкантам)

Плохо построено общение, помощь со стороны государства... А если мы объединим усилия и будем помогать таким женщинам, группам <с ВИЧ-инфекцией>, поддерживать детей, то мы сможем много сделать. (интервью, Казань, 31, ж, БФ «Светланы Изамбаевой», профилактика ВИЧ, сервис для детей и женщин с ВИЧ)

Государству такие структуры неинтересны... Потому что оно у нас коррупционное... Для государства легче и проще, когда как бы оно само создает... Во-первых, мы видим, что политика государственная направлена на то, чтобы экономить средства, и экономить на социальной сфере. Первые попадают сюда некоммерческие организации, которые как бы... ну, государству их не жалко, понимаете? Скажем, государственные структуры – они вложили деньги, это какая-то система, их можно контролировать... А НКО им просто не жалко, они их, с одной стороны, боятся, с другой стороны, не уважают, в-третьих, некоммерческий сектор очень слабый сейчас и безденежный, и с ним никто не считается. Делают, что захотят вообще просто. (интервью, Москва, 37, м, Центр социокультурной анимации «Одухотворение», помощь инвалидам, семьям с детьми-инвалидами)

Родная страна, государство – оно как-то не очень рьяно помогает и проповедует. В основном это заинтересованные структуры, а это вызывает немножечко отторжение. (интервью, Ростов-на-Дону, 45, ж, Детско-молодежная общественная организация «Улица моего детства»)

Особенно удивляет некоторых респондентов, что государство не идет на конструктивное сотрудничество даже с теми волонтерами, кто пытается ему помочь в выполнении тех или иных функций.

Не встречали безвозмездной помощи от различных структур, ее оказать могут только другие благотворительные организации. Это и есть основная проблема. С одной стороны, мы действуем в интересах государства, помогая ему решить социальные проблемы, а с другой – не можем получить элементарной поддержки от того же государства. (on-line ФГ, Самара, 29, ж, помощь бездомным животным)

Государство, я бы сказал, скорее, не готово, не хочет, чтобы ты ему помогал. Абсолютно серьезно!.. Основные проблемы были в нежелании, допустим, при пожарах МЧС помогать им [пожарникам-добровольцам]. И у других... Нежелание милиции использовать добровольную помощь, хотя они декларируют ее необходимость. И с помещением, я думаю, у всех проблема есть, с согласованием... Регистрация – это отдельная песня, в нашем государстве это просто... В силу этого многие организации не регистрируются... У нас существует странный стык: социальные организации очень часто в момент сложностей в государстве готовы подменить функции, которые изначально на себя берет государство как институт. Но государство часто не готово подвинуться. (ДФГ, Омск, 31, м, организатор ролевых игр)

Один из представителей общественных организаций объясняет эту ситуацию тем, что госструктуры видят в добровольцах, благотворителях конкурентов, отбирающих у них важные козыри, которые они могли бы использовать в своей PR (точнее, GR) активности.

Проблема серьезная: мы вступаем в конкуренцию с госструктурами подобного направления. Буквально в конкуренцию. Но понимаете, если это профильное учреждение, то... им выделяют бюджет, они должны делать как бы эту работу на высоком уровне. Они ее делают на очень низком уровне и отчитываются. А мы, не имея бюджета, делаем намного лучше, намного больше, чем они. Они раздражаются, да, но проблема в том, что мы сейчас как центр, например, не можем быть подразделением, что ли. Они привыкли разговаривать с НКО как с некоей недоразвитой, что ли, структурой, какими-то дурачками полуобразованными, которые без работы. Я например, наоборот, сейчас отказался от работы в университете и так далее, чтобы заниматься этой сферой. Понимаете, когда делом занимаются образованные люди, которые болеют за дело, это становится угрозой для некоторых структур... Просто наш факт существования. Понимаете, мы перетягиваем как бы на себя общественное мнение. Ведь госструктурам результаты работы не нужны, они отчитываются не перед людьми, они отчитываются перед вышестоящим начальством, они должны пиарить как бы себя, они должны: «Вот, мы такие как бы хорошие, а тут какая-то некоммерческая организация, у которой нет никакого бюджета, проводит мероприятия...» (интервью, Москва, 37, м, Центр социокультурной анимации «Одухотворение», помощь инвалидам, семьям с детьми-инвалидами)

Тем более не рассчитывают на понимание те, кто хочет что-то получить от государства или идет на какое-либо сотрудничество с иностранными резидентами.

В 90-е, когда дети не рождались, детские сады освобождались – в них спали бомжи, распивали вино, молодежь там в карты играла... Некоторые просто обрастали травой, и стекла выбивали дети. И муж просил, чтобы взять какое-нибудь из помещений и сделать клуб «Юный десантник», чтобы была спортивная секция. Ему не дали никто – ни Автозаводский, ни Сормовский район, ни в городе не дали... (ДФГ, Нижний Новгород, 50+, ж, участник просветительских проектов в общественном объединении, помогает заключенным)

Сложности были в идеологическом плане. Распределение власти в обществе... Ну, я хочу сказать, что когда Америку привлекали, шел разговор о том, что они нам помогают. Я хочу сказать, что именно от них мы получили наш первый грант, <они> дали денег на телефон, на юристов и все как полагается. (интервью, Казань, 42, ж, женский кризисный центр)

По словам опрошенных, государство проявляет интерес к добровольческим проектам и организациям в трех случаях.

а) Когда удастся активизировать личные связи и заручиться поддержкой конкретных функционеров.

Было бы комфортней, если бы чиновники больше шли навстречу нам. Действительно, складывается такая ситуация, что если ты просто куда-то идешь от себя, тебя не поддерживают, а вот если используешь связи, и кто-то договаривается, то это совсем другое дело. (on-line ФГ, 24, ж, координатор социальных проектов, волонтер детского дома, помогает сообществу бывших наркоманов)

б) Когда у представителей власти появляется желание использовать волонтеров в своих собственных целях.

Властям объяснить, что никакой выгоды не преследуешь, – это значит нужно, чтобы для самих властей была какая-то выгода. То есть мы должны принести им прибыль или прорекламировать их, может, сделать что-то для них бесплатно, за что им бы пришлось платить. (on-line ФГ, Ростов-на-Дону, ~20, м, зам. председателя районного совета молодежи)

Власти преследуют цели получить что-нибудь от твоей деятельности. Скажем, представитель партии ставит условие, что мы помогаем при условии, что потом будет указано «При поддержке...» «, но для нас это не суть важно, главное – выбить необходимое, а здесь уже действительно все зависит от таланта убеждения. (on-line ФГ, Самара, 29, ж, помощь бездомным животным)

Мы же делаем хорошее доброе дело, сейчас классику можно только по спутниковой тарелке посмотреть, на канале «Культура» уже чуть ли не детективы пошли. А люди вот – им некогда возить детей в филармонию и все такое прочее. Я, конечно, не беру профессиональный уровень, но тем не менее мы ездим с концертами. На чем? Кто нам оплатит? Представляете, баянист: кто потащит <баян>, я, что ли? Мы, конечно, просим папу. Хорошо если папа на машине. Администрация нам ни копейки не дает... Они к нам приходят во время выборов. Когда их надо поддержать, они к нам приходят. (ДФГ, Самара, 56, ж, руководитель детского музыкального коллектива)

Существует у всех организаций такая... это не социальная ответственность, а добровольно-принудительная ответственность перед городом... Обязанность выступать на различного рода мероприятиях. Выборы, День города, всякие парады –туда звонят и рекомендуют поучаствовать. Если бы они это делали заранее и строили свои взаимоотношения на профессиональном уровне – нормальное планирование, учет того, что для нас это не обязательная деятельность, а добровольная, что ли... (ДФГ, Омск, 31, м, организатор ролевых игр)

Я думаю, им как-то это безразлично. Но если нужны какие-то массовые мероприятия (я просто достаточно часто и тесно общаюсь с чиновниками), если нужно какое-то мероприятие перед выборами – тут они очень заинтересованы! Они тут тебе и транспорт, и все что угодно. Если же сейчас чиновник выполняет, допустим, какую-то текущую работу и у него никакой задачи сверху что-то организовать или что-то провести нет, то он может и пообещать что-то, но абсолютно ничего этого не сделать. (интервью, Волгоград, 48, ж, Волгоградский региональный общественный фонд социальной помощи детям и молодежи «Планета детства»)

Понимаете, если я не приду, не заявлю, не попрошу и не потребую, они как бы не помнят и не знают. Они об этом вспоминают, когда им нужно пропиариться. «Да, у нас есть такая организация. Точно, мы знаем название». Буклет могут показать, который мы сделали своим трудом, своими силами, благодаря депутату или комитету. Сами они не предлагают никаких совместных действий, мероприятий. В общем-то, ходишь, кланяешься и кланчишь. Такого сотрудничества не вижу. (интервью, Ростов-на-Дону, 45, ж, Детско-молодежная общественная организация «Улица моего детства»)

в) Когда речь идет о контроле со стороны государства за деятельностью общественных организаций.

Отчитываться нам вышестоящим надо, и это иногда раздражает. Потому что они говорят: «А почему вы нам не отчитываетесь?» Вот у нас есть отдел волонтеров в отделе молодежной политики в кремле. «Так, пожалуйста, вы к нам придите и отчитайтесь!» Это напрягает. (ДФГ, Нижний Новгород, 50+, ж, участник просветительских проектов в общественном объединении, помогает заключенным)

Что не привлекает – это однозначно те организации, которые проверяют или что-то. Они всегда упираются. (ДФГ, Москва, 36, м, общество защиты прав пациентов)

Некоторые представители общественных организаций, работающих с волонтерами, отмечали, что, поскольку заинтересованность в сотрудничестве носит со стороны государства не содержательный, а сугубо прагматичный характер, те немногие шаги, которые делаются навстречу добровольцам, либо остаются «в большей степени на бумаге», либо не дают реального результата.

Они пытаются там что-то делать, какие-то организовывать семинары. Но организуют их с теми людьми, которые в этом ничего не понимают. То есть они пытаются как-то это всё делать сами, не имея при этом никакого опыта, и это, конечно, ведет к плачевным результатам: огромное количество денег расходуется на то, что... Вот на воздушный пузырь... Показуха, потемкинские деревни просто... И они пытаются, конечно, нас как-то к себе... Не знаю, кто это делает. Правительство. Они пытаются как бы нас привлечь, но неправильными методами, не так, как надо это делать... Не пытаюсь разобраться, что за игроки на этом поле, как с ними

работать. (интервью, Москва, 27, ж, БФ «Подари жизнь», помощь детям с тяжелыми заболеваниями)

Сейчас принята Конвенция <о правах инвалидов>, 27 апреля президент подписал и ратифицировал очень важный международный документ. Просто проблемы инвалидов – они не медицинского характера, они характера социального, понимаете? И люди с инвалидностью на Западе могут жить полноценной жизнью. Проблема-то опять же социальная, она касается отношения к этим людям, касается отношений людей, работающих в общественном секторе, работающих в госструктуре... Понимаете, если пандус построили формально и им воспользоваться нельзя... Сейчас это всё делается таким образом, что этим всё равно воспользоваться нельзя, – вот в чем вся проблема. Люди, которые всё это сейчас делают – и на уровне государства, и на уровне предприятий которые всё делают, – они не думают на самом деле о людях с инвалидностью, они не консультируются с ними, понимаете, не консультируются с общественниками. Проблема, опять же, в головах, в первую очередь наших, нашего общества. (интервью, Москва, 37, м, Центр социокультурной анимации «Одухотворение», помощь инвалидам, семьям с детьми-инвалидами)

Некоторые «рядовые» волонтеры тоже говорили о том, что эксплуатация государством темы добровольчества не идет на пользу движению, особенно в условиях, когда вынужденной государственной политики по отношению к этой сфере социальной активности фактически не существует.

По поводу развития могу четко сказать, что до 2018 года у нас развитие будет, потому что сейчас есть актуальные темы [Олимпиада в Сочи и Чемпионат мира по футболу]. Не знаю, что будет после 2018 года. Добровольчество – это актуальная тема? Будут делать социальные исследования, будут обращать на нас внимание, финансировать после 2018 года? Вообще полное непонимание того, что будет происходить. Потому что сотни тысяч добровольцев, которые будут подготовлены, – они просто будут не нужны. И не знаю, что будет дальше. (ДФГ, Самара, 24, м, центр социальных проектов)

Один из примеров попытки государства поучаствовать в деятельности добровольцев – введение так называемой «книжки волонтера». Это нововведение широко обсуждается руководителями общественных организаций (преимущественно в негативном ключе), тогда как «рядовые» волонтеры его практически не заметили.

Ну, пытаются наши власти как-то поддерживать, в какой-то период какие-то книжки волонтера выпускались, вроде как книжка донора. Я не знаю, мне кажется, что эта книжка бесполезна, я не смогла найти ей применение... Построение волонтерской модели нужно не сверху, а снизу. Должна быть инициатива, может быть, какие-то модельные проекты, чтобы работать с этими волонтерами. Я пока не вижу, что есть какая-то единая система, как их привлекать, как их обучать, как их записывать в ряды... волонтерства. (интервью, Екатеринбург, 23, ж, БФ «Свои дети»)

Государство мешает. Иногда оно еще и палки вставляет в колеса, мешает. Ну как бы неосознанно, конечно... Например, введя книжку волонтеров. Это очень плохо. Потому что волонтерство – оно не должно быть ради книжки, ради тех благ, которые тебе это принесет. Это бескорыстное, это добрая воля – доброволец... Книжка волонтера что дает? А там всё, типа, вписывается, там твой стаж трудовой... Это просто совок. То есть там всё должно заноситься: сколько часов вот он там сделал. А как я буду писать? Семь часов играл с детьми, пять часов там сидел с мамами, поддерживал их, пил чай? Как это вот записывать, как оценить? Там часы должны быть указаны, еще что-то. Для чего государство это вводит? Потому что ему нужно посчитать, ему нужно понимать, какое количество. И оно дает сверху указания: вот надо такое-то количество добровольцев, сделайте нам вот к этому году. И начинается... Людей насильно заставляют записываться в добровольцы... Это потому что у нас есть трудовая книжка – должна быть книжка волонтера. Я думаю, что у них логика такая была. И плюс еще нашему государству нужно понять, какое количество, для того чтобы отчитываться перед мировым сообществом. Там же к 2014 году у нас должно быть какое-то количество волонтеров,

потому что это требование МОК... И получится какое-то даже раздражение со стороны тех, кто по-настоящему помогает. (интервью, Москва, 27, ж, БФ «Подари жизнь», помощь детям с тяжелыми заболеваниями)

Впрочем, в однократном суждении введение «книжки волонтера» оценивается вполне позитивно и интерпретируется как внедрение в отечественную практику доказавшего свою эффективность мирового опыта (или, в терминологии респондента, опыта «нормальных стран»). Автор суждения – руководитель регионального отделения МГЕР, который, как хорошо видно из контекста, в принципе полностью поддерживает и одобряет политику партии и правительства по отношению к добровольчеству.

Насчет развития добровольчества – Министерство молодежного спорта и политики только за это, кстати. И это становится актуальным. Волонтерство набирает рост... Раньше даже не знали люди о волонтерских книжках. Я вот, помню, год назад пытался завести волонтерскую книжку, мне сказали: «Ты дурак? Зачем она нужна?» Но сейчас она уже принята на уровне правительства регионального. Вообще вот волонтерская книжка <есть> в нормальных странах... Германии, США. (интервью, Нижний Новгород, 19, м, Всероссийская общественная организация «Молодая Гвардия «Единой России»«)

Несовершенство законодательства

В высказываниях респондентов не было недостатка в примерах конкретного проявления недружественного отношения государства к волонтерскому движению. Первое, на что обращали внимание участники исследования, – это проблемы законодательства. С одной стороны, добровольчество не имеет того правового статуса, который позволял бы его участникам юридически оформлять свою деятельность, не прибегая к разнообразным ухищрениям.

Пока не примут какой-то закон, который бы поставил добровольчество наравне с патриотизмом либо с какими-то другими мероприятиями... Вот у нас в Самарской области нет финансирования волонтерского движения. Нам приходится подходить под статью «Гражданское воспитание», чтобы получить хоть какие-то деньги. И под гражданским воспитанием нам могут выделять средства уже на транспорт, на форум добровольческий. Вот когда этот закон будет принят – а он сейчас находится на рассмотрении, – тогда будет лучше. (ДФГ, Самара, 24, м, центр социальных инициатив)

На данный момент в России очень сложно сотрудничать с государственными структурами. По разным совершенно проблемам, в связи с разными ситуациями. И так же сложно бывает сотрудничать с коммерческими организациями – в силу, возможно, какой-то ментальной особенности в нашей стране и в силу в том числе юридических особенностей, которые существуют в сфере этой. (ДФГ, Омск, 24, ж, фонд поддержки социальных инициатив)

С другой стороны, существует ряд надуманных, по мнению опрошенных, нормативных актов, которые ограничивают их возможности оказывать помощь нуждающимся.

Основная проблема – это государство... Допустим, с детдомами – там есть определенное ограничение на то, как ты будешь оказывать помощь. Вечная проблема: деньги дать нельзя в силу законодательства. И другие сложности, которые упираются в различные административные <барьеры>... (ДФГ, Омск, 31, м, организатор ролевых игр)

Мягкие игрушки, одежду многие детдома не принимают, если оно б/у. Только новое, неважно – постиранное, прошедшее карантин... Они просто не имеют права, потому что у них из-за этого будут проблемы. (ДФГ, Екатеринбург, 25, м, волонтерское добровольческое движение)

Детские дома б/у игрушки не возьмут. Лучше отдать в детский сад, больницу. Бывают мероприятия при церквях, например, там принимают и б/у игрушки, и б/у одежду и передают это нуждающимся прихожанам. (on-line ФГ, ж, активист по месту жительства)

При этом волонтеры не ощущают ни желания властей менять законодательство, ни возможности со своей стороны повлиять на ситуацию.

У нас в стране сложилось декларативное законодательство. И когда люди пытаются применить их [законы], они видят недостатки. Пытаются где-то закон использовать в коррупционных целях. Народ не имеет права законодательной инициативы. И что бы они там ни придумали, у них нет возможности эту идею донести до власти. (ДФГ, Казань, 58, м, правозащитник)

Закон слушали 46 раз и принять не смогли. (ДФГ, Казань, 42, ж, женский кризисный центр)

В единичных высказываниях отмечалось, что даже там, где существуют законы, которые могли бы помочь в деятельности волонтеров, практика их применения далека от идеала.

У государства есть нормы... Если упираться в юриспруденцию, допустим, о защите животных – они существуют, но они не имеют практики правоприменения... Некая импотенция органов... Грубо говоря, чтобы наказали человека за грубое обращение с животным, то он должен собаку на вечном огне в День Победы сжечь в присутствии журналистов. Примерно так. (ДФГ, Омск, 31, м, организатор ролевых игр)

Некачественная работа госструктур и отдельных госслужащих

Следствием и ярким проявлением отсутствия господдержки добровольчества на концептуальном и законодательном уровне является отношение к волонтерам со стороны отдельных чиновников и работников муниципальных служб. Нужно отметить, что практически никто из участников исследования не жаловался на какую-то особую предвзятость госслужащих по отношению именно к волонтерам. Речь шла о том, что, поскольку нет «государственной линии» на их поддержку, с ним подходят «на общих основаниях», то есть с большой долей высокомерия и явным нежеланием осложнять свою жизнь, помогая непонятым «тетенькам с улицы».

По заданию профсоюза мне надо было написать методическое руководство для предпринимателей. Кто хочет открыть свое дело – построить, например, киоск на земельном участке – для них нужно было процедуру эту описывать. Пошел в комитет по землеустройству и градостроительству. Зашел, чтобы мне дали материал какой-то. Они для этого, в принципе, и существуют, эти организации, то есть департаменты предпринимательства и градостроительства. К ним идешь, как будто ты преступник какой-то. То есть они относятся к тебе... У них такое отношение, что они там сидят такие боги все: че приперся вообще?! Неприятно туда заходить. Я даже не говорю о том, что у нас мало кто улыбается. А там вообще: че зашел? Не заходи к начальству. К начальству нельзя заходить! Я не понимаю, почему так. (ДФГ, Волгоград, 24, м, профсоюзный активист)

Есть барьер между третьим сектором и государством, естественный барьер... Государство у нас самодостаточное, все чиновники самодостаточные, они себя ощущают большими величинами. А вот тетеньки с улицы, которые создают организацию, – они воспринимаются как никто. (ДФГ, Казань, 42, ж, женский кризисный центр)

Когда начала в одни двери тыкаться, в другие с <беспризорным> ребенком... Он просит помочь, что-то сделать, в больницу сводить... Тыкаешься везде, тыкаешься, тебе говорят: «Ты кто здесь такая? Вон у нас есть официальные службы, пусть они этим занимаются!» А дети – они все равно, которые из детских домов бегут или из семей, не очень доверяют вот этим нашим службам, вот этим нашим приютам... Меня не принимают: ты кто такая? И все, до свидания! Ну, я говорю: «Вы помощь ребенку можете оказать?» Они: «Нет». И все. Я им говорю: «Ну ребенок погибает! Тыкаешься – двери закрыты... (ДФГ, Нижний Новгород, 44, ж, помощь беспризорным детям)

<Благоустройство> – это вотчина МУФЗ [муниципального учреждения с функциями заказчика]. И они должны что-то сделать. Я прихожу, допустим, в МУФЗ, элементарно за какими-то справкам, и стою 3 часа, выстаиваю в очереди. А там сидят три курицы, и через каждые 2 минуты курить бегают, на перекур!.. Сказать честно, этим чиновникам абсолютно по барабану, что я делаю, абсолютно по барабану. Они к нам даже не заезжают на улицу... У них когда выборы или еще что идет, им все сразу нужно, а как только проходят выборы, голосование – все... Мы для чиновника – как назойливый комар, для любого, так или иначе. (ДФГ, Ростов-на-Дону, 43, ж, старшая по подъезду)

Иногда даже в глаза говорят: «А вы кто такие? У вас что, удостоверение есть? Почему вы нигде не зарегистрированы?» Может, мы налоги еще должны платить, за то что мы делаем?! (ДФГ, Нижний Новгород, 46, ж, инициативная группа помощи беспризорным детям)

Как видно из авторства приведенных цитат, шанс убедиться в неготовности чиновников к сотрудничеству имеет любой волонтер, независимо от сферы, в которой он реализует свои проекты. Но чаще об этом как о серьезной проблеме говорили представители так называемого жилищного актива, которым, как можно предположить, по роду своей деятельности приходится теснее общаться с представителями местных администраций и муниципальных служб.

<Трудность> – чиновники, которые не хотят ничего делать... Очень сложно работать с ними. (ДФГ, Новосибирск, 35, ж, активист по месту жительства)

Когда несколько кругов обойдешь – уже и на начальника милиции, и участкового, и домоуправление, ГУП, ЖКХ по третьему кругу, – тогда что-то сдвигается. Вообще <все> вопреки человеку. (ДФГ, Новосибирск, 57, ж, активист по месту жительства)

Светофор благодаря мне поставили. Я год звонила каждый день. Везде где могла, потому что это сейчас вот начали, а 3-4 года назад – это было караул просто! «Да поставьте ж там светофор, да что ж такое?! Кольцо, люди летят! – Мы поставим, мы уже заявку приняли». Каждый день я звонила. Потом, конечно, уже все спрашивали: «Ну что там? Ну что там? – Что я вам, фокусник? Не знаю. Я каждый день звоню, а что там будет, я не знаю». (ДФГ, Ростов-на-Дону, 35, ж, председатель ТСЖ)

Если представителей государства все же удастся побудить к взаимодействию, оно зачастую происходит по всем канонам бюрократического жанра: с волокитой, очередями и огромным количеством разного рода бумаг.

Документы и формализм! Вот у меня девочка одна, студентка, есть, талантливая девочка. Она работает в колонии оформителем... Современная гуманитарная академия объявила конкурс «Юный художник», и эта девочка заняла первое место. И для первого места 1000 рублей выделили и грамоту. Ну, грамоту мы торжественно вручили, а 1000 рублей до сих пор не можем ей передать, потому что прежде чем попасть в колонию, бродила где-то, пропали у неё все документы, и только паспорт мама восстановила. А ни полиса, ничего. А для того чтобы перечислить эти деньги, есть такой одноразовый договор, в котором нужно ИНН, там еще какие-то графы заполнять... И без этого заполнения мы не можем передать ей деньги. Я говорю: «Ну перечислите на меня, я ей перешлю. – Нет, мы не имеем права». Потом, когда там некоторые мамашки отказываются от своих детей – усыновление. Какая-то семья хорошая, достойная ходит: «Ну, отдайте нам, мы уже давно вот стремимся ребенка получить, и воспитывать, пока еще годы не ушли». Нет! То есть у нас очень много препон в документах, очень много, крайне много! (ДФГ, Нижний Новгород, 50+, ж, участник просветительских проектов в общественном объединении, помогает заключенным)

В опеке такая волокита! Только придешь, там столько тебе всего навешают – только успевай отряхивать всю эту лапшу. Такая бюрократия, вообще! (ДФГ, Нижний Новгород, 65, ж, опекун ребенка)

Бюрократия – с этим все сталкиваются. Чтобы реализовать какой-либо проект и получить на него финансирование, сейчас надо подписать около пятидесяти листов на «что, и как, и почему вы будете это мероприятие проводить; и потом мы еще рассмотрим». В связи с новым законом, что бюджетным учреждениям запретили заключать напрямую договора на поставку каких-либо услуг. То есть сейчас все мероприятия проходят через котировочные или электронные торги. В этом случае надо найти около трех и пяти организаций, которые готовы арендовать или что-то сделать. То есть вот эта вот бюрократия, которая у нас сейчас творится, она сорвала уже множество мероприятий очень хороших, патриотического плана. (ДФГ, Самара, 24, м, центр социальных инициатив)

Очень сложно работать с администрацией. Во-первых, документация... Договориться о встрече... Даже сейчас у нас мероприятие готовится, оно будет летом, мы ждем разрешения на проведение этого мероприятия... Очень это сложно сейчас... Уже долго идет общение с этой администрацией, и никакого ответа окончательного нет с их стороны. Мы сейчас выбрали в совет человека, который общается с администрацией. Думаем, что нам будет легче, когда один человек этим занимается. (ДФГ, Самара, 20, ж, международная молодежная организация, культурный обмен)

Каждый кладёт под сукно и хочет, чтобы кто-то первый поставил подпись: «А я потом. Пусть первый распишется, даст добро, а следующий – я». (ДФГ, Новосибирск, 53, ж, старшая по подъезду)

Устное разрешение у нас есть по поводу помещения, но письменного мы до сих пор не можем добиться. Эта бумажная волокита, бюрократия – она мешает нам заниматься своими делами, это очень сложно. (интервью, Казань, 31, ж, БФ «Светланы Изамбаевой», профилактика ВИЧ, сервис для детей и женщин с ВИЧ)

Что касается какой-то организационной деятельности, то порой возникают сложности при взаимодействии с государственными учреждениями... Например, мы сопровождаем ребенка, а он попадает в больницу... И приходится преодолевать ряд преград, чтобы, например, разрешили волонтеру навестить этого ребенка. С одной стороны, я могу понять руководство больницы, что какая-то система безопасности должна существовать. Но очень много времени уходит, чтобы дозвониться до человека, который это решает. Никто в больнице не знает, кто же это решает... И <это> такие вещи, которые убивают много времени. И что касается волонтерства, волонтеры, безусловно, это те люди, которым не хочется сталкиваться с этими преградами. Человек добровольно, бесплатно, от чистого сердца помогает кому-то. И когда ему закрывают двери или говорят: принеси 25 справок, 150 ксерокопий, эта мотивация несколько снижается. И сразу же наша работа на несколько шагов назад отходит. Такие проблемы. (интервью, Санкт-Петербург, 31, ж, общественная организация «Врачи детям»)

Случается, что волонтерам не остается ничего иного, как идти для решения реальных проблем на всякого рода житейские хитрости. Примечательно, что этот метод работает в любых связанных с государством структурах: от муниципальной бани до кабинетов больших начальников.

Ситуация была такая. Я двоих детей уговорила: давайте в детдом пойдем. Согласились, что на улице плохо жить, в подъезде плохо спать, холодно... Ходила в Ленинский район, уговаривала. «Ребята, – говорю, – с Ленинского района, наши. Возьмите, возьмите!» Они говорят: «Ну, надо очередь, надо бумаги, надо родителей, надо, что лишены родительских прав...» У меня терпение лопнуло. Я прям, минуя секретаршу, взяла этих детей, завела в кабинет и говорю: «Так, ручка с листком есть? Садитесь, рисуйте, а дядя подумает», – и ушла, убежала. Нашли сразу место. Сразу нашли, в этот же день! (Нижний Новгород, ДФГ)

Ни в какой бане не хотят мыть детей. Я сверху более-менее чистые вещи понадевала – и поехала. Мы собрались – группа из детского дома. Сказала, что в детском доме нету воды. Вот обманула! Но я детей вымыла! Девчонкам отдельные номера общие взяли, а мальчишки отдельно. Потому что ни в какую не хотели мыть детей! Было как раз прохладно – не пускали помыться. (Нижний Новгород, 44, ж, помощь беспризорным)

Снизу ничего не добьешься. Вот пока самого высокого начальника не пробьешь... А его как пробьешь? Вот я лично ходила... Он мне как-то проговорился, что он в полседьмого на работе. И я вот приходила к нему в полседьмого. Он кофе пил, к нему начальник милиции приходил... И я вот с ними с двумя... [Смех] И я ходила так несколько дней подряд. И наконец-то я убедилась. И они потом мне даже свои проблемы рассказывали. И я тоже понимала их и им сочувствовала, что им тоже тяжело... (ДФГ, Новосибирск, 53, ж, старшая по подъезду)

Коррупция

Вопрос о коррупционных практиках возник лишь в одной фокус-группе и не получил особенного развития, хотя контекст обсуждений не дает оснований отнести эту тему к числу табуированных. Скорее можно предположить, что представители добровольческого сообщества не рассматриваются чиновниками как «интересные» в коррупционном плане контрагенты. Неслучайно об этой проблеме упомянули только те, кто представляет в общении с представителями государства сообщества жильцов, то есть работает в сфере, связанной с вопросами собственности и госзаказа.

Если ты зайдешь к ним [чиновникам], и сверху заявления будет лежать какая-нибудь интересная бумажка с Красноярском [имеется в виду купюра (видимо, оговорка: вид Красноярска изображен на купюре достоинством 10 рублей)] или ещё каким-нибудь изображением, то быстренько бумажка <подействует>. (ДФГ, Новосибирск, 35, м, активист по месту жительства)

Сейчас же у нас закон о конкурсах. И вот когда они доходят до этой стадии, то почему-то подрядчики – уже такие свои люди, в которых они наши денежки закладывают на откат. Вот с этим мы сталкиваемся. (ДФГ, Новосибирск, 53, ж, старшая по подъезду)

Жесткая борьба с волонтерами в сфере политики и правозащиты

Отдельный развернутый список претензий к представителям государства был предъявлен респондентами, которые идентифицировали себя как правозащитники и гражданские активисты. Отличие их высказываний от остальных состоит в том, что в них часто речь идет о действиях на грани, а иногда и за гранью закона. Агрессия государства против этой группы волонтеров реализуется по самым разным направлениям.

а) Информационная война во всех видах средств массовой информации, включая интернет.

Сильная очень контрпропаганда. Нас кем только не называли: и уголовниками, и хипстерами... И вообще информационная корпорация ТАТ-МЕДИА – все уже знают, на кого она работает, чьи интересы представляет. Там все сделали так, чтобы никакой материал не прошел в подконтрольных ей изданиях. Пытаемся как-то выходить на федеральные издания, информацию размещаем. А в Татарстане – блокада полная. (ДФГ, Казань, 28, м, гражданский активист)

Очень много в интернете чисто технических способов борьбы с нами как с правозащитниками, как с волонтерами. Тролли, боты, какие-то такие атаки полунтеллектуальные... (ДФГ, Москва, 29, м, член общества «Синие ведерки», правозащитных интернет-сообществ)

б) Поражение в правах, составление разного рода «черных списков».

Если нашу деятельность указать, то никуда не возьмут на госслужбу. (ДФГ, Казань, 56, ж, правозащитник)

Составлен специальный список так называемых нежелательных граждан, которые должны подвергнуться репрессиям. В плане если есть какой-то кредит непогашенный, алименты не заплатил, штраф в ГАИ... (ДФГ, Казань, 28, м, гражданский активист)

в) Психологическое давление.

Неприятно, когда тебя приглашают в учреждение, увозят, выворачивают пальцы наизнанку, берут отпечатки. А я после бани, после всего... И мне говорят, когда фотографируют, чтобы повернулась в профиль... (ДФГ, Казань, 56, ж, правозащитник)

Когда было давление, было обидно, что мне – и такое давление нехорошее оказывают. И злоба, и отчаяние... (ДФГ, Казань, 58, м, правозащитник)

Мы когда на участок приехали, там такое было... Сначала не пускали, потом пару раз пытались выгнать с участка, меня хотели увезти в районный отдел полиции. Благо я учусь на юридическом и знаю, что можно, а что – нельзя, и как с этим бороться, поэтому оставили меня на участке с последним китайским. (on-line ФГ, Новосибирск, 22, м, интервьюер в соцопросах, наблюдатель на выборах)

г) Прямые угрозы и силовое воздействие.

Когда это касается избирательных дел, конечно, очень инертна сама система, очень пытается защититься. И иногда не очень корректными способами – меня поколотили, было дело, пытаюсь инсценировать, что я завязал драку... На избирательном участке. Это был повод вынести меня ногами и руками... (ДФГ, Москва, 29, м, член общества «Синие ведерки», правозащитных интернет-сообществ)

Противостоять приходится не одному-двум людям, которые нарушают права на избирательных участках, а это уже системно стало, когда на выборах так делают. И когда используют административный ресурс, чтобы замаять это, скрыть, прикрыть. Или на какие-то мероприятия собираемся – то наших активистов запугивают, поджидают... Со мной проводили «воспитательную беседу»... Вызывали, не объясняя зачем. Просто среди белого дня вызывали и говорили, что в интернете видели, что вы участвовать собираетесь в митинге, – нежелательно вам участвовать. (ДФГ, Казань, 23, м, член интернет-сообщества защиты прав избирателей)

Отдельно подчеркивалась ангажированность правоохранительных органов, которые участвуют в сомнительных акциях против гражданских активистов, но ничего не предпринимают, когда им угрожает опасность.

Меня перед выборами, дня за четыре до них, угрозыск искал, притом не у меня дома, хотя адрес знают все, когда я в исполком заявления подаю. Меня искали по прописке, по одноклассникам, по всем родственникам. Меня искал угрозыск якобы за то, что я что-то разместила ВКонтакте. Потом перед 10-м числом всех задерживали. Люди даже не дошли до митинга... (ДФГ, Казань, 27, ж, гражданский активист)

Выборы если вспомнить, то там столкнулись с бездействием милиции... Приезжаем – стоит толпа гопоты... Не совсем, конечно, но солидные такие, сами приехали, лет по 40 им. Но видно, что прошлое у них было такое... Человек 20 стоит... Мы туда приезжаем, человек 15 собралось. Стоит толпа гопников бывших, наша толпа. Приезжает «Газель» милицейская, откуда выходят сотрудники милиции, смотрят всю эту картину – и никакой реакции. Все равно он должен был какие-то действия предпринять. Потому что он видит, что тут толпа стоит людей у избирательного участка ночью, когда голосование прошло, что тут что-то нечисто. (ДФГ, Казань, 28, м, гражданский активист)

К приведенным выше цитатам необходимо сделать следующее примечание: то, что о давлении государства на правозащитников и гражданских активистов упоминалось только в Москве и Казани, связано не с большей лояльностью государства к этой группе волонтеров в других регионах, а с тем, что ее представители были приглашены на групповые дискуссии только в двух городах.

Завершая раздел, посвященный взаимодействию добровольческого сообщества с государством, нужно упомянуть, что некоторые респонденты призывали коллег по обсуждению не

сетовать на недостаток государственного внимания, а самим вести себя более активно – тогда и государство вынуждено будет пойти на контакт.

Проблема с государством, с органами контролирующими, с исполнительной властью – какой угодно властью – возникает. Но, как выяснилось, все решается. Надо энергичней действовать. Да, человеку приходится тратить время не на свое любимое дело, не лечить животных, не изучать историю, а бодаться с государством. Но энергетика победит в любом случае. Человек – хозяин. (ДФГ, Омск, 26, м, участник исторических реконструкций)

Просьба, прежде чем говорить, какое плохое у нас государство, ознакомиться со списком мер и видов поддержки, предлагаемых им для нас. Да, всё, конечно, не доводится так хорошо и открыто до нас, но говорить, что поддержки никакой нет, некорректно. Государство никогда не прибежит само искать волонтера-благотворителя, которому можно помочь, нет. Искать возможности поддержки – исключительно прерогатива нас. (on-line ФГ, Санкт-Петербург, ж, активист молодежного землячества)

Соглашусь... я выступлю как защитник государства. Поддержка есть, просто ее действительно нужно самим искать, и это, кстати, не сложно. Для этого и существуют различные структуры по молодежной политике, где-то есть и волонтерские центры, прекрасно добровольчеством занимаются партийные структуры такого типа как «Молодая гвардия». Стоит просто себя проявить – и помощь гарантирована. (on-line ФГ, Ростов-на-Дону, ~20, заместитель председателя районного совета молодежи)

В этом контексте отмечалось, что проще добиться государственной поддержки в регионах, чем в столичных городах, где выше конкуренция за источники финансирования и менее прозрачен характер иерархических связей в структурах, связанных с принятием решений.

В регионе легче получить поддержку властей, особенно если проекты затрагивают какие-то целевые проекты и программы. В крупном регионе, и тем более в столице такую поддержку получить не так, что сложнее, просто нужно чуть детальнее изучить информацию по теме (кто за что отвечает и т. д.). (on-line ФГ, Ульяновск, ~20, ж, член ассоциации учащейся молодежи)

Однако при интерпретации этой группы высказываний необходимо принимать во внимание несколько моментов. Первое: эту позицию разделяют очень немногие. Фактически она была артикулирована дважды – в единичном высказывании участника фокус-группы в Омске (группа не поддержала это мнение) и в обмене репликами в одной из online-дискуссий. Второе: авторами высказываний были очень молодые люди, либо непосредственно работающие, либо ориентированные на сотрудничество с общественными организациями, изначально аффилированными с властью. И наконец, третье: сказанное фактически никак не опровергает точки зрения большинства: само государство на контакт с добровольцами не идет, даже при наличии соответствующих программ и финансирования. Чтобы склонить его к сотрудничеству, необходимы специальные, часто неординарные усилия.

С учетом сказанного приведенные цитаты фактически лишь подтверждают сформулированную одним из респондентов и уже процитированную мысль: шанс получить государственную поддержку имеют только те добровольцы, кто обладает ресурсами, позволяющими им быть своими в околостатных кругах (полезными знакомствами, доступом к информационным источникам), а также готовностью подстраивать свою деятельность под государственные программы.

Более опытные участники волонтерского движения, тоже, впрочем, умеющие выстраивать взаимодействие с разными контрагентами, со своей стороны подчеркивали: возможность «найти контакт» с отдельными чиновниками не делает саму проблему недружественного отношения государства к добровольцам менее острой. Для того чтобы ситуация реально изменилась, необходимы системные решения и единая политика, не зависящая от настроений отдельных исполнителей.

Мы на уровне специалистов и человеческих контактов находим выход, но это несистемное решение. Нет системного решения налаживания диалога, чиновники на сегодняшний день не очень заинтересованы в развитии взаимодействия, совместном продвижении. Причем есть почва, мы в любое министерство пойдем, мы найдем людей, которые хотят работать. Но я понимаю, что это несистемное решение. Должно быть системное решение, рычаги воздействия на госорганы, чтобы мы могли работать. Принимать рекомендации, анализировать, обучаться современным методам работы... (ДФГ, Казань, 42, ж, женский кризисный центр)

Отношение окружающих к добровольцам и их деятельности

Необходимо подчеркнуть, что высказывания, которые мы будем анализировать в этом разделе, отличаются от тех, что были процитированы выше и будут приведены ниже в рамках разговора о проблемах добровольчества, важным качеством: они, за редким исключением, не были спонтанными. Напомним, что вопрос о проблемах, трудностях, с которыми сталкиваются волонтеры, задавался в исследовании в общей форме, и суть проблем респонденты формулировали самостоятельно, лишь в редких случаях модераторам приходилось стимулировать дискуссию более конкретными дополнительными вопросами-пробами.

Что касается того, как к активности добровольцев относится их социальное окружение, – этому был посвящен специальный вопрос, который теоретически мог предполагать любые, в том числе самые благостные, ответы. И все же содержание прозвучавших по этому поводу суждений побудило нас поместить их именно в раздел о проблемах, мешающих развитию волонтерства. В большинстве случаев их смысл сводился к тому, что деятельность волонтеров воспринимается остальными людьми, мягко говоря, с «неким непониманием», а в некоторых случаях – с отторжением.

Бывают моменты, когда сталкиваешься с людьми, которые не то чтобы не ценят твои старания, а даже презирают то, что делаешь (on-line ФГ, Санкт-Петербург, ж, активист молодежного землячества)

Самый распространенный вопрос, который, судя по рассказам опрошенных, задают им окружающие: зачем?

Есть такие, которые говорят: «Ну зачем тебе это надо? Прекрати. Зачем ты это делаешь?» (ДФГ, Новосибирск, 47, ж, активист по месту жительства)

Я встречала людей, которые с недоумением восклицали: «Зачем тебе это нужно? Это благородное дело. Зачем ты тратишь на это свою жизнь?» (on-line ФГ, Новосибирск, 22, ж, помогает молодым музыкантам)

Приходится сталкиваться с тем, что даже среди родных тебе людей встречаются те, кто говорит: «Зачем тебе это нужно? Тебе что, больше всех надо? А ты знаешь, чем это может кончиться?» и т. д., и т. п. (on-line ФГ, Самара, ~23, ж, интервьюер в соцопросах)

Подсознательно, можно сказать, у россиянина, у русского человека есть недоверие к тому, что человек будет что-то делать просто так. А почему он это будет делать? (ДФГ, Омск, 24, м, волонтер землячества)

Вот вышли около подъезда деревья сажать. Ходят люди, пожилые уже, которые, казалось бы, должны кричать: «Молодцы!», да? А они: «Вам это больше всех надо?»... Некоторые говорят: «А, вон дураки какие-то, лучше посидеть, пивка попить, чипсами похрустеть, нагадить, замусорить». (интервью, Нижний Новгород, 40+, м, «Нижегородское ополчение – группа патриотов земли Нижегородской», «Радуница»)

Русская мечта заключается в том, чтобы набрать денег и уехать реализовывать свою американскую мечту. Вот наш национальный менталитет. Зачем это делать [участвовать в добро-

вольчестве]? Я могу сидеть пить пиво, а они там, олигархи, за меня все решили. (интервью, Нижний Новгород, 19, м, Всероссийская общественная организация «Молодая гвардия «Единой России»»)

Судя по всему, ответы на подобные вопросы не всегда воспринимаются как убедительные. Нередко добровольцы ощущают, что к их деятельности многие относятся как к чему-то «не очень здоровому», видят к ней проявление «ущербности».

Это считается, нездоровым, ненормальным, что ли, в обществе. Если зарабатываешь деньги, покупаешь машину, квартиру, то есть нормально. А если ты просто хочешь помогать, то это что-то не то. Вот у меня тоже есть такое ощущение, что нужно обосновывать постоянно, почему ты этим занимаешься. (ДФГ, Екатеринбург, 40, ж, активист общественного движения в сфере культуры)

Смотрят, как на чудака. (Санкт-Петербург, 39, м, член союза молодых ученых)

Да. Или говорят: «Ты больной, что ли? Тебе больше всех надо?» (ДФГ, Санкт-Петербург, 50, м, активист землячества)

То, что смотрят как на идиотов, – это да. (ДФГ, Москва, 56, ж, наблюдатель на выборах)

В Москве-то это уже нормально, это хорошее отношение. Ну, конечно, непонимания тоже много. Но чем дальше от Москвы, тем меньше понимания... Мы просто же общаемся с региональными организациями, и там да, там свои трудности с привлечением, трудности в понимании, зачем это вообще нужно. Как это – люди бесплатно работают? Как это, зачем это? Они что, сумасшедшие? Или: они что, олигархи? (интервью, Москва, 27, ж, БФ «Подари жизнь», помощь детям с тяжелыми заболеваниями)

Любая безвозмездная деятельность – к ней отношение странное... А то, что люди тратят свое свободное время не на себя, а на других... Это больше похоже на... в нашем менталитете на какую-то ущербность. У нас ведь профессия педагога, если ее сравнивать, ну, это же профессия неудачников. Соответственно и волонтер – он точно такой же неудачник. То есть ему пристроиться некуда было – и он пошел в волонтерскую деятельность... И ломать нужно этот стереотип. (интервью, Москва, 29, м, молодежное движение «Сталь»)

Самое распространенное объяснение, которое, по мнению волонтеров, дают их поведению сами окружающие их люди, – скрытый корыстный интерес.

Половина из... <сторонних наблюдателей> будут заглядывать в глаза и спрашивать: «Кто тебе за это платит?» (ДФГ, Москва, 56, ж, наблюдатель на выборах)

Не всегда общество понимает, что мы это делаем на абсолютно добровольных основах, ничего на этом не зарабатывая... Может быть, русский человек уже не может верить, что где-то мы несем добро. Как так? Нафига ты ходишь в детский дом или зачем ты занимаешься вот этим? Взаимодействие с общественностью, может быть, нужно, чтобы люди, я не знаю, чтобы они поверили, что действительно мы на этом деньги не зарабатываем, мы чисто занимаемся тем, куда нас ведет сердце. Вот и все. Помимо всех этих юридических, финансовых – это тоже проблема, я считаю, что многие на нас смотрят как на сумасшедших. (ДФГ, Омск, 30, ж, организатор этнического фестиваля)

У меня бывают такие случаи, что когда рассказываешь о своей деятельности, вот расскажешь, а тебя потом спрашивают: хорошо, это все понятно, замечательно, а коммерческая прибыль здесь где? (ДФГ, Омск, 24, ж, фонд поддержки социальных инициатив)

Пожалуй, самое тяжелое – объяснять не предрасположенному к добровольничеству человеку, зачем тебе это надо. Ведь он обязательно будет искать материальную составляющую в твоей деятельности. (on-line ФГ, Санкт-Петербург, ж, активист молодежного землячества)

Ко мне много раз подходили на разных мероприятиях какие-нибудь люди, задавали вопрос: «А сколько вам за это платят?» То есть народ не понимает о смысле волонтерства. Не понимают, зачем вообще ты это делаешь. (ДФГ, Самара, 18, ж, федерация детских организаций)

В нашем обществе скорее негативное отношение: зачем вам это нужно, если не принесёт конкретной прибыли? (on-line ФГ, м, активист-эколог)

На мой взгляд, отношение к добровольцам – довольно настороженное, поскольку инициатива что-то сделать из одного лишь желания сделать мир чуточку лучше в сознании большого количества масс – это абсурд. Многие начинают искать в действиях добровольцев какую-то личную, материальную выгоду, а если мысленно такую выгоду они у себя в сознании не находят, то начинают относиться к добровольцам еще более настороженно, практически как к душевно нездоровому человеку. На мой взгляд, это более всего присуще людям советского склада, старшему поколению. (on-line ФГ, м, председатель жилищного кооператива)

Часто отношение такое: неспроста они это делают, наверняка где-то денежки гребут лопатой, нормальный человек не станет бесплатно время и силы тратить. (on-line ФГ, м, волонтер в благотворительном фонде)

Когда люди узнают, что ты делаешь какую-то работу бесплатно и к тому же тебе это нравится, они не понимают этого. У них в сознании засело, что работа – это, как правило, нудная деятельность, единственный бонус от которой – это деньги. (on-line ФГ, 23, ж, зам. руководителя региональной молодежной организации)

Самая первая трудность – это недоверие. Почему? Потому что если мы берем физические лица – население – они не доверяют, они искренне верят, что фонд – это способ отмывания денег. Да, что мы тут все живем за счет фонда, что мы обогащаемся. Вот это недоверие идет капитально. (интервью, Новосибирск, 33, ж, Детский благотворительный фонд «Солнечный город»)

Случается, что волонтеров подозревают не просто в неискренности и корысти, но и в еще менее благовидных мотивах, которые чаще всего определяются словом «мошенничество». И некоторые участники исследования не без горечи признавали, что для этого есть основания: «под видом волонтеров» иногда действуют люди, полностью дискредитирующие добровольческое движение.

Бывает, подходят: «А что вы тут делаете? – Благотворительное. – А благотворительно ничего не бывает!» Никто почему-то не понимает, что есть еще в реальности добро. Считается, что если отдаете, значит, кто-то в этом заинтересован, или продукт просрочен, или еще что. (ДФГ, Екатеринбург, 28, активист общества инвалидов)

Есть даже такие люди, кто считает, что добровольцев используют как бесплатную рабсилу, и очень скептически относятся к волонтерам, благотворительным организациям и добровольцам, считая всё это обманом и мошенничеством. Я встречала людей состоящих или организовавших благотворительные общества, от которых отвернулись некоторые друзья-приятели только из-за их волонтерской деятельности. (on-line ФГ, Новосибирск, 22, ж, помогает молодым музыкантам)

Всякого вида мошенничество в сетях типа Вконтакте и т. д. – оно вносит негатив, и определенные люди думают: «А зачем мне это надо? А вдруг это мошенничество?» (ДФГ, Омск, 20, м, студенческий волонтерский центр)

Сейчас очень много мошенников, которые пользуются вот такими бедами людей, как болезнь детей и близких. Люди, желая помочь, перечисляют деньги, а оказывается, что они уходят какому-нибудь негодяю. Поэтому теперь народ очень недоверчивый. (on-line ФГ, Екатеринбург, ж, активист по месту жительства)

Мне кажется, еще немаловажной проблемой является огромное множество мошенников, работающих под видом волонтеров. Взять тот же скандально известный фонд «Федерация» (на

благотворительном концерте которого Путин пикировал одним пальчиком по пианино), который собрал десятки миллионов долларов, в том числе и с голливудских звезд, но ни до одного больного ребенка деньги так и не дошли. Причем никто к ответственности впоследствии привлечен не был. Такие вот «организации» дискредитируют волонтеров в глазах общества, и люди уже побаиваются жертвовать деньги на благие дела. (on-line ФГ, 25, м, наблюдатель на выборах)

По мнению представителей общественных организаций, опрошенных в ходе интервью, помимо мошенников, есть еще один субъект общественной жизни, причастность которого к волонтерским проектам дискредитирует саму идею добровольчества, – это государство. Респонденты опасаются, что государственная активность в этой сфере, особенно заметная в связи с подготовкой к Олимпиаде в Сочи, не пройдет бесследно для репутации добровольческого движения.

Я знаю, что у нас создан Центр развития добровольчества. Он государственный. И отсюда, на мой субъективный взгляд, он больше ориентирован на какие-то массовые акции с участием волонтеров. И я по своим волонтерам знаю, что это не всегда положительную репутацию волонтерам создает, когда толпа в одинаковых футболках идет. Кому-то это нравится. Но я знаю, как только я произношу слово «акция», наши ребята, которые приходят, говорят: «Нет. Вы что?!» (интервью, Санкт-Петербург, 31, ж, общественная организация «Врачи детям»)

Допустим, волонтеры готовятся к Олимпиаде. Понятно, что это государственное волонтерство, скажем так. В том числе туда идут средства. И когда по телевидению или где-то ещё смотришь на это как обычный обыватель, иногда думаешь (и это не только мое мнение), что лучше, я не знаю, пенсионерам отдали бы эти деньги или еще на что-то потратили. На социальную сферу. Такие огромные деньги. (интервью, Волгоград, 48, ж, Волгоградский региональный общественный фонд социальной помощи детям и молодежи «Планета детства»)

Государству нужны массы, так скажем, бесплатной рабочей силы, нужно мотивировать людей на такую работу, которая на самом деле к добровольчеству не всегда как бы имеет отношение. Например, участвовать, скажем, в Сочи – вот эти все мероприятия. Или на Селигере, да? Там, где нужны люди, мальчики-девочки, студенты, которые будут бесплатно что-то делать. Деньги тратить как бы на обслуживающий персонал не нужно, на гастарбайтеров и так далее. (интервью, Москва, 37, м, Центр социокультурной анимации «Одухотворение», помощь инвалидам, семьям с детьми-инвалидами)

И все же, если судить по рассказам опрошенных волонтеров, отношение к ним в обществе не столь однозначно, как думают некоторые из них. Некоторые отмечали, что сталкиваются одновременно и с позитивными, и с негативными реакциями разных людей.

Люди же разные, по-разному относятся. Некоторые говорят: «Ваши проблемы – вы и решайте». (ДФГ, Нижний Новгород, 65, ж, опекун ребенка)

Некоторые говорят: «Зачем вам это надо? Зачем вам это нужно?!» Другие поддерживают: «Вот какая молодец!» (ДФГ, Нижний Новгород, 40, ж, помощь беспризорным детям)

Я бабушку взяла на обслуживание [как социальный работник по основной специальности] с полгода назад... Как-то к ней пришла, разговорились, она бывший медик, и она говорит: «Тут ходила и бинтов набрала, ваток». Я говорю: «Людмила Марковна, а Вы не можете мне немножко дать?» Она говорит: «А тебе зачем?» Я вот: «Вот ребяткам отвезти на Московский вокзал». Она смотрит на меня, говорит: «Лен, ты знаешь, я на тебя другими глазами взглянула. Ты намного ближе мне и роднее стала». Но многие осуждают, многие даже близкие, знакомые. (ДФГ, Нижний Новгород, 46, ж, инициативная группа помощи беспризорным детям)

Чаще суждения о настороженном или сочувственном отношении к добровольцам звучали от разных респондентов.

Вот кто безвозмездно занимается <общественной работой>, ну, <окружающие> говорят, что что-то, наверно, человеку надо. Зачем? Просто удивляются: для чего это человеку надо? (ДФГ, Новосибирск, 48, ж, активист по месту жительства)

Нет, я сталкивалась с обратным: мне всегда говорили спасибо. (ДФГ, Новосибирск, 53, ж, старшая по подъезду)

Соседи так ничего, помогают иногда. Если что-то надо, то обращаюсь, потому что соседи быстрее откликнутся, чем вот куда-то в закрытые двери стучаться. (ДФГ, Нижний Новгород, 44, ж, помощь беспризорным детям)

Я помощи так конкретно редко прошу, но у меня хорошие знакомые – учились в школе, университете... Они довольно-таки состоятельные люди, не как мы. Помощь есть, я не могу пожаловаться, что сама все бегаю. Потому что на одну пенсию сейчас не набегаешься. (ДФГ, Нижний Новгород, 57, ж, совет ветеранов, помощь детям, старикам)

Получилось так, что когда я пошел в магазин закупаться, у меня получился нормальный паке-тик сладостей: я брал вафли, конфеты, все такое. На меня продавщица смотрит: «Мальчик, тебе куда это все?» Я говорю: «Собрался в детский дом идти»... Она говорит: «Слушай, ты в следующий раз когда собираешься идти, подойди ко мне заранее, у меня хозяйка добрая, может быть, она тебе даже скидку сделает на это». (ДФГ, Омск, 22, м, член бойцовского клуба, волонтер в детском доме)

Нельзя не заметить, что большая часть высказываний об амбивалентном отношении и поддержке от окружающих прозвучала в одной фокус-группе, в Нижнем Новгороде, где собрались в основном довольно зрелые женщины, помогающие в инициативном порядке сиротам, беспризорникам и старикам. Теоретически это может быть случайностью: кто-то один сформулировал убедительный для собеседников тезис – и они тоже припомнили что-то позитивное из своей практики. А в других группах тон задавали те, кто видит ситуацию в негативных тонах (они в очевидном большинстве), – и остальные не стали отвлекаться от этой «генеральной линии».

Однако такая концентрация схожих высказываний в одной группе, обладающей к тому же общими характеристиками, позволяет сформулировать гипотезу, что отношение окружающих может зависеть от личности волонтера, сферы его деятельности или особенностей ситуации в регионе. Пожалуй, меньше всего оснований видеть здесь региональную специфику. Более обоснованными выглядят другие предположения относительно того, почему именно участницы нижегородской фокус-группы вызывают больше сочувствия к своей деятельности.

Первое: это связано с возрастом. В них видят людей «старой формации», в меньшей степени подверженных вирусам стяжательства и потребительства. К тому же они (опять-таки в силу возрастной специфики) могут больше общаться с соседями, в силу чего их бескорыстные мотивы более прозрачны для окружающих.

Второе: все участницы «особенной» фокус-группы не представляют никаких организаций (если не считать одной пенсионерки, входящей в совет ветеранов по месту прежней работы) – это тоже может способствовать большему доверию к ним.

Третье: повышенный уровень сочувствия могут вызывать те, кто является объектом помощи для этой группы респондентов. Из многочисленных исследований и практики благотворительности хорошо известно, что охотнее всего помогают именно детям.

Некоторые участники исследования отмечали, что отношение к добровольческой активности всякий раз подвержено динамике. Поначалу она часто воспринимается в штыки, но по мере

того, как люди больше о ней узнают (лучше, если на конкретных, результативных примерах), у них возникает сопереживание и желание присоединиться.

Отношение где-то как к чудаковатым людям, где-то 80% – они как бы не готовы... Но когда они видят результаты (ну, опять-таки, детей усыновленных, удочеренных, некоторые плоды работы «Синих ведерок» по трагедии на Ленинском проспекте), основная масса (ну, опять-таки, будем говорить о больших городах, потому что до деревень-то информация не доходит), ну, интернет-пользователи – соответственно, у большинства возникает: «А, молодцы, ребята, так и надо, я бы этим тоже занимался, но у меня нет времени». (ДФГ, Москва, 29, м, правозащитник)

Когда человек занимается какими-то делами, то к нему начинают подтягиваться. Когда возникают проблемы, то люди сами подходят. Вот самой проблемы собрать людей нет, они все время рядом, с просьбами обращаются. И уже команда есть. И если возникают какие-то идеи, то звонят. (ДФГ, Казань, 58, м, правозащитник)

Как-то косо смотрели в университете: что это за секта? Что они там делают? Непонятно, зачем они это делают. А потом вот эти все фотографии появляются, о нас пишут в студенческой газете, пишут в областной газете – все это читают. Когда ты ходишь, на тебе крутая футболка, все спрашивают, откуда у тебя это... Потом потихоньку вливаются. Некоторые задерживаются, некоторые нет. Я никаких глобальных проблем не испытывала, что меня не принимали или еще что-то. (ДФГ, Самара, 19, ж, центр социальных проектов)

Перспективы вполне благоприятные, и народ просыпается, люди очень хотят помогать, быть волонтерами. (Москва, И, 27, ж, БФ «Подари жизнь», помощь детям с тяжелыми заболеваниями)

Большинство участников исследования, как видно из приведенных высказываний, отвечая на вопрос об отношении окружающих к добровольцам, опирались прежде всего на опыт межличностного взаимодействия. Те, кто оценивал ситуацию с точки зрения институтов, были в явном меньшинстве. Некоторые из них отмечали, что по крайней мере те организации и проекты, которые представляют они сами, не встречают сочувствия и интереса ни со стороны СМИ, ни со стороны потенциальных спонсоров, ни со стороны местных сообществ.

В СМИ несерьезно к этому относятся, не приходят на мероприятия, хотя и обещают. (ДФГ, Самара, 20, ж, международная молодежная организация в сфере культурного обмена)

У нас не является востребованной... В нашем городе, по крайней мере, не является востребованной как раз организация такого рода проектов. (Екатеринбург, 25, м, координатор международного кинофестиваля, организатор благотворительных аукционов)

В единичных высказываниях отмечалось, что иногда подобные опасения оказываются излишними и на практике быстро развеиваются.

Были ожидаемые сложности, которые потом не проявились. Мы пешком шли из одной редакции в другую и рассказывали о том, кто мы такие. Ни в одной организации, ни в одной редакции города Казани нам не отказали, и везде бесплатно разместили. Поэтому таких сложностей, которые в мифах существуют, у нас нет. (Казань, 42, ж, женский кризисный центр)

Одна из руководителей общественных организаций подметила, что институции, как и люди, тем лучше относятся к волонтерам и легче идут на сотрудничество с ними, чем больше у этих институций ресурсов, опыта и информации о том, что представляет собой добровольческое движение.

Те, кого я знаю, – они, конечно же, достаточно быстро соображают то, как это важно, как много волонтеры могут дать организации. Но это те, кто крупные, большие. А те, кто вот мелкие, – у них трудности, конечно, потому что они не знают, как это правильно делать, и мо-

гут нанести вред неправильными действиями. (интервью, Москва, 27, ж, БФ «Подари жизнь», помощь детям с тяжелыми заболеваниями)

Довольно заметной оказалась группа респондентов, которые затруднились описать отношение общества к добровольцам, поскольку считают, что это отношение не сформировано из-за дефицита информации о деятельности волонтеров.

Общество про нас не знает практически, пока мы не придем, не приведем детей, пока не начинаем что-то требовать. (ДФГ, Нижний Новгород, 46, ж, инициативная группа помощи беспризорным детям)

Вообще, большей части населения, я так считаю, не интересны вообще никакие ни общественные организации: ни частное добровольчество, волонтерство. Собственно, это задача общественников – заинтересовать людей, рассказать им так, чтобы как минимум это надолго в голове осталось. Иначе нет смысла, в принципе, и заниматься общественной деятельностью. Вот такие дела. (ДФГ, Омск, 26, м, участник исторических реконструкций)

В целом общество относится пофигистично. Если вы бегаеете мимо и никому не мешаете, то все равно. (Омск, 31, м, организатор ролевых игр)

Я даже думаю, что обычный обыватель не всегда знает про какие-то наши мероприятия. (интервью, Волгоград, 48, ж, Волгоградский региональный общественный фонд социальной помощи детям и молодежи «Планета детства»)

Нет знания о том, что это вообще такое. Нет полного понимания... Считают, что благотворительность – это пожертвовать деньги, и все. Благотворительность – широкое понятие. (интервьюер, Казань, 20, м, БФ «Пища Жизни», помощь бездомным, ветеранам)

Вы знаете, как это ни странно, это еще одна проблема: большинство не понимает то, что мы делаем. (интервью, Москва, 37, м, Центр социокультурной анимации «Одухотворение», помощь инвалидам, семьям с детьми-инвалидами)

В ходе обсуждения отношения к волонтерам однократно прозвучало любопытное наблюдение: меняться может не только отношение окружающих к тем, кто стал добровольцем. Они сами тоже иногда утрачивают интерес к бывшим знакомым, которые «не доросли» до их увлечения.

Я стала замечать, что знакомые, мои верные друзья, с которыми я раньше общалась, то ли я их переросла – у нас вообще разные интересы. Я перестала общаться с прежним кругом друзей. Не знаю, к плюсу или к минусу это отнести. С одной стороны, обидно, что люди не поддерживают и не понимают то, что я делаю дело, и бесплатно. С другой стороны, может быть, я на самом деле их переросла? И я много других людей узнала. (ДФГ, Самара, 20, ж, международная молодежная организация в сфере культурного обмена)

Проблемы добровольческого движения

Несформированность представлений о добровольчестве

По мнению участников исследования, помимо не слишком благоприятной внешней социальной среды, развитию добровольчества препятствуют некоторые проблемы самого волонтерского движения. Если присмотреться к перечню проблем этого уровня, перечисленных респондентами, можно заметить, что это по большей части «болезни роста», трудности, связанные с тем, что, несмотря на глубокие исторические корни, добровольчество в его нынешнем виде – новый для России и еще окончательно не оформившийся феномен.

Выше уже шла речь о том, что люди, наблюдающие за волонтерами со стороны, часто плохо понимают, что такое добровольчество. Не меньшей проблемой, по мнению некоторых респондентов, является то, что и внутри сообщества нет общепринятых представлений даже о таких, например, фундаментальных вещах: кто может, а кто не может считаться добровольцем, чем должны, а чем не должны заниматься волонтеры.

Нет понятия, кто такой доброволец. Очень много обращается организаций, которые говорят: «Вот нам нужно пятьдесят добровольцев, надо листовки раздавать». Я говорю: «Стоп, это же не добровольцы, а это... Вы получаете какие-то деньги – за это надо платить...» Были опросы в парках, еще что-то. Я говорю, если по соседству будет стоять человек, который получает за это деньги, то потом ко мне подойдет наш доброволец и скажет: «Ты что, себе деньги забираешь?» Поэтому нужно это разграничивать, нужно понимать...» (ДФГ, Самара, 24, м, центр социальных проектов)

Из приведенной цитаты хорошо видно, что такая, на первый взгляд, абстрактная вещь, как неопределенность понятий, влечет за собой шлейф совершенно конкретных последствий, начиная от репутационных издержек, заканчивая проблемами организации работы и мотивации отдельных волонтеров.

Самым упоминаемым из такого рода последствий оказалась проблема притока в добровольчество «случайных», в том числе не всегда адекватных, людей и, на этом фоне, дефицит «настоящих», «истинных», «чистых» волонтеров.

Чистых таких, истинных волонтеров, прямо скажем, очень мало, практически единицы. Потому что это действительно в некоторой степени благотворительность, благотворительность своей жизнью. (ДФГ, Самара, 36, м, организатор бизнес-сообществ)

Вот сейчас перед выборами президентскими и муниципальными приходили молодые люди и говорили: «Да, вот мы хотим за честные выборы...» И потом, в конце задавали такой просто наиглупейший вопрос: «А сколько заплатят?» (ДФГ, Москва, 22, м, наблюдатель на выборах)

<Мне> достаточно сложно до сих пор, потому что люди туда приходят не для того чтобы помогать, а просто для того чтобы познакомиться с новыми людьми, побездельничать либо для себя чего-то получить. Поэтому я стараюсь участвовать в акциях социальной направленности, где действительно можно что-то сделать... Если бы все были действительно добровольцами, то было бы отлично. (ДФГ, Волгоград, 18, ж, студенческий волонтерский центр)

Сейчас учат в сфере спортивного добровольчества, то есть сейчас нужны добровольцы, которые будут убирать к спортивным мероприятиям, добровольцы, которые будут сопровождать делегации... И когда этим добровольцам говоришь, что нужно идти на субботник, они говорят: «Я иду на Чемпионат мира по футболу!» (или на универсиаду, или на Сочи). И тогда у нас само понятие добровольчества просто пропадает. А вот таких настоящих добровольцев мало... Сейчас все добровольцы готовятся к спортивным мероприятиям. Я считаю, что это плохо, потому что всех добровольцев гребут под одну гребенку, и они становятся у нас все одинаковыми и не мыслят о других мероприятиях. (ДФГ, Самара, 24, м, центр социальных проектов)

Самое главное – и неважно, идешь ты к инвалидам, старикам или наркоманам, – что это ты делаешь для них, с особой искренностью. Это я к тому, что некоторые особы вливаются в наши ряды просто, чтобы потусить, пообщаться с интересными людьми, а на самом деле им не важны чьи-то проблемы и сложности. (on-line ФГ, 24, ж, координатор социальных проектов, волонтер детского дома, помогает сообществу бывших наркоманов)

Бывают такие, которые собираются какие-то проекты странные у нас проворачивать... Ну, это их всех можно отнести к неадекватным людям. Или те, кто слишком там: ах, у вас там это бедные детишечки... Ну, то есть те, кто идет для того, чтобы разово... И своим потом знакомым рассказать, что вот а я ходила в больницу, там дети умирают. (интервью, Москва, 27, ж, БФ «Подари жизнь», помощь детям с тяжелыми заболеваниями)

Там люди... и городские сумасшедшие, и всякие разные, которые... Теория изменения мира и прочее. Есть люди адекватные...» (ДФГ, Екатеринбург, 40, ж, активист общественного движения в сфере культуры)

Вопрос о «чистых» и «нечистых» или, другими словами, о том, каким должен быть волонтер, – один из дискуссионных. Из некоторых высказываний респондентов можно понять, что «истинным» волонтером может считаться только абсолютный миссионер, не ищущий в своем занятии ничего, кроме помощи ближнему и улучшения мира. Вместе с тем из общего контекста проведенных дискуссий видно, что большинство опрошенных не отрицают, да и не видят ничего плохого в том, что людей привлекают в добровольчестве и многие вполне прагматичные вещи: кого-то – новый опыт, кого-то – новые друзья, кого-то – развитие профессиональных навыков... В частности, рассказывая о собственных мотивах участия в волонтерских проектах, многие совершенно не считали зазорным признаться, что пришли в добровольчество с разнообразными и часто вполне утилитарными целями.

Столь же противоречиво отношение участников исследования к вопросу ответственности волонтеров, к регламентации их деятельности. С одной стороны, в добровольцах высоко ценится внутренняя мотивация, инициатива, творческий подход к решению проблем и эмоциональная вовлеченность. Всему этому противопоставляется скучное «псевдоволонтерство» «для галочки», по приказу сверху.

В студенческие годы... все делалось больше для показухи и в большинстве делалось с подачи руководства для галочки, а что да как – это никого не касалось. Во время подобных мероприятий обычно все заканчивалось скандалами и обидами исполнителей, не было необходимых полномочий упорядочить структуру выполнения тех или иных работ, одни делали, другие отбывали срок и портили остальным настроение. (on-line ФГ, ж, в прошлом участник студсовета)

С другой стороны, у тех, кто имеет отношение к организации работы волонтеров, есть стойкое желание «построить» этих творческих людей, сделать их деятельность регулярной и упорядоченной.

Вот сейчас у нас будет первый отсев набранных в отряд людей. Какое-то непонимание... со стороны бойцов отряда. И безответственность. Вообще я не люблю, когда мужчина не держит своего слова. У нас там ребята, но они все равно мужчины же! Когда они не держат слово, когда они мне сообщают уже перед самым приходом: «У меня не получится»... Ну так нельзя делать! Сами люди не чувствуют какой-то ответственности за это. Они думают, что я могу прийти, могу не прийти... (ДФГ, Самара, 21, м, организатор студенческих субботников)

Есть добровольцы, которые пообещают что-то сделать, на них понадеешься – и даже не ожидаешь иногда, что они могут это не выполнить. Они, конечно извиняются. Говорят, что вот, я, там, не смог, я обязательно сделаю... Но просто в следующий раз стараешься либо кого-то еще подключить для контроля, либо стараюсь сама отслеживать процесс. (интервью, Волгоград, 48, ж, Волгоградский региональный общественный фонд социальной помощи детям и молодежи «Планета детства»)

Безусловно, иногда бывают претензии. Это уже скорее человеческий фактор. К каким-то определенным людям: опаздывают, не отзваниваются, когда не могут прийти. Но не могу сказать, что это в целом... К нам обратился молодой человек, который хотел усыновить ребенка, но получил отказ и рекомендацию поработать в качестве добровольца. Мы его взяли к себе. И он занимался репетиторской деятельностью с детьми из группы риска. Занимался математикой и т. д. Видимо, это было мое упущение, что я не проговорила с ним, хотя у нас волонтеры подписывают договоры... И даже после этого случая было внесено изменение в добровольческий договор. Волонтер стал покупать подарки этому мальчику, с которым занимался. Увидел, что штанишки чуть-чуть с дырочкой, – купил брюки ребенку. У нас не приветствуется такое участие волонтера. Потому что дети примерно одного социального круга посещают наш центр. И сразу же возникает вопрос у других детей: «А почему не мне купили штаны?» И еще

было такое серьезное нарушение: волонтер стал давать деньги этому ребенку. У нас подростки очень сообразительные. У нас запрещено давать сигареты, деньги детям. Потому что не всегда эти наличные расходуются на хлеб и молоко – иногда на алкоголь и хуже. Поэтому у нас запрещены такие действия со стороны сотрудников, и волонтеров в том числе. К сожалению, мы были вынуждены расстаться с этим молодым человеком, потому что были такие грубые нарушения. (интервью, Санкт-Петербург, 31, ж, общественная организация «Врачи детям»)

Разобщенность добровольческого сообщества

Еще один симптом молодости и несформированности добровольческого движения – низкий уровень консолидации сообщества. Об этом как о проблеме респонденты говорили не слишком часто, но неоднократно. По их словам, даже будучи единомышленниками, часто непросто договориться о совместных действиях, особенно когда речь идет о креативных и независимых людях.

Возникают споры с единомышленниками, потому что у каждого свое видение, как и что нужно сделать, поэтому сложностей хватает. (on-line ФГ, 24, ж, координатор социальных проектов, волонтер детского дома, помогает сообществу бывших наркоманов)

Сложно было прежде всего договориться между собой, потому что люди были все с разными взглядами абсолютно. И вроде цель одна: и между собой договориться, решить, чтобы все друг друга выслушали, прийти к единому мнению... На первом этапе это было сложно. (ДФГ, Казань, 28, м, гражданский активист)

У меня складывается впечатление, что существует некоторая разрозненность, что все сами по себе – и в какие-то моменты организовываются. Нет структурности. Но мы к этому движемся. (Казань, 29, ж, движение против насилия в семье)

Проблема консолидации существует как на уровне отдельных участников, так и на уровне институций. Иногда она выражается в том, что организации вырабатывают свой тезаурус, не усвоив который, невозможно стать в них своим.

Я столкнулась со сложностью, что в каждой организации есть свой лексикон, свои слова, свои термины, своя какая-то культура. Мне было сложно влиться, потому что было очень много сокращений, названия программ, все это на своем языке – терминология. Наверное, это такая моя главная задача была... И еще была трудность в структуре организации, которую я до конца не понимала. (ДФГ, Самара, 20, ж, международная молодежная организация в сфере культурного обмена)

У них свои словечки, подковырки – в той организации, куда я приходила. То есть не сразу понимаешь, что они, о чем они вообще. У кого-то там свои какие-то фишечки. Кто-то о чем-то там говорит – не поймешь даже поначалу. Вроде все смеются, хочется тоже и самой посмеяться, думаешь: что же это они за чушь такую сморозили. (ДФГ, Самара, 18, ж, федерация детских организаций)

Однако с проблемой разобщенности сталкиваются далеко не все. Некоторые, наоборот, считают эффективное сотрудничество и «чувство локтя» сильной стороной добровольческого сообщества.

Все организации друг с другом связаны, люди друг с другом общаются. И через коллег, через общение, тренинги, бесплатные семинары. Я уже приходила на готовую площадку, у меня не было сложностей. Я только реализовывалась и реализовывала проекты. (ДФГ, Казань, 29, ж, движение против насилия в семье)

Есть коллеги в третьем секторе, мы знаем, что они есть. Есть чувство локтя, есть чувство единства, конечно же. Приходишь, говоришь, что мы такая-то организация. И взаимоподдержка есть. (ДФГ, Казань, 42, ж, женский кризисный центр)

Недостаток опыта, образования

Отсутствие необходимых для эффективной работы знаний и навыков – пожалуй, наиболее бесспорная из внутренних проблем добровольческого сообщества. О ней упоминали чаще, чем о других трудностях, причем суждения на эту тему были лишены амбивалентности. Необходимость повышения профессионализма актуальна для многих, и разговор о профессионализме в данном случае вполне корректен, поскольку речь идет прежде всего о тех, кто обеспечивает волонтерские проекты: менеджерах, юристах, бухгалтерях, фандрайзерах.

Люди приходят, а мы их теряем из-за каких-то навыков, которых у нас <нет>... Работа с людьми. Потому что мы все пришли – мы как бы не умели работать. (ДФГ, Самара, 20, ж, международная молодежная организация в сфере культурного обмена)

Я работала в предвыборной кампании, ну, в частности, у Прохорова. Я столкнулась с тем, что есть... много людей, которые приходят, но люди не знают, что им делать. То есть мы вот пришли и сказали, что мы хотим помочь. Нам нравится кандидат, и мы хотим что-то помочь и сделать. А в штабе сидят... У них там, по-моему, соревнование, кто лучше «отошьет»... Люди приходят, и нужно придумывать технологии вот этого входа, потому что у меня даже в какой-то момент было ощущение, что это какой-то закрытый клуб... (ДФГ, Екатеринбург, 40, ж, активист общественного движения в сфере культуры)

Многие набирают добровольцев, но не создают для них все комфортабельные условия труда. Если тебе нужен текст, тебе нужен компьютер, чтобы его набрать, и принтер, чтобы его распечатать. А еще хуже, когда добровольцев набирают безграмотные координаторы, после которых у добровольцев вся охота заниматься волонтерством отбивается. Когда на них кричат, когда на них командуют, и говорят, что ты должен работать добровольцем! Нет, он не должен! Вы предоставьте все условия – он после этого будет работать грамотно и добросовестно. (ДФГ, Самара, 24, м, центр социальных проектов)

Не было опыта в организации публичных мероприятий. Были ошибки, но мы на них учимся. И с каждым разом все более эффективнее проводим мероприятия. (ДФГ, Казань, 28, м, гражданский активист)

Единственная нехватка, в которую мы упирались, – это помощь квалифицированного юриста, чтобы учесть все эти тонны бумаг, которые нужно подать для регистрации. Или квалифицированного бухгалтера, чтобы, когда ты обращаешься за помощью, чтобы оплатить зал, чтобы юристу с той стороны подать информацию таким образом, чтобы он ничего не терял как бы, для этого нужно коммерческое предложение нормальное. (ДФГ, Омск, 31, м, организатор ролевых игр)

Острота проблемы усугубляется тем, что выход на рынок труда в поисках квалифицированных специалистов для многих ограничен скромностью бюджетов общественных организаций.

Мне нужен бухгалтер, который бы занимался всеми этими бумагами, и как бы правовые вопросы. Вот этот человек пускай получает зарплату, потому что он будет делать профессиональную работу, он будет держать организацию на достойном уровне. (интервью, Ростов-на-Дону, 45, ж, Детско-молодежная общественная организация «Улица моего детства»)

Не всегда бывает, что именно когда нужен профессионал, специалист в этой области, что некоммерческая организация, обладая очень маленьким бюджетом, может себе позволить привлечь специалиста, чтобы он оказал им какие-то определенные услуги. (ДФГ, Омск, 24, ж, фонд поддержки социальных инициатив)

Когда человек начинает любую общественную деятельность, даже если ему помогают добровольцы, все равно встает вопрос финансирования. Если человек планирует чего-то добиться, элементарно даже снять офис, элементарные вещи, сотрудников... Если мы говорим о легальном оформлении – бухгалтерия, юридическая, конечно, помощь, – непросто найти добровольца, который эти вещи смог бы безвозмездно сделать. Вопрос финансирования... мешает развитию. (интервью, Екатеринбург, 34, м, «Фонд поддержки и развития женских инициатив»)

В связи с этим решать проблему в большинстве случаев приходится посредством самообразования и консультаций с коллегами. По словам респондентов, благодаря современным информационным технологиям этот путь вполне реален, но он отнимает драгоценное время.

Трудность была в том, что создали юридическое лицо, опыта работы не было такого, образования не было. Вот это узнавать... И нужно было аккуратно работать, так, чтобы не нарушить нигде закон, в рамках закона это все делать. Это отнимало внимание и время. (ДФГ, Казань, 45, ж, женский кризисный центр)

Какие-то законы я просто не могу знать... В интернете это всё ищется. И потом пишутся все эти заявления, ссылки на законы... Но времени очень много уходит. (ДФГ, Новосибирск, 35, ж, активист по месту жительства)

Недостаток знаний порой мешает, но всё знать невозможно. Это повод почитать литературу на интересующую тему, самообразовываться... не отказываться же от тобой организованного события только из-за своей безграмотности. Надо решать проблемы по мере их поступления, всегда можно обратиться за помощью к коллегам и друзьям, всегда поддержат, они и сами так начинали. (on-line ФГ, Нижний Новгород, 22, ж, юридическая помощь малообеспеченным гражданам)

Проблемы материального обеспечения

Несмотря на то, что волонтерский труд не оплачивается, его организация невозможна без определенной материальной базы. На ее отсутствие или недостаточность респонденты сетовали нередко. Впрочем, как хорошо известно из многочисленных исследований барьеров к какой бы то ни было деятельности, ресурсов никогда не бывает много. Поэтому частота упоминания в данном случае не является показателем реальной значимости проблемы.

Чаще всего участники исследования говорили о дефиците финансов.

Физическую помощь, человеческие ресурсы проще найти, чем материальные ресурсы. Это, наверное, у всех. (ДФГ, Екатеринбург, 28, ж, активист общества инвалидов)

На добровольчество все-таки требуются средства, а таких не бывает... (on-line ФГ, Ростов-на-Дону, ~20, м, заместитель председателя районного совета молодежи)

Сложность, конечно – искать деньги на все это. Потому что у нас вот сейчас вот музей – нужна краска. То есть идеи есть, есть волонтеры, есть люди. Сейчас вот работа со спонсорами. И не дают... Может, у нас не хватает профессионализма... Надо найти человека, который сможет подыскать спонсора. Какой-то психологический барьер есть. То есть ты идешь что-то просишь... И мы даже ходили на семинары. А там рассказывают, что это реально сложно научиться. Там и слезы, потому что психологически... тебе отказывают – и что-то просить еще... Ну, это сложно. Для нас это проблема. Сейчас мы решаем это. (ДФГ, Екатеринбург, 40, ж, активист общественного движения в сфере культуры)

У нашей организации трудности со спонсорами. То есть даже если что-то мы делаем... Мы приглашаем часто людей, дизайнеров, которые с детьми игрушки делают... Ладно, люди готовы прийти. Но в то же время нужно рамочки купить, краски. Вот деньги действительно – не многие хотят. (Екатеринбург, 22, ж, центр социальной помощи семье и детям)

Спонсора сложно найти. (ДФГ, Нижний Новгород, 57, ж, совет ветеранов, помощь детям, старикам)

Хорошо было бы, если бы появились институты, сравнимые с Европой, когда любая общественная организация, допустим, проводя фестиваль какой угодно, могла бы спокойно получить некий грант на то, чтобы привлечь волонтеров. (ДФГ, Омск, 31, м, организатор ролевых игр)

Например, создание... системы добровольческой помощи семьям с инвалидами, которые находятся в непростой жизненной ситуации... Это не финансируется никем и финансироваться не может. Потому что добровольцы, понятно, не финансируются. Но организация работы добровольцев должна финансироваться. Вот это никому непонятно, и никто это делать не хочет. А это очень важно, потому что проблема именно в этом. (интервью, Москва, 37, м, Центр социокультурной анимации «Одухотворение», помощь инвалидам, семьям с детьми-инвалидами)

Хотелось бы, чтобы откликались не только те, кто нуждается, но и те, кто может помочь. Вот это проблема... Человек вспоминает про Красный Крест, когда у него что-то случается. Мы всегда спрашиваем: «Вот у вас сейчас что-то случилось?» Если есть возможность, то мы помогаем. Но бывает так, что мы не в состоянии оказать какую-то помощь. А чего ж вы несколько лет назад, когда у вас не было проблемы, не думали о том, что есть люди с подобными проблемами, и им тоже надо помочь? Вот, если бы каждый думал не только о себе, а думал обо всех людях!» (интервью, Ростов-на-Дону, 50, ж, Общероссийская общественная организация «Российский Красный Крест»)

В единичных высказываниях отмечался обоюдоострый характер проблемы поиска финансовых ресурсов, а именно риск попадания в зависимость от «пожеланий» спонсоров.

Когда решался вопрос финансирования по ветеранской линии, тут дошло до конфликта. Там упирается вопрос в финансирование: тот, кто платит, тот заказывает музыку. Те же афганцы – они потребовали определенных действий. То есть они не хотят просто так отдавать деньги – надо выполнять какую-то работу, хозяин – барин. Таким образом, организация лишается свободы действий, становится просто наемной организацией. Вот тут возникает противоречие. С одной стороны, без финансирования невозможно нормально функционировать, с другой – теряется самостоятельность. (интервью, Нижний Новгород, 40+, м, «Нижегородское ополчение – группа патриотов земли Нижегородской», «Радуница»)

Проблема доступности помещений – как офисных, так и залов для проведения мероприятий, – вторая по частоте упоминания среди материальных проблем.

Не хватает элементарно какого-то материального блага: чтобы было помещение, чтобы были элементарно стол, стулья – самое такое все элементарное, материальное. (ДФГ, Екатеринбург, 27, ж, участница различных благотворительных акций)

Мне не хватает помещения, комнатки, где мы живем. Живем на базе штаба трудовых отрядов. Ютимся, у нас ребята что-то делают, что-то приносят с собой, и все это складывается – у нас уже все полки забиты чем только можно. Каждый оставляет там свой подарочек, и когда ребята подготавливаются к мероприятию, маловато места, все друг на друге сидим. Кто-то вырезает какие-то штучки, кто-то печатает, с кем-то надо провести собрание. (ДФГ, Самара, 19, ж, центр социальных инициатив)

У нас сейчас под угрозой стоит наш офис: мы на базе от экономического университета, наша девочка-президент училась в этом университете. Сейчас она закончила, выпустилась, у нас очень мало людей оттуда, и нас просто выгоняют оттуда из офиса. Мы как бы ничейные, и вот это минус сейчас такой. У нас сейчас такое очень старое здание, и нас каждый день грозятся выкинуть оттуда. (ДФГ, Самара, 20, ж, международная молодежная организация в сфере культурного обмена)

Иногда бывают сложности с арендой помещения для проведения консультаций, но это чаще решаемо. (on-line ФГ, Нижний Новгород, 22, ж, юридическая помощь малообеспеченным гражданам)

Дефицит транспортных возможностей упоминался в единичных случаях. Видимо, большинство с этой проблемой «справляется собственными силами».

У нас иногда бывают трудности с поиском транспорта для доставки вещей в детдома. Но мы как-то выкручиваемся. Стараемся справляться своими силами. Кто-то подключает родственников. (on-line ФГ, 29, ж, корпоративный волонтер, сбор вещей для детского дома)

Трудности с набором волонтеров

В сущности, этот параграф можно было бы назвать «Трудности с подбором мужчин-волонтеров», поскольку о нехватке людей как таковых респонденты упоминали крайне редко.

Мне кажется, что нужно побольше людей. Вот если вы в какой-нибудь общественной организации или в том же профсоюзе, когда нас всего два или три человека – это тяжело, а когда больше людей, мне кажется, больше движения, и не так скучно, что ли. Потому что руки опускаются, когда нас двое, а нам надо убрать кучу снега, к примеру. Как мы одни? Тяжело. Все-таки легче, когда много людей и общая цель – убрать этот снег. Когда мало людей, руки опускаются. (ДФГ, Волгоград, 24, м, профсоюзный активист)

А вот о гендерном дисбалансе внутри волонтерского сообщества говорили неоднократно, в разных группах, как женщины, так и мужчины.

Физическая помощь мужская еще иногда нужна. Диваны ломали, например, с девочками – нам было сложно... Выносили старую мебель – вот не хватало мужчин. Были такие худенькие девочки, которые носили эту мебель. Нужны мужчины. (ДФГ, Екатеринбург, 40, ж, активист общественного движения в сфере культуры)

Да, кстати девчонок-волонтеров в разы больше, чем мужчин. То есть это замечается даже по количеству человек в офисе на проектах каких-то. Я пересекался, смотрю, что за люди работают. В основном девушки. (ДФГ, Екатеринбург, 25, м, активист добровольческого движения)

В нашем коллективе больше представительниц женского пола. Я могу это объяснить лишь тем, что у девушек либо больше чувства любви ко всему живому, либо у них больше свободного времени за счёт работающих мужчин, либо они просто организованней. (on-line ФГ, 18, м, центр лечебной педагогики)

У нас в Самаре больше особ женского пола в волонтерских проектах. Мужчины как-то не очень реагируют на приглашения принять участие. Наверное, у них больше каких-то своих проблем и интересов личного плана. Или мы еще не умеем их заинтересовать, или действительно у них не развито чувство сопереживания. (on-line ФГ, Самара, 45, ж, активист проекта «Книжный фри маркет»)

Информационные проблемы

Вопросы, связанные с информацией, завершают раздел вовсе не в силу их низкой значимости – скорее наоборот. Пожалуй, именно с информацией так или иначе связано большинство перечисленных выше барьеров к развитию добровольчества. Соответственно и в суждениях на эту тему во время дискуссий не было недостатка. Участники исследования отмечали разные аспекты проблемы.

Информационная открытость, популяризация добровольческого движения

Общее мнение: необходимо больше информировать общество о том, что такое добровольчество, о конкретных акциях волонтеров. В этом путь и к обеспечению притока волонтеров, и к эффективному поиску спонсоров, и к улучшению отношения общества к движению.

СМИ немаловажную роль играют. Чем больше рассказывается в тех же элементарных новостях о волонтерских движениях, о добровольческих организациях, тем больше последователей мы имеем. Многие даже не знают о том, что есть такие организации, а узнав, хотят участвовать сами. Людей активных и отзывчивых много, но им порой не хватает информации. (on-line ФГ, ж, активист по месту жительства)

Насколько сейчас у нас популяризовано волонтерское добровольческое движение? У нас бывают ситуации, когда ребята даже просто не знают, что есть такое. О том, что можно, грубо говоря, выйти на субботник. Сейчас стало немного полегче. Я вот просто застал время, когда я учился, когда у нас о субботниках сообщается за полчаса до их начала. Мне, например, позвонили в субботу, в выходной день и говорят: «Илья, ты знаешь, у нас через полчаса, оказывается, субботник, мы убираем место вокруг родного университета, благоустраиваем островок возле Политеха. Ты будешь?» Я говорю: «Я с радостью, а до сколько? – На 2-3 часа». Да мне ехать до вас три часа! То есть вот доходило до такого. (ДФГ, Волгоград, 26, м, участник археологических раскопок)

У нас в России людей много добрых, на самом деле. Просто они мало знают о волонтерской деятельности. Можно выйти со своей организацией в Омске, поставить плакаты – и вы нормально ту же сумму денег соберете на приют для животных. Это я вам серьезно говорю. Могу биться об заклад, что за 2 часа, если вы серьезно займетесь, прямо вложите, вы соберете не меньше 10 тысяч, это я могу вам гарантировать. Если вас будет человек 15, например, хотя бы. То есть людей много добрых, просто они об этом мало что знают. Если это как-то более обширно распространять, допустим, по тем же новостям говорить, что есть такая-то организация, такой-то номер, туда будут идти звонки. Это я серьезно говорю, в этом мы уверены. (ДФГ, Омск, 22, м, член бойцовского клуба, волонтер в детском доме)

Понимаете, ситуация сложная. Немного раньше я бы сказал, что все плохо, но сейчас я понял, это не только их [потенциальных спонсоров] вина, – это и наша вина. Они не знают, кто мы такие, мы не можем сейчас себя пропиарить, а то вот приходят непонятно кто – и их должны финансировать... (интервью, Нижний Новгород, 40+, м, «Нижегородское ополчение – группа патриотов земли Нижегородской», «Радуница»)

Нас люди почему не понимают? Они не обладают информацией, зачем мы это делаем, что мы от этого добиваемся. Те же самые раскопки – чтоб мы уважение испытывали, например к нашим предкам, хотим, чтоб человек был элементарно погребен по православию. А этого не понимают многие: вот ты там ищешь, это... Это наша история! Потому что, я ж говорю, начинается с того, что информации с маловства, с детства не дают. (ДФГ, Ростов-на-Дону, 34, м, член ДНД, ДПД)

Трудность в отсутствии информации четкой, как именно приложить <усилия>. Иногда у людей есть желание, а иногда у людей нет понимания, в принципе... Ведь наверное, у всех есть какие-то спонсорские деньги, фонды и так далее. То есть в любом случае деньги там присутствуют. И не все, действительно, понимают, что в принципе это должно быть безвозмездно. Потому что все сразу говорят: «А что я на этом выиграю?» Да ничего ты не выиграешь – хорошее отношение, уважение и уважку. (ДФГ, Самара, 36, м, организатор бизнес-сообществ)

Возможности размещения публичной информации о деятельности добровольцев

Некоторые респонденты обращали внимание на то, что успех популяризации добровольческого движения зависит не только от информационной открытости самого сообщества. Он вряд ли будет возможен без встречного интереса со стороны средств массовой информации и других контрагентов.

Лично я обзванивала 4-й канал, ОблТВ – то есть все местное телевидение. Нам сказали что все, мол, интересно, но у нас и так столько этих движений добровольческих, что извините, мы к вам не приедем. Так обидно было! (ДФГ, Екатеринбург, 22, ж, центр социальной помощи семье и детям)

Было бы еще очень хорошо, если была бы где-то публичная информация. Очень сложно привлечь, как правило, людей. Потому что не все, даже вузы не очень рады, когда у них размещают объявления какие-либо в корпусах. (ДФГ, Омск, 31, м, организатор ролевых игр)

Информационное обеспечение работы добровольцев

Респонденты неоднократно подчеркивали, что доступ к необходимой информации – обязательное условие их эффективной работы в качестве волонтеров.

Когда начинаешь объяснять, что закон на нашей стороне, поднимаешь эти статьи, начинаешь людям объяснять, читать – и тогда они начинают понимать, что они действительно чем-то защищены, они могут что-то сделать... Если нет этой информации, если я не принесу эту информацию той же бабушке, мужчине, – то всё. (ДФГ, Ростов-на-Дону, 31, ж, старшая по подъезду)

Эта тема затрагивалась прежде всего в связи с ограниченным доступом к информации о разных аспектах работы государственных структур. Особенно активно она обсуждалась в Новосибирске, где костяк фокус-группы составили те, кто занимается благоустройством мест проживания, – именно им чаще других приходится общаться с чиновниками. Впрочем, упоминали об этом и участники других групп, и работники других сфер.

Проблема в том, что, по предположениям опрошенных, информационная закрытость многих государственных органов и служб – элемент сознательной политики, и повлиять на ситуацию силами добровольческого сообщества не представляется возможным.

Не всегда знаешь, с какой проблемой к какому чиновнику идти. Вот кто чем занимается. (ДФГ, Новосибирск, 25, ж, староста студенческой группы)

Есть какая-то проблема: пришёл <к чиновнику>, он говорит: «Нет, я не могу это решить». Но он не даёт совета, к кому мне пойти дальше. (ДФГ, Новосибирск, 51, ж, старшая)

У нас главная проблема – это чересполосица: то муниципальная земля, то федеральная... И вот тут начинается: где найти концы, к кому идти? (ДФГ, Новосибирск, 60, м, озеленитель по месту жительства)

Ещё какая проблема: вот мы их содержим за свои деньги, а ведь они не допустят ни к смете, ни к чему. Через прокуратору – и то не попадешь. (ДФГ, Новосибирск, 53, ж, старшая по подъезду)

Мне было бы проще, если бы у нас была модель европейская, где я бы четко понимал, какую совокупность действий я должен совершить, чтобы получить это. Или сумма... Какой-то четкий алгоритм: какую сумму денег я должен привлечь, чтобы мне это дали. (ДФГ, Омск, 31, м, организатор ролевых игр)

В сферах, не имеющих прямого отношения к государству, по словам одного из участников исследования, трудности связаны не с дефицитом, а наоборот, с обилием информации. Необходимы специальные навыки, чтобы вычленивать из информационного потока то, что действительно важно.

Проблема только одна: достать информацию... С одной стороны, информация есть. По сравнению с тем, что было раньше... Ее не надо выкапывать... С другой стороны, слишком много... Надо отрабатывать материалы, отсеивать лишнее. (ДФГ, Санкт-Петербург, 45, м, член общества любителей военной миниатюры)

Трудности, с которыми сталкиваются отдельные добровольцы

Психологические проблемы

Рассказы участников исследования изобилуют подтверждениями того, что добровольчество – занятие для неравнодушных, оно связано с соперечиванием, высоким уровнем эмоциональной вовлеченности в проблемы тех, на кого направлена деятельность волонтеров. Мало кто из них хотя бы иногда не ощущал симптомов выгорания, и некоторые именно это называют главной проблемой, с которой им доводилось сталкиваться.

Самая большая трудность – это чрезмерная психологическая нагрузка. Бывают очень психологически тяжелые дни!!! (on-line ФГ, Омск, ~19, помощь бездомным животным)

Чтобы не навредить человеку, а помочь действительно, нужно иметь какой-то запас энергии, чтобы ему отдать эту энергию. Психической энергии, чтобы поддержать его... Я человек чувствительный. Высокая чувствительность в этом плане, и нужно как-то с этим работать. Понимать, что в таких моментах нужно проявлять терпимость, спокойствие... (ДФГ, Екатеринбург, 27, ж, участница различных благотворительных акций)

Повышенный уровень психологической нагрузки связан еще и с тем, что работать приходится с непростыми группами: с детьми, стариками, больными, социально неадаптированными людьми. Адаптация к взаимодействию с ними часто требует специальных усилий, терпимости, вникания в особенности их образа жизни и психологии.

Сначала сильный психологический барьер был с самими детьми, потому что подходила к ним: ребяташки, ну давайте, что вы хотите? Мы сейчас что-то купим... Ну, первый раз – просто пробный. Пришли, они говорят: «Дай денежку!» Ну, я без задней мысли открыла кошелек, дала. Смотрю – он к ларьку побежал, ему сигареты продали. У меня такой был взрыв эмоциональный... Взрослые люди, которые торгуют сигаретами, они не понимают, что детям нельзя продавать! (ДФГ, Нижний Новгород, 46, ж, инициативная группа помощи беспризорным детям)

Страшно было то, что некоторые дети постоянно ходили с ножами и т. п. Непонятно было вначале, как можно на это спокойно реагировать. Позднее решили эту проблему изъятием холодного оружия у них. Позже мы научились контролировать ситуацию. И стало страшно уже за самих детей. Из-за того, что им пришлось пережить в детстве, юности. (on-line ФГ, Ульяновск, ~20, ж, ассоциация учащейся молодежи)

Вот, допустим, помощь пенсионеркам, инвалидкам в части решения вопросов каких-то в беседе... Они мне не верят, что я сделала всё правильно: что я сходила туда, отнесла вот этой, договорилась с такой, отнесла начальнику, начальник дал визу, тры-ты-ты, всё, я всё доложила – а вопрос-то не решен. А никто не хочет вопрос решать. И когда человеку это говоришь,

получается, что я сделала все не так» «Вот, Петр Петрович десять лет назад инвалидную коляску получил!» (ДФГ, Москва, 56, ж, наблюдатель на выборах)

При всем многообразии эмоциональных реакций, о которых говорили респонденты, они имеют некоторые общие основания, а потому легко группируются. Можно выделить три наиболее распространенные причины таких переживаний, которые интерпретируются опрошенными как проблемы и потенциально могут заставить их отказаться от добровольческой деятельности.

Ощущение непонимания, неблагодарности со стороны реципиентов помощи

Непонимание» – то слово, которое чаще всего употребляли респонденты, рассуждая о трудностях в выстраивании взаимоотношений с теми, в ком они видят адресатов своих усилий. При этом лишь в отдельных случаях имелись в виду проблемы, связанные с интеллектом.

Я, например, сталкиваюсь с неразвитостью людей, я бы так сказал... С некоторыми просто тяжело разговаривать. Есть такие люди, с которыми просто тяжело разговаривать... Вот я сейчас занимаюсь акцией «За хорошие дороги», подписи собираю, а потом я буду собирать «За удаление дураков». Шучу, конечно. (ДФГ, Волгоград, 60, м, участник выборных компаний, борец за качество дорог)

Все-таки непонимание – это очень такой высокий фактор. Для чего, например, надо утилизировать батарейки. (ДФГ, Ростов-на-Дону, 27, ж, активист Гринписа)

В большинстве случаев как «непонимание» определялись проблемы взаимодействия, выражающиеся в неадекватной, по мнению добровольцев, реакции реципиентов на их действия. Чаще всего в этом контексте речь шла об апатии, неготовности к сотрудничеству, незаинтересованности в помощи.

Если люди больны диабетом, то их зачастую психологически очень сложно убедить, что они такие же, как все. Взять палатки... Мы летом выезжаем группой с палатками на берег. Они говорят: «Ой как я?! У меня тут болит, и тут болит, как я вообще пешком пойду?» Убеждение людей в том, что они больные, настолько уже в подкорке отложилось, что они себя считают на сто процентов больными и уже во всем отказывают себе. (ДФГ, Екатеринбург, 28, активист общества инвалидов)

Меня просто поражает, что очень часто люди говорят, что они не знают о том, что существует такой закон, что они имеют на это право... Я всегда отвечаю, что кто мешает им знать? (ДФГ, Казань, 56, ж, правозащитник)

Непонимание со стороны учеников. Мы пытаемся преподнести им новые знания, а они – наоборот, как-то закрываются от нас, не хотят нас слушать. Хотя это им нужно больше, чем нам. (ДФГ, Самара, 29, ж, поиск и поддержка молодых математиков)

Иногда сами руководители учреждений [детских домов] не идут на контакт, и нам приходится объяснять, что именно лучше провести эту акцию, а не какую-то другую. Если честно, иногда зарубают на корню. (on-line ФГ, 24, ж, координатор социальных проектов, волонтер детского дома, помогает сообществу бывших наркоманов)

Особенно остро воспринимают подобные проблемы волонтеры, занятые благоустройством мест проживания. Это связано с тем, что их деятельность направлена не на уязвимые группы, а на соседей, – людей, не менее дееспособных и заинтересованных в результатах их труда, чем они сами.

Работа с людьми – это сплошные сложности... Сегодня один не хочет че-то там, куда-то деньги сдавать – все остальные согласны. Завтра другой почему-то не захотел на другое что-то такое делать, послезавтра – третий. И так вот оно по кругу идет: у кого какое настроение, кто,

как, чего. Приходится все время как-то разговаривать и убеждать. Поэтому это работа с людьми – это сплошные сложности. (ДФГ, Ростов-на-Дону, 53, м, старшая по подъезду)

У меня руки опускались, потому что понимаешь, что никому ничего не нужно...» (ДФГ, Новосибирск, 35, ж, активист по месту жительства)

Равнодушие, как будто люди не в доме живут, и никому ничего не надо. (ДФГ, Новосибирск, 51, ж, старшая по дому)

Надо, допустим, поменять стояк перед отопительным сезоном, вот надо просто... ну уже все! «А у меня это. А вот это вот это...» Ну ребята, ну посмотрите, ведь рванет же! Смотрите, все на дырках. Честно: до слез доходило. Просто месяц ходила. Просто вот придешь, сосед, скажем так, грубо говоря: «А что, я же не заливал, это ж между стояков. – Ну а то что людям течет?! – Ну это ж не я...» И все. Такой вот камень преткновения. Все дальше хотят – а вот один не хочет. Ну вот ты его хоть убей, не знаю. Вот так разревусь: ничего не хочу, пускай что хотят, то и делают, пускай хоть... Ради Бога! Но потом все равно думаю: ну нет, неделя прошла – и никакого движения. Поднимаешься, опять начинаешь... (ДФГ, Ростов-на-Дону, 35, ж, председатель ТСЖ)

Очень часто требуется помощь окружающих, но далеко не каждый хочет что-либо сделать, даже то, что в его силах. Это больше всего и возмущает! Никто ничего ни от кого не требует. Но как можно спокойно ходить по улицам родного города и разбрасывать в разные стороны бумажки, пустую тару и прочий мусор??? (on-line ФГ, Самара, 23, ж, интервьюер в соцопросах)

Нежелание понимать у общества. Здоровый мужик с высшим образованием курит, и потом эту пачку бросает вниз. Чай пьет – бросает. Я говорю: «Ты умный, кандидат технических наук, родился в Ленинграде. Не папуас. Зачем так делаешь? Россия и так вся в дерьме». А он говорит: «Ладно, виноват». Он не спорит, выходит, подбирает. Я говорю: «Зачем ты мусоришь? И так все загажено». Не хотят понимать то, что нельзя гадить там, где ты живешь. (ДФГ, Санкт-Петербург, 50, м, активист землячества)

У некоторых реакция обратная. То есть они видят хорошее, да, а они сами не могут так же сделать, поэтому они делают плохо. Ну, как умеют... То есть тоже обращает на себя внимание, что они тоже деятели, но в другом направлении. (ДФГ, Новосибирск, 47, ж, активист по месту жительства)

Как видно из контекста цитат, в некоторых случаях слово «непонимание» использовалось респондентами в качестве эвфемизма неблагодарности. Впрямую о неблагодарности реципиентов упоминалось крайне редко. Реакция волонтеров в таких случаях бывает неоднозначной. Кто-то всерьез обижается, а кто-то говорит, что это в порядке вещей.

У меня мальчик сидит один в тюрьме – и знаете, что мне обидно было? Собрала посылку, на свои деньги купила, 2500 рублей заплатила за эту посылку. Я ему ее отослала, и он мне оттуда звонит и говорит, что не того цвета ему белье купила. Мне было очень обидно. Я подумала, что вот свои последние копейки отдаешь, покупаешь... Мне обидно было. Я с ним, наверное, месяц не общалась после этого. После того, как я сказала: «Ты понимаешь, что ты меня обидел своим пренебрежением?» – но он у меня попросил прощения, у меня куча SMSок от него. И вот 28-го он должен освободиться уже, сейчас документы уже помогают делать, но во мне уже чего-то сидит, я прогоняю это! Ну, вот сейчас придет – надо будет опять помогать. (Нижний Новгород, 44, ж, помощь беспризорным детям)

Иногда сталкиваешься с тем, что кому помогаешь – они тоже этого не понимают. Есть такие вещи иногда. И, собственно, не всегда получаешь благодарность за это. Ну и Бог с ним, не надо «спасибо». (ДФГ, Самара, 36, м, организатор бизнес-сообществ)

Переживания при столкновении со страданием, уходом людей

Те, кто работает с людьми, по-настоящему нуждающимися в помощи, испытывают переживания другого рода. Им зачастую трудно найти в себе силы в очередной раз встретиться со своими подопечными, увидеть их физические и моральные страдания. Так же тяжело бывает сталкиваться с уходом людей из жизни.

Мне просто сложно смотреть, сдерживать себя. Потому что даже когда смотришь видеоролики об этом [о детских домах], волей-неволей, несознательно думаешь: как все-таки это тяжело, когда ты сам приезжаешь, сам даришь, сам видишь слезы матерей, которые там дарят подарки... Мне вот это сложно просто вынести. (ДФГ, Екатеринбург, 19, м, студенческий центр волонтерства)

Во время того же проекта «Елка желаний» мы объезжали неблагополучные семьи, с дедами Морозами и Снегурочками, дарили подарки. Я, по теории, должен был подниматься тоже в каждую квартиру в качестве независимого человека: пофотографировать, посмотреть, послушать, оценить работу собственно актеров. Я не поднялся ни в одну квартиру. Потому что боялся увидеть там пьяных родителей и замученных детей. (ДФГ, Екатеринбург, 25, м, активист добровольческого движения)

С 2004 года у нас были за правлением союза закреплены 12 ветеранов войны, когда мы носили денежные подарки. Когда вот мы в 2004 году делали это, я вспоминаю, они были на ногах. И сейчас их осталось три человека из этой дивизии нашей добровольческой. Понимаю, что... Вот в этом сложность – переживаешь за этих людей. Уходят люди. (ДФГ, Екатеринбург, 50, в/о, активист ветеранской организации)

Я на фабрике давно, и знаю людей, которые сейчас старики, которых отдавали дети и внуки в дома престарелых. И просто отобрали квартиры. И приходишь... Даже говорить тяжело... Ну чем помочь?! Особых таких материальных возможностей нет... Ну, вещи, продукты, наборы выбиваем к праздникам, стараемся для них. Для них ведь горсть конфет – это праздник, манна небесная. Очень тяжело смотреть, как их бросают. (ДФГ, Нижний Новгород, 57, ж, совет ветеранов, помощь детям, старикам)

Людям очень тяжело. Мы когда выступали перед такими детьми, это было очень тяжело. Это невозможно тяжело. (ДФГ, Волгоград, 49, ж, работает в благотворительном фонде, как волонтер участвует в выборных компаниях, занимается организацией мероприятий)

Такая работа, безусловно, отнимает много сил. И сил не столько физических, сколько моральных. Даже обычные дети – и то сколько энергии у нас забирают, а что говорить о тех, кому не повезло с самого детства, чуть ли не с рождения? О тех, кто искалечен, неизлечимо болен... Не каждый сможет спокойно смотреть на все это. (on-line ФГ, Екатеринбург, м, активист молодежного землячества)

Работаю на добровольной основе в центре помощи детям с отклонениями в развитии... Трудно смотреть на них без сожаления и чувства жалости, зная, что ты не можешь вылечить их. (on-line ФГ, 18, м, центр лечебной педагогики)

Особенно тяжело видеть страдания людей (или животных) и понимать, что помочь им всем при всем желании невозможно.

Очень много моральных проблем. В плане того, что вот когда начинаешь этим заниматься (ну вот, по крайней мере, у меня), хочется помочь всем. Потом понимаешь, что всем помочь не получится. (ДФГ, Екатеринбург, 25, м, активист добровольческого движения)

Тяжело смириться с тем, что всех не спасешь!!! К нам часто попадают больные животные, к сожалению, не всех из них удастся вылечить. Мы делаем все возможное, но некоторые все равно погибают – это тяжело! Первые полгода я рыдала над каждым, сейчас, конечно, не так

эмоционально, но, наверное, это никогда не преодолеть. (on-line ФГ, Омск, ~ 19, помощь бездомным животным)

Ощущение безрезультатности усилий

Негативные переживания испытывают те волонтеры, кто не видит наглядного результата своей работы. Именно такого рода ситуации, по словам респондентов, иногда приводят к сомнениям в том, что эту деятельность стоит продолжать.

Не нравится то, что, в общем-то, зачастую усилия – они оказываются бесполезны. (ДФГ, Москва, 29, м, правозащитник)

Из минусов – запомнилось, что несколько важных дел ушло в сторону, не получилось сделать. (ДФГ, Екатеринбург, 25, м, активист добровольческого движения)

Когда какое-то действие не давало результата, что-то делали, и не получалось, хотелось руки опустить. Но сейчас такого уже нет. Переборол себя. (ДФГ, Казань, 28, м, гражданский активист)

<Тяжело>, когда не получается... Крайне редко удается разрешить все вопросы, которые встают. Мы очень много работаем над продвижением идей, чтобы это все поменялось, новые технологии появлялись. Когда ты бьешься, чтобы что-то оставить, что-то поменять... Сил не хватает, хочется все бросить. (ДФГ, Казань, 42, ж, женский кризисный центр)

Слишком много планов именно у профсоюзов. Надо сделать то-то и то-то, а в итоге все заканчивается на этих планах... Если <результат> и есть, то очень низкий. (ДФГ, Волгоград, 24, м, профсоюзный активист)

Грустно и страшно от перспектив, которые ожидают выпускников детских домов и интернатов. От существующей действительности, как дети живут и развиваются / деградируют в закрытых системах. Детей ждет тюрьма, панель и только 10% становятся людьми. И не их в этом вина. И нарожают они детей, и отдадут их государству – страшно. Страшно оказаться на их месте. Приходишь, занимаешься, вкладываешь деньги, а воспитатель уверенно говорит: «Она сядет». Да, наверное, сядет... Знаете, как страшно: лежат в палате пять отказных грудных детей, и только двоим из них мамы не подарили ВИЧ или сифилис... и так далее... (on-line ФГ, ж)

Недостаток времени, конкуренция добровольчества и других сфер жизни

Второй блок проблем, с которыми сталкиваются волонтеры на индивидуальном уровне, носит вполне житейский характер. Некоторые участники исследования признавались, что в какой-то момент начали замечать, что добровольчество занимает слишком много места в их жизни, иногда буквально переходя в круглосуточный режим.

На самом деле очень большая нагрузка, особенно когда готовишься к мероприятию, которое будет сегодня-завтра. С утра до самой ночи там сценарии, потом всем звонишь, всех собираешь, кто-то не может, приходится искать замену... (ДФГ, Самара, 24, м, центр социальных проектов)

Бывает, что в одном месяце очень много мероприятий. И ставят руководителем, и ставят добровольцем, участником. Где-то нужно помочь, где-то что-то сделать. Много работы на тебе. Хочется все бросить, запереться и закрыть дверь, и отключить телефон, и посидеть так с чашкой... (ДФГ, Самара, 18, ж, федерация детских организаций)

Три часа ночи, тихо, спокойно, спишь, никого не трогаешь. Вдруг стук в дверь: «Надо помочь!» Господи! Да еще и в три часа ночи! То наряд вызвать, то еще кого-нибудь утихомирить... (ДФГ, Ростов-на-Дону, 34, м, член ДНД, ДПД)

Главной проблемой в этой ситуации является не усталость, а необходимость сочетать волонтерскую активность с другими сферами жизни: личной и профессиональной.

Тяжело было состыковывать свои личные дела и волонтерскую деятельность. Потому что на тебя надеются, просят сделать то-то, то-то. Ты сначала соглашаешься, а потом понимаешь, что ты тогда свои дела сделать не успеешь. В общем, некоторые дела на блага других в ущерб себе. (ДФГ, Екатеринбург, 25, м, активист добровольческого движения)

Те, для кого это актуально, строго разделились на две группы: на тех, кого заботит, что страдает работа (или учеба), и тех, кому жертвовать приходится прежде всего семейными делами.

В целом вопрос с работой выглядит легче разрешимым. Число респондентов, для которых такая конкуренция актуальна, сравнительно невелико, только в одной фокус-группе (в Екатеринбурге) возник обмен репликами на эту тему.

В студенческие годы участие в добровольческой деятельности, конечно, давало некоторые сложности в учебе – не все преподаватели это понимали и принимали. (on-line ФГ, 27, м, организация праздников, спортивных турниров)

Сейчас вот надо готовить Ночь музеев, и при этом у меня сезон по работе, и нужно что-то. И нужно зарабатывать деньги и... Как это все успеть, особенно если аврал идет и все это сходится в одной точке?! (ДФГ, Екатеринбург, 40, ж, активист общественного движения в сфере культуры)

Получается иногда, что времени очень много рабочего занято... Надо пойти пообщаться, к примеру, или подойти к какому-то празднику... А работу сделаешь потом, ночью, к примеру. (ДФГ, Екатеринбург, 50, м, член общественной ветеранской организации)

Решается такая коллизия по-разному: одни отдают предпочтение работе, другие – волонтерским проектам, а некоторые ищут возможности продуктивно сочетать и то, и другое.

Вот почему-то многие думают, что благотворительность – это в ущерб своему времени. Для меня лично было, что у меня была работа в ущерб моему личному времени, а благотворительность – это, наоборот, то, чем я люблю заниматься. И я ушла с работы, потому что она мне не доставляет такого удовольствия, допустим, как помощь людям. Это на самом деле так. И я подумала, что я могу заниматься той же самой работой тогда, когда захочу. И я начала работать на дому в то время, когда... Ну то есть я нашла выход для себя. (ДФГ, Екатеринбург, 27, ж, участница различных благотворительных акций)

У меня нет абсолютно какого-то морального барьера. У меня, конечно, на первом месте в жизни работа, однозначно. Я тоже люблю помогать людям, но не в ущерб своей личной жизни. (ДФГ, Екатеринбург, 25, м, координатор международного кинофестиваля, организатор благотворительных аукционов)

Мне кажется, знаете, занимайся тем, чем нравится, а потом придумай, как на этом зарабатывать деньги. Я вот к этому, наверное, прихожу. То есть у меня вот есть проекты коммерческие, есть проекты некоммерческие, но это все одно. (Екатеринбург, 40, ж, активист общественного движения в сфере культуры)

Конкуренция добровольчества и семейных ценностей встречается чаще, она волнует респондентов из разных городов и воспринимается несколько более болезненно. Было упомянуто два вида этой проблемы. Некоторые респонденты подчеркивали, что их самих не устраивает

возникшая ситуация: либо им не хватает общения с семьей, либо чувство долга не позволяет пренебрегать ее интересами.

Я даже у психолога была. Своя семья и все ушло на второй план, когда каждый день живешь их проблемами. Это тяжело. Было руки опускались. (ДФГ, Нижний Новгород, 44, ж, помощь беспризорным детям)

Здесь ещё нехватка времени – самое основное. Хочется там что-то, а не успеваешь просто... Семья же ещё... (ДФГ, Новосибирск, 34, м, старшая по подъезду)

Мы, к сожалению, тоже завязаны тем, что у нас семья, быт. Нам нужно заработать, и себя прокормить, и семью. (ДФГ, Новосибирск, 47, ж, активист по месту жительства)

<От> какого-то конкретного вида деятельности... по ряду причин отказываемся: время, семейные обязательства... Но от деятельности совсем, как правило, человек не отказывается, так как это был взвешенный сознательный выбор. (ДФГ, Омск, 31, м, организатор ролевых игр)

Для других проблема носит скорее внешний характер. Из их высказываний следует, что если бы не недовольство членов семьи, то и проблемы бы никакой не существовало.

У меня у дочери ревность. (Нижний Новгород, 44, ж, помощь беспризорным детям)

<Приходится сталкиваться> преимущественно с моей мамой. На самом деле, против категорически! Она не воспринимает эту мою деятельность, не знаю почему. Ей важно, что я должен получить высшее образование, учиться и учиться. У меня с учебой проблема была. Она бывает, вроде бы, и рада за меня, что я помог животным, и она тоже (я ее привлекаю: отвезти с работы на машине, привезет там что-нибудь). Но все равно, бывает, начнем ругаться... (ДФГ, Омск, 18, м, защита прав животных)

Мама – это частный случай. Есть родственники, твои текущие социальные обязательства, которые накладываются. У кого-то учеба, у кого-то работа, может быть. (ДФГ, Омск, 31, м, организатор ролевых игр)

Мне не повезло, у меня муж категорически против этого, потому что все время или работе отдается, или какой-то вот такой деятельности – это сплошные скандалы и так далее. (ДФГ, Самара, 29, ж, поиск и поддержка молодых математиков)

Трудно объяснить семье, почему я посреди ночи куда-то уезжаю. Ведь животные не выбирают время когда попасть в неприятность... (on-line ФГ, Омск, ~ 19, помощь бездомным животным)

Помимо благодарности, с которой иногда я сталкиваюсь в своей сфере ЖКХ, также хотел бы выделить непростое отношение к добровольчеству со стороны родственников, в частности жены, когда вечером, придя домой, оказывается, что еще необходимо выполнить какую-нибудь работу по дому (ЖКХ), супруга начинает ворчать, не отпускает меня, иногда даже можем поссориться, она меня давно призывает бросить пост председателя ЖК и уделять больше времени семье. Но она меня любит таким, какой я есть, и мы быстро миримся. (on-line ФГ, м, председатель жилищного кооператива)

Основные выводы по результатам работы над проектом «Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации»

1. В исследовании Фонда Общественное Мнение добровольчество анализируется как феномен, особенности которого определяются характеристиками социума, в котором он зарождается. Этот социум, названный нами *авангардными группами*, отличает определенный поведенческий синдром. Обладатели этого синдрома эмпирически идентифицируются по ответам на специальный тест (ФОМ-тест Л-21), эмпирически отработанный в исследованиях ФОМ 2005–2011 годов. В качестве эмпирической базы проекта использовалась специально сконструированная выборка жителей крупных городов, прошедших этот тест. Иными словами, наши респонденты от 18 до 60 лет – это номинальная группа, выделенная по показателям вовлеченности в сферу социальной, гражданско-правовой активности – это та среда, где, как показали наши предыдущие исследования, чаще, чем в других социальных группах, фиксируется феномен добровольческой активности.

Судя по результатам нашего исследования, социальный контекст российского добровольчества описывается следующими показателями.

- Межличностное доверие, которое является не единственным, но важным условием развития добровольчества, среди россиян распространено значительно шире доверия социального. Это, впрочем, общечеловеческий феномен, отмеченный ещё Мертоном, но в России разрыв значительнее, чем в других постсоциалистических странах (П. Штомпка). Однако в последние годы фиксируется постепенный рост институционального доверия после довольно длительного периода низких показателей этого индикатора (см. гл. 1).
- Чем выше «социальный (витальный, культурный) капитал» группы, тем благоприятнее в ней «гражданский климат» и тем отчетливее проявляется у ее представителей установка на гражданское поведение вообще и на добровольческую деятельность – в частности.
- При совпадении идей и интересов больше половины россиян декларируют готовность объединяться для совместных действий.
- Важная для развития добровольчества характеристика социального контекста – это масштабы и формы помогающего поведения в социуме. По данным нашего исследования, среди жителей крупных городов России масштабы помогающего поведения довольно велики: 82% помогали кому-либо за последний год, и 61% получали помощь. Однако существует негативная стереотипная оценка масштабов распространности помогающего поведения. Убеждены, что готовность помогать друг другу среди окружающих встречается часто, только 28% участников опроса. Социально активные люди чаще включены в практики помогающего поведения. Стоит отметить, что эти практики распространяются главным образом на ближайшее окружение: родственников и друзей.

2. Исследование позволило составить социально-демографический и социально-психологический портреты участника добровольческой деятельности. Участники добровольческой деятельности – это статистически значимо чаще люди молодые, состоятельные, образованные, имеющие социальный статус либо студентов, либо безработных (эта

группа имеет свою специфику в добровольчестве). Респонденты, участвующие в деятельности общественных организаций, существенно более инициативны, амбициозны (ориентированы на карьерный рост), социально активны (например, интересуются политикой, наличием активистских движений в своем городе), чем те, кто не вовлечен в добровольческое движение. Еще более показательно, что группа добровольцев существенно более дружелюбно, позитивно настроена по отношению к окружающим их людям, чем другие респонденты, не причастные к общественно значимой деятельности.

3. Сформированная нами в ходе исследования типология общественных организаций показала свою работоспособность в ходе массового опроса. Мы выделили пять типов общественных организаций, в той или иной мере использующих труд добровольцев.

- *Общества по интересам.* Это культурные, просветительские, научные, досуговые, спортивные организации или инициативные группы.
- *Общества помощи, самопомощи.* Это группы самопомощи (наркоманы, алкоголики) и помощи слабым.
- *Организации местного самоуправления.* Это общественные структуры, которые занимаются защитой интересов жителей и местные сообщества, решающие свои проблемы, связанные с благоустройством и коллективной собственностью.
- *Профсоюзы или творческие объединения профессионалов.* Это объединения, которые выражают интересы представителей какой-либо профессии либо оказывают помощь перспективным группам.
- *Общества защиты гражданских прав.* Это организации, которые защищают гражданские права различных групп населения, и молодежные организации.

Данная типология, на наш взгляд, будет интересна и самим общественным организациям, и государственным структурам. Заметим, что исследование не выявило связи между типами общественных организаций и особенностями работы с добровольцами. Специфика работы с ними в первую очередь зависит от степени потребности в добровольных помощниках, от специфики отношения к ним, а также от осознания необходимости выделять работу с добровольцами в качестве самостоятельного направления деятельности.

В связи с использованием полученных результатов для аналитических целей возникает много практически важных тем. В частности, на наш взгляд, предметом дискуссий должны стать следующие вопросы.

- Какие некоммерческие организации следует причислять к тем, кто занимается общественно значимыми проблемами? И как очертить круг этих проблем?
- Следует ли выделять НКО, находящиеся на преимущественно бюджетном финансировании, в отдельную группу? Можно ли их сравнивать по различным параметрам и результатам деятельности с другими НКО? И можно ли ставить в один ряд организацию, живущую на членские взносы, и организацию, занимающуюся фандрайзингом?
- Можно ли причислять политические объединения к общественным организациям? И нужно ли это делать, поскольку методы работы – в том числе и с добровольцами – у них принципиально различаются.
- Каков сейчас статус виртуальных сообществ и вектор их развития?

4. Наш анализ добровольчества не с точки зрения рассмотрения этого феномена как объекта управленческих воздействий – процесса, который нужно «развивать», стимулировать, направлять и пр., – а с точки зрения **поиска субъектов социального действия** в этом социальном явлении принес свои плоды. Участники исследования, анализируя те или иные аспекты добровольчества, отвечали на вопросы: какие люди и группы задают те или иные направления развития в многообразном и сложном феномене добровольчества; что способствует развитию их деятельности и что ей препятствует.

Если обобщить отдельные выводы и наблюдения нашего исследования, можно утверждать, что сегодня в России существует довольно много людей, готовых заниматься добровольческой деятельностью.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что «модернизационный авангард» – это 20–40-летние жители крупных городов, наиболее социально активный слой граждан страны. Именно в этом слое чаще всего и формируется запрос на социальную активность, и появляются люди, способные соответствовать этому запросу: они создают новые практики добровольчества и правила, на основе которых начинают работать эти практики. Тем самым в российском обществе добровольчество формируется как **социальный институт**, и мы, похоже, зафиксировали начальную стадию его формирования.

Социально-психологической и политической базой развития добровольчества является мощный запрос наиболее активной части населения на институционализацию отношений в обществе, и в частности – на легитимацию и прозрачность взаимодействия между обществом и властью. При этом, если судить по высказываниям активистов, нарушителями норм чаще всего становятся представители властей. Этот конфликт, похоже, усугубляется по мере преодоления аномии прежде всего в обществе, а не во власти. В описаниях активистов, участвовавших в дискуссиях, чиновники предстают не столько ленивыми недодумками, сколько *реальной сплоченной группой, сильной и враждебно настроенной по отношению к гражданину*. Чиновники, монопольно распоряжающиеся властью, больше, чем любые другие монополисты, склонны получать ренту со своего монопольного положения. И временность этой ренты не облегчает, а усугубляет положение. Следовательно, реализация тех или иных гуманитарных целей, декларируемых активистами, неизбежно приводит к конфликту с властью и политизации этого конфликта, поскольку им приходится добиваться изменения системных, несправедливых, непрозрачных правил.

Встречаются упоминания случаев противодействия властей процессам самоорганизации граждан и в тех случаях, когда инициативные группы или общественные организации берут на себя решение серьезных социальных проблем территории, помогая властям в решении этих проблем. Объяснения такому парадоксальному феномену видятся в том, что активисты делают работу представителей госструктур более эффективно, и тем самым становятся их прямыми или косвенными конкурентами. Идеальный случай для чиновников – если бы общественники делали нужную работу под контролем госструктур и сами при этом оставались в тени.

Кроме того, конфликты с представителями властей возникают и приобретают особо жесткий характер чаще всего либо тогда, когда добровольцы прямо включаются в политический процесс (контроль выборов), либо тогда, когда активисты, занимаясь своей общественной работой, начинают «попутно» выявлять случаи произвола и злоупотреблений (например, жестокое обращение с детьми в приютах; злоупотребления чиновников в той или иной сфере или крайняя неэффективность их деятельности).

5. Проблема отношений с представителями властей – далеко не единственная и даже не главная для развития добровольчества. Данные нашего исследования позволили составить перечень трудностей, с которыми сталкиваются активисты в своей деятельности:

- низкий уровень жизни большей части населения; у большинства не остаётся времени на безвозмездный труд, поскольку все время уходит на заработки, для того чтобы обеспечить минимальные потребности семьи;
  - социально-психологические барьеры, в первую очередь – нравственная деградация общества, которая далеко не всегда прямо связана с уровнем материального благополучия. В этом ряду довольно часты и упоминания о широко распространенных патерналистских установках: переадресации ответственности за апатию, отсутствие социальной инициативы у граждан – на власть;
  - несовершенство законодательства как в отношении собственно волонтерского движения, так и в тех сферах жизни общества, которые становятся объектом попечения волонтеров;
  - проблемы собственно добровольческого движения, его «болезни роста»: здесь и нерешенность вопросов о том, чем должны, а чем не должны заниматься добровольцы; и нужно ли им платить за работу; и какими должны быть стимулы добровольческого участия; и отсутствие практик обучения волонтеров в тех сферах деятельности, где нужны специальные знания и навыки; серьезной является и проблема разобщенности волонтерского движения; и хотя в ходе исследования мы выявили несколько примеров кооперации отдельных добровольческих групп; создания объединений, следует признать, что это, скорее, исключения, чем правило;
  - скромность бюджетов большинства общественных организаций, невозможность развивать многие необходимые, на их взгляд, направления деятельности; эта же проблема определяет другие материальные трудности: отсутствие помещений, оборудования, транспорта, средств связи, парка компьютеров, и проч.;
  - трудности информационного обеспечения волонтерской деятельности; это проблемы и популяризации добровольчества, и информационной открытости деятельности общественных организаций, использующих труд добровольцев, и ограниченные возможности для добровольцев пользоваться некоторыми базами данных, необходимыми для успеха их работы, особенно в тех сферах деятельности, которые связаны с инициативными проектами по месту жительства;
  - о психологических проблемах чаще говорили добровольцы, которые сталкивались либо с тяжелыми формами физической или социальной патологии, либо с неблагодарностью, а то и враждебным отношением со стороны реципиентов помощи;
  - хотя в массовом опросе практически все участники добровольческого движения сказали, что окружающие относятся к их деятельности одобрительно, но в материалах фокус-групп встречались упоминания и о критическом отношении; подчас добровольцев подозревают в наличии скрытого корыстного интереса, а то и в откровенном мошенничестве; еще один источник угроз добровольческому движению и репутации его участников – излишняя бюрократизация движения, которая напоминает о советских временах и заставляет подозревать исключительно карьерные мотивы у участников.
- 6.** В целом система мотивов добровольческой активности достаточно устойчива. В ходе массового опроса было выделено четыре основных фактора, мотивирующих к участию в инициативной группе или общественной организации. Если идти по степени убывания распространённости, то это: 1) расширение социальных контактов, 2) карьера, 3) идеалистические (альтруистические) мотивы и 4) самопомощь. Ни один из этих факторов не стал определяющим, то есть ни один не присутствовал у всех участников опроса. Значи-

мые различия наблюдаются в разных возрастных группах. У молодежи на первый план выходит мотивация, связанная с желанием приобрести нужные для работы опыт и навыки, пообщаться и просто приятно провести время, у старшего поколения – альтруизм, желание помогать.

Материалы исследования позволили сформулировать идею *рефрейминга* (И. Гофман) применительно к добровольческой деятельности. Рефрейминг в данном случае интерпретируется как этап в жизни человека, который меняет его образ жизни, определяет переход «от обывателя к активисту». Мы выявили следующие мотивы, которые послужили стимулами к началу добровольческой деятельности:

- желание улучшить жизнь в доме, городе, стране;
- равнодушие к происходящему вокруг;
- стремление поделиться своим опытом;
- благодарность – ответная реакция;
- профессиональные перспективы;
- желание быть полезным, помогать;
- наличие увлечения, хобби;
- стремление заполнить свое свободное время, нехватка общения.

Следует отметить и несколько фоновых факторов, которые нельзя отнести конкретно к мотивам-стимулам. Но они повлияли на включение в добровольческую деятельность. Это семейный и детский опыт общественной деятельности. Некоторые респонденты говорили о стечении обстоятельств, будь то случайная помощь своим знакомым или близким в волонтерской работе.

7. Отдельная тема исследования – включенность добровольцев в разные формы политической активности. Мы обнаружили, что включены в конструктивную и протестную деятельность представители одних и тех же типологических групп. Это сравнительно обеспеченные и образованные представители городского среднего класса.

Политическая активность авангардных групп во многом определяется отсутствием реакции властей на актуальные запросы со стороны общества. Перспективы конструктивного взаимодействия активистов с властями, если судить по материалам групповых дискуссий, зависят не столько от доброй воли властей, сколько от ресурсов активистов: их солидарности, компетентности и решительности. Там, где эти ресурсы складываются, успех вполне возможен. Этот успех становится самостоятельной предпосылкой системной политической эффективности. Ощущение, что коллективные действия **могут влиять** на ситуацию в той сфере, которая является предметом заботы добровольцев, приводит к тому, что самоорганизующиеся граждане начинают расширять сферу своих компетенций и интересов. Например, деятельность начинается как благотворительная и трансформируется в политическую тогда, когда возникают системные барьеры этой благотворительности в виде отсутствующих или препятствующих правил.

Формирование «ответственного класса» в нашей стране, судя по результатам исследования, будет идти среди авангардных групп горожан, сотрудничающих с властями в решении системных социальных проблем, главная из которых – понятные, прозрачные легитимные правила жизнедеятельности, ориентированные на благополучие всего социума. Такая установка предполагает социальную компетентность участников с обеих сторон и делает все более явным **запрос на патриотизм**.

Полученные результаты позволяют, с одной стороны, прогнозировать улучшение «гражданского климата», а с другой – рост (правда, с разной «скоростью» и на различных, хотя и пересекающихся социальных базах) как добровольческого, так и протестного движений по мере роста благосостояния населения и смены поколений.

8. Поскольку предметом споров, а то и конфликтов с властями часто становится деятельность самоорганизующихся групп граждан по месту жительства, мы подробно проанализировали эту проблему. Особенности выстраивания как внутренних, так и внешних отношений местным сообществом во многом зависят от сложившихся культурных особенностей и интересов населения, социально-экономической и политической обстановки в регионе, распределения сфер влияния финансово-промышленных групп. В рассмотренных случаях – в крупнейших городах европейской части России – эффективное функционирование территориальных объединений жителей определяется прежде всего активной позицией граждан, грамотной организацией информационного пространства в определенных интересах, включая развернутую аргументацию, апелляцию к законодательству, использование как институциональных, так и неформальных способов воздействия на органы власти и непосредственных исполнителей принятых решений.

Актуальность таких проблем, как выстраивание неравноправных отношений с чиновниками, низкая степень информационного обеспечения и участия заинтересованных граждан в процессе принятия и реализации управленческих решений, свидетельствуют о потребности разработки и применения социальных технологий согласования общественных интересов. Особенно это касается специальных образовательных программ для всех участвующих в благоустройстве и развитии территории, включая местные власти, проектировщиков, инвесторов, местных жителей – активных субъектов формирующегося гражданского общества. Такой комплекс мероприятий будет способствовать повышению культуры участия в общественно-правовых мероприятиях, носящих дискуссионный характер, расширению социальной компетенции, решению задач сбалансированного социально-экономического развития территорий.

9. Анализ трудностей и перспектив развития добровольчества в разных сферах жизни общества так или иначе выводил участников исследования на общую проблему солидарности. Солидарность является базовым условием и важнейшим результатом добровольческой деятельности. Вместе с тем, не всякое совместное с какой-либо группой действие (поведение) можно считать солидарным. Прежде всего, солидарные действия основаны на ответственной взаимозависимости. Человек (актор) солидарен с теми, за кого чувствует определенную ответственность и на кого может рассчитывать. Свободный выбор той или иной общности и ответственность выступают в роли «каркаса» и критерия солидарности. Ответственность предполагает осознание значения, веса сообщества в процессах, затрагивающих интересы актора.

Сейчас, похоже, идет восстановление, реставрация солидарного сознания и солидарных практик эмпирическим путем. Этот путь проходит через, вообще говоря, довольно искусственные практики совместного проведения досуга, что, впрочем, тоже приносит свои плоды.

Если судить по данным нашего исследования, пока не существует более или менее разделяемого всеми участниками волонтерского движения представления о границах солидарных сообществ, общественную деятельность в которых можно назвать добровольческой. Можно ли считать добровольчеством взаимопомощь в локальных общинах, помогающих только своим (группы самопомощи)? Не всегда ясно, где проходит грань, выделяющая этих «своих».

10. Анализ мнений лидеров общественных инициатив и организаций показывает, что для успеха инициативы нужен лидер-инициатор процесса, обладающий авторитетом в социуме или способный его завоевать. Такого человека мы назвали *социальным новатором*. Успех в начинаниях социального новатора приходит легче и быстрее, когда социальная инновация идет в контексте развития профессиональной деятельности инициатора. Но известны случаи, когда не профессиональный, но личностный авторитет инициаторов стал базой для успеха общественной инициативы. Такова, например, история фонда «Подари жизнь» – одного из известнейших благотворительных фондов России.

Всех опрошенных нами лидеров отличает ярко выраженная *достижительная мотивация*. Она проявляется в рефлексивном мониторинге условий и возможностей для реализации своих планов, а также в готовности деятельно, на практике осваивать открывшиеся институциональные возможности; создавать соответствующие им новые системы правил; сообразно им организовывать как свое взаимодействие с окружающим социальным миром, так и свои повседневные рутинные действия. Мало этого. Очень скоро социальные новаторы убеждаются, что чем больше их сторонников или просто обычных людей начинают пользоваться этими правилами, тем значительнее успех начинания.

Важное условие успеха социальных новаторов – вменяемая власть, которая способна к диалогу с лидерами этого социума. Однако стоит оговориться, что такой диалог возможен тогда, когда деятельность гражданских лидеров не противоречит материальным интересам представителей власти и влиятельного бизнеса. Социальные новаторы из числа лидеров общественных организаций добиваются успеха, как правило, там, где бизнес и власти ориентированы на долговременные стратегии развития региона.

Приложение 1. Основные положения программы исследований по проекту «Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации»

Цели проекта: оценить возможность использования модернизационного ресурса авангардных групп для развития добровольческого движения.

Задачи проекта:

- оценить установку на добровольческую активность и распространенность добровольческих практик среди авангардных групп российских крупных городов;
- оценить сегодняшнюю включенность в добровольческое движение авангардных групп и потенциал его развития;
- описать сегодняшнее гражданское мировоззрение (климат) в авангардных группах, распространенность идей гражданского общества и потенциал их развития;
- выделить популярные и непопулярные сферы добровольчества, а также формы добровольческой активности специфичные для авангардных группах;
- выяснить, есть ли, по мнению представителей авангардных групп, польза от добровольческой активности не только для благополучателей, но и добровольцев. и если есть, то в чем она заключается;
- выяснить, какие существуют барьеры для вхождения представителей авангардных групп в добровольческие сообщества и каковы возможные механизмы их снятия.

Практическая польза

Полученное по результатам исследования развернутое и социологически обоснованное описание авангардных групп в контексте добровольческой тематики может служить основанием для разработки политики и стратегий управления ресурсами авангардных групп для развития добровольческого движения.

Основные исследовательские гипотезы

Результатом исследования должно стать либо подтверждение, либо опровержение основных гипотез, либо их спецификация – уточнение постановки проблемы.

- Авангардные группы – это потенциальный ресурс добровольческого движения.
- Готовность заниматься добровольческой деятельностью в авангардных группах выше, чем у других россиян.
- Представители авангардных групп чаще предпочитают заниматься добровольческой деятельностью приватно, а реже – через общественные инициативы, сообщества, НКО, не зависящие от государства и власти.
- Социально-ориентированный бизнес – доминирующее направление альтруистической активности сегодняшних авангардных групп.
- Авангардные группы наиболее активны в определенных видах добровольческой активности, например, в работе с детьми.

- Представители авангардных групп чаще других воспринимают добровольческую деятельность как приносящую пользу не только благополучателям, но и самим добровольцам.

Социальные механизмы вовлечения представителей авангардных групп в добровольчество

Индикаторами возникновения и развития добровольческого движения являются такие инициативы, как:

- создание и развитие сети добровольческих центров;
- информационная и методическая поддержка добровольческой деятельности;
- предоставление гражданам и организациям информации о наличии видов работ, предлагаемых для исполнения на основе добровольчества;
- подготовка кадров для организации добровольной работы; обучение добровольцев профессиональным навыкам либо рекрутирование профессионалов (юристов, педагогов);
- создание и развитие агентств добровольческой помощи, действующих на муниципальном уровне;
- материальная поддержка добровольчества в виде грантов, помещений, оборудования.

Стратегия исследования

Для решения поставленных задач, а также подтверждения или опровержения гипотез планировались как количественные, так и качественные методы исследования.

Объектом исследования являлись авангардные типологические группы, которые эмпирически были выделены среди россиян по определенным (описанным выше) критериям (набору индикаторов). Мы исходили из того, что представители авангардных групп имеют следующие *поведенческие признаки*:

- они участвуют в коллективных действиях в разных сферах (работа, досуг, общественная активность) (вопросы анкеты массового опроса №№ 11, 12, 13, 14, 15, 16, 39);
- они способны создавать и поддерживать социальные связи, приобретать опыт кооперации и взаимной поддержки; осознают важность гражданских социальных проектов, способны их поддерживать (генерировать) (вопросы анкеты №№ 17, 18, 19, 20, 21, 42, 43, 44);
- они включены в повседневные практики помогающего поведения (вопросы анкеты №№ 5, 6, 7, 8, 9, 10);
- среди них более высокая, чем в населении, доля оптимистов (вопрос анкеты №48);
- они расширяют свой кругозор, способны легко находить нужную информацию (повышают квалификацию, изучают иностранные языки, получают информацию из интернета) (вопросы анкеты №№ 4, 49);

- используют новые возможности для упрощения рутинных повседневных действий (вопрос анкеты № 46);
- имеют разнообразные интересы в сфере досуга (вопрос анкеты № 46);
- они легко меняют работу, сферы занятости (вопрос анкеты № 4);
- среди них более высокая, чем в населении, вовлеченность в политические процессы (вопрос анкеты № 40).

Количественное исследование

Метод сбора информации – формализованное личное интервью (face-to-face) по месту жительства по специально разработанной анкете (см. Приложение 3).

Задачи:

- выявить установки на добровольческую активность и распространенность добровольческих практик среди авангардных групп жителей крупных городов;
- оценить сегодняшнюю включенность в добровольческое движение авангардных групп россиян.

Качественные исследования

Метод сбора информации – групповые дискуссии и экспертные интервью.

Задачи:

- описать сегодняшнее гражданское мировоззрение в авангардных группах, распространенность идей гражданского общества и потенциал их развития;
- выделить популярные и непопулярные сферы добровольчества, а также формы добровольческой активности, специфичные для авангардных групп;
- выяснить, есть ли, по мнению представителей авангардных групп, польза от добровольческой активности не только благополучателям, но и добровольцам. И если есть, то сформулировать, в чем она заключается;
- выяснить, какие существуют барьеры для включения представителей авангардных групп в добровольческие сообщества и каковы возможные механизмы их снятия

Исследовательские задачи решались методом дискуссионных фокус-групп в реале и он-лайн, тем самым в ДФГ приняли участие представители качественно разных аудиторий.

В фокус-группах участвовали *добровольцы, волонтеры, активисты, общественники* (18–30 лет), включенные в общественную деятельность.

Всего было проведено 10 дискуссионных фокус-групп и 4 он-лайн фокус-группы.

Кроме того, задачи качественного этапа исследования решались с помощью 20 глубинных интервью с руководителями и заместителями руководителей общественных организаций, в которых используется труд добровольцев.

Сроки проведения полевых работ

Исследование «Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации» проводилось Фондом Общественное Мнение в несколько этапов.

На 1-м этапе проводился массовый опрос с 4 апреля по 17 апреля 2012 года. Опрашивались жители крупных городских центров России от 18 до 60 лет, представители авангардных групп. Метод сбора информации – формализованное личное интервью по специально разработанной анкете. Для проведения массового опроса населения в регионах были привлечены 40 организаций – постоянных партнеров Фонда Общественное Мнение по РФ.

На 2-м этапе проводились дискуссионные и он-лайн фокус-группы (с 24 по 27 апреля 2012 г.).

На последнем 3-м этапе проводились 20 глубинных интервью (с 15 по 21 мая 2012 г.).

Описание выборки

Исследуемую совокупность составили 1500 участников массового опроса 18–60 лет – представителей *авангардных групп*, проживающие в городах России с числом жителей более 1 млн человек: Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Екатеринбург, Нижний Новгород, Самара, Омск, Казань, Ростов-на-Дону, Волгоград.

Начиная с 2010 года, участники всех общенациональных репрезентативных опросов ФОМа приглашаются к участию в будущих опросах. Те респонденты, которые ответили согласием, сообщают интервьюеру свои телефоны и адреса электронной почты. Так формируется База Потенциальных Респондентов (БПР). Поскольку социально-демографические данные каждого из респондентов известны, из БПР можно выделить практически любую социальную группу.

Учитывая, что в любом опроснике ФОМа присутствует «ФОМ-тест Л-21» (см. Приложение № 3, вопрос № 46), то мы всегда знаем актуальные социально-демографические параметры тех респондентов, которые прошли тест «Л-21» и которые, в свою очередь, являются объектом нашего исследования. Так что квоты для отбора респондентов изучаемой совокупности (в том числе и верхняя возрастная граница 60 лет) рассчитывались на основе данных БПР.

Исследуемая совокупность состояла из 2500 адресов (1500 основных и 1000 резервных) респондентов, случайно отобранных из БПР среди жителей 18+, прошедших ФОМ-тест «Л-21» и проживающих в 10 выше названных городах.

Количественный опрос проводился среди представителей авангардных групп, проживающих в городах опроса (150 респондентов в каждом городе).

Контрольные параметры квоты:

- за верхнюю возрастную планку взят возраст 60 лет, так как согласно опросам ФОМа, среди людей-21 граждан старше 60 лет не менее 2%;
- образование: среди людей-21 не менее 50% – люди с высшим образованием.

Приложение 2. Отчет о полевых работах

Описание исследования

Исследование «Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации» проводилось Фондом Общественное Мнение с 4 апреля по 17 апреля 2012 года.

Выборка рендомизированная, фокусированная на авангардных группах в 10 крупных городах РФ.

Опрос проводился методом интервью по анкете, которая была согласована с Заказчиком и утверждена им.

Опрашивались жители 10 городов РФ, отобранные маршрутным методом с контрольными параметрами квот (пол, возраст, образование), рассчитанными на основе БПР для респондентов, прошедших ФОМ тест Л-21. Возраст респондентов: 18–60 лет.

Продолжительность заполнения анкеты варьировалась от 25 до 50 минут.

Общее число заполненных анкет – 1500.

Перед началом работы все интервьюеры прошли полный инструктаж по проведению интервью.

Методы сбора информации:

- формализованное личное интервью по специально разработанной анкете,
- глубинное интервью с руководителями НКО,
- дискуссионные фокус-группы,
- онлайн фокус-группы.

Анкета и сценарии исследования

Анкета опроса по теме «Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации» состояла из 55 вопросов, включая два открытых вопроса, расположенных на 16 страницах, и 23 вспомогательных карточек к анкете.

После согласования с Заказчиком создан окончательный вариант анкеты.

С Заказчиком согласовывались сценарии глубинного интервью, дискуссионных фокус-групп и онлайн фокус-групп.

Подготовка полевого этапа

Для проведения массового опроса населения в регионах были привлечены 40 организаций – постоянных партнеров Фонда Общественное Мнение по РФ.

Инструктаж интервьюеров проводился по стандартной схеме, используемой ФОМом в подобных исследованиях. Инструктаж был организован в два этапа: сначала проводился инструктаж бригадиров, они, в свою очередь, проводили инструктаж интервьюеров.

Перед началом исследования региональные партнеры получили по электронной почте следующие методические материалы: географию опроса, выборку (перечень адресов с контактами респондентов), письмо руководителю опроса, инструкцию интервьюеру, анкету, карточки к анкете.

Каждый интервьюер получил комплект полевых документов:

- перечень адресов с контактами респондентов;
- маршрутную карту;
- инструкцию к анкете, анкету и карточки к анкете;
- визитные карточки Фонда Общественное Мнение с указанием ФИО интервьюера и даты посещения респондента.

Дополнительно были высланы программа ввода и формулы проверки массива.

Проведение полевых работ

В полевых исследованиях по массовому опросу на тему «Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации» участвовали 93 интервьюера с опытом работы от 1 года до 10 лет. Средняя нагрузка на одного интервьюера составила 10–30 анкет – в зависимости от опыта работы и степени занятости интервьюеров.

100% интервью было проведено в сроки, предусмотренные в графике работ по данному проекту.

На этапе полевых работ было собрано по 1500 анкет.

Контроль работы интервьюеров

Весь полученный массив прошел 100%-ный визуальный контроль. Телефонный и адресный контроль осуществлялся по контрольной анкете и составил 10% от всего массива.

По результатам контроля случаев нарушения технологии опроса, подлога и нарушений в заполнении анкет не обнаружено.

Результаты контроля доведены до сведения руководителей региональных отделений.

Полевой контроль проводили группы специально подготовленных контролеров. Инструментарием для контроля факта и качества проведения интервью с определенным респондентом служила специально разработанная анкета контролера.

Приложение 3. Анкета

Фонд Общественное Мнение

123242, Россия, Москва, пер. Капанова, 3
телефон : (+7 495) 745-87-65
факс : (+7 495) 745-89-03
www.fom.ru fom@fom.ru

Код регионального партнера

№ анкеты

№ интервьюера

Число

Месяц

Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации

Здравствуйте!
Разрешите представиться. Я – интервьюер Фонда Общественное Мнение.
Мы просим Вас принять участие в нашем опросе⁸⁴. Мы гарантируем конфиденциальность полученной от Вас информации.
Заранее благодарны за сотрудничество!

Несколько вопросов о Вас лично.

1. Пол (Интервьюер! Закодируйте, не задавая вопроса.)

1. мужской
2. женский

2. Сколько лет Вам исполнилось?

(Интервьюер! Напишите число полных лет респондента.)

_____ лет

⁸⁴ При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные Институтом общественного проектирования в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 2 марта 2011 года №127–рп.

3. Какое у Вас образование? (Карточка №1, поз.1-7. Один ответ.)**Карточка №1**

1. неполное среднее или ниже
2. среднее общее (школа)
3. начальное профессиональное (ПТУ, профессиональный лицей)
4. среднее специальное (колледж, техникум)
5. незаконченное высшее (обучение в вузе без получения диплома)
6. высшее (диплом специалиста, бакалавра, магистра)
7. аспирантура, учёная степень, звание
8. затрудняюсь ответить

4. Посмотрите, пожалуйста, на карточку и скажите, что из перечисленного Вам доводилось делать в последнее время? (Карточка №2, поз.1-17. Любое число ответов.)**Карточка №2**

1. заниматься общественными проблемами по месту жительства
2. посещать кинотеатр
3. менять работу, сферу занятости
4. изучать иностранный язык
5. участвовать в деятельности общественных организаций, добровольческих центров
6. заниматься в спортивном клубе, фитнес-центре
7. помогать коллегам, соседям
8. отдыхать за границей
9. быть инициатором нововведений у себя на работе, вносить рацпредложения
10. приобретать одежду престижных марок
11. работать сверхурочно, в выходные дни
12. посещать музеи, галереи концертные залы, театры
13. участвовать в массовых акциях, митингах
14. помогать незнакомым людям
15. получать дополнительное образование, повышать квалификацию
16. добиваться повышения своей зарплаты
17. совершать деловые поездки за пределы России
18. всё перечисленное
19. ничего из перечисленного
20. затрудняюсь ответить

Поговорим о том, как люди помогают друг другу.

5. Как Вы считаете, сейчас среди окружающих Вас людей встречается или не встречается готовность помогать друг другу? И если встречается, то часто или редко? (Один ответ.)

1. часто
2. редко
3. не встречается
4. затрудняюсь ответить

6. За последний год Вам кто-нибудь безвозмездно помогал?

(Один ответ.)

1. помогал(-а)
2. не помогал(-а)
3. затрудняюсь ответить

----- переход к в.№8

7. Кто были те люди, которые Вам безвозмездно помогали?

(Карточка №3, поз.1-9. Любое число ответов.)

Карточка №3

1. друзья
2. родственники
3. соседи
4. знакомые
5. коллеги, сотрудники
6. прихожане моей церкви, члены религиозной общины
7. члены моей досуговой группы, общественной организации
8. участники интернет-сообщества
9. незнакомые люди
10. другие
11. затрудняюсь ответить

8. А Вы за последний год безвозмездно помогали кому-либо?

(Один ответ.)

1. помогал(-а)
2. не помогал(-а) -----переход к в.№11
3. затрудняюсь ответить -----переход к в.№11

9. Кто были те люди, которым Вы безвозмездно помогали?

(Карточка №3, поз.1-9. Любое число ответов.)

Карточка №3

1. друзья
2. родственники
3. соседи
4. знакомые
5. коллеги, сотрудники
6. прихожане моей церкви, члены религиозной общины
7. члены моей досуговой группы, общественной организации
8. участники интернет-сообщества
9. незнакомые люди
10. другие
11. затрудняюсь ответить

10. Что из перечисленного Вам приходилось безвозмездно делать для других людей за последний год?

(Карточка №4, поз.1-15. Любое число ответов.)

Карточка №4

1. помогать деньгами
2. помогать вещами, продуктами
3. помогать в домашних делах
4. давать профессиональные консультации, читать лекции, давать уроки
5. помогать в решении вопросов с официальными учреждениями
6. быть донором
7. доставлять на дом продукты, одежду, медикаменты
8. раздавать / распределять материальную помощь
9. присматривать за чужими детьми
10. помогать в уходе за престарелыми/больными
11. помогать советом, поддерживать морально, психологически
12. оказывать юридическую помощь
13. помогать в поисках работы
14. помогать транспортом
15. вызывать врача
16. ничего из перечисленного делать не приходилось
17. затрудняюсь ответить

Перейдем к другой теме. Поговорим не о помощи отдельным людям, а об общественно-полезных делах.

11. Что из перечисленного на карточке Вы делали безвозмездно за последний год? (Карточка №5, поз.1-14. Любое число ответов.)

Карточка №5

1. участвовал(-а) в организации или проведении мероприятий, акций (досуговых, культурных, благотворительных, оздоровительных, и др.)
  2. собирал(-а) пожертвования и иные денежные средства
  3. работал(-а) бесплатно в некоммерческих организациях
  4. участвовал(-а) в публичных дискуссиях, конференциях, семинарах (в том числе в интернете)
  5. помогал(-а) сотрудникам некоммерческих организаций в их работе
  6. участвовал(-а) в ликвидации последствий аварий, пожаров и других чрезвычайных ситуаций
  7. участвовал(-а) в субботниках, мероприятиях по благоустройству дома, территории
  8. участвовал(-а) в ремонте, уборке подъезда силами жильцов
  9. участвовал(-а) в наблюдении за порядком (в составе ДНД или инициативных групп)
  10. ухаживал(-а) за животными в приютах, охотничьих хозяйствах и др.
  11. участвовал(-а) в охране природных достопримечательностей, заповедников
  12. участвовал(-а) в охране памятников культуры
  13. участвовал(-а) в работе поисковых групп на полях прошлых сражений
  14. собирал(-а) подписи в поддержку какого-то политика, политической партии
15. ничего из перечисленного не делал(-а)
  16. затрудняюсь ответить

12. Приходилось ли Вам участвовать в деятельности каких-либо инициативных групп, обществ, объединений по увлечениям? Если приходилось, то в деятельности каких обществ, групп, объединений Вы участвовали? (Карточка №6, поз.1-13. Любое число ответов.)

Карточка №6

1. религиозные общины (приходы), организации, движения
2. этнические общины, землячества (например, общества по сохранению культурного наследия какого-то народа)
3. сословные общества (например, дворянские собрания, казачьи общества)
4. общества дружбы с другими странами, народами, городами
5. культурные объединения (любителей книги, музыки, кино, живописи, театра, танцев и пр.)
6. объединения любителей ролевых игр (например, игр по мотивам исторических событий или сюжетам книг)
7. краеведческие объединения, группы
8. спортивные общества, группы, клубы
9. туристические, охотничьи, автомобилистские объединения (клубы туристов, охотников, рыболовов)
10. общества коллекционеров
11. творческие группы, художественная самодеятельность (музыкальные ансамбли, общества поэтов, художников, и пр.)
12. благотворительные фонды, помогающие развитию культуры, образования, спорта
13. интернет-сообщества по увлечениям, интересам
14. ни в каких не участвовал(-а)
15. затрудняюсь ответить

13. Приходилось ли Вам участвовать в деятельности инициативных групп, организаций или объединений самопомощи и помощи слабым? Если приходилось, то в каких именно? (Карточка №7, поз.1-7. Любое число ответов.)

Карточка №7

1. общества инвалидов
2. ветеранские объединения («афганцев», ветеранов Великой Отечественной войны, ветеранов силовых органов, «чернобыльцев»)
3. благотворительные организации, фонды, помогающие детским приютам, жертвам насилия, беженцам, бездомным и т. п.
4. группы самопомощи (анонимные алкоголики, анонимные наркоманы, объединения родителей приемных детей, родителей детей-инвалидов, и пр.)
5. общества помощи пострадавшим в катастрофах и военных конфликтах (Красный крест и подобные организации)
6. благотворительные инициативы / акции (сбор денег / вещей бездомным, детским домам, пострадавшим, нуждающимся и т.п.)
7. благотворительные интернет-сообщества
8. ни в каких не участвовал(-а)
9. затрудняюсь ответить

14. А если говорить о самоуправлении и защите коллективных интересов, – Вам приходилось когда-либо участвовать в деятельности таких инициативных групп, организаций или объединений? Если приходилось, то в каких именно?

(Карточка №8, поз. 1-10. Любое число ответов.)

Карточка №8

1. товарищества собственников жилья, жилищно-строительные кооперативы
2. общества защиты прав потребителей
3. органы территориального общественного самоуправления, инициативные группы по обустройству территории (озеленение, детские площадки, вывоз мусора и т.п.)
4. старшие по домам, подъездам
5. инициативы по защите прав и интересов жителей
6. группы, органы школьного / студенческого самоуправления (студенческие советы, советы общежитий и т.п.).
7. потребительские кооперативы, кассы взаимопомощи
8. экологические организации («Гринпис», «Хранители радуги», и пр.)
9. добровольные народные дружины, группы по охране безопасности
10. интернет-сообщества района, города
11. ни в каких не участвовал(-а)
12. затрудняюсь ответить

15. Приходилось ли Вам когда-либо участвовать в деятельности перечисленных на этой карточке ассоциаций, инициативных групп, профессиональных объединений? Если приходилось, то в каких именно? (Карточка №9, поз.1-8. Любое число ответов.)

Карточка №9

1. профессиональные ассоциации / творческие союзы (клубы молодых ученых; общества художников, ассоциации журналистов, адвокатов, и пр.),
2. профсоюзы работников отдельных предприятий или отраслей
3. ассоциации, объединения малого и среднего бизнеса (в том числе фермеров)
4. инициативные группы творческой молодежи
5. организации, благотворительные фонды, помогающие талантливым детям и студентам
6. организации, благотворительные фонды, помогающие начинающим предпринимателям
7. организации, благотворительные фонды, помогающие творческим коллективам
8. профессиональные интернет-сообщества
9. ни в каких не участвовал(-а)
10. затрудняюсь ответить

16. А если говорить о защите гражданских и политических прав, Вам приходилось когда-либо участвовать в деятельности таких инициативных групп, организаций или объединений? Если приходилось, то в каких именно? (Карточка №10, поз.1-9. Любое число ответов.)

Карточка №10

1. общества защиты прав потребителей
2. общества защиты прав женщин
3. общества защиты прав молодежи
4. правозащитные организации («Мемориал», фонд защиты прав заключенных, комитеты солдатских матерей и т.п.)
5. общества, фонды защиты свободы слова и независимые информационные агентства («Репортеры без границ», «Агентство социальной информации»)
6. общества защиты от национальной и расовой дискриминации
7. молодежные политические организации и движения («Наши», «Россия молодая», и пр.)
8. благотворительные фонды, финансирующие правозащитную деятельность
9. правозащитные интернет-сообщества
10. ни в каких не участвовал(-а)
11. затрудняюсь ответить

17. Скажите пожалуйста, Вы когда-либо участвовали в деятельности одной, двух, трех инициативных групп, организаций или объединений, или никогда не участвовали ни в одной? *(Один ответ.)*

1. одной
2. двух
3. трех и более
4. никогда ни в одной не участвовал(-а)
5. затрудняюсь ответить

----- переход к в.№26

18. Скажите, пожалуйста, сейчас Вы участвуете или не участвуете в деятельности какой-либо инициативной группы, организации или объединения? *(Один ответ.)*

1. участвую
2. не участвую
3. затрудняюсь ответить

----- переход к в.№26

19. Назовите, пожалуйста, инициативную группу, общественную организацию, в деятельности которой Вы сейчас участвуете. Если Вы участвуете в работе нескольких организаций, назовите ту, работу в которой Вы считаете самой важной для себя, и в дальнейшем говорите про неё. *(Интервьюер! Вопрос открытый. Точно запишите ответ респондента.)*

_____

_____

1. затрудняюсь ответить

20. Скажите, пожалуйста, как часто Вы участвуете в работе этой инициативной группы или общественной организации? *(Карточка №11, поз.1-3. Один ответ.)*

Карточка №11

1. практически каждый день
2. один или два раза в неделю
3. один или два раза в месяц
3. несколько раз в год
4. затрудняюсь ответить

21. Скажите, пожалуйста, кем создана инициативная группа или общественная организация, в работе которой Вы участвуете? (Карточка №12, поз.1-7. Один ответ.)

Карточка №12

1. государственными или муниципальными органами
2. политической партией
3. профсоюзом
4. руководством предприятия, организации
5. группой людей, семьей или одним человеком
6. церковью, приходом, религиозной общиной
7. некоммерческой организацией
8. затрудняюсь ответить

22. Что даёт Вам участие в деятельности этой инициативной группы (общественной организации)? (Карточка №13, поз.1-18. Любое число ответов.)

Карточка №13

1. общение с интересными людьми
2. новые знания, квалификацию
3. полезные знакомства
4. уважение окружающих
5. опыт работы
6. продвижение своих идей
7. доступ к нужной информации
8. возможность помогать людям
9. возможности для улучшения материального положения
10. интересную работу
11. друзей
12. защиту своих прав
13. любимое дело, хобби
14. перспективы профессиональной карьеры
15. связи с влиятельными людьми
16. опыт общественно-политической деятельности
17. возможность улучшить жизнь в своём городе
18. возможность улучшить жизнь в стране
19. другое
20. затрудняюсь ответить

23. Как Вы думаете, если Вам лично понадобится помощь людей, которые вместе с Вами участвуют в деятельности этой инициативной группы или общественной организации, они Вам помогут или не помогут? (Один ответ.)

1. безусловно помогут
2. скорее помогут
3. скорее не помогут
4. безусловно не помогут
5. затрудняюсь ответить

24. Скажите, пожалуйста, как члены Вашей семьи, друзья относятся к тому, что Вы участвуете в деятельности этой инициативной группы или общественной организации: одобрительно или неодобрительно? (Один ответ.)

1. безусловно одобрительно
2. скорее одобрительно
3. скорее неодобрительно
4. безусловно неодобрительно
5. не знают об этом
6. затрудняюсь ответить

25. А как относятся посторонние люди к тому, что Вы участвуете в деятельности этой инициативной группы или общественной организации, – одобрительно или неодобрительно? (Один ответ.)

1. безусловно одобрительно
2. скорее одобрительно
3. скорее неодобрительно
4. безусловно неодобрительно
5. не знают об этом
6. затрудняюсь ответить

26. Как вы считаете, какое из перечисленных на карточке слов лучше всего подходит для обозначения людей, которые безвозмездно выполняют общественно значимую работу? (Карточка №14, поз.1-4. Один ответ.)

Карточка №14

1. общественник   2. активист   3. доброволец   4. волонтер

5. затрудняюсь ответить

Дальше будем называть всех таких людей активистами.

27. Вы знаете, что-то слышали или ничего не знаете о деятельности активистов в нашем городе? (Один ответ.)

1. знаю
2. что-то слышал
3. ничего не знаю
4. затрудняюсь ответить

----- переход к в.№29

Посмотрите, пожалуйста, на карточку. В ней в общем виде перечислены все те общественные объединения, о которых мы уже говорили.

28. В каких инициативных группах, общественных объединениях работают активисты, о которых Вы знаете или слышали?

(Карточка №15, поз.1-5. Любое число ответов.)

Карточка №15

1. культурные, просветительские, научные, досуговые и спортивные общества и группы
2. общества и группы самопомощи и помощи слабым
3. общества защиты интересов жителей и самоуправления
4. объединения профессионалов (профсоюзы)
5. общества и группы по защите гражданских и политических прав
6. в других
7. затрудняюсь ответить

29. Как лично Вы относитесь к активистам, которые занимаются общественной деятельностью, – с одобрением, безразлично или с неодобрением? (Один ответ.)

1. с одобрением
2. безразлично
3. с неодобрением
4. затрудняюсь ответить

30. Как Вы думаете, самим активистам их деятельность приносит или не приносит какую-нибудь пользу? (Один ответ.)

1. безусловно приносит
2. скорее приносит
3. скорее не приносит
4. безусловно не приносит
5. затрудняюсь ответить

----- переход к в.№32

31. Какую именно пользу, по Вашему мнению, приносит активистам их деятельность? *(Интервьюер! Вопрос открытый. Точно запишите ответ респондента.)*

---

32. Среди Ваших знакомых есть люди, которых можно назвать активистами, или таких людей нет? *(Один ответ.)*

1. есть
2. нет
3. затрудняюсь ответить

33. Скажите, пожалуйста, Вы допускаете или исключаете для себя возможность в будущем безвозмездно работать в каком-либо общественном объединении, организации, инициативной группе? *(Один ответ.)*

1. безусловно допускаю
2. скорее допускаю
3. скорее исключаю
4. безусловно исключаю
5. затрудняюсь ответить

34. В какой общественной организации, объединении, инициативной группе Вы могли бы безвозмездно работать? *(Карточка №15, поз. 1-5. Любое число ответов.)*

Карточка №15

1. культурные, просветительские, научные, досуговые и спортивные общества и группы   2. общества и группы самопомощи и помощи слабым   3. в обществах защиты интересов жителей и самоуправления   4. в объединениях профессионалов (профсоюзах)   5. в обществах и группах по защите гражданских и политических прав   6. в других   7. затрудняюсь ответить

И ещё несколько вопросов о Вас лично.

35. Вы можете или не можете сказать о себе, что Вы – инициативный человек? *(Один ответ.)*

1. безусловно могу
2. скорее могу
3. скорее не могу
4. безусловно не могу
5. затрудняюсь ответить

36. Одни люди стремятся сделать карьеру, другие к этому не стремятся. К каким людям Вы себя относите – к первым или вторым? (Один ответ.)

1. безусловно к первым
2. скорее к первым
3. скорее ко вторым
4. безусловно ко вторым
5. затрудняюсь ответить

37. Как Вы считаете, большинству людей можно доверять, или в отношениях с людьми следует быть осторожными? (Один ответ.)

1. большинству людей можно доверять
2. в отношениях с людьми следует быть осторожными
3. затрудняюсь ответить

38. А если говорить о людях, которые окружают лично Вас, то большинству из них можно доверять или в отношениях с ними следует быть осторожными? (Один ответ.)

1. большинству можно доверять
2. в отношениях с людьми моего окружения следует быть осторожными
3. затрудняюсь ответить

39. Есть люди, которые готовы объединяться для совместных действий, если их идеи и интересы совпадают. И есть те, кто не готов объединяться в любом случае. К кому бы Вы отнесли себя – к первым или ко вторым? (Один ответ.)

1. безусловно к первым (к готовым объединяться)
2. скорее к первым (к готовым объединяться)
3. скорее ко вторым (к неготовым объединяться)
4. безусловно ко вторым (к неготовым объединяться)
5. затрудняюсь ответить

40. Одни люди интересуются политикой, другие – не интересуются. А Вы лично интересуетесь или не интересуетесь политикой? (Один ответ.)

1. безусловно интересуюсь
2. скорее интересуюсь
3. скорее не интересуюсь
4. безусловно не интересуюсь
5. затрудняюсь ответить

41. Вам приходилось когда-либо участвовать в акциях протеста, митингах, демонстрациях, пикетах? Или никогда не приходилось? (Один ответ.)

1. приходилось
2. не приходилось
3. затрудняюсь ответить

Рассмотрим несколько случаев из жизни. Представьте себе, что....

42. ...произошло чрезвычайное происшествие (пожар, наводнение, землетрясение). Предлагается провести сбор средств для пострадавших. Вы лично готовы или не готовы принять участие в этой акции? Если готовы, то каким образом? (Карточка №16, поз.1-4. Любое число ответов.)

Карточка №16

1. да, готов(-а) организовать сбор средств для пострадавших   2. да, готов(-а) принять участие в проведении сбора средств для пострадавших   3. да, готов(-а) пожертвовать деньги в помощь пострадавшим   4. нет, не готов(-а) принимать участие в такой акции или поддерживать ее материально

5. затрудняюсь ответить

43. ...Ваши соседи по месту жительства, дачному кооперативу, садовому товариществу предлагают собраться и очистить от мусора соседнюю лесопарковую зону. Вы лично готовы или не готовы принять участие в этой акции? Если готовы, то каким образом? (Карточка №17, поз.1-4. Любое число ответов.)

Карточка №17

1. да, готов(-а) организовать такую работу   2. да, готов(-а) принять участие в такой работе   3. да, готов(-а) пожертвовать деньги для проведения такой работы   4. нет, не готов(-а) принимать участие в такой работе или поддерживать ее деньгами

5. затрудняюсь ответить

44. ... там, где Вы живете, во время выборов были массовые фальсификации результатов голосования. Кто-то призывает провести акцию протеста против фальсификации. Вы лично готовы или не готовы принять участие в этой акции? Если готовы, то каким образом? (Карточка №18, поз.1-4. Любое число ответов.)

Карточка №18

1. да, готов(-а) сам(-а) участвовать в подготовке и организации акции протеста   2. да, готов(-а) принять участие в акции протеста   3. да, готов(-а) пожертвовать деньги для организации акции протеста   4. нет, не готов(-а) принимать участие в такой акции или поддерживать такую акцию деньгами
5. затрудняюсь ответить

45. Как Вы думаете, в ближайшие год-два Вы сможете или не сможете улучшить своё материальное положение, жить богаче, лучше, чем сегодня? (Один ответ.)

1. безусловно смогу
2. скорее смогу
3. скорее не смогу
4. безусловно не смогу
5. затрудняюсь ответить

46. Посмотрите, пожалуйста, на карточку и скажите, что из перечисленного Вам доводилось делать за последние два-три года? (Карточка №19, поз.1-18. Любое число ответов.)

Карточка №19

1. брать кредит в банке
2. оформлять кредит в магазине
3. работать за компьютером
4. пользоваться интернетом, вести переписку по электронной почте
5. водить автомобиль
6. ездить за границу
7. расплачиваться за товары и / или услуги при помощи пластиковой карточки
8. иметь дело с иностранной валютой
9. пользоваться услугами косметических салонов
10. пользоваться услугами домработницы, помощницы по хозяйству, няни, сиделки
11. летать самолётами
12. приобретать спортивные товары и / или туристическое снаряжение
13. заниматься в фитнес-центре, спортивном клубе
14. вкладывать деньги в акции, ценные бумаги
15. пользоваться услугой доставки товаров на дом
16. получать дополнительное образование, повышать квалификацию
17. пользоваться мобильным телефоном
18. пользоваться смартфоном
19. всё перечисленное
20. ничего из перечисленного
21. затрудняюсь ответить

47. Какое из перечисленных на карточке описаний точнее всего соответствует Вашему материальному положению?

(Карточка №20, поз.1-6. Один ответ.)

Карточка №20

1. денег не хватает даже на питание
2. на питание денег хватает, но не хватает на покупку одежды и обуви
3. на покупку одежды и обуви денег хватает, но не хватает на покупку бытовой техники
4. денег вполне хватает на покупку крупной бытовой техники, но мы не можем купить новую машину
5. денег хватает на все, кроме таких дорогих приобретений, как квартира, дом
6. материальных затруднений не испытываем, при необходимости могли бы приобрести квартиру, дом

48. Скажите, пожалуйста, какие из перечисленных на карточке слов точнее всего отражают лично Ваше настроение в последнее время? (Карточка №21, поз.1-12. Три ответа.)

Карточка №21

1. оптимизм
  2. уныние
  3. злость
  4. интерес к жизни
  5. раздражение
  6. доброжелательность
  7. спокойствие
  8. тревога
  9. удовлетворенность
  10. растерянность
  11. радость
  12. безразличие
13. другое
14. затрудняюсь ответить

49. Приходилось ли Вам лично пользоваться интернетом? Если да, то когда Вы лично последний раз пользовались интернетом? (Один ответ.)

1. никогда не приходилось пользоваться
2. в последние сутки
3. в последнюю неделю
4. в последний месяц
5. в последние три месяца
6. в последние полгода
7. в последний год
8. более года назад
9. затрудняюсь ответить
10. не знаю, что такое интернет

50. Укажите, пожалуйста, хотя бы приблизительно, Ваш личный доход в предыдущем месяце. (Карточка №22, поз.1-17. Один ответ.)

Карточка №22

1. 2000 руб. и менее	7. 7001 – 8000 руб.	13. 20 001 – 25 000 руб.
2. 2001 – 3000 руб.	8. 8001 – 9000 руб.	14. 25 001 – 30 000 руб.
3. 3001 – 4000 руб.	9. 9001 – 10 000 руб.	15. 30 001 – 45 000 руб.
4. 4001 – 5000 руб.	10. 10 001 – 12 000 руб.	16. 45 001 – 60 000 руб.
5. 5001 – 6000 руб.	11. 12 001 – 15 000 руб.	17. свыше 60 000 руб.
6. 6001 – 7000 руб.	12. 15 001 – 20 000 руб.	
18. дохода не было
19. отказ от ответа
20. не знаю, затрудняюсь ответить

51. Скажите, пожалуйста, сейчас у Вас есть собственный бизнес или нет? Если нет, то Вы пытались или не пытались его создать? (Один ответ.)

1. есть
2. нет, но пытался(-ась) его создать
3. нет и не пытался(-ась) его создать
4. затрудняюсь ответить

52. А в будущем Вы хотите или не хотите иметь свой бизнес? (Один ответ.)

1. хочу
2. не хочу
3. затрудняюсь ответить

53. Скажите, пожалуйста, каков Ваш род занятий в настоящее время? (Интервьюер! Если пенсионер или студент работает, то кодируйте его как работающего (поз.1-6, 11, 12). Если студент не работает, то кодируйте поз.10. Карточка №23, поз.1-10. Один ответ.)

Карточка №23

1. бизнесмен, предприниматель, фермер 2. руководитель высшего звена предприятия, учреждения, фирмы 3. руководитель подразделения 4. специалист 5. служащий, технический исполнитель 6. рабочий 7. неработающий(-ая) пенсионер(-ка) 8. не работаю и не планирую искать работу 9. не работаю, но ищу работу 10. студент(-ка), курсант(-ка) и т.п.	переход к в.№55
11. другое 12. затрудняюсь ответить	

54. У Вас на работе полная занятость, частичная или Вы работаете по договору, на дому? (Один ответ.)

1. полная
2. частичная
3. работаю по договору, на дому
4. затрудняюсь ответить

Благодарим Вас за участие в опросе.

55. Город. *(Интервьюер! Закодируйте, не задавая вопроса.)*

1. Москва
2. Санкт-Петербург
3. Новосибирск
4. Екатеринбург
5. Нижний Новгород
6. Самара
7. Омск
8. Казань
9. Ростов-на-Дону
10. Волгоград

Приложение 4. Сценарий дискуссионной фокус-групп

Разминка (15 мин.)

1. Для начала давайте познакомимся. Я попрошу каждого из вас коротко представиться. Назовите вашу профессию, и, если есть, увлечения, интересы вне работы. Поскольку главной нашей темой сегодня будет именно ваш добровольческий опыт, мне было бы особенно интересно, как давно вы впервые стали добровольцем и когда в последний раз вы участвовали в такой работе.

Задача «разминки» – не только познакомиться с участниками группы и начать разговор, но и с помощью вопросов-фильтров убедиться, что все присутствующие действительно имеют опыт добровольчества, а также выявить «экспертов» – тех, кто имеет самый большой и при этом относительно «свежий» опыт такого рода.

2. Людей, которые занимаются безвозмездной социально значимой работой, называют добровольцами, волонтерами, активистами, общественниками. На Ваш взгляд, есть ли между ними различие? Какое из названий Вам ближе, привычнее – добровольцы, волонтеры, активисты, общественники? Какое Вы сами употребляете? Как бы Вы его определили: добровольцы/ волонтеры/ активисты/ общественники – это ...

Далее людей, которые занимаются безвозмездной социально значимой работой, будем называть добровольцами.

Часть 1. Как становятся добровольцами (20 мин.)

3. Расскажите пожалуйста, как вы стали заниматься добровольческой деятельностью? Что подтолкнуло вас к этому в первый раз? Если вспомнить начало вашей добровольческой деятельности: это была ваша инициатива или вас кто-то пригласил к участию в добровольческой работе? Расскажите, кто это был?

Вопрос для тех, кто сам решил стать добровольцем:

- Вспомните, пожалуйста, ваши первые шаги: к кому Вы обратились, с чего начали?
- Насколько легко было поначалу? Какие сложности, неожиданности Вам встретились? Как Вы с ними справлялись?

Вопросы для всех:

4. Как получилось, что ваша добровольческая деятельность стала более или менее регулярной? Если это было какое-то событие, то что это было за событие?

5. Возникало ли желание уйти из добровольческой деятельности? Если да, то с чем это было связано?

Интересны обстоятельства и мотивы возникновения первичного интереса к волонтерству и превращения этого интереса в устойчивый. Чего здесь больше: подтверждения ожиданий или трансформации мотивов по мере знакомства с предметом? Если работает вопрос о том, был ли момент осознания себя «волонтером навсегда», можно будет выделить тех, кто стойко идентифицирует себя с этим движением, и посмотреть, чем они отличаются от остальных. Здесь же получаем информацию о барьерах, мешающих закреплению первичного интереса к волонтерству:

- недостаток информации о том, кому, чем, каким образом можно помочь;
- недоверие к институтам, действующим в этой сфере (фондам и т. п.);
- чрезмерная физическая, психологическая нагрузка;
- недоброжелательность, настороженность со стороны персонала;
- настороженность, недоверие со стороны самих адресатов помощи

Часть 2. Мотивы и трудности добровольческой работы (30 мин.)

6. Что вам больше всего нравится в добровольческой деятельности? Что даёт вам участие в ней?

Если участники испытывают затруднения в описании своих мотивов:

Например, некоторые считают, что такая деятельность помогает приобрести полезные знания и навыки; приобрести опыт работы. Для других важно, что добровольчество уважается людьми, это почетно, престижно. Третьи считают ценным новые знакомства, встречи с интересными людьми, единомышленниками. Четвертым это просто поручили в вузе или на работе. А что Вы скажете о себе? Что важно для Вас в вашей добровольческой работе?

Важно выделить наряду с «внутренними» мотивами внешние стимулы: поручили на работе, входило в программу тренинга, необходимо было получить соответствующую строку в резюме и т. д.

7. А с какими трудностями, препятствиями Вам приходится сталкиваться в вашей добровольческой деятельности?

Если участники испытывают затруднения в описании препятствий:

Например, некоторые сталкиваются с недостатком навыков, знаний в той области деятельности, которой приходится заниматься. Иногда администрация учреждения не слишком охотно принимает добровольцев. Подчас не хватает денег на поездки, подарки, и пр. А что Вы скажете о тех сложностях, с которыми пришлось столкнуться Вам?

8. Как Вы или те, кто организовывал труд добровольцев, находили решения этих трудностей? К кому обращались? Кто помогал Вам?

9. Что могло бы сделать вашу добровольческую работу более комфортной и полезной для вас? От кого это зависит? Расскажите, как следовало бы организовать добровольческую работу в той сфере, где Вы участвуете? Например, нужно ли дополнительное обучение, или регулярная информация, услуги координатора или диспетчера? Нужна ли полная или частичная материальная компенсация ваших усилий? Например, оплата проезда, питания, и пр.

10. Расскажите, пожалуйста, какие новые формы работы или идеи для решения проблем в той сфере, где Вы работаете добровольцем, возникали у Вас или у ваших товарищей, руководителей, и как они реализовывались на практике?

Если участники испытывают затруднения в описании новых идей или организационных решений:

Например, иногда участники добровольческих инициатив сталкиваются с тем, что существуют административные барьеры, увеличивающие количество проблем, или, наоборот, нет нужных управленческих решений. Приходилось ли Вам сталкиваться с чем-то подобным, и что Вы и ваши товарищи делали в этом случае? Расскажите об этом подробнее.

Часть 3. Добровольцы как сообщество (15 мин.)

11. Расскажите, пожалуйста, как складываются отношения с вашими товарищами по добровольческой деятельности. Можно ли сказать, что это сообщество единомышленников, где есть общие интересы и цели? Что Вас объединяет?

12. Если Вам или кому-то из ваших товарищей понадобится помощь других – они могут рассчитывать на неё? Были ли такие случаи? Если да, то расскажите об этом.

13. Бывает ли так, что вы вместе проводите досуг – ходите в кино, на дни рождения друг к другу, или что-то ещё? Расскажите, как это бывает.

14. Бывает ли так, что Вы знакомитесь с друзьями и членами семьи ваших товарищей по добровольческой деятельности, и они становятся вашими друзьями? Расскажите, как это бывает.

Часть 4. Внешняя среда и перспективы добровольчества (15 мин.)

15. Каково, по вашему мнению отношение к добровольчеству и добровольцам в нашем обществе? С чем вам приходится сталкиваться а этом плане? С чем, по-вашему, связано то отношение, которое вы отмечаете? Если это отношение различно у разных групп, организаций, то поясните, в чем различия.

16. А если говорить о перспективах добровольчества в нашей стране: как вам кажется, оно будет развиваться? Люди будут охотнее заниматься добровольчеством? Где оно будет более востребовано? Поясните пожалуйста ваш прогноз.

17. А будет ли меняться отношение к добровольчеству со стороны общества? Какие приметы таких перемен Вы сейчас замечаете?

18. Как Вам кажется, кто и каким образом может повлиять на развитие добровольческого движения (какие группы людей, отдельные персоны или структуры)?

19. Попробуем взглянуть на будущее добровольчества еще вот с какой стороны: какие качества, на ваш взгляд, необходимы добровольцу сегодня и будет ли со временем меняться этот набор? Если да, то как именно? Какие качества будут наиболее важны для добровольца, скажем, через 5 лет?

20. И последний вопрос – о ваших планах. На ваш сегодняшний взгляд, как долго вы еще будете связаны с добровольческой деятельностью? Это пожизненное занятие или оно ассоциируется у вас с каким-то возрастным отрезком, прохождением определенных жизненных этапов, достижением тех или иных целей?

Приложение 5. Сценарий интервью с руководителями общественных организаций

Объективная информация о респонденте и организации, которую он представляет

Полное название организации, кратное название

Год регистрации организации

Страна, город (если российская организация) регистрации

Организационная форма

Чем занимается организация (направления деятельности, проекты, сферы деятельности)

Контакты (мейл, сайт)

Имя руководителя

Количество штатных сотрудников

Имя респондента, его должность в организации

Введение. Портрет руководителя

1. Расскажите, пожалуйста, немного о себе: сколько Вам лет, где Вы учились, по какой специальности, кем и где Вы работали после окончания учебного заведения? Как складывалась Ваша трудовая карьера? Где и кем Вы работали перед тем, как заняться нынешней деятельностью в общественной организации?

Дополнительные вопросы, если респондент не затронул их:

- Есть ли у Вас опыт работы в какой-либо другой общественной организации? если есть, расскажите об этом, пожалуйста.

2. Как, почему Вы решили заняться нынешней деятельностью в общественной организации?

3. Как давно Вы работаете в этой организации? Участвовали ли Вы в ее создании?

[Если респондент участвовал в создании организации]

- *Как возникла идея создания организации? Почему? Какие у Вас были ожидания? Они оправдались?*

[Если респондент пришел в организацию после ее основания]

- *Откуда Вы о ней узнали? Чем Вас заинтересовала эта организация? Какие у Вас были ожидания? Они оправдались?*

4. А какие лично ваши задачи и обязанности в вашей организации?

Тема 1. Цели и содержание деятельности организации

1.1. Теперь давайте поговорим о Вашей организации. Когда она была создана? Какие у неё были цели вначале и как они изменялись, уточнялись потом? Расскажите, почему и как это происходило.

1.2. Можно ли сегодня говорить о каких-то итогах вашей работы? Какие это итоги?

Дополнительные вопросы, если респондент не затронул их:

- Расскажите пожалуйста, о тех способах решения проблем, каких-то новых видах деятельности, которые вы могли бы поставить в заслугу себе и своим сотрудникам, о тех, которые давали хорошие результаты? Расскажите об этом, пожалуйста, поподробнее.
- Как возникали решения проблем, трудностей? Вы с кем-то советовались? Если да, то с кем? Приведите, пожалуйста, примеры
- Какие проблемы не удается решить?

1.3. А какие у Вас, Вашей организации планы на будущее?

1.4. Если можно, расскажите об источниках финансирования деятельности Вашей организации. Какие они?

1.5. Какие наиболее заметные мероприятия, акции были проведены в последние год-два?

Тема 2. Понятие добровольчества

2.1. Людей, которые занимаются безвозмездной социально значимой работой, называют добровольцами, волонтерами, активистами, общественниками. На Ваш взгляд, есть ли между ними различие? Какое из названий Вам ближе, привычнее – добровольцы, волонтеры, активисты, общественники? Какое Вы сами употребляете? Почему именно это?

Далее людей, которые занимаются безвозмездной социально значимой работой, будем называть добровольцами.

Дополнительные вопросы:

- Иногда добровольчеством называют любую, даже разовую или эпизодическую бесплатную работу для общего блага, а иногда – только систематическую. А Вы как считаете?
- Иногда добровольчеством называют работу в общественных организациях даже за плату, а иногда – только бесплатную работу. А Вы как считаете?

Тема 3. Работа с добровольцами

3.1. Когда, на каком этапе развития организации Вы стали привлекать добровольцев? С чем это было связано? Для чего?

Дополнительные вопросы, если респондент не затронул их:

- А как это происходило? Добровольцы сами приходили к вам, или Вы прилагали усилия, чтобы привлечь их? Расскажите об этом.
- А как это происходит сейчас?
- Вы используете для привлечения добровольцев СМИ, интернет, акции, что-то еще?
- Существует ли какой-то отбор добровольцев (Вообще и в связи с теми работами, на которые вы их привлекаете)? Все ли могут быть добровольцами в Вашей организации?
- Вам важно, чтобы добровольцы имели какие-то профессиональные навыки? Если да, то какие именно?
- Чтобы привлечь добровольцев, Вы обращались в какие-то организации, учреждения, коммерческие компании, учебные заведения? Если да, то в какие?

3.2. Сколько примерно добровольцев работает в Вашей организации в настоящее время и сколько их вам нужно более или менее регулярно?

3.3. На каких работах Вы используете добровольцев?

3.4. Насколько Вы в целом довольны их работой? Есть ли претензии, с чем они связаны? Приведите, пожалуйста, примеры.

3.5. У вас есть специальный сотрудник, структура, которая занимается работой с добровольцами? Как этот сотрудник или эта структура работает?

3.6. Как Вы контролируете работу добровольцев и оцениваете их работу?

3.7. В некоторых организациях не стимулируют специально труд добровольцев. В других существует такая практика. А как у Вас? Расскажите, пожалуйста, как Вы стимулируете, поощряете добровольцев. Приведите, пожалуйста, примеры.

Дополнительные вопросы, если респондент не затронул их:

- Например, есть ли компенсации материальных затрат (на дорогу, на питание, средства связи, интернет, и пр.)
- Есть ли какие-то программы совместного проведения досуга для добровольцев, праздников? Приведите, пожалуйста, примеры.
- Есть ли программы для развития контактов, общения (между ними и с привлечением интересных для них персон)? Приведите, пожалуйста, примеры.
- Есть ли практики наград, чествования добровольцев?

3.8. Бывает ли так, что добровольцы становятся Вашими штатными сотрудниками? Поясните, пожалуйста, Ваш ответ. Если такие случаи бывают, То с чем это они обычно связаны? Приведите, пожалуйста, примеры подобных ситуаций.

3.9. Вы могли бы обойтись без привлечения труда добровольцев?

Тема 4. Портрет добровольцев

4.1. Добровольцы, с которыми Вы работаете, это устойчивая, постоянная группа людей? Или они меняются? Как это бывает? С чем это связано?

4.2. Можно ли выделить общие черты среди добровольцев? Какие они?

ИНТЕРВЬЮЕР! ВАРИАНТЫ НА СЛУЧАЙ, ЕСЛИ ВОЗНИКНУТ ЗАТРУДНЕНИЯ:

- Если попытаться нарисовать портрет добровольца, то кто это будет?
- Это чаще мужчины или женщины?
- Молодые люди, зрелые или уже преклонного возраста?
- Это чаще люди экономически благополучные, или нет?
- профессионалы или люди, не определившиеся в профессиональном плане?
- Это чаще люди, исповедующие какие-то принципы, ценности? Если да, то какие это принципы, ценности?
- Это чаще люди работающие, или незанятые (например, жены состоятельных мужей, или пенсионеры, или учащиеся)
- Это чаще политически активные или аполитичные люди?

4.3. Можно ли говорить об одном таком типе или их несколько? Если несколько, опишите их, пожалуйста.

4.4. Как Вы думаете, почему, на Ваш взгляд, люди становятся добровольцами? Что они ищут и получают в добровольчестве?

4.5. Можно ли говорить о сотрудниках вашей организации и добровольцах как о едином сообществе, как о людях, для которых все участвующие в её деятельности – это «свои», близкие по духу люди? В чем это выражается? приведите, пожалуйста, примеры.

4.6. Есть ли у Вас претензии к добровольцам, которые работают с Вами?

Тема 5. Стимулы и барьеры для привлечения добровольцев

5.1. Как Вы думаете, если говорить в целом о добровольчестве в нашей стране: что помогает и что мешает развитию добровольчества?

5.2. А если говорить о Вашем городе? Что здесь помогает и мешает развитию добровольчества?

Дополнительные вопросы, если респондент не затронул их:

- Есть интерес государственных и муниципальных структур к развитию добровольчества? С чем, на Ваш взгляд, связан этот интерес? Приведите, пожалуйста, примеры
- А у бизнес-сообщества есть ли такой интерес и с чем он связан? Есть ли предприятия, которые развивают корпоративное добровольчество? Приведите, пожалуйста, примеры.
- А если говорить об отношении населения, большинства людей: как они относятся к добровольчеству? С чем это связано, на ваш взгляд? Приведите, пожалуйста, примеры.
- Можно ли считать, что добровольчеством заниматься модно, престижно?

5.3. Скажите, пожалуйста, как относятся к труду добровольцев ваши коллеги, руководители других общественных организаций? Является ли он для них ресурсом, или, напротив, обузой? Если бывает и так, и так, то в каких случаях? Приведите, пожалуйста, примеры.

5.4. Как вам кажется, общественным организациям, использующим труд добровольцев, люди относятся доброжелательно, с доверием, или, напротив, не доверяют им? Почему, как вы думаете?

Приложение 6. Результаты опроса (таблицы)

Таблица 1

	Важные права и свободы	Обладают правами и свободами
Право на социальное обеспечение в старости	44%	28%
Право на бесплатную медицинскую помощь	56%	32%
Право на социальную помощь во время болезни	33%	17%
Право на бесплатное образование	39%	15%

Таблица 2

Вопрос: «Рассмотрим несколько случаев из жизни. Представьте себе, что...» (% от числа опрошенных в группе)

	Все опрошенные	Актуальное участие в деятельности общественных организаций		Включенность в среду активистов		Оценка собственных перспектив общественного участия	
		сейчас участвуют в общественной деятельности	сейчас не участвуют в общественной деятельности	есть знакомые среди активистов	нет знакомых среди активистов	допускают в будущем возможность работы в общественных организациях	исключают в будущем возможность работы в общественных организациях
<i>Доли групп</i>	100	6	17	35	56	36	49
<i>...произошло чрезвычайное происшествие (пожар, наводнение, землетрясение). Предлагается провести сбор средств для пострадавших. Вы лично готовы или не готовы принять участие в этой акции? Если готовы, то каким образом? (Карточка, любое число ответов.)</i>							
да, готов(-а) организовать сбор средств для пострадавших	20	34	20	27	16	31	14
да, готов(-а) принять участие в проведении сбора средств для пострадавших	37	58	52	45	34	50	30
да, готов(-а) пожертвовать деньги в помощь пострадавшим	43	51	48	43	44	44	42
нет, не готов(-а) принимать участие в такой акции или поддерживать её материально	11	3	5	6	13	4	15
затрудняюсь ответить	8	2	2	3	9	3	9

	Все опрошенные	Актуальное участие в деятельности общественных организаций		Включенность в среду активистов		Оценка собственных перспектив общественного участия	
		сейчас участвуют в общественной деятельности	сейчас не участвуют в общественной деятельности	есть знакомые среди активистов	нет знакомых среди активистов	допускают в будущем возможность работы в общественных организациях	исключают в будущем возможность работы в общественных организациях
<i>Доли групп</i>	100	6	17	35	56	36	49
<i>..Ваши соседи по месту жительства, дачному кооперативу, садовому товариществу предлагают собраться и очистить от мусора соседнюю лесопарковую зону. Вы лично готовы или не готовы принять участие в этой акции? Если готовы, то каким образом? (Карточка, любое число ответов.)</i>							
да, готов(-а) организовать такую работу	16	31	21	25	11	27	9
да, готов(-а) принять участие в такой работе	51	61	61	57	48	62	44
да, готов(-а) пожертвовать деньги для проведения такой работы	18	17	17	17	19	18	18
нет, не готов(-а) принимать участие в такой работе или поддерживать ее деньгами	18	13	10	11	23	9	27
затрудняюсь ответить	9	3	3	5	9	4	9
<i>...там, где Вы живете, во время выборов были массовые фальсификации результатов голосования. Кто-то призывает провести акцию протеста против фальсификации. Вы лично готовы или не готовы принять участие в этой акции? Если готовы, то каким образом? (Карточка, любое число ответов.)</i>							
да, готов(-а) сам(-а) участвовать в подготовке и организации акции протеста	2	9	4	5	1	6	1
да, готов(-а) принять участие в акции протеста	10	19	15	15	8	16	6
да, готов(-а) пожертвовать деньги для организации акции протеста	3	3	2	4	2	3	2
нет, не готов(-а) принимать участие в такой акции или поддерживать такую акцию деньгами	72	68	68	68	75	68	78
затрудняюсь ответить	14	9	11	12	14	11	13

Таблица 3

Вопрос: «А Вы за последний год безвозмездно помогли кому-либо?»

	Все опро- шенные	Информированность о деятельности активистов в го- роде	
		информированные о дея- тельности активистов	не информированные о деятельности активистов
<i>Доли групп</i>	<i>100</i>	<i>50</i>	<i>44</i>
помогал(-а)	82	88	77
не помогал(-а)	16	<u>11</u>	20

Таблица 4

Вопрос: «Что из перечисленного Вам приходилось безвозмездно делать для других людей за последний год?» (Карточка, любое число ответов)

	Все опро- шенные	Информированность о деятельности акти- вистов в городе	
		информированные о деятельности акти- вистов	не информиро- ванные о деятель- ности активистов
<i>Доли групп</i>	<i>100</i>	<i>50</i>	<i>44</i>
помогать деньгами	49	55	<u>42</u>
помогать вещами, продуктами	40	44	37
помогать в домашних делах	47	52	43
давать профессиональные консульта- ции, читать лекции, давать уроки	16	21	<u>10</u>
помогать в решении вопросов с офици- альными учреждениями	6	8	3
быть донором	5	7	3
доставлять на дом продукты, одежду, медикаменты	13	16	9
раздавать/распределять материальную помощь	2	3	1
присматривать за чужими детьми	14	18	10
помогать в уходе за престарелыми / больными	10	12	6
помогать советом, поддерживать мо- рально, психологически	39	46	<u>32</u>
оказывать юридическую помощь	4	5	2
помогать в поисках работы	17	21	13
помогать транспортом	17	19	15
вызывать врача	15	18	11

Таблица 5

Вопрос: «За последний год Вам кто-нибудь безвозмездно помогал?»

	Все опро- шенные	Информированность о деятельности активистов в городе	
		информированные о дея- тельности активистов	не информированные о дея- тельности активистов
<i>Доли групп</i>	<i>100</i>	<i>50</i>	<i>44</i>
помогал(-а)	61	73	<u>51</u>
не помогал(-а)	35	<u>24</u>	45
затрудняюсь ответить	4	3	4

Таблица 6

Вопрос: «Кто были те люди, которые Вам безвозмездно помогли?» (Карточка, любое число ответов.)

	Все, кому кто-то помо- гал	Информированность о деятельности активистов в городе	
		информированные о дея- тельности активистов	не информированные о дея- тельности активистов
<i>Доли групп</i>	<i>100</i>	<i>50</i>	<i>44</i>
родственники	47	57	<u>36</u>
друзья	44	55	<u>34</u>
коллеги, сотрудники	16	21	<u>11</u>
соседи	15	18	11
знакомые	14	18	11
прихожане моей церкви, члены религиозной об- щины	1	2	0
члены моей досуговой группы, общественной организации	1	2	0
участники интернет- сообщества	1	1	0
незнакомые люди	7	9	4
другие	0	0	0

Таблица 7

Вопрос: «Как лично Вы относитесь к активистам, которые занимаются общественной деятельностью, – с одобрением, безразлично или с неодобрением?» (Карточка, любое число ответов.)

	Все опрошенные	Информированность о деятельности активистов в городе		Включенность в среду активистов	
		информированные о деятельности активистов	не информированные о деятельности активистов	есть знакомые среди активистов	нет знакомых среди активистов
<i>Доли групп</i>	100	50	44	35	56
с одобрением	71	83	<u>59</u>	87	61
безразлично	<u>23</u>	<u>14</u>	31	9	32
с неодобрением	1	1	2	1	2
затрудняюсь ответить	5	2	8	3	5

Таблица 8

Вопрос: «Скажите, пожалуйста, Вы допускаете или исключаете для себя возможность в будущем безвозмездно работать в каком-либо общественном объединении, организации, инициативной группе?» (Один ответ)

	Все опрошенные	Как Вы думаете, самим активистам их деятельность приносит или не приносит какую-нибудь пользу?		
		приносит	не приносит	затрудняюсь ответить
<i>Доли групп</i>	100	54	19	27
допускаю	36	51	<u>21</u>	<u>16</u>
исключаю	49	<u>36</u>	72	58
затрудняюсь ответить	15	12	<u>7</u>	26

Таблица 9

Вопрос: Скажите, пожалуйста, какие из перечисленных слов точнее всего отражают лично Ваше настроение в последнее время? (Карточка, три ответа.)

	Все опрошенные	Эмоциональные типы				
		Оптимисты	Спокойные	Раздраженные	Тревожные	Доброжелательные
<i>Доли групп</i>	100	48	22	16	9	5
Скажите, пожалуйста, какие из перечисленных слов точнее всего отражают лично Ваше настроение в последнее время? (Карточка, три ответа.)						
оптимизм	48	100	0	0	0	0
уныние	7	1	2	21	23	10
злость	5	2	2	12	10	7
интерес к жизни	44	57	59	2	<u>39</u>	0
раздражение	11	4	4	45	0	10
доброжелательность	35	39	42	2	<u>30</u>	77
спокойствие	27	24	63	0	<u>8</u>	28
тревога	18	<u>9</u>	0	27	100	0
удовлетворенность	19	16	33	<u>13</u>	<u>6</u>	24
растерянность	7	2	5	13	29	7
радость	15	16	21	<u>6</u>	<u>7</u>	18
безразличие	7	3	1	21	8	34
другое	3	2	2	6	3	4
затрудняюсь ответить	2	0	0	13	0	0

Таблица 10

	Все опрошенные	Эмоциональные типы				
		оптимисты	Спокойные	Раздраженные	Тревожные	Доброжелательные
<i>Доли групп</i>	100	48	22	16	9	5
Вы можете или не можете сказать о себе, что Вы – инициативный человек?						
могу	56	67	54	<u>38</u>	<u>39</u>	<u>50</u>
не могу	37	<u>28</u>	40	50	51	41
затрудняюсь ответить	7	4	6	12	11	9
Одни люди стремятся сделать карьеру, другие к этому не стремятся. К каким людям Вы себя относите – к первым или вторым?						
к первым	44	54	43	<u>28</u>	<u>29</u>	<u>35</u>
ко вторым	48	<u>38</u>	50	57	67	57
затрудняюсь ответить	8	8	7	15	4	7

	Все опро- шенные	Эмоциональные типы				
		оптими- сты	Спокой- ные	Раздражен- ные	Тревож- ные	Доброжелатель- ные
<i>Доли групп</i>	100	48	22	16	9	5
ТИТЬ						

Таблица 11

	Все опро- шенные	Эмоциональные типы				
		Оптими- сты	Спокой- ные	Раздражен- ные	Тревож- ные	Доброжела- тельные
<i>Доли групп</i>	100	48	22	16	9	5
Как Вы считаете, сейчас среди окружающих Вас людей встречается или не встречается готовность помогать друг другу? И если встречается, то часто или редко?						
часто	28	33	29	<u>19</u>	<u>18</u>	26
редко	62	60	60	64	69	67
не встречается	5	3	6	12	7	4
затрудняюсь ответить	5	4	5	6	6	4
За последний год Вам кто-нибудь безвозмездно помогал?						
помогал(-а)	61	66	62	<u>46</u>	67	<u>50</u>
не помогал(-а)	35	30	33	49	32	43
затрудняюсь ответить	4	4	4	4	1	7
А Вы за последний год безвозмездно помогли кому-либо?						
помогал(-а)	82	86	84	<u>67</u>	83	82
не помогал(-а)	16	12	15	30	16	16
затрудняюсь ответить	2	2	1	4	1	2

Таблица 12

	Все опрошен- ные	Наличие опыта участия в деятельности общественных организаций	
		участвовали в организации	не участвовали
Эмоциональные типы			
Оптимисты	48	58	46
Спокойные	22	18	22
Раздраженные	16	<u>9</u>	17
Тревожные	9	10	10
Доброжелательные	5	5	6

Таблица 13

Вопрос: Скажите, пожалуйста, Вы допускаете или исключаете для себя возможность в будущем безвозмездно работать в каком-либо общественном объединении, организации, инициативной группе? (Один ответ)

	Все опро- шенные	Эмоциональные типы россиян				
		Оптимисты	Спокойные	Раздра- женные	Тревож- ные	Добро- жела- тельные
<i>Доли групп</i>	100	48	22	16	9	5
Скажите, пожалуйста, Вы допускаете или исключаете для себя возможность в будущем безвозмездно работать в каком-либо общественном объединении, организации, инициативной группе?						
допускаю	36	42	34	<u>24</u>	<u>27</u>	39
исключаю	49	44	49	61	57	45
затрудняюсь ответить	15	14	17	16	15	16

Таблица 14

Вопрос: «Как Вы считаете, сейчас среди окружающих Вас людей встречается или не встречается готовность помогать друг другу? И если встречается, то часто или редко?» (Один ответ)

	Все опрошенные	Получение помощи		Наличие опыта участия в деятельности общественных организаций			Включенность в среду активистов		Оценка собственных перспектив общественного участия		Участие в акциях протеста	
		те, кому помогли	те, кому не помогли	участвовали в одной организации	участвовали в двух и более организациях	не участвовали	есть знакомые среди активистов	нет знакомых среди активистов	допускают в будущем возможность работы в общественных организациях	исключают в будущем возможность работы в общественных организациях	приходилось участвовать в акциях протеста	не приходилось участвовать в акциях протеста
<i>Доли групп</i>	100	61	35	13	10	74	35	56	36	49	11	87
часто	28	40	<u>10</u>	35	40	25	39	<u>22</u>	35	24	36	27
редко	62	<u>55</u>	74	58	<u>55</u>	64	<u>56</u>	66	59	63	57	62
не встречается	5	2	11	5	2	6	3	6	3	7	4	5
затрудняюсь ответить	5	4	5	3	4	5	3	5	3	5	3	5

Таблица 15

Вопрос: «За последний год Вам кто-нибудь безвозмездно помогал? (Один ответ)»

	Все опрошенные		Наличие опыта участия в деятельности общественных организаций			Актуальное участие в деятельности общественных организаций		Информированность о деятельности активистов в городе		Включенность в среду активистов		Оценка собственных перспектив общественного участия		Участие в акциях протеста		
	те, кто помогли	те, кто не помогли	участвовали в одной организации	участвовали в двух и более организациях	не участвовали	сейчас участвуют в общественной деятельности	сейчас не участвуют в общественной деятельности	информированные о деятельности активистов	не информированные о деятельности активистов	есть знакомые среди активистов	нет знакомых среди активистов	допускают в будущем возможность работы в общественных организациях	исключают в будущем возможность работы в общественных организациях	приходилось участвовать в акциях протеста	не приходилось участвовать в акциях протеста	
<i>Доли групп</i>	100	82	16	13	10	74	6	17	50	44	35	56	36	49	11	87
За последний год Вам кто-нибудь безвозмездно помогал?																
помогал(-а)	61	72	<u>15</u>	74	77	57	76	75	73	<u>51</u>	73	<u>56</u>	75	<u>54</u>	68	61
не помогал(-а)	35	<u>26</u>	81	<u>24</u>	<u>20</u>	39	<u>19</u>	<u>24</u>	<u>24</u>	45	<u>23</u>	41	<u>23</u>	43	<u>29</u>	35
затрудняюсь ответить	4	3	4	2	3	4	4	2	3	4	4	3	2	4	4	4

Таблица 16

Вопрос: «Что из перечисленного Вам приходилось безвозмездно делать для других людей за последний год?»
(Карточка, любое число ответов)

	Все опрошенные	Наличие опыта участия в деятельности общественных организаций			Актуальное участие в деятельности общественных организаций		Включенность в среду активистов		Оценка собственных перспектив общественного участия		Участие в акциях протеста		Планы на собственный бизнес	
		участвовали в одной организации	участвовали в двух и более организациях	не участвовали	сейчас участвуют в общественной деятельности	сейчас не участвуют в общественной деятельности	есть знакомые среди активистов	нет знакомых среди активистов	допускают в будущем возможность работы в общественных организациях	исключают в будущем возможность работы в общественных организациях	приходилось участвовать в акциях протеста	не приходилось участвовать в акциях протеста	хочет создать	не хочет создать
<i>Доли групп</i>	100	13	10	74	6	17	35	56	36	49	11	87	34	55
Что из перечисленного Вам приходилось безвозмездно делать для других людей за последний год? (Карточка, любое число ответов.) % от ответивших на вопрос.														
помогать деньгами	59	61	69	58	59	67	61	58	62	57	63	59	65	55
помогать вещами, продуктами	49	51	61	47	63	52	57	44	53	46	48	49	44	51
помогать в домашних делах	58	58	61	57	57	61	59	57	63	54	58	58	60	54
давать профессиональные консультации, читать лекции, давать уроки	19	17	39	17	31	24	24	15	25	16	28	18	24	17
помогать в решении вопросов с официальными учреждениями	7	7	16	6	17	9	11	4	12	4	15	6	9	7
быть донором	6	5	9	6	7	7	7	5	8	5	9	5	7	5

	Все опрошенные	Наличие опыта участия в деятельности общественных организаций			Актуальное участие в деятельности общественных организаций		Включенность в среду активистов		Оценка собственных перспектив общественного участия		Участие в акциях протеста		Планы на собственный бизнес	
		участвовали в одной организации	участвовали в двух и более организациях	не участвовали	сейчас участвуют в общественной деятельности	сейчас не участвуют в общественной деятельности	есть знакомые среди активистов	нет знакомых среди активистов	допускают в будущем возможность работы в общественных организациях	исключают в будущем возможность работы в общественных организациях	приходилось участвовать в акциях протеста	не приходилось участвовать в акциях протеста	хочет создать	не хочет создать
<i>Доли групп</i>	100	13	10	74	6	17	35	56	36	49	11	87	34	55
доставлять на дом продукты, одежду, медикаменты	16	19	25	13	27	18	18	14	16	16	14	16	17	15
раздавать/распределять материальную помощь	3	5	6	2	12	3	5	1	5	1	6	2	2	3
присматривать за чужими детьми	17	16	29	15	24	20	19	16	20	16	23	16	23	13
помогать в уходе за престарелыми / больными	12	12	19	11	19	12	17	9	14	10	15	11	12	12
помогать советом, поддерживать морально, психологически	48	56	66	43	65	58	54	44	52	47	56	47	51	46
оказывать юридическую помощь	4	6	9	3	9	7	6	3	8	2	5	4	6	3
помогать в поисках работы	21	19	34	19	31	24	26	18	26	18	38	19	27	17
помогать транспортом	20	16	31	19	27	21	22	19	24	18	28	19	28	<u>15</u>
вызывать врача	18	18	26	17	26	20	22	15	21	17	26	17	23	16
ничего из перечисленного делать не приходилось	1	0	1	2	1	0	1	1	0	1	1	1	1	2
затрудняюсь ответить	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0

Таблица 17

Вопрос: «Как Вы считаете, сейчас среди окружающих Вас людей встречается или не встречается готовность помогать друг другу? И если встречается, то часто или редко?»
(Один ответ)

	Все опро- шенные	с одобрением	безразлично	затрудняюсь ответить
<i>Доли групп</i>		71	23	5
часто	28	32	<u>20</u>	<u>16</u>
редко	62	61	66	62
не встречается	5	4	8	5
затрудняюсь ответить	5	3	6	17

Таблица 18

Вопрос: «За последний год Вам кто-нибудь безвозмездно помогал? (Один ответ)»

	Все опро- шенные	с одобрением	безразлично	затрудняюсь ответить
<i>Доли групп</i>	100	71	23	5
помогал(-а)	61	67	<u>49</u>	<u>49</u>
не помогал(-а)	35	30	46	43
затрудняюсь ответить	4	3	5	8

Таблица 19

Вопрос: «А Вы за последний год безвозмездно помогли кому-либо?» (Один ответ)»

	Все опрошен- ные	с одобрением	безразлично	затрудняюсь ответить
<i>Доли групп</i>	100	71	23	5
помогал(-а)	82	86	<u>71</u>	78
не помогал(-а)	16	12	26	19
затрудняюсь ответить	2	1	3	3

Таблица 20

Вопрос: «Что из перечисленного Вам приходилось безвозмездно делать для других людей за последний год?» (Любое число ответов)

	Все опро- шенные	с одобре- нием	безразлично	затрудняюсь ответить
<i>Доли групп</i>	100	71	23	5
помогать деньгами	49	51	<u>43</u>	45
помогать вещами, продуктами	40	44	<u>33</u>	<u>35</u>
помогать в домашних делах	47	51	<u>39</u>	<u>38</u>
давать профессиональные консультации, читать лекции, давать уроки	16	17	11	16
помогать в решении вопросов с офици- альными учреждениями	6	7	3	8
быть донором	5	6	3	5
доставлять на дом продукты, одежду, ме- дикаменты	13	14	10	<u>6</u>
раздавать/распределять материальную помощь	2	2	1	0
присматривать за чужими детьми	14	16	<u>8</u>	<u>8</u>
помогать в уходе за престарелыми / больными	10	11	5	9
помогать советом, поддерживать мораль- но, психологически	39	43	<u>30</u>	<u>31</u>
оказывать юридическую помощь	4	4	2	4
помогать в поисках работы	17	18	15	<u>12</u>
помогать транспортом	17	18	13	<u>6</u>
вызывать врача	15	17	12	<u>5</u>
ничего из перечисленного делать не при- ходилось	1	1	1	0
затрудняюсь ответить	0	0	0	1
Нет ответа	18	14	29	22

Таблица 21

Сравнение распределений ответов на вопросы: «Кто были те люди, которые Вам безвозмездно помогли?» и «Кто были те люди, которым Вы безвозмездно помогли?» (Любое число ответов)

	в целом, кто помогал	в целом, кому помогли
<i>Доли групп</i>	100	100
друзья	72	70
родственники	76	76
соседи	24	32
знакомые	24	28
коллеги, сотрудники	26	24
прихожане моей церкви, члены религиозной общины	2	3
члены моей досуговой группы, общественной организации	2	2
участники интернет-сообщества	2	1
незнакомые люди	11	20
другие	0	0
затрудняюсь ответить	0	0

Таблица 22

А если говорить не о помощи отдельным людям, а об общественно-полезных делах, то что из перечисленного Вы делали безвозмездно за последний год? (Карточка, любое число ответов.)	
участвовал(-а) в организации или проведении мероприятий, акций (досуговых, культурных, благотворительных, оздоровительных, и др.)	7
собирал(-а) денежные пожертвования	5
работал(-а) бесплатно в некоммерческих организациях	3
участвовал(-а) в публичных дискуссиях, конференциях, семинарах (в том числе в интернете)	5
помогал(-а) сотрудникам некоммерческих организаций в их работе	2
участвовал(-а) в ликвидации последствий аварий, пожаров и других чрезвычайных ситуаций	2
участвовал(-а) в субботниках, мероприятиях по благоустройству дома, территории	32
участвовал(-а) в ремонте, уборке подъезда силами жильцов	18
участвовал(-а) в наблюдении за порядком (в составе ДНД или инициативных групп)	2
ухаживал(-а) за животными в приютах, охотничьих хозяйствах и др.	3
участвовал(-а) в охране природных достопримечательностей, заповедников	1
участвовал(-а) в охране памятников культуры	1
участвовал(-а) в работе поисковых групп на полях прошлых сражений	0
собирал(-а) подписи	4
ничего из перечисленного не делал(-а)	51
затрудняюсь ответить	1

Таблица 23

Связь между мотивирующими факторами и исходными переменными.

	Коэффициенты связи с факторами:			
	Карьера	Расширение социальных контактов	Само-помощь	Идеалистичные мотивы
17. опыт работы	,724	,014	-,129	,134
18. перспективы профессиональной карьеры	,662	-,117	,268	-,084
19. интересная работа	,653	,289	-,120	-,068
20. полезные знакомства	,619	,204	-,002	-,069
21. доступ к нужной информации	,618	-,142	,241	,004
22. опыт общественно-политической деятельности	,588	-,029	,353	,254
23. новые знания, квалификация	,583	,145	-,064	-,096
24. связи с влиятельными людьми	,499	,300	,268	,191
25. уважение окружающих	,385	,288	,167	,340
26. друзья	-,028	,801	,067	,123
27. любимое дело, хобби	,138	,696	,033	-,195
28. общение с интересными людьми	,108	,646	-,210	,095
29. защита своих прав	-,011	-,270	,771	-,123
30. продвижение своих идей	,170	,302	,591	,202
31. возможность улучшить жизнь в своём городе	,035	,091	-,186	,749
32. возможность помогать людям	-,106	-,088	,207	,719

Таблица 24

Распространенность мотивирующих факторов добровольческой деятельности в гендерных и возрастных группах.

Мотивирующие факторы	Все волонтеры	Пол		Возраст		
		мужской	женский	18 – 30 лет	31 – 45 лет	46 и старше
<i>Доли групп</i>	100	44	56	35	32	32
Карьера	59	63	56	79	<u>53</u>	<u>43</u>
Расширение социальных контактов	69	73	65	85	70	<u>50</u>
Самопомощь	38	34	40	<u>30</u>	40	43
Идеалистические мотивы	46	<u>32</u>	58	<u>39</u>	43	57

Таблица 25

Критерии принадлежности к территориальному сообществу

Критерии	Вопрос	Варианты ответа	%
Деятельностные	«Если говорить не о помощи отдельным людям, а об общественно-полезных делах, то что из перечисленного Вы делали безвозмездно за последний год?» (любое число ответов.)	участвовал(-а) в субботниках, мероприятиях по благоустройству дома, территории	<u>72</u>
		участвовал(-а) в ремонте, уборке подъезда силами жильцов	<u>40</u>
		участвовал(-а) в наблюдении за порядком (в составе ДНД или инициативных групп)	4
		участвовал(-а) в охране природных достопримечательностей, заповедников, памятников культуры	5
Организационные	«Если говорить о самоуправлении и защите коллективных интересов, Вам приходилось когда-либо участвовать в деятельности таких инициативных групп, организаций или объединений? Если приходилось, то в каких именно?» (любое число ответов.)	товарищества собственников жилья, жилищно-строительные кооперативы	12
		органы территориального общественного самоуправления, инициативные группы по обустройству территории (озеленение, детские площадки, вывоз мусора и т.п.)	10
		старшие по домам, подъездам	9
		инициативы по защите прав и интересов жителей	6
		добровольные народные дружины, группы по охране безопасности	5

Таблица 26

Вопрос: «Что из перечисленного Вам приходилось безвозмездно делать для других людей за последний год?» (Любое число ответов)

	Все опрошенные	Интерес к политике	
		интересуются политикой	не интересуются политикой
<i>Доли групп</i>	<i>100</i>	<i>47</i>	<i>50</i>
помогать деньгами	59	60	58
помогать в домашних делах	58	58	57
помогать советом, поддерживать морально, психологически	48	51	46
помогать вещами, продуктами	49	46	52
помогать транспортом	20	24	16
помогать в поисках работы	21	23	19
давать профессиональные консультации, читать лекции, давать уроки	19	22	17
вызывать врача	18	20	16

	Все опро- шенные	Интерес к политике	
		интересуются политикой	не интересуются политикой
<i>Доли групп</i>	<i>100</i>	<i>47</i>	<i>50</i>
доставлять на дом продукты, одежду, медика- менты	16	15	17
присматривать за чужими детьми	17	15	19
помогать в уходе за престарелыми / больными	12	11	12
помогать в решении вопросов с официальными учреждениями	7	9	5
быть донором	6	6	6
оказывать юридическую помощь	4	6	2
раздавать/распределять материальную помощь	3	3	2
ничего из перечисленного делать не приходи- лось	1	1	1
затрудняюсь ответить	0	0	0

Таблица 27

Вопрос: «А если говорить не о помощи отдельным людям, а об общественно-полезных де-
лах, то что из перечисленного Вы делали безвозмездно за последний год?» (Любое число
ответов)

	Все опро- шенные	Интерес к политике	
		интересуются политикой	не интересуются политикой
<i>Доли групп</i>	<i>100</i>	<i>47</i>	<i>50</i>
участвовал(-а) в субботниках, мероприятиях по благоустройству дома, территории	32	35	30
участвовал(-а) в ремонте, уборке подъезда си- лами жильцов	18	19	16
участвовал(-а) в организации или проведении мероприятий, акций (досуговых, культурных, благотворительных, оздоровительных, и др.)	7	9	6
собирал(-а) денежные пожертвования	5	6	3
участвовал(-а) в публичных дискуссиях, кон- ференциях, семинарах (в том числе в интерне- те)	5	8	3
собирал(-а) подписи	4	4	3
работал(-а) бесплатно в некоммерческих орга- низациях	3	4	3
ухаживал(-а) за животными в приютах, охот- ничьих хозяйствах и др.	3	3	2
помогал(-а) сотрудникам некоммерческих ор- ганизаций в их работе	2	3	1

	Все опро- шенные	Интерес к политике	
		интересуются политикой	не интересуются политикой
<i>Доли групп</i>	<i>100</i>	<i>47</i>	<i>50</i>
участвовал(-а) в ликвидации последствий ава- рий, пожаров и других чрезвычайных ситуа- ций	2	3	1
участвовал(-а) в наблюдении за порядком (в составе ДНД или инициативных групп)	2	2	1
участвовал(-а) в охране природных достопри- мечательностей, заповедников	1	2	1
участвовал(-а) в охране памятников культуры	1	2	1
участвовал(-а) в работе поисковых групп на полях прошлых сражений	0	0	0
ничего из перечисленного не делал(-а)	51	<u>45</u>	56
затрудняюсь ответить	1	1	1

Таблица 28

Вопрос: «Что из перечисленного Вам приходилось безвозмездно делать для других людей за последний год? (Любое число ответов)

	Все опро- шенные	Участие в акциях протеста	
		участвовали	не участвовали
<i>Доли групп</i>	<i>100</i>	<i>11</i>	<i>87</i>
помогать деньгами	59	63	59
помогать в домашних делах	58	58	58
помогать вещами, продуктами	49	48	49
помогать советом, поддерживать морально, пси- хологически	48	56	47
помогать в поисках работы	21	38	19
помогать транспортом	20	28	19
давать профессиональные консультации, читать лекции, давать уроки	19	28	18
вызывать врача	18	26	17
присматривать за чужими детьми	17	23	16
доставлять на дом продукты, одежду, медикамен- ты	16	14	16
помогать в уходе за престарелыми / больными	12	15	11
помогать в решении вопросов с официальными учреждениями	7	15	6
быть донором	6	9	5
оказывать юридическую помощь	4	5	4
раздавать/распределять материальную помощь	3	6	2
ничего из перечисленного делать не приходилось	1	1	1

затрудняюсь ответить	0	1	0
----------------------	---	---	---

Таблица 29

Вопрос: «А если говорить не о помощи отдельным людям, а об общественно-полезных делах, то что из перечисленного Вы делали безвозмездно за последний год?» (Любое число ответов)

	Все опро- шенные	Участие в акциях протеста	
		участвовали	не участвовали
<i>Доли групп</i>	<i>100</i>	<i>11</i>	<i>87</i>
участвовал(-а) в субботниках, мероприятиях по благоустройству дома, территории	32	49	30
участвовал(-а) в ремонте, уборке подъезда силами жильцов	18	28	16
участвовал(-а) в организации или проведении мероприятий, акций (досуговых, культурных, благотворительных, оздоровительных, и др.)	7	19	6
собирал(-а) денежные пожертвования	5	7	4
участвовал(-а) в публичных дискуссиях, конференциях, семинарах (в том числе в интернете)	5	15	4
собирал(-а) подписи	4	11	3
работал(-а) бесплатно в некоммерческих организациях	3	9	3
ухаживал(-а) за животными в приютах, охотничьих хозяйствах и др.	3	5	2
помогал(-а) сотрудникам некоммерческих организаций в их работе	2	6	2
участвовал(-а) в ликвидации последствий аварий, пожаров и других чрезвычайных ситуаций	2	5	2
участвовал(-а) в наблюдении за порядком (в составе ДНД или инициативных групп)	2	3	1
участвовал(-а) в охране природных достопримечательностей, заповедников	1	3	1
участвовал(-а) в охране памятников культуры	1	4	1
участвовал(-а) в работе поисковых групп на полях прошлых сражений	0	0	0
ничего из перечисленного не делал(-а)	51	<u>27</u>	54
затрудняюсь ответить	1	1	1

Таблица 30

Участвовали в деятельности инициативных групп, организаций или объединений

	Все опро- шенные	Участие в акциях протеста	
		участвовали	не участвовали
<i>Доли групп</i>	100	11	87
по увлечениям (религиозные, сословные, этнические общины, культурные, спортивные, творческие группы)	33	37	21
самоуправления и защиты коллективных интересов (ТСЖ, общества защиты прав потребителей, экологические организации, ДНД, и др.)	20	35	18
профессиональных ассоциаций (профсоюзов, профессиональные сообщества, и пр.)	18	36	15
помощи и самопомощи (инвалидов, ветеранские объединения, и др.)	13	26	11
защиты гражданских и политических прав (защиты прав потребителей, избирательных прав, и пр.)	9	22	7

Таблица 31

Уровень межличностного и социального доверия

	Все опро- шенные	Включенность в среду активистов	
		есть знакомые среди активистов	нет знакомых среди активистов
<i>Доли групп</i>	100	35	56
Как Вы считаете, большинству людей можно доверять, или в отношениях с людьми следует быть осторожными?			
большинству людей можно доверять	25	32	<u>19</u>
в отношениях с людьми следует быть осторожными	71	<u>64</u>	77
затрудняюсь ответить	4	4	3
А если говорить о людях, которые окружают лично Вас, то большинству из них можно доверять или в отношениях с ними следует быть осторожными?			
большинству можно доверять	66	74	61
в отношениях с людьми моего окружения следует быть осторожными	29	<u>23</u>	33
затрудняюсь ответить	5	4	6

Таблица 32

Уровень межличностного и социального доверия респондентов, участвовавших в акциях протеста, а также тех, кто допускает для себя участие в деятельности общественных организаций в будущем

	респонденты в целом	Оценка собственных перспектив общественного участия		Участие в акциях протеста	
		допускают в будущем возможность работы в общественных организациях	исключают в будущем возможность работы в общественных организациях	приходилось участвовать в акциях протеста	не приходилось участвовать в акциях протеста
<i>Доли групп</i>	100	36	49	11	87
Как Вы считаете, большинству людей можно доверять, или в отношениях с людьми следует быть осторожными?					
большинству людей можно доверять	25	30	20	32	24
в отношениях с людьми следует быть осторожными	71	66	77	<u>65</u>	72
затрудняюсь ответить	4	3	3	4	4
А если говорить о людях, которые окружают лично Вас, то большинству из них можно доверять или в отношениях с ними следует быть осторожными?					
большинству можно доверять	66	73	<u>59</u>	76	65
в отношениях с людьми моего окружения следует быть осторожными	29	<u>23</u>	35	<u>19</u>	30
затрудняюсь ответить	5	4	6	5	5

Таблица 33

Уровень межличностного доверия респондентов, выделенных в группы по основанию «предпринимательская активность»

	Все опро- шенные	Собственный бизнес			Планы на соб- ственный биз- нес	
		есть свой бизнес	нет, но пытался создать	нет и не пытался создать	хочет создать	не хо- чет создать
<i>Доли групп</i>	100	5	17	74	34	55
А если говорить о людях, которые окружают лично Вас, то большинству из них можно дове- рять или в отношениях с ними следует быть осторожными?						
большинству можно доверять	66	68	<u>57</u>	68	72	62
в отношениях с людьми моего окру- жения следует быть осторожными	29	31	37	27	25	32
затрудняюсь ответить	5	1	5	5	3	6

Таблица 34

Распределение респондентов по 5 зонам гражданского климата*
(% даны в округлении до целых чисел)

	Все опро- шенные	5 зон гражданского климата				
		граждан- ская зона	протограж- данская зона	партикуляр- ная зона	патерна- листская зона	зона деприва- ции
Все опро- шенные	1500	231	375	183	379	314
Доли групп	100	15	25	12	25	21

Таблица 35

Значения индекса гражданского климата в разных социальных зонах

	Все опро- шенные	5 зон гражданского климата				
		гражданская зона	Протограж- данская зона	партикуляр- ная зона	патерналист- ская зона	зона де- привации
Индекс	47	100	60	20	53	0

Таблица 36

Значения индекса *гражданское поведение* для различных социальных зон *гражданского климата*

	Опро- шенные в целом	5 зон гражданского климата				
		граждан- ская зона	протограж- данская зона	партику- лярная зона	патерналист- ская зона	зона де- привации
Индекс	21	28	25	22	18	13

Таблица 37

Вопрос: «Рассмотрим несколько случаев из жизни. Представьте себе, что произошло чрезвычайное происшествие (пожар, наводнение, землетрясение). Предлагается провести сбор средств для пострадавших. Вы лично готовы или не готовы принять участие в этой акции? Если готовы, то каким образом?» (Любое число ответов)

	Все ре- спон- денты	5 зон гражданского климата				
		граж- данская зона	прото- граждан- ская зона	парти- кулярная зона	патерна- листская зона	зона де- прива- ции
да, готов(-а) организовать сбор средств для пострадавших	20	29	24	21	13	14
да, готов(-а) принять участие в проведении сбора средств для пострадавших	37	46	48	45	32	21
да, готов(-а) пожертвовать деньги в помощь пострадавшим	43	42	43	35	49	39
нет, не готов(-а) принимать участие в такой акции или поддерживать её материально	11	3	6	12	11	20
затрудняюсь ответить	8	4	5	7	8	13

Таблица 38

Вопрос: «Рассмотрим несколько случаев из жизни. Представьте себе, что Ваши соседи по месту жительства, дачному кооперативу, садовому товариществу предлагают собраться и очистить от мусора соседнюю лесопарковую зону. Вы лично готовы или не готовы принять участие в этой акции? Если готовы, то каким образом?» (Любое число ответов)

	Все опрошенные	5 зон гражданского климата				
		гражданская зона	протогражданская зона	партикулярная зона	патерналистская зона	зона депривации
да, готов(-а) организовать такую работу	16	27	19	17	8	11
да, готов(-а) принять участие в такой работе	51	67	58	53	51	30
да, готов(-а) пожертвовать деньги для проведения такой работы	18	17	20	11	21	16
нет, не готов(-а) принимать участие в такой работе или поддерживать ее деньгами	18	6	10	22	20	32
затрудняюсь ответить	9	3	7	8	9	16

Таблица 39

Вопрос: «Рассмотрим несколько случаев из жизни. Представьте себе, там, где Вы живете, во время выборов были массовые фальсификации результатов голосования. Кто-то призывает провести акцию протеста против фальсификации. Вы лично готовы или не готовы принять участие в этой акции? Если готовы, то каким образом?» (Любое число ответов)

	Все опрошенные	5 зон гражданского климата				
		гражданская зона	протогражданская зона	партикулярная зона	патерналистская зона	зона депривации
да, готов(-а) сам(-а) участвовать в подготовке и организации акции протеста	2	3	5	4	0	1
да, готов(-а) принять участие в акции протеста	10	16	15	16	6	3
да, готов(-а) пожертвовать деньги для организации акции протеста	3	4	2	2	3	2
нет, не готов(-а) принимать участие в такой акции или поддерживать такую акцию деньгами	72	65	66	72	77	80
затрудняюсь ответить	14	14	15	10	14	15

Таблица 40

Некоторые ресурсные характеристики респондентов, имеющих опыт участия в общественной деятельности

	Все опро- шенные	Наличие опыта участия в деятельности общественных организаций		
		участвовали в одной ор- ганизации	участвовали в двух и более организациях	не участво- вали
<i>Доли групп</i>	<i>100</i>	<i>13</i>	<i>10</i>	<i>74</i>
высшее образование	55	61	69	52
Полагают, что готовность помогать друг другу среди окружающих встречается часто	28	35	40	25
рекомендуют себя как инициативных людей	56	74	72	51
считают, что большинству людей можно доверять	25	29	25	23
считают, что большинству окружающих людей можно доверять	66	72	83	62
готовы объединяться для совместных действий, если цели и интересы совпадают	53	73	79	<u>46</u>

Фонд Общественное Мнение

123242, Россия, Москва, пер. Капранова, 3

Телефон: +7(495) 745-87-65

Факс: +7(495) 745-89-03

